

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

11
ТОМ

2013

3
номер

Часть 3

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958

До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Мамедов О.Ю. (главный редактор) доктор экономических наук, профессор,
Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В.В. (зам. главного редактора) доктор экономических наук, профессор,
Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,
Овчинников В.Н., доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. председатель, доктор экономических наук, профессор,
Белокрылова О.С., доктор экономических наук, профессор,
Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,
Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,
Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,
Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В.В., доктор экономических наук, профессор,
Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,
Кетова Н.П., доктор экономических наук, профессор,
Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,
Лукиянцев А.А., доктор юридических наук, профессор,
Макаренко В.П., доктор политических наук, профессор,
Мамедов О.Ю., доктор экономических наук, профессор,
Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,
Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,
Нуреев Р.М., доктор экономических наук, профессор,
Цыганенко С.С., доктор юридических наук, профессор,
Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,
Ханин Г.И., доктор экономических наук, профессор,
Эллман М.Дж., почётный профессор Амстердамского университета.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 2653-158, 2648-466
факс: 2645-255, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240 96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Овчинников В.Н., Аршба М.В. Страхование как метод управления рисками, обусловленными негативным влиянием внешней среды.....	5
Агузарова Ф.С., Токаева С.К. Теоретические и методологические подходы к оценке налогового потенциала.....	10

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Андреева Л.Ю., Андреева А.В., Юдин А.А. Формирование профессиональных компетенций специалистов в системе маркетингового управления конкурентоспособностью коммерческого банка.....	14
Шафиров Л.А. Концепция оценки наличия потенциала рационального кредитования населения малых монопрофильных городов РФ (на примере кредитования домохозяйств для улучшения их жилищных условий).....	20
Агузарова Л.А., Бесолов С.Э. Проблемы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации и пути их решения.....	31
Толбатов И.В. Организационно-экономические основы формирования природопользования и охраны окружающей среды в строительном комплексе.....	35
Козаева О.Т., Сугарова И.В. Косвенные налоги в России и перспективы их развития.....	42
Лебедева Н.Ю. Учетное управление резервной системой коммерческого банка.....	46
Васильев В.П. Методы оценки экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций.....	50
Антошкиева Т.М. Государственно-частное партнерство: проблемы и возможности применения в России.....	55
Бегиева А.Ш., Дзакоева Н.З., Дзакоев З.Л. Механизм оценки регулирующего воздействия в процессах принятия управленческих решений.....	60
Кучиев А.З., Кучиева И.Х. Организация и методы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов.....	65
Андреева О.В. Модернизация финансовой стратегии крупных корпораций: концептуальные направления.....	69
Сугарова И.В. Содержание бюджетного планирования расходов.....	74
Сафронов А.М. Новые функции экономической политики России под углом зрения синтеза формальных и реальных преобразований.....	79
Поролло Е.В. Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного финансового контроля.....	84
Кулумбекова Т.Е. Совершенствование системы уплаты таможенных платежей в современных условиях.....	89
Туаева Л.А., Сугарова И.В. Эффективность расходования средств на систему здравоохранения.....	94

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Дружинин А.Г., Реднова И.Ф. «Турецкая составляющая» в экономике Ростовской области: подходы к оценке.....	98
--	----

Белокрылов К.А., Пацева Г.В. Зоны территориального развития как драйвер роста экономики региона.....	102
Ковалева А.В., Мошкин И.В. Реализация государственных программ как фактор развития предпринимательства (на примере территорий Восточного Донбасса).....	107
Фролова И.В., Королева Н.Ю. Региональные детерминации управления инвестиционным потенциалом территории.....	111
Андиева Е.В. Банки региона: функционирование и развитие.....	116
Китаёв Ю.А., Пак З.Ч., Рудая Ю.Н. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области.....	122
Токаев Н.Х. Регулирование бюджетных расходов в регионе: особенности методов, тенденции, разработанность норм и правил.....	127
Раговик Л.В. Взаимозависимость процессов региональной интеграции и экономической глобализации на современном этапе развития мировой экономики.....	133
Козаева О.Т. Налоги с физических лиц: оценка и пути оптимизации (на примере Республики Северная Осетия-Алания).....	138
Рунова Л.П. Формирование эффективной финансовой политики региона с учетом его ранга среди других субъектов Российской Федерации.....	142
Синяускас Н.А. Особенности российского трансграничного регионализма.....	145
Стрельченко Е.А. Региональный рынок труда: тенденции и тренды инновационного развития (на примере Ростовской Области).....	151
Туаева Л.А. Взаимосвязь между медико-демографической ситуацией и социально-экономическим положением в Республике Северная Осетия-Алания.....	156
<i>ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>	
Меликов Ю.И. Финансово-кредитное воздействие на развитие АПК в условиях ВТО.....	160
<i>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	
Хурумова Т.Г. Особенности маркетинга в сфере высшего образования.....	165
Шмаленюк К.А. Модернизация системы высшего профессионального образования в условиях экономики знаний.....	168
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА</i>	
Серегин А.В. Предмет и метод юридической славистики.....	173
Фролова Е.Ю. Расширение частных начал в судебно-экспертной деятельности.....	176

СТРАХОВАНИЕ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ОБУСЛОВЛЕННЫМИ НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

ОВЧИННИКОВ В.Н.,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России,
Южный федеральный университет,
e-mail: ovn@aaanet.ru;

АРШБА М.В.,

аспирант,
Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановский,
e-mail: many88.88@mail.ru

В статье рассмотрен ряд особенностей сельского хозяйства, обуславливающих неустойчивость сельскохозяйственного производства. Выявлена необходимость страхования как метода управления рисками, а также представлены требования, необходимые для построения эффективной системы страхования рисков сельхозпроизводства в России. Страховой рынок в России показал, что он находится в стадии формирования, страхование не играет в стране должной роли, а функции агрострахования на рынке практически не реализованы.

Ключевые слова: сельское хозяйство; риски; сезонный характер; природные факторы; страхование.

INSURANCE AS A METHOD OF CONTROL OVER THE RISKS CAUSED BY NEGATIVE INFLUENCE OF ENVIRONMENT

OVCHINNIKOV V.N.,

Doctor Of Sciences, Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: ovn@aaanet.ru;

ARSHBA M.V.,

Graduate student,
Don State Agrarian University,
e-mail: many88.88@mail.ru

In article a number of features of the agriculture causing instability of agricultural production is considered. Need of insurance as method of control over risks is revealed and also the requirements necessary for creation of effective system of insurance of risks of agricultural production in Russia are submitted. Insurance market in Russia has shown that it is in the formative stage, insurance does not play the proper role in the country, and agricultural insurance market functions practically implemented.

Keywords: agriculture; risks; seasonal nature; natural factors; insurance.

JEL classification: G22, Q14.

Отношения между человеком и природой, возникающие в процессе сельскохозяйственного производства, характеризуются сложным сочетанием связей и противоречий, которые проявляются прежде всего в том, что, с одной стороны, созданные человеком в процессе производственной деятельности материальные блага нередко подверга-

ются разрушительному действию сил природы, а с другой стороны, активная хозяйственная деятельность человека очень часто приводит к нарушению природного равновесия и, как следствие, к серьезным потерям ресурсов и результатов в агропромышленной сфере деятельности человека.

В России сельскохозяйственное производство является весьма рискованным. Это объясняется, в первую очередь, сложной общей экономической ситуацией в стране, и в аграрной сфере экономики, в частности: отсутствием развитой системы кредитования и страхования сельского хозяйства, дефицитом оборотных средств у российских сельских товаропроизводителей и т. д.

Во-вторых, по природно-климатическим условиям вся территория Российской Федерации находится в зоне рискованного земледелия. Из нее 70% сельхозугодий периодически страдает от засухи. Следует отметить, что только около 1% сельскохозяйственных угодий в России находятся в зонах, благоприятных по природно-климатическим условиям для возделывания сельскохозяйственных культур (Назаренко, 2001. С. 21).

Важной особенностью сельского хозяйства является сезонный характер производства. Это приводит к тому, что время производства не совпадает с рабочим периодом, что обуславливает отличный от большинства промышленных, строительных, транспортных отраслей экономики порядок формирования оборотного капитала. Величина авансируемого оборотного капитала находится в прямой зависимости от продолжительности времени производства: чем оно продолжительнее, тем дольше оборотный капитал находится в сфере производства, тем больше необходимость его авансирования для поддержания непрерывности производства.

Фактор сезонности сельского хозяйства оказывает влияние и на воспроизводство основного капитала, обусловленное тем, что здесь имеет место относительно непродолжительное время применения многих сезонно используемых машин и отдельных орудий труда. С другой стороны, сельскохозяйственное производство объективно является более фондоемким, выше здесь должна быть и энерговооруженность. Это связано с необходимостью выполнения всего комплекса технологических операций в кратчайшие агротехнические сроки на большом территориальном пространстве.

Не менее важной особенностью сельского хозяйства является то, что даже при одинаковых размерах сельскохозяйственного предприятия с промышленным, т. е. при одинаковой величине авансированного оборотного капитала, единовременная первоначальная затрата этого капитала в первом должна быть куда большей. При этом и авансироваться он должен на куда больший промежуток времени. Производственный цикл в сельском хозяйстве предполагает значительные разовые финансовые затраты для организации сельскохозяйственного производства, которые существенно дифференцируются от типа производимой продукции и от региона, в котором осуществляется сельскохозяйственное производство. Так, в растениеводстве разовые финансовые затраты в среднем достигают 66% от общих затрат, в животноводстве – 73% (Пушкин, 2012).

Одна из важных особенностей сельского хозяйства состоит в том, что здесь, с одной стороны, в процессе производства, наряду с людьми, принимают участие машины и технологическое оборудование, а с другой – живые организмы: почва, растения, животные. В этой связи разделение труда в сельском хозяйстве осуществляется не так, как это происходит в промышленности, где наряду с разделением труда по производству отдельных видов продукции имеет место и разделение труда по технологическим процессам, по выпуску отдельных частей или деталей готовой продукции.

Труд в сельском хозяйстве имеет ряд особенностей, которые отражают специфику отрасли. В процессе труда в сельском хозяйстве человек имеет дело с живыми организмами – растениями и животными. Следовательно, при производстве продукции необходимо знать и учитывать требования биологических законов. Эффективность труда в сельском хозяйстве в значительной степени зависит от рационального использования конкретных видов и сортов растений и пород скота.

На эффективность труда в сельском хозяйстве большое влияние оказывают сезонный характер производства, обусловленный несовпадением времени производства с рабочим периодом, природно-климатические условия, качество земли. В этой связи, одинаковые трудовые затраты в различных климатических зонах дают совершенно разные результаты производства.

Неустойчивость сельскохозяйственного производства обусловлена воздействием погодного-метеорологических факторов. Природные факторы, которые оказывают негативное воздействие на сельскохозяйственное производство, обычно затрагивают не отдельных производителей, а целые регионы. В связи с этим, сельское хозяйство является отраслью экономики, наиболее подверженной различным рискам. Сложно определить, когда наступят наиболее благоприятные условия для сева, какая технология возделывания той или иной сельскохозяйственной культуры даст наилучшие результаты в предстоящем году, каким будет урожай. Погодная составляющая риска в сельскохозяйственном производстве накладывается на другие факторы риска, такие как возможные поломки машин и механизмов, перебои в энерго-, тепло-, водоснабжении, удорожание материально-технических ресурсов, снижение цен на сельскохозяйственную продукцию и т. д., формирующие, в целом, совокупный риск сельскохозяйственного производства.

С понятием риска тесно связано понятие ущерба. Для сельскохозяйственного производства ущерб выражается в гибели сельхозкультур, падеже, пропаже и вынужденном забое сельскохозяйственных животных; в неполучении или недополучении дохода, который мог быть получен при обычных условиях производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время одним из основных методов управления внешними рисками, обусловленными негативным влиянием внешней среды и не зависящими от человека форсмажорными обстоятельствами, является страхование.

Минимизируя тяжесть возможного ущерба от негативного влияния внешней среды на сельхозпредприятие, страхование позволяет стабилизировать доходы сельхозтоваропроизводителей.

В связи с крупными потерями и невозможностью их покрытия отдельными сельхозтоваропроизводителями и страховыми компаниями в сельском хозяйстве используется система государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для большинства стран, вступивших в период постиндустриального развития – США, Канада, страны ЕС – система государственной поддержки сельскохозяйственного страхования является частью государственной аграрной политики.

Действующая отечественная модель реализации сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой предполагает, что сельскохозяйственные товаропроизводители (страхователи) при заключении договоров страхования за свой счет в полном объеме уплачивают страховые взносы по договорам страхования. В постановлении правительства РФ от 01.11.2001 № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства» указаны основные правила предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур (*Постановление Правительства..., 2001*). Субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям для финансирования 50% страхового взноса по договору страхования, заключенному ими со страховыми организациями, имеющими лицензию на проведение страхования урожая сельскохозяйственных культур, на следующих условиях:

а) урожай сельскохозяйственных культур страхуется на случай гибели (уничтожения) и повреждения культур в результате засухи, заморозки, вымерзания, выпревания, недостатка тепла, излишнего увлажнения, града, ливня, наводнения, бури, урагана, безводья в источниках орошения, селя, болезней, нападения вредителей растений – по совокупности событий;

б) договор страхования урожая сельскохозяйственных культур заключается до окончания сева (посадки) сельскохозяйственных культур (группы культур) исходя из общей посевной площади (площади посадки);

в) страховая стоимость урожая сельскохозяйственных культур определяется исходя из размера посевных площадей, средней урожайности сельскохозяйственной культуры, сложившейся за 5 лет, предшествующих году заключения договора страхования, и прогнозируемых рыночных цен;

г) страховая сумма по договору страхования определяется в размере 70% страховой стоимости урожая сельскохозяйственных культур;

д) сельскохозяйственные товаропроизводители уплачивают не более 50% страхового взноса по договору страхования;

е) размер страхового взноса, подлежащего субсидированию, определяется по ставкам для расчета субсидий.

Субсидии перечисляются органами федерального казначейства на расчетные счета страховых организаций в счет исполнения части обязательств сельскохозяйственных товаропроизводителей по уплате страхового взноса по договору страхования.

В настоящее время около 70 регионов России охвачено страхованием урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой (*Концепция совершенствования..., 2010*).

Однако, несмотря на значительную позитивную динамику в развитии сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в последние 5 лет, сегодняшний уровень его развития все еще не позволяет говорить об использовании этого инструмента в качестве системного института развития агропромышленной сферы с тем спектром возможностей, который широко задействован в международной практике.

Низкий охват сельхозтоваропроизводителей позволяет говорить о фактическом отсутствии системы комплексной страховой защиты сельхозтоваропроизводителей в рамках всей сферы сельского хозяйства и на территории всей страны. Агрострахование в России продолжает оставаться второстепенным сегментом рынка, тогда как в Европе и США финансовый оборот любой из ведущих компаний равен обороту всего рынка страхования в России, а в области страхования занято до 10% трудоспособного населения. В России же застраховано не более 10% возможных рисков (*Страхование сегодня, 2013*).

Для построения эффективной системы страхования рисков сельхозпроизводства необходимо соблюдать ряд требований:

- сельскохозяйственное страхование должно быть построено на добровольной основе, так как оно не затрагивает интересы третьих лиц (как, например, страхование ответственности ОПО), а касается стратегий управления рисками коммерческих предприятий, индивидуальных предпринимателей, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и фермерских хозяйств;
- участие в программе сельскохозяйственного страхования должно быть выгодно для сельхозпроизводителей. Не должно возникать ситуаций, когда оптимальным вариантом является отказ от страхования в надежде на получение от государства безвозмездных субсидий в случае неурожая;
- страхование должно стать элементом риск-менеджмента для сельхозпроизводителей, восприниматься не как способ присвоения бюджетных средств или получения доступа к безвозмездным субсидиям, а как инструмент управления рисками;
- страхователь должен иметь свободу выбора подходящего для него страхового продукта. Чтобы снизить стоимость страхования, сельхозпроизводитель должен иметь возможность исключать из покрытия неакту-

альные для его региона и его сельхозкультуры риски. Кроме того, сельхозпроизводитель должен иметь возможность самостоятельно выбирать уровень покрытия (процент недобора урожая, который будет являться страховым случаем). Субсидируемая страховка должна приниматься банками в качестве обеспечения залога. Отдельно необходимо развивать страхование по индексу погоды – виду страхования, позволяющего минимизировать расходы на урегулирование убытков;

- страхование должно стимулировать развитие производственных технологий в сельском хозяйстве. При расчете страховой премии должно учитываться наличие технологий, снижающих риски сельхозпроизводителя, а показатель недобора урожая должен рассчитываться исходя из собственных показателей урожайности хозяйства, а не из среднего по региону уровня. Важным фактором детализации тарифов является создание единой статистической базы в рамках профессионального объединения страховых компаний;
- для сохранения свободной конкуренции между сельхозпроизводителями государственные субсидии должны предоставляться в равном размере вне зависимости от субъекта РФ и типа хозяйства;
- объем выделяемых субсидий должен находиться в прямой зависимости от величины спроса на сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой. Должен быть предусмотрен механизм дополнительного выделения субсидий на случай превышения заявок на субсидии над суммарным объемом выделенных средств;
- необходимо поэтапно внедрять, совершенствовать и расширять линейку страховых продуктов по сельскохозяйственному страхованию в области страхования урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений путем введения в действие программ сельскохозяйственного страхования от утраты (гибели) или частичной утраты; расчета ставок субсидий по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений с учетом страхуемых культур, зон возделывания, программ страхования; осуществить разработку страховых продуктов для покрытия рисков сельхозтоваропроизводителей в сфере животноводства и рыбоводства, а также расширения линейки действующих страховых продуктов (страхование от поименованной опасности, комплексное страхование, параметрическое страхование, страхование качества продукции и т. д.);
- целесообразно построить многоуровневую систему распределения рисков при осуществлении сельскохозяйственного страхования с помощью введения оценки степени финансовой устойчивости страховщиков по сельхозстрахованию на основе определения уровня достаточности страховых резервов и собственных средств страховой организации для выполнения обязательств по заключаемым договорам страхования, с учетом перестрахования сельскохозяйственных рисков с максимально эффективным использованием существующей перестраховочной емкости участников рынка; разработать единую методику андеррайтинга сельскохозяйственных рисков;
- обеспечить формирование эффективных механизмов защиты рынка от пиковых катастрофических убытков с элементами финансового участия государства, сельхозтоваропроизводителей и страховщиков по сельхозстрахованию, для чего необходимо создать правовые и финансовые условия для формирования следующих основных уровней защиты сельхозтоваропроизводителя от пиковых (катастрофических) убытков:
 - первичную перестраховочную емкость на уровне страховых организаций (включая использование механизмов собственного удержания риска страхователем и использование элементов взаимного страхования);
 - перестраховочную емкость, основанную на пропорциональном распределении рисков с учетом свободных страховых емкостей страховых организаций, осуществляющих сельскохозяйственное страхование;
 - перестраховочную защиту страхового портфеля страховой организации, осуществляющей сельхозстрахование с государственной поддержкой сверх лимитов собственного удержания и лимитов второго уровня перестрахования с учетом необходимости оценки качества предоставляемой непропорциональной перестраховочной защиты;
 - защиту совокупного портфеля всех страховщиков по сельхозстрахованию с государственной поддержкой сверх использованной страховой и перестраховочной емкости, в том числе, на случай наступления пиковых (катастрофических) убытков, основанную на формировании дополнительной финансовой емкости с участием государства;
- совершенствовать форму и механизмы предоставления государственной поддержки в области сельскохозяйственного страхования с помощью: мер по сокращению сроков предоставления субсидий на компенсацию части затрат сельхозтоваропроизводителей по уплате страховых взносов; мер по созданию условий для полного замещения страховыми выплатами безвозмездных безвозвратных субсидий, предоставляемых на ликвидацию ущерба от последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в соответствии бюджетным законодательством Российской Федерации;
- развивать независимую экспертизу в системе сельскохозяйственного страхования за счет разработки и внедрения системы независимой оценки ущерба при осуществлении сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой; обеспечить создание саморегулируемой организации независимых экспертов в области сельхозстрахования;
- совершенствовать научно-методическую и информационную деятельность в сфере сельскохозяйственного страхования.

Таким образом, проведенный на основе парадигмы воспроизводственного подхода анализ становления и развития страхового рынка в России показал, что последний находится в стадии формирования, страхование не играет в стране должной роли, а функции агрострахования на рынке практически не реализованы. Являясь частью мирового страхового хозяйства, российский страховой рынок обладает несколькими характерными чертами: относительно невысоким показателем отношения совокупного показателя полученных страховых взносов к валовому национальному продукту, уровень которого сопоставим со средними значениями для стран с переходной экономикой; закрытостью к иностранным инвестициям в страховой бизнес; низким уровнем капитализации российских страховщиков.

Основным фактором, сдерживающим развитие отечественного страхового рынка, выступает спрос на страховые услуги, состояние которого прямо вытекает из особенностей модели российской экономики, отрицательным образом влияющей на платежеспособность страхователей.

ЛИТЕРАТУРА

Концепция совершенствования сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, на период до 2020 года. (2010).

Назаренко К.Н. (2001). Страхование производственных рисков в сельском хозяйстве. Дисс. ... канд. эконом. наук. Воронеж, с. 21.

Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2001 г. № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства».

Пушкин В.В. (2012). Необходимость государственного регулирования агропромышленного производства // Научный электронный журнал КубГАУ. № 02(4).

Страхование сегодня (2013). Доступно на: <http://www.insur-info.ru>.

REFERENCES

The concept of improving agricultural insurance, implemented with state support, for the period until 2020. (2010). (In Russian.)

Nazarenko K.N. (2001). Insurance of risks in agriculture. Voronezh, p. 21. (In Russian.)

Government Decree of November 1, 2001. № 758. «On state support security in agro- production». (In Russian.)

Pushkin V.V. (2012). Need for state regulation of agricultural production. *Scientific electronic journal KubGAU*. № 02(4). (In Russian.)

Insurance Today (2013). Available at: <http://www.insur-info.ru>. (In Russian.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

АГУЗАРОВА Ф.С.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: aguzarus@yandex.ru;

ТОКАЕВА С.К.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: sks_ts@mail.ru

В статье авторы определяют основополагающую задачу государства – создание стабильного экономического развития в стране. Реализация поставленной задачи государства не представляется возможной без укрепления налогового потенциала, так как налоговый компонент является основой доходов бюджета. Налоговая составляющая неразрывно связана с понятием налоговый потенциал. Авторы привели существующие в теории и практике мнения разных ученых по вопросу о понятии налогового потенциала. Проанализированы основные факторы роста налогового потенциала. Рассматриваются показатели оценки налогового потенциала и раскрываются основные методы расчета. Проведен разносторонний обзор и уточнено понятие «налоговый потенциал». Доказывается несовершенство приведенных в статье подходов оценки налогового потенциала. Выявлены положительные и отрицательные стороны методов оценки налогового потенциала. Исследование проведено с помощью метода синтеза и анализа. С помощью анализа научной литературы определена авторская позиция понятия и оценки налогового потенциала.

Ключевые слова: налог; налогообложение; экономика; налоговый потенциал; налоговые поступления; методы оценки; доходы государства; бюджет.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE TAX POTENTIAL

AGUZAROVA F.S.,

PhD, associate professor,
North Ossetian State University named after Hetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: aguzarus@yandex.ru;

TOKAEVA S.K.,

PhD, associate professor,
North Ossetian State University named after Hetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: sks_ts@mail.ru

In the article the authors describe the fundamental task of the state is creation of a stable economic development in the country. Implementation of this task state is not possible without strengthening the tax capacity as a tax component is the basis of budget revenues. The tax component is inextricably linked with the notion of tax potential. The authors have led existing in the theory and practice of different views of scientists on the question about the concept of tax capacity. Analyses the main factors of growth in tax capacity. Are considered indicators of evaluation of fiscal capacity and reveals the basic methods of calculation. Held multifaceted overview and the notion of «tax potential». Proves the imperfection of the article approaches to

the assessment of the tax potential. Positive and negative sides of the methods of evaluation of fiscal capacity. The study was conducted by the application of the method of synthesis and analysis. With the help of the analysis of scientific literature defined author's position concepts and evaluation of fiscal capacity.

Keywords: tax; taxation; Economics; tax potential and tax revenues; methods of assessment; the revenues of the state budget.

JEL classification: E24, E63, H20, H21, H26, H27.

В современных условиях актуализируются вопросы, касающиеся понятия и оценки налогового потенциала. Оценить налоговый потенциал не представляется возможным без четкого определения целей данных расчетов, а также факторов и методов определения его величины.

Основной задачей деятельности любого государства является создание стабильного экономического развития в стране (Агузарова, 2013. С. 818–824). Важная роль при этом отводится механизму налогообложения, с помощью которого государство может решать основные задачи, в частности: пополнение налоговыми доходами бюджета государства, перераспределение бюджетных денежных средств, оказание влияния на процесс производства, обеспечение стабильности и динамичного развития экономики.

Поскольку основным источником доходов бюджета каждого государства являются налоги (так как они формируют 60–70% всех бюджетных поступлений), налоговый потенциал определяет основу доходов бюджета. Для решения важнейшей государственной задачи по увеличению доходов бюджетов всех уровней необходимо определить возможные резервы повышающие уровень налоговых поступлений. Одним из важнейших направлений в этом процессе является качественное определение показателя налогового потенциала (Агузарова, 2013. С. 24–27).

Рассмотрим понятие «налоговый потенциал» с различных точек зрения. Термин «потенциал» означает совокупность средств, возможностей, необходимых для определенных целей. Исходя из этого под налоговым потенциалом следует понимать налоговую возможность, а именно некоторую условную и достижимую собранную сумму налогов и сборов. Иными словами, это налоговая активность или способность базы налогообложения приносить максимальные возможные в конкретных экономических условиях доходы в форме налоговых поступлений.

В бюджетном законодательстве государства под налоговым потенциалом подразумевается совокупность объектов налогообложения (что составляет налоговую базу) в рамках действующей налоговой системы, расположенных на территории субъекта (Бюджетный кодекс РФ, 2013).

При этом налоговое законодательство предусматривает, что налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иные характеристики объекта налогообложения (Налоговый кодекс РФ, 2013). Так, толкуемое определение налогового потенциала охватывает не полную суть данного понятия и не совсем точно и объективно установлено. Безусловно, в основе определения налогового потенциала лежит налоговая база. Однако не ее стоимостная оценка характеризует налоговый потенциал, а способность и возможность извлекать из нее доход.

Вместе с тем в Методике распределения дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации дается характеристика такого показателя, как индекс налогового потенциала. Этот показатель определяется, как относительная расчетная оценка налоговых поступлений консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, которая определяется с учетом величины развития и строения экономики территории Российской Федерации. Расчетные налоговые поступления, а также налоговый потенциал являются оценкой налоговой составляющей, которые могут быть зачислены в бюджет соответствующего муниципального образования.

Налоговый потенциал определяет перспективные возможности воспроизводства регионального хозяйственного комплекса, состоятельность и ответственность субъектов РФ по их социальным и иным обязательствам, оптимизацию использования средств межбюджетного регулирования в целях обеспечения благоприятных условий для экономического роста Федерации в целом и ее регионов (Иголина, Кусраева, 2012. С. 114–117.).

Многие ученые считают целесообразным определение налогового потенциала как совокупность финансовых ресурсов, которая может быть результативно мобилизована через налоговый механизм в системе «население–хозяйство–территория», где проходят основные процессы жизнедеятельности общества (Матрусов, 1995). Иначе говоря, налоговый потенциал – это совокупный объем налогооблагаемых объектов и ресурсов территории.

Имеет место мнение экспертов, согласно которому налоговый потенциал – это совокупность всех видов налогов на продукцию, производство и прибыль, подоходных и других налогов, которые реально можно собрать в рамках данной территории в определенный временной период, что характеризует финансовые возможности государства (региона) (Мураховская, 1997).

Обобщая итоги анализа научной литературы, отметим, что под налоговым потенциалом подразумевается предельно вероятная и допустимая сумма налоговых платежей и сборов в конкретном экономическом пространстве. Налоговый потенциал определяется путем сложения налоговых баз или налоговых потенциалов всех звеньев бюджетной системы Российской Федерации.

Оказывает влияние на величину налогового потенциала множество объективных и субъективных факторов. Например, к объективным факторам можно отнести современное налоговое законодательство, развитие экономи-

ческого пространства, уровень цен. К субъективным факторам можно отнести: реализацию налоговой политики, предоставление налоговых льгот, изменение налоговых ставок.

В связи с вышеизложенным необходимо наращивать налоговую базу территорий, а не перечислять дотации на выравнивание бюджетной недостаточности. В этой связи следует принять меры администрирования по увеличению налоговых поступлений в бюджет с помощью фискальной формы воздействия, связанной с регулированием структуры и механизма взимания налогов, а также инвестиционные и инновационные меры, содействующие увеличению налоговых поступлений за счет развития производства. Причем для наращивания налоговой базы и укрепления налоговых поступлений необходимо активно проводить поддержку инвестиционной и инновационной деятельности. В результате такой поддержки повысится число основных фондов, увеличатся объемы производства, а это повысит прибыль, заработную плату и соответственно увеличит налоговые отчисления.

Кроме того необходимо пересмотреть порядок нормативов перераспределения федеральных налогов и сборов в бюджеты нижестоящего уровня. В данном контексте предлагаем закрепить за субъектами около 15% поступления НДС, что весьма разумно, так как на сбор этого налога затрачиваются средства. Предлагаем также пересмотреть объекты налогообложения игорного бизнеса. Все-таки элементы игорного бизнеса имеются на конкретных территориях, а не в четырех игорных зонах, но налоги в бюджет не платятся. Кроме того, предлагаем полностью зачислять в бюджеты субъектов поступления по некоторым подакцизным товарам, например, акцизы на табачные изделия, как компенсацию за загрязнение окружающей среды соответствующей территории (Токаева, 2013 С. 28–31).

Важно отметить, что в настоящее время нет четко определенной методики расчета налогового потенциала. Чаще всего налоговый потенциал рассматривается как совокупность налогов и сборов.

В российской налоговой практике имеются различные методы оценки налогового потенциала. Существующие методы следует делить на прямые и косвенные. К прямым методам относят метод репрезентативной налоговой системы. В свою очередь метод репрезентативной налоговой системы включает нормативно-законодательный и расширенный методы. Здесь важно отметить, что если нормативно-законодательный метод базируется на прямых показателях налоговых баз по всем налогам, то расширенный метод предполагает расчет косвенных оценок налоговых баз.

Изобразим на рис. 1 методы репрезентативной налоговой системы.

Рис. 1. Репрезентативный метод налоговой системы

Получается, что метод репрезентативной налоговой системы, основывающийся на косвенных оценках показателя налоговой базы, отнесен к прямым методам, что противоречит экономической характеристике методов оценки налогового потенциала.

Таким образом, наши исследования показали, что до сих пор не определена четкая методика расчета показателя налогового потенциала. Методика оценки налогового потенциала должна быть простой и понятной. Однако в настоящее время это сопряжено с рядом трудностей, и в первую очередь с отсутствием официальной статистики, содержащей необходимые данные для расчетов. Имеются лишь разрозненные показатели, которые в косвенной форме могут давать представление о налоговом бремени. Слишком много факторов, оказывающих влияние на его уровень и подвижность. Достаточно предположить, что в более узком смысле, можно ограничиться таким примером расчета, когда за основу определения налогового потенциала того или иного субъекта берется совокупность налоговых поступлений. При этом существует погрешность на показатель выпадающих налогов, т. е. тех сумм налоговых начислений, которые приостановлены к взысканию.

Вместе с тем, рассчитанный по данной методике показатель налогового потенциала не несет никакой информационной и смысловой нагрузки. Он лишь дублирует показатель налоговых поступлений, обозначенных в отчете налоговой службы.

Для определения действительного показателя налогового потенциала необходимо включение в расчет целого ряда факторов, многие из которых были обозначены выше. Справедливо, что в перечень этих факторов включены макроэкономические показатели, позволяющие расширить представление о величине возможных налоговых поступлений. Это необходимо, прежде всего, для выработки взвешенных экономических решений в области эконо-

мической политики, определения количественных и качественных параметров экономического развития в целях укрепления не столько налогового, сколько экономического потенциала в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Агузарова Ф.С. (2013). Влияние имущественных налогов на налоговый потенциал региона (на примере РСО-Алания) // *Право и инвестиции*. № 3–4. С. 24–27.

Агузарова Л.А. (2013). Налоговый потенциал региона и повышение эффективности планирования налоговых доходов (на материалах РСО-Алания) // *Налоги и налогообложение*. № 11. С. 818–824. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.11.10054.

Бюджетный кодекс РФ (2013). Доступно на: www.bdkodeks.ru/.

Игонина Л.Л., Кусраева Д.Э. (2010). Налоговый потенциал региона: эффективность реализации и факторы роста: Монография. Краснодар.

Кравцова Н.И. (2012). Перспективы укрепления налогового потенциала регионов Российской Федерации // *Terra Economicus*. Т. 10. № 3.3. С. 114–117.

Матрусов Н.Д. (1995). Региональное прогнозирование и региональное развитие России. М.: Наука.

Мураховская Е.С. (1997). Налоговое регулирование формирования финансовых ресурсов территорий: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 СПб.

Налоговый кодекс РФ (2013). Доступно на: www.consultant.ru/popular/nalog1/.

Токаева С.К. (2013). Экономическое развитие региона и пути укрепления налогового потенциала (на примере РСО-Алания) // *Право и инвестиции*. № 3–4. С. 28–31.

REFERENCES

Aguzarova F.S. (2013). Impact on property taxes to the tax potential of the region (on the example of North Ossetia-Alania). *Law and investments*. № 3–4. P. 24–27. (In Russian.)

Aguzarova L.A. (2013). Fiscal potential of the region and enhancing the effectiveness of planning of revenues (on the materials of the RNO-Alania). *Taxes and taxation*. № 11. P. 818–824. (In Russian.)

Budget code of the Russian Federation (2013). Available at: www.bdkodeks.ru/. (In Russian.)

Igonina, L.L. Kusraeva D. (2010). Fiscal potential of the region: the effectiveness of implementation and growth factors: Monograph. Krasnodar. (In Russian.)

Kravtsova N.I. (2012). Prospects of strengthening of the tax potential of regions of the Russian Federation. *Terra Economicus*. So 10. № 3.3. P. 114–117. (In Russian.)

Matrusov A. (1995). Regional forecasting and regional development of Russia. M: Nauka. (In Russian.)

Murakhovskaya E.S. (1997). Tax regulation of formation of territories financial resources: Dis. Ph. D.: 08.00.10 SPb. (In Russian.)

Tax code of the Russian Federation (2013). Available at: www.consultant.ru/popular/nalog1/. (In Russian.)

Tokaeva S.K. (2013). Economic development of the region and ways of strengthening of the tax potential (for example, RNO-Alania). *Law and investments*. № 3–4. P. 28–31. (In Russian.)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

АНДРЕЕВА Л.Ю.,

доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: andreevalarisa@mail.ru;

АНДРЕЕВА А.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: alya_andreeva@mail.ru;

ЮДИН А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a_yudin@cn-tr.ru

ТERRA ECONOMICUS

✧

2013

✧

Том 11

№ 3

Часть 3

Формирование экономики знаний требует сегодня инноваций в системе образования и рынка образовательных услуг. Система образования все в большей степени воспринимается бизнес-сообществом как процесс, продолжающийся всю жизнь. Экономика знаний также способствует изменению маркетинговой парадигмы.

Маркетинговое управление конкурентоспособностью коммерческого банка нацелено не столько на победу над конкурентами, сколько на совместное создание ценностей с потребителями банковских продуктов. Для создания таких ценностей необходимо глубокое знание рынка, потребностей клиентов, квалифицированный персонал, владеющий когнитивными технологиями.

Важнейшей составляющей конкурентоспособности банка является компетентностный подход или построение модели компетенций как метода маркетингового управления персоналом. В данной статье компетенция рассматривается нами как единство знаний, профессионального опыта, способностей действовать и навыков поведения индивида, определяемых целью сложившейся ситуации в бизнесе. Повышение квалификации позволяет сотрудникам банка достичь высокой результативности на основе развития знаний, умений, навыков и личностных характеристик.

Для оценки конкурентоспособности сотрудника выделяют три вида компетенций: управленческие, профессиональные и корпоративные, совокупность которых может служить основой оценки конкурентоспособности сотрудника.

Ключевые слова: конкурентоспособность; компетентностный подход; экономика знаний; маркетинговое управление; банки; стратегия; модель компетенций.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EXPERTS IN A SYSTEM OF MARKETING MANAGEMENT OF COMPETITIVE ABILITY OF A COMMERCIAL BANK

ANDREEVA L.YU.,

Doctor of Economics, professor,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
e-mail: andreevalarisa@mail.ru;

ANDREEVA A.V.,

Ph.D. in Economics, associate professor,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
e-mail: alya_andreeva@mail.ru;

YUDIN A.A.,

Ph.D. in Economics, associate professor,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
e-mail: a_yudin@cn-tr.ru

Formation of the knowledge-based economy demands diffusion of innovations in the national educational system and educational market nowadays. To an increasing degree the system of education in Russia is accepted by business community as a life-long process. Also the knowledge-based economy does have an impact on changes in a paradigm of modern marketing.

Marketing management of a competitive ability of a commercial bank is aimed at not only winning a rival with competitors but on creating some joint customer-unique value with consumers of banking products. In order to fulfill it there is a need in indepth market knowledge, customers' insights, and skilled staff capable to master cognitive technologies.

The most important part of competitive resistance of a bank is a competency building approach or modeling of competences as a method of marketing management of personnel. In the article competency researched in the tideway of unity of knowledge, professional experience, as well as ability to think on fit when doing and some behavioral patterns of a human aimed at current business situation. Post-experience education helps banking personnel to gain high performance on a basis of knowledge development as well as know-how and personal characteristics.

There are three types of competences in order to estimate a level of competent ability of an employee: managerial, professional and corporate, the complex of which serve as a basis of a competitive ability.

Keywords: competitive ability; competency based approach, knowledge based economy; marketing management; banks; strategy; competency model.

JEL classification: G21.

В условиях роста неопределенности экономики и увеличения банковских рисков актуальной задачей для обеспечения конкурентоспособности современных кредитных организаций является формирование компетентностного подхода к обучению персонала на основе совершенствования системы подготовки и переподготовки специалистов. Построение эффективной системы подготовки и переподготовки персонала является наиболее актуальной задачей для коммерческих банков, реализующих конкурентную модель позиционирования на рынке. В связи с этим, инвестиции в развитие системы обучения персонала считаются приоритетными для коммерческих банков, которые планируют не только сохранить, но и увеличить объемы реализуемых продуктов и услуг и свою долю рыночного присутствия на основе развития компетентностного подхода к подготовке и переподготовке специалистов.

Высокие риски на финансово-кредитном рынке связаны не только с глобализационными трендами, но и с теми вызовами, которые финансовая глобализация продуцирует на локальных рынках, когда, открывая новые возможности для привлечения капитала, создает дополнительные риски.

В этом состоит специфика стратегии развития современного банковского дела, которое может быть эффективным, если опирается на конкурентные преимущества, формируемые, в том числе, на основе развития нематериальных активов, важнейшим из которых является человеческий капитал.

Современные конкурентные стратегии коммерческих банков формируются на основе увеличения стоимости материальных и нематериальных активов, на формировании дополнительных конкурентных преимуществ, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и конкурентоспособности кредитной организации. Для формирования и реализации таких преимуществ необходимо наращивать ресурсную базу, привлекая инвестиции в развитие бизнеса, что связано с определенными сложностями и рисками.

В конце 2013 г. для привлечения ресурсов на пополнение активов на рынок глобального капитала для проведения IPO вышел банк «Тинькофф Кредитные Системы» (ТКС Банк), который достаточно успешно работает на основе применения формационно-сетевых инструментов и технологий. Инвесторы фондового рынка высоко оценили стоимость банка «Тинькофф Кредитные Системы» (предварительная оценка составила 3,2 млрд долл., в то время как объем активов ТКС Банк на момент выхода на IPO был меньше 3 млрд долл.). По мнению экспертов, несмотря на различные вариативные модели оценки стоимости банков, цена активов банка ТКС оказалась непропорционально высокой, что способствовало стремительному падению стоимости акций, котировки которых снизились в ходе одного торгового дня на 40% (Головин, 2013).

Информационный повод, повлиявший на снижение акций, связан с тем, что зарубежные инвесторы приняли российский коммерческий банк за компанию информационного сектора, а акции телекоммуникационных компаний пользуются на рынках повышенным спросом.

Высокая оценка банка «Тинькофф Кредитные Системы» связана с приоритетной концепцией рыночного позиционирования, основанной на продуманной стратегии роста стоимости нематериальных активов, а также конкурентных технологиях работы персонала коммерческого банка, обладающего высоким уровнем знаний в области информационно-сетевых технологий ведения бизнеса и компетенций. Стратегия подготовки и обучения персонала банка ТКС обеспечивает ему устойчивую конкурентоспособность рыночного позиционирования, признаваемую и поддерживаемую его клиентами.

Почему клиенты выбирают банк, который не так давно появился на рынке? У банка ТКС достаточно высокая стоимость кредитных продуктов, взаимодействие с этим банком требует от клиентов не только финансовой, но и информационной грамотности. Следует также отметить, что сервисные продукты и услуги, которые предлагает своим потенциальным клиентам информационно-сетевой банк «Тинькофф Кредитные Системы» существуют и у других российских и зарубежных банков.

В связи с тем, что на современном рынке банковских услуг достаточно сложно разработать и удержать конкурентную стратегию позиционирования коммерческого банка, основанную только на преимуществе продукта (так как известно, что банковские продукты легко копируются и тиражируются на основе современных информационно-финансовых технологий), успешность ТКС банка, скорее всего, связана с качеством обслуживания клиентов.

Клиенты банка отдают предпочтение не только кредитным продуктам банка, но и системе сервисного обслуживания, качеству работы персонала, а также профессиональному уровню его специалистов и менеджеров. Удобство и комфортность клиента зависит на современном рынке банковских услуг от инновационности построения финансово-кредитного бизнеса, от профессионализма работников банка, от уровня их знаний и компетенций, которые оказывают непосредственное влияние на формирование доверительного отношения клиентов к банку. Именно на приоритете компетенций специалистов, по нашему мнению, должна формироваться современная стратегия конкурентного позиционирования инновационного банка.

Уровень профессионального менеджмента, заинтересованность и лояльность специалистов позволяют банку создать рыночный сегмент лояльных клиентов, которые будут проявлять спрос на продукты и услуги, интересные самому финансово-кредитному оператору. В связи с этим, для формирования конкурентной стратегии необходима новая маркетинговая концепция развития бизнеса, основанная на компетентностном подходе (Андреева, Сомко, 2013).

Для конкурентного позиционирования коммерческому банку необходимы хорошо подготовленные, лояльно настроенные, грамотные и успешные специалисты, способные не только привлечь, но и удержать клиентов высоким качеством обслуживания. Значимую роль в обеспечении высокого качества обслуживания клиентов играет система подготовки и переподготовки специалистов, которая должна быть организована в каждом банке.

Менеджеры банка, обладающие опытом работы, знаниями, технологиями успешного ведения бизнеса, способны обеспечить конкурентоустойчивость банка за счет целеориентированного подхода к формированию модели эффективного взаимодействия с клиентами и контрагентами, среди которых могут быть и страховые, и сервисные, и телекоммуникационные компании, заинтересованные во взаимодействии с самим банком и его клиентами.

Конкурентоспособный менеджмент способен выделить и развивать специфический сегмент рынка банковских услуг, ориентированный на удобство сервисного обслуживания, комплексные продукты, банкостраховые продукты и высокую долю сервисной и консалтинговой составляющей в структуре финансово-кредитного продукта (*Excelling at Strategy Execution...*, 2011).

Сложноструктурированные продукты и многоканальность сервисных технологий привлекают в банк новых клиентов, однако, работают с этими потенциальными и реальными клиентами все-таки банковские специалисты, которые должны не только сами хорошо владеть информацией, но и предлагать клиентам доходные, эффективные продукты, формируемые на основе инновационных технологий опережающего маркетинга, создающего условия для обеспечения устойчивого конкурентного позиционирования на рынке.

Использование эффективных информационно-финансовых и инновационных технологий маркетингового позиционирования позволяет банку не только сохранить, но и увеличить конкурентные преимущества, например, за счет разработки и продвижения на рынок комплексных и комбинированных финансово-кредитных продуктов и услуг.

Комбинированные инвестиционные продукты, которые выводят на рынок банковских услуг инновационные кредитные организации, представляют собой банковские вклады с повышенной доходностью, включающие два интегрированных банковских продукта: банковский депозит и ПИФ.

Продукт «Вклад + ПИФ» основан на реализации концепции маркетингового управления привлечением клиентов, когда экономические агенты рынка банковских услуг активно использовали инвестиционные вложения в паевые инвестиционные фонды (ПИФы), чтобы обеспечить себе высокую доходность. Во время кризисных явлений из этих инструментов всегда происходил отток капитала, а на посткризисном рынке интерес к этим инструментам у потребителей финансовых услуг вновь возрастал.

Особенностью современного комбинированного вклада в банке является возможность осуществить определенную диверсификацию финансовых ресурсов клиентов, следовательно, снизить риски вложения денежных средств и

обеспечить доходность этих вложений на уровне, который превышает инфляцию на локальном рынке. Инвестируя средства в комбинированные продукты, клиент, таким образом, решает для себя две задачи:

- обеспечение надежности денежных средств;
- обеспечение доходности денежных средств.

Реализуя на рынке комбинированные продукты, коммерческий банк, во-первых, обеспечивает надежность вклада клиента, во-вторых, привлекает инструменты, обеспечивающие доходность финансовым ресурсам клиента.

Коммерческий банк для того, чтоб обеспечить эффективное вложение средств, представляет клиентам сложно-структурированные продукты, отвечающие интересам клиента. Часть обязательств банк по обслуживанию клиентов банк выполняет сам, а для реализации другой задачи вступает в контрактные отношения с определенной управляющей компанией, специалисты которой обладают необходимыми компетенциями для вложения средств клиента банка в более рискованные активы финансового рынка. Такими активами являются основные и производные финансовые инструменты.

Для того чтобы реализовать преимущества, связанные с использованием сложных продуктов, банк должен привлекать контрагентов или иметь для продвижения комбинированных вкладов собственную управляющую компанию, специалисты которой обладают необходимыми компетенциями для работы с рисковыми активами (акциями) или более прогнозируемыми по доходности активами (облигациями). Сложные вклады обеспечивают клиентам банка более высокую доходность и способствуют формированию более доверительных отношений между коммерческим банком и его контрагентами.

Приобретая пай в коллективном инвестиционном фонде, клиент банка начинает работать с брокером (финансовым консультантом) и менеджером банка, которые представляют ему необходимую информацию для потребительского выбора и формирования линейки продуктовых предпочтений.

Комбинированные вклады требуют финансовой грамотности не только от клиента, но и от специалистов кредитной организации, управляющей и страховой компании, которые вовлекают клиента в систему комплексного финансового обслуживания, используя маркетинговые технологии и инструменты в продвижении своих продуктов. Маркетинг выступает эффективным инструментом привлечения клиентов, если приобретенные комбинированные продукты, объединяющие условия срочного вклада с повышенной процентной ставкой и паевые инвестиционные фонды, принесут их держателям высокую доходность, обеспечив надежность инвестируемых клиентами средств.

В условиях ограниченной ликвидности на современном финансовом рынке показатели по доходности у комбинированных вкладов сохраняют устойчивую динамику роста, например, за один месяц, используя эти инвестиционные инструменты, можно получить ожидаемый доход около 10% от суммы инвестиционного вклада. Важным преимуществом такого продукта является и гарантированность депозитных вложений для клиентов банка в пределах установленных законодательством норм.

Ограничивает использование этих инструментов наличие нескольких факторов. Во-первых, высокий порог входа на рынок для клиентов, который определяется привлекательностью этих инструментов для банка. Во-вторых, небольшой срок инвестиционного договора (6 месяцев), который связан с высокой неопределенностью развития финансового рынка. В-третьих, недостаточно высокий уровень подготовки банковских специалистов для сопровождения комбинированных продуктов, который отмечают клиенты банка.

Инвестиционные вклады достаточно широко представлены на рынке банковских услуг («Вклад + ПИФ» у финансовой корпорации «Уралсиб», «Вклад + ПИФ» у «Бинбанка, вклад «НОМОС – Инвестиционный Депозит», Росбанк «Инвестиционный», продукты ОАО «Сбербанк» и др.), но специалистов, которые могут обеспечить высокую доходность по этим вкладам, явно недостаточно. Это определяет необходимость проведения на системной основе подготовки и переподготовки специалистов коммерческих банков, управляющих и страховых компаний.

Маркетологи банка и специалисты по продвижению сложных продуктов должны не только удовлетворять растущие потребности клиентов, но и формировать их, используя технологии опережающего маркетинга и консалтинга. Важным маркетинговым инструментом увеличения продаж выступает отложенный механизм банковского консалтинга, который на российском рынке активно используют кредитные менеджеры, а также специалисты, продвигающие которым не только стандартизированные продукты, но и сложные для первоначального восприятия неподготовленных клиентов.

Эффективным маркетинговым инструментом являются кросс-продажи в системе продвижения финансовых продуктов лояльным клиентам банка. Эффективные кросс-продажи снижают транзакционные издержки коммерческого банка и его финансовых партнеров, что обеспечивает рост привлекательности этих маркетинговых инструментов, облегчающих коммуникации финансовых операторов рынка с клиентами.

Вместе с тем, наиболее требовательными клиентами банка, по нашему мнению, являются постоянные клиенты банка, использующие кредитные, инвестиционные и депозитные продукты одновременно. Обслуживание таких клиентов требует от кредитных менеджеров и финансовых консультантов дополнительных знаний и компетенций, а также опыта консалтингового взаимодействия с клиентом на основе систем дистанционного банковского обслуживания. Постоянные клиенты рассматривают прикрепленных к ним банковских специалистов как личных консультантов, которым можно доверить предпочтительный выбор того или иного продукта.

На рынке международного банковского обслуживания такое доверительное взаимодействие между коммерческим банком и потребителями банковских услуг означает институционализацию консалтинговых отношений и появление на финансово-кредитном рынке не только консультантов, брокеров, но и советников, которые обучают

клиентов банка правильному использованию продуктов, дают информации о продуктовой линейке и об особенностях инвестирования в те или иные финансовые инструменты.

В этом случае коммерческий банк выступает в роли не только обучающей, но самообучающейся организации, развитие которой отражает стратегическую концепцию опережающего маркетинга, обеспечивающего расширение сегмента рыночного позиционирования финансовой организации, которая представляет собой институт интегрированного менеджмента и консалтинга по финансовым услугам, основанного на доверительном отношении с клиентами и контрагентами банка. Клиенты банка получают от специалиста все необходимые консультации и советы для определения стратегии экономического поведения на рынке финансовых услуг.

Таким образом, чтобы обеспечить в современных условиях конкурентное позиционирование на рынке финансовых услуг, маркетинговое управление развитием банковского бизнеса должно быть направлено не только на расширение продуктовой линейки и увеличения качества сервисного обслуживания, но и на установление доверительных отношений между менеджерами банка и его клиентами на основе создания дополнительных сервисов (Кувшинова, 2013).

Такие взаимоотношения способствуют развитию деловой среды и улучшению предпринимательского климата, невысокий уровень развития которой, как отмечают специалисты в своих работах, ограничивает спрос на банковские продукты и услуги (Коулз, Олейникова, Муравьева, 2009).

Для установления доверительных отношений с клиентами коммерческие банки и их контрагенты должны систематизировать подходы к подготовке и переподготовке менеджеров банка, занимающихся работой с клиентами. Для этого целесообразно сформировать образовательные центры, обеспечивающие формирование центров компетенций и развитие интеллектуального и человеческого капитала.

Реализуя стратегию маркетингового управления развитием, крупные банки, играющие на рынке роль финансового супермаркета, стараются привлечь к себе на работу специалистов, обладающих инновационными навыками и развитыми компетенциями для принятия управленческих решений.

Повышению уровня компетентности специалистов способствует тенденция к индивидуализации образовательных процессов, формирование гибких образовательных систем, разработка механизма их адаптации к специфике потребительского спроса и уровню развития рынка на основе модульных образовательных программ, опыт внедрения которых существует на развитых западных финансовых рынках.

Гибкие программы бизнес-образования, разработанные на модульной основе для менеджеров и специалистов крупных компаний, содействуют формированию грамотных и лояльных специалистов, обладающих навыками маркетингового управления и консалтинга, которые непосредственно влияют на обеспечение конкурентоспособности банка.

Многие программы переподготовки специалистов в рамках образовательных центров и корпоративных университетов коммерческих банков возникли на основе обмена опытом с ведущими бизнес-школами развитых стран и столичных центров. Мотивационными факторами, стимулирующими создание центров подготовки и переподготовки специалистов, выступают процессы укрупнения бизнеса, задачи привлечения профессиональных кадров, переход к системной подготовке квалифицированного управленческого персонала, который в современных условиях становится важнейшим конкурентным фактором стратегического преимущества, а также задачи формирования динамической концепции развития бизнеса.

Задачи, которые решают центры подготовки и переподготовки специалистов крупных компаний и корпоративные университеты, нацелены на реализацию в сжатые сроки концепции самообучающейся организации, обеспечивающей динамичное развитие бизнеса.

Учебные центры и корпоративные университеты крупных компаний обеспечивают подготовку специалистов для расширяющихся и вновь открывающихся производств. Такие образовательные центры концентрируются на технологиях передачи знаний и выступают точками роста новой модели профессионального образования (Андреева, 2012).

Собственный корпоративный университет даже крупному бизнесу создать достаточно сложно, но его формирование, несмотря на необходимость значительных инвестиций, снижает неэффективные издержки, которые компании несли вследствие распыления средств по внешним образовательным организациям на переподготовку специалистов.

Обычно крупные корпоративные университеты формируются поэтапно и расширяют свою деятельность поэтапно и параллельно развитию производств, когда процесс и технологии обучения развиваются непрерывно в целях реализации задач модераторов проекта, выступающих инвесторами.

При формировании и развитии корпоративных университетов возникают проблемы не только с разработкой обучающих программ, подбором преподавателей, но и с переподготовкой самих обучающихся кадров. Многие крупные предприятия уже на этапе создания образовательных центров столкнулись с проблемой ограниченности преподавательского состава, успешно сочетающего в себе теоретические и практические навыки.

Эффективной практикой считается переподготовка преподавателей корпоративных университетов в рамках наиболее успешных программ известных зарубежных бизнес-школ в целях эффективной организации учебного процесса. Особенностью бизнес-программ корпоративных университетов является преимущественно их практико-прикладной характер.

Направления и содержания программ переподготовки формируются в соответствии с запросами корпоративных структур и самих обучающихся, а также условиями индивидуальной программ обучения, в том числе форматов

и сроков переподготовки. Бизнес-образование с самого начала формировалась как практико-прикладной формат с высокой вариативной составляющей. Именно пожелания и предпочтения бизнес-структур по программам переподготовки специалистов способствовали стремительной модернизации системы профессионального образования, способной быстро реагировать на социальные и экономические потребности на основе оперативной разработки образовательных программ.

Взаимодействие корпоративных университетов с бизнес-школами и другими образовательными центрами обеспечивает повышение гибкости и доступности образования, рост спроса на программы повышения квалификации, формирование мотивирующих механизмов, обеспечивающих рост квалификации специалистов и рационализацию системы квалификаций, за счет упразднения дублирования квалификаций при обучении.

В заключение можно сделать вывод, что для будущего развития российской экономики одной из ключевых проблем является качество институтов, прежде всего, финансовых. Без проведения институциональных реформ, необходимость которых в условиях стагнации стала очевидной, единственным условием, при котором экономика страны будет способна сохраниться, является устойчивое повышение мировых цен на нефть. Этот фактор развития не является устойчивым, поэтому институциональные преобразования необходимы во многих секторах отечественной экономики.

Наиболее значимыми они являются в банковской сфере, потому что для обеспечения экономического роста необходимы ресурсы, а также в системе образования, которая обеспечивает развитие важнейшего фактора производства – человеческого капитала.

Основой компетентностного подхода в системе маркетингового управления банком с целью повышения его конкурентоспособности выступает разработки таких совместных образовательных программ с университетами и бизнес-школами, которые позволят подготавливать квалифицированные кадры, удовлетворяющие задачам конкурентного позиционирования банка на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Л.Ю. (2012). Маркетинговые инструменты реализации концепции корпоративной идентичности // *TERRA ECONOMICUS*. Том 10. № 1 (Ч. 3).

Андреева Л.Ю., Сомко М.Л. (2013). Система профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации работников крупных компаний как фактор экономической динамики // *Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. № 6. С. 114–124.

Головин А. (2013). Конкурентные стратегии в банкинге // *Банковское обозрение*. № 12(179).

Коулз М., Олейникова О.Н., Муравьева А.А. (2009). Национальная система квалификаций. Обеспечение спроса и предложения квалификаций на рынке труда. М., С. 7.

Кувшинова О. (2013). Затяжная стагнация // *Ведомости*. № 177(3439) от 26 сентября. Доступно на: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/537371/zatyazhnaya-stagnaciya#ixzz2gl58EJSs>.

Excelling at Strategy Execution: Cases from the Financial Services Industry, a BSR Reader (2011). Harvard Business Publishing Newsletters. Доступно на: <http://hbr.org/product/excelling-at-strategy-execution-cases-from-the-financial-services-industry-a-bsr-reader/an/10907-PDF-ENG> from August, 01.

REFERENCES

Andreeva L. Yu. (2012). Marketing instruments of concept realization of corporate identity. *TERRA ECONOMICUS*. Volume 10. Issue № 1 (Part 3). (In Russian.)

Andreeva L. Yu., Somko M. L. (2013). The system of professional competencies, training and retraining of personnel qualification of major corporations as a factor of economic dynamic. The Philosophy of Economy. *Almanac of social sciences and economic department of Moscow State University named after M. V. Lomonosov*. Issue № 6. P. 114–124. (In Russian.)

Excelling at Strategy Execution: Cases from the Financial Services Industry, a BSR Reader (2011). Harvard Business Publishing Newsletters. Available at: <http://hbr.org/product/excelling-at-strategy-execution-cases-from-the-financial-services-industry-a-bsr-reader/an/10907-PDF-ENG> from August, 01.

Golovin A. (2013). Competitive strategies in banking. "Banking Review". Issue № 12(179). (In Russian.)

Koulz M., Oleinikova O. N., Muravieve A. A. (2009). National system of qualifications. Providing demand and supply of qualifications of a labor market. Moscow. P. 7. (In Russian.)

Kuvshinova O. (2013). Sustained stagnation. *Vedomosti Newspaper*. Issue № 177(3439) from September, 26. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/537371/zatyazhnaya-stagnaciya#ixzz2gl58EJSs>. (In Russian.)

КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ НАЛИЧИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАЦИОНАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ИХ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ)

ШАФИРОВ Л.А.,

кандидат социологических наук,
магистр делового администрирования (MBA, St. Gallen University), докторант программы DBA Финансового
университета при Правительстве РФ, докторант SKEMA Business School (г. Лилль, Франция),
e-mail: shafirov@mail.ru

В статье разрабатываются принципы концепции рационального кредитования населения малых монопрофильных городов Российской Федерации; выявлены основы оценки потенциала рационального кредитования домохозяйств с точки зрения местного развития. С использованием данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом РФ, осуществлена предварительная оценка наличия потенциала рационального кредитования домохозяйств малых монопромышленных городов России на цели, связанные с удовлетворением базовых потребностей домохозяйств в улучшении жилищных условий.

Ключевые слова: потенциал рационального кредитования домохозяйства; целевое кредитование; монопрофильные города; местное экономическое развитие.

THE CONCEPT OF ASSESSING THE AVAILABILITY OF CAPACITY FOR SUSTAINABLE LENDING TO HOUSEHOLDS LIVING IN RUSSIAN MONOTOWNS (PURPOSE-LOANS TO HOUSEHOLDS TO IMPROVE THEIR HOUSING CONDITIONS CASE)

SHAFIROV L.A.,

Candidate of Sociology (PhD),
MBA (St. Gallen University), Executive DBA Student at the Financial University under the Government of the
Russian Federation, Executive PhD Student at SKEMA Business School (Lille, France),
e-mail: shafirov@mail.ru

The principles of the concept for sustainable lending to population of small monotowns of the Russian Federation are developed in the article. The basis for assessing the rational lending potential is introduced. Empirical data of Integrated surveillance of living conditions of the Federal State Statics Service of the Russian Federation (Rosstat) were used to assess whether the population has the sustainable lending potential related to satisfaction of basic needs in the improvement of the living conditions.

Keywords: potential of the sustainable lending to households; purpose lending; monotowns; local economic development.

JEL classification: G02, G21, G28.

В настоящее время в России наблюдается «бум» потребительского кредитования. По данным Банка России, объем кредитов, предоставленных банками физическим лицам (без учета займов, предоставленных иными финансовыми посредниками, и неформальных займов), за январь–июль 2013 г. возрос на 17,14% до 8 608,509 млрд руб. (Центральный банк..., 2013). За I–II квартал 2013 г. данный показатель составил 26,3% произведенного ВВП в рыночных

ценах¹, или 23,6% совокупного кредитного портфеля банков (*Департамент исследований..., 2013. С. 27*). При этом доля предоставленных физическим лицам ссуд, не погашенных в установленный договором срок (в части включенных в портфели однородных ссуд), по которым наступил срок платежа, за июль 2013 г. составила 13% (*Центральный банк..., 2013*), что на 3,9² процентных пункта выше, чем за аналогичный период прошлого года. Наибольшее значение данного показателя отмечается в сегменте включенных в портфели однородных потребительских кредитов, не обеспеченных залогом недвижимости и автомобилей (далее – потребительские кредиты). Так, за 7 месяцев 2013 г. доля не погашенных в срок ссуд в объеме предоставленных в данном периоде, по которым наступил срок платежа, по иным потребительским ссудам составила 14,9%, тогда как по автокредитам – 7,5%, по ипотечным ссудам – 5,8% и по ссудам на покупку (строительство) жилья (кроме ипотечных) – 2,2% (*Центральный банк..., 2013*). На рис. 1 представлена динамика (за период от 1.07.2008 г. по 1.07.2013 г.) объемов не обеспеченных залогом потребительских кредитов, срок платежа по которым наступил в отчетном периоде.

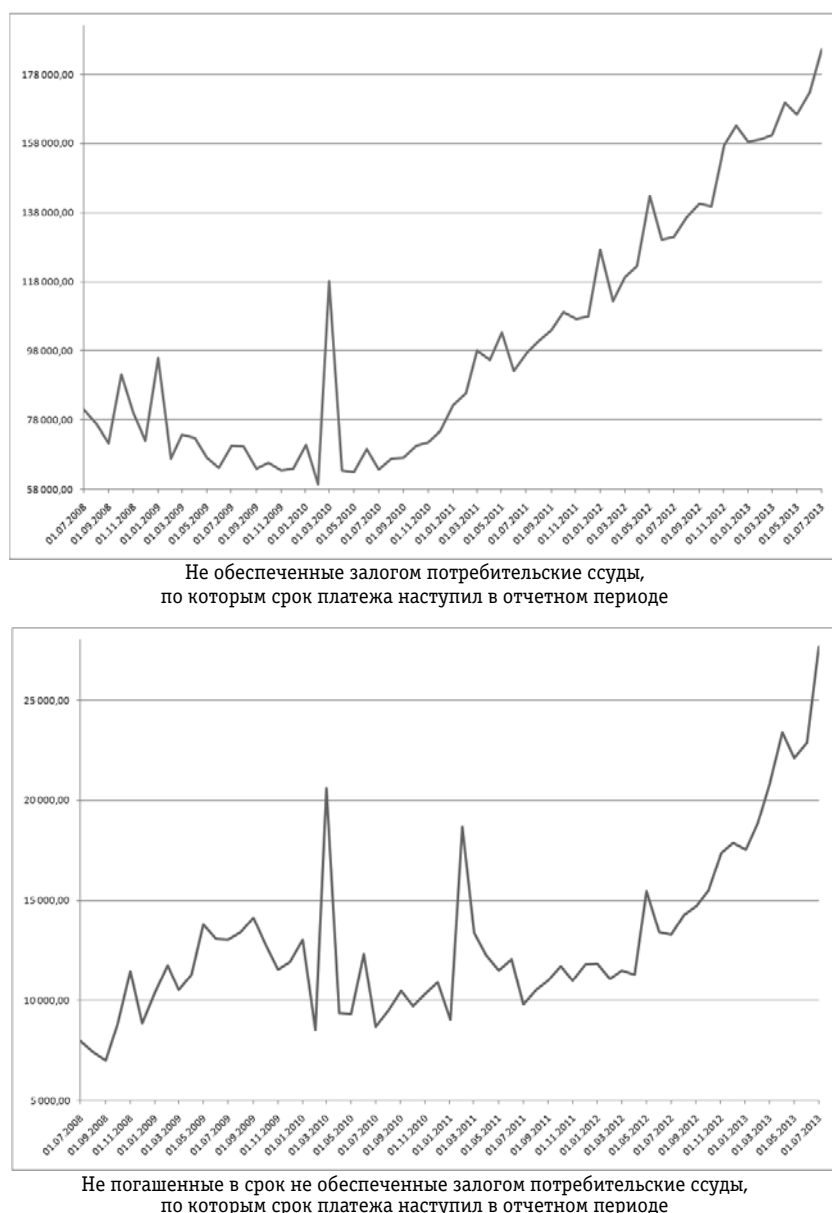

Рис. 1. Динамика объема предоставленных физическим лицам не обеспеченных залогом потребительских ссуд, по которым срок платежа наступил в отчетном периоде, и непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде, 2008–2013 гг. (млн руб.)³

¹ Рассчитано по данным о величине ВВП (*Федеральная служба..., 2013*).

² Рассчитано на основе: (*Центральный банк..., 2012; Центральный банк..., 2013*).

³ Построено по данным: (*Центральный банк..., 2008; Центральный банк..., 2009; Центральный банк..., 2010; Центральный банк..., 2011; Центральный банк..., 2012; Центральный банк..., 2013*).

Как видно, практически линейный рост объемов не обеспеченных залогом потребительских кредитов с наступившими сроками платежа наблюдается с середины 2010 г., возрастание же объемов тех из них, по которым наблюдалось непогашение в срок, началось приблизительно через год. Объемы не погашенных в срок не обеспеченных залогом потребительских кредитов, по которым наступил срок платежа, росли более плавно, однако в последнее время темпы этого роста стали возрастать и превысили темпы роста объемов кредитов с наступившими сроками платежа. За 7 месяцев 2013 г. средний темп роста объема непогашенных потребительских ссуд составил 1,37%, в то время как аналогичный показатель для предоставленных потребительских кредитов, по которым наступил срок платежа, равен 2,06%⁴. Все это свидетельствует о нарастании напряжения в сегменте потребительского кредитования.

Проблема закредитованности населения в РФ будет только возрастать при условии продолжения сложившихся тенденций на рынке потребительского кредитования, проявляющихся как в росте объемов предоставляемых кредитов физическим лицам (в особенности тем, домохозяйства которых имеют низкие и средние доходы и значительный уровень закредитованности), так и в условиях предоставления и использования, обслуживания данных кредитов (краткосрочность, высокий уровень процентных ставок, не соответствующие сезонности получения доходов графики погашения заемных средств, цели использования заемных средств, асимметричность информации между заемщиками и кредиторами, высокие транзакционные издержки участников кредитных сделок при предоставлении и погашении кредитов). Обострение ситуации может повлечь неблагоприятные социальные последствия, что подтверждается анализом причин народных волнений в Греции, проведенным Spyros Sakellariopoulos (*Sakellariopoulos, 2012*).

К сожалению, в России отсутствуют данные как о закредитованности населения с учетом займов, полученных от кредиторов, не являющихся банками, так и данные о закредитованности населения в разрезе различных социальных групп, в разрезе городов, по показателю текущей платежной нагрузки по обслуживанию кредитов на бюджеты домохозяйств.

Вместе с тем, ограничительные меры, проводимые в настоящее время Центральным Банком РФ, направленные, в первую очередь, на сокращение объемов беззалогового потребительского кредитования, могут привести к сокращению доступности кредитов для домохозяйств с низким и средним уровнем доходов, преимущественно проживающих в российской провинции, в частности, в малых монопромышленных населенных пунктах. Жители моногородов не обладают равным уровнем благосостояния с жителями крупных российских городов, то есть имеют ограниченные возможности по предоставлению залога жилья, автомобилей в обеспечение выдаваемых им кредитов, однако имеют спрос на получение беззалоговых потребительских кредитов, необходимых для удовлетворения их базовых потребностей, в том числе – на улучшение жилищных условий. Кроме того, зарубежными институциональными экономистами доказано, что регулятивные изменения рынка потребительского кредитования не обеспечат, сами по себе, сокращение рисков, связанных с потребительским кредитованием (перекредитованность населения, раздувание «пузырей» в отдельных отраслях, рост проблемных долгов населения перед кредиторами). Результаты исследований (*Starr, 2010*) показывают, что тенденции к чрезмерному привлечению заемных средств коренятся в склонности потребителей соответствовать возрастающим нормам потребления.

То есть, можно предположить, что вслед за снижением объемов банковского кредитования населения на потребительские цели будут расти объемы предоставления кредитов микрофинансовыми организациями и объемы неформального кредитования домохозяйств. Учитывая краткосрочный характер и высокие процентные ставки по займам, предоставляемым микрофинансовыми организациями и кредиторами, оперирующими на теневом рынке (до двух процентов в день), ограничительные меры ЦБ РФ по сокращению объемов беззалогового потребительского кредитования, могут привести к росту закредитованности населения.

Поэтому необходима разработка мер государственной, региональной и муниципальной политики, направленных на снижение негативного эффекта роста долговой нагрузки населения, при одновременном создании и внедрении стимулов развития социально-ориентированного потребительского кредитования жителей российской провинции финансовыми организациями⁵.

В связи с этим исследование проблематики роста потребительского кредитования в условиях повышения закредитованности населения является весьма актуальным. Особенно актуально изучение таких направлений его развития, разработка и внедрение таких кредитных продуктов, которые будут способствовать достижению следующих целей:

- 1) повышение уровня благосостояния домохозяйств заемщиков;
- 2) рост уровня экономического развития территорий проживания домохозяйств заемщиков;
- 3) повышение эффективности реализации программ кредиторов по разработке и внедрению новых кредитных продуктов.

В качестве индикаторов эффективности программ по внедрению кредитных продуктов, могут быть использованы следующие показатели:

- 1) показатели закредитованности населения, измеряемой различными способами (*D'Alessio, Iezzi, 2013*), в первую очередь – посредством измерения количества домохозяйств, которые в результате исполнения обязательств по кредитным сделкам оказываются за чертой бедности (для мониторинга достижения первой группы указанных выше целей);
- 2) объемы предоставленных потребительских кредитов, целевое использование которых гармонизировано с целями местного и регионального экономического развития и способствует росту благосостояния домохозяйств-заемщиков (для мониторинга достижения второй группы указанных выше целей);

⁴ Рассчитано по: (Центральный банк ..., 2013).

⁵ Подробнее о социально-эффективном кредитовании см.: (Шафиров, 2013).

3) средние суммы трансакционных издержек заемщиков, связанных с получением, возвратом задолженности домохозяйств по таким кредитам (для мониторинга достижения первой группы указанных выше целей);

4) затраты заемщиков на обслуживание полученных заемных средств, соотнесенные с суммой заимствований и в сравнении со среднерыночными значениями (для мониторинга достижения первой группы указанных выше целей);

5) средние суммы трансакционных издержек кредиторов, связанных с предоставлением и взысканием заемных средств (для мониторинга достижения первой группы указанных выше целей);

6) объемы предоставленных кредитов, процентные и комиссионные доходы кредиторов от предоставления таких кредитов физическим лицам за вычетом сумм нереальной ко взысканию ссудной задолженности, затрат на предоставление и обслуживание кредитов (для мониторинга достижения третьей группы указанных выше целей).

Таким образом, эффективность реализации программ кредиторов по разработке и внедрению новых кредитных продуктов может быть оценена исходя из объемов предоставленных ими кредитов, полученных процентных и комиссионных доходов от предоставления таких кредитов физическим лицам за вычетом сумм нереальной ко взысканию ссудной задолженности, затрат на предоставление и обслуживание кредитов. В этой связи с позиций кредиторов стратегически выгодным является предоставление большого количества кредитов с минимальным кредитным риском и с минимальными трансакционными издержками.

В соответствии с гипотезой автора, данная цель может быть достигнута кредиторами посредством разработки и внедрения таких кредитных продуктов, в рамках которых будут предоставляться целевые кредиты, на которые будет значительный спрос со стороны большого количества домохозяйств, проживающих в непосредственной территориальной близости, если в потребительских расходах, осуществляемых за счет таких кредитов, будут заинтересованы местные сообщества, представляющие их органы власти и местного самоуправления.

При этом важно учитывать, что население России, в силу различий социально-демографических, экономических, природно-климатических и иных условий, детерминирующих уровень жизни, характеризуется разным уровнем доступности к кредитным ресурсам банков, к различным кредитным продуктам, обладает разной кредитоспособностью, разным спросом домохозяйств на товары (работы, услуги), которые могут быть оплачены за счет заемных средств, поэтому представляется целесообразной оценка кредитного потенциала домохозяйств отдельных типов территорий, для разработки адресных предложений, адаптированных к проблемам наиболее уязвимых регионов.

По мнению автора, кредитование населения как вид экономической деятельности способно не только служить источником доходов для финансово-кредитных организаций, удовлетворять потребности населения в товарах, услугах, но в целом благоприятно или негативно воздействовать на уровень жизни и экономическое положение территории. Негативный или позитивный эффект кредитования определяется мотивами домохозяйства к вовлечению в данный вид финансовой активности, порядком и целями использования заемных средств, а также условиями получения, обслуживания кредита, трансакционными издержками при получении, использовании, возврате и обслуживании заемных средств.

Кредит, полученный индивидуальным заемщиком, можно квалифицировать с позиций благосостояния домохозяйства заемщика и экономического развития территории проживания как имеющий признаки нерационального, если данный кредит обладает хотя бы одним из ниже перечисленных признаков:

1) условия предоставления и обслуживания кредита (с учетом трансакционных издержек) хуже среднерыночных в территории проживания заемщика (признак нерыночности условий кредитования);

2) потребительские расходы домохозяйства, произведенные за счет заемных средств, по причине отсутствия или асимметрии информации или по причине социального воздействия⁶, не связаны с приобретением имущественных благ, необходимых для удовлетворения повседневных жизненных потребностей членов домохозяйства заемщика (при наличии таковых), либо с приобретением одобряемых (достойных) благ (merit goods)⁷. Это можно назвать микроуровневым признаком нерациональности использования кредитных средств, так как формирование нерациональных мотивов потребления происходит на микроуровне;

3) потребительские расходы домохозяйства, произведенные за счет заемных средств, связаны преимущественно с приобретением товаров (работ, услуг), произведенных за пределами региона проживания членов домохозяйства (признак мезоуровневой нерациональности использования заемных средств) и (или) если потребительские расходы домохозяйств не соответствуют целям социально-экономического развития территории (в соответствии с принятыми стратегическими документами);

4) потребительские расходы домохозяйства, произведенные за счет заемных средств, связаны преимущественно с приобретением товаров (работ, услуг), произведенных за пределами РФ (признак макроуровневой нерациональности целевого использования заемных средств);

5) в случае если за счет заемных средств членами домохозяйства приобретены приносящие доходы материальные или нематериальные активы, либо за счет заемных средств осуществлены расходы, направленные на экономию (снижение расходов) домохозяйств, при этом расходы домохозяйства на обслуживание заемных средств превышают доходы домохозяйства или экономию его расходов, планировавшуюся при использовании заемных средств (признак неэффективного инвестирования заемных средств);

6) в результате получения кредита долговая нагрузка на домохозяйство увеличилась настолько, что после платежей по кредиту величина дискреционного дохода членов домохозяйства оказывается менее прожиточного минимума (признак закредитованности домохозяйства).

⁶ См.: (Лейбенштейн, 1993).

⁷ См.: (Масгрейв, 1959).

На рис. 2 представлена концептуальная схема формирования позитивного или негативного эффекта кредитования в зависимости от наличия признаков нерациональности кредита.

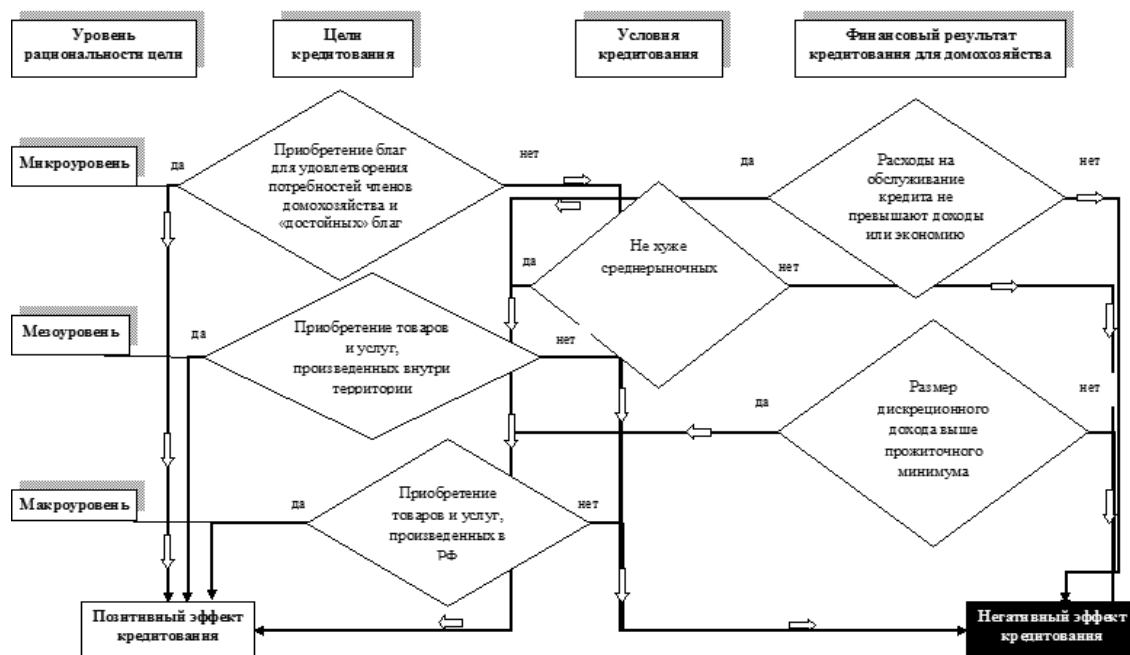

Рис. 2. Формирование позитивного и негативного эффекта в зависимости от рациональности условий кредитования и использования заемных средств

Если количество домохозяйств, являющихся заемщиками нерациональных кредитов достаточно велико в пределах одной территории, региона, страны, отрицательный эффект от нерационального кредитования, в силу эффекта негативной экстерналии, будет распространяться на другие домохозяйства и на экономическое развитие территории и страны – в целом.

Предоставление финансово-кредитными организациями, получение, использование и обслуживание индивидуальными заемщиками кредитов, не имеющих указанных выше признаков нерациональности, может квалифицироваться как рациональное кредитование населения. В частности, если использование заемных средств обладает признаками стратегической направленности на создание будущих доходов, удовлетворение потребностей, связанных с развитием человеческого потенциала, инвестициями в человеческий капитал членов домохозяйства, при этом выгода от использования кредитных ресурсов, выраженная в денежном эквиваленте, с учетом изменения стоимости денег во времени, превышает затраты на обслуживание кредита.

Рациональное кредитование населения будет способствовать стратегическому росту благосостояния домохозяйства, в том числе – увеличению платежеспособного спроса населения, повышению качества человеческого капитала, созданию новых рабочих мест, что стимулирует экономический рост территории.

В этой связи особую значимость приобретает исследование потенциала рационального кредитования населения депрессивных территорий Российской Федерации, к которым относятся малые монопрофильные города. Как известно, небольшое число функций, или преобладающих видов экономической деятельности порождает неустойчивость в развитии территории и зачастую приводит к ее депрессивности. Как отмечает Н.В. Зубаревич (Зубаревич, 2005), «монофункциональные города наиболее уязвимы при изменении экономических условий». Кроме того, именно моногорода испытывают наиболее острые проблемы со сбалансированностью местных бюджетов, поэтому для моногородов особенно актуальна проблема мобилизации внебюджетных источников финансирования местного экономического развития, в качестве которого можно рассматривать рациональное кредитование населения.

В таких условиях актуализируется необходимость разработки и внедрения кредитных продуктов, мер экономической политики (в том числе – на региональном и местном уровне), которые как способствовали бы разрешению проблемы закредитованности, так и обеспечивали бы развитие кредитования населения на такие цели и на таких условиях, чтобы не только и не столько удовлетворять сиюминутные потребности домохозяйств, сколько способствовать росту их благосостояния в долгосрочной перспективе, развитию и экономическому оздоровлению территории проживания домохозяйств, а именно – моногородов.

Предлагаемый автором подход к решению вышеуказанных задач базируется на парадигме рационального кредитования, при котором кредитный потенциал населения реализуется таким образом, чтобы поддерживать спрос на товары (работы, услуги), производимые в регионе, стимулировать тем самым развитие приоритетных для территории видов экономической деятельности, как минимум, при условии отсутствия негативного влияния на благосостояние домохозяйств.

Необходимо особенно отметить важность использования потенциала рационального кредитования на приобретение товаров отечественного производства, в первую очередь – произведенных в самом депрессивном городе. Потребительское кредитование в современной России, в основном, направлено на приобретение жилья или товаров длительного пользования преимущественно зарубежного производства (*Навой, 2009*), что повышает импортозависимость и создает угрозу экономической безопасности. Повышение же спроса на товары, производимые на депрессивной территории, посредством рационального кредитования, будет способствовать экономическому росту территории.

Как правило, исследователи кредитного и долгового поведения населения России⁸ изучают уже сложившиеся стратегии поведения; в нашем исследовании предпринимается попытка разработки методов воздействия на него, его рационализации, предполагающая не только изучение ситуации, сложившейся в потребительском кредитовании жителей моногородов, но и активное ее изменение.

Особенностью исследования является фокусирование на микроуровневых объектах – домохозяйствах, – как потребителях кредитных продуктов и носителях кредитного потенциала. Исследование проводится на уровне местного сообщества – малого монопрофильного города.

В рамках проведения исследования по анализу и оценке потенциала рационального кредитования населения малого монопрофильного города России и разработке инструментов рационализации кредитного поведения граждан планируется проведение опроса населения малых шахтерских городов Ростовской области для выявления особенностей кредитного поведения и выработки способов и направлений его рационализации.

Необходимо отметить, что в данном исследовании ипотечные кредиты и кредиты на приобретение жилья мы также относим – вопреки сложившейся банковской практике – к потребительским, так как они удовлетворяют потребность домохозяйств в жилье. Это связано с тем, что под потребительскими мы понимаем все кредиты, направленные на удовлетворение потребностей домохозяйств. Такое объединение понятий позволяет более емко характеризовать кредитное поведение домохозяйств, учитывая различия между видами кредитов там, где это необходимо.

Потребительское кредитование позволяет населению приобретать товары и услуги, которые оно не может или не хочет приобретать за счет текущего дохода и/или сбережений. Как отмечалось выше, если мотивы получения потребительских ссуд связаны с приобретением товаров и услуг, произведенных в стране, и тем более – на территории проживания домохозяйства, направлены на инвестирование в человеческий капитал его членов, то кредитование населения способствует развитию отечественной экономики и играет позитивную роль. Если же мотивы связаны с целями демонстративного потребления, в первую очередь – с приобретением импортных «статусных» товаров, т. е. за счет заемных средств реализуется платежеспособный спрос в розничной торговле импортными товарами, то, несмотря на рост экономики в краткосрочном периоде за счет развития торговли, в целом эффект нельзя считать положительным.

Как отмечает Д.О. Стребков, «в последнее время практически во всем мире, а особенно в высокоразвитых государствах, прослеживается тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т. п.) к кредиту как средству формирования особого стиля жизни, который определяет, формирует наши потребительские нужды. В последние годы эта тенденция заметна и в российском обществе. Становление кредитной культуры способствует возникновению новой этики – этики опережающего потребления» (*Стребков, 2007*). То есть кредитование населения становится направленным на потребление, названное Т. Вебленом «демонстративным потреблением»: «Средства коммуникации и подвижность населения представляют индивида на обозрение многих людей, не имеющих никаких других возможностей судить о его почтенности, кроме тех материальных ценностей (и, вероятно, воспитания), которые он, находясь под непосредственным наблюдением, в состоянии выставить напоказ» (*Веблен, 1984*). Преобладание демонстративного потребления как побудительного мотива получения потребительских кредитов в России в настоящее время подтверждается рядом авторов, например, исследованием С.В. Смирнова (*Смирнов, 2009*).

В таких условиях имеющийся кредитный потенциал расходуется населением нерационально. Получая кредит, домохозяйство направляет его не на рациональные цели, связанные с получением образования, развитием базы получения дополнительных доходов путем надомного труда, обработки приусадебного участка и т. п., на цели, связанные с утеплением жилья, улучшение качества условий проживания и проч., а на цели демонстративного потребления, приобретение дополнительной бытовой техники, электронных устройств, а в ряде случаев – даже дорогой одежды и обуви, расходование средств на поездку в отпуск за границу, на проведение пикников и т. д.

При этом нерациональность кредитного поведения и его мотивов связана, согласно предположениям автора, в первую очередь, в склонности потребителей соответствовать возрастающим нормам потребления (*Starr, 2010*).

Таким образом, можно предположить, что, в целях повышения эффективности кредитования населения посредством сокращения количества и сумм кредитов физическим лицам, имеющим обозначенные выше признаки нерациональности, основная задача состоит в рационализации потребления, в изменении его моделей.

То есть, одним из основных вопросов исследования, проводимого автором, является следующий: каким образом можно опережающе использовать кредитный потенциал домохозяйств для приобретения ими кредитных продуктов, не имеющих указанных выше признаков нерациональности?

Предполагается, что органы власти, в первую очередь – органы местного самоуправления, – могут положительно влиять на кредитное поведение населения преимущественно посредством предоставления имеющейся у них информации акторам системы кредитования населения:

⁸ См., например, работы Стребкова Д. (*Стребков, 2004*), Дикого А. (*Дикий, 2012*) и др.

- о финансовом и имущественном положении потенциальных и фактических заемщиков;
- о спросе на товары (работы, услуги), которые могут быть приобретены за счет заемных средств – поставщикам этих товаров (работ, услуг) и кредиторам;
- о потребительских намерениях одних потенциальных заемщиков другим, если имеются перспективы для кооперации (создания кластера) (см., например: *Дончевский, Шафиров, 2013*), для формирования «коллективных» заявок на получение кредитов.

Схематично концептуальная модель функционирования органов местного самоуправления в качестве актора системы рационального кредитования населения представлена на рис. 3. Цифрами обозначены этапы работы системы кредитования, в которой органам местного самоуправления отводится координирующая и объединяющая роль.

Рис. 3. Органы местного самоуправления как актор системы рационального кредитования населения: концептуальная модель

Заемщики выбирают кредиторов, условия кредитования (кредитные продукты) и товары (работы, услуги), оплачиваемые за счет заемных средств. Кредиторы выбирают условия предоставления кредитов и заемщиков, способы влияния на них, в целях предоставления кредитов и в целях исполнения заемных обязательств. Поставщики выбирают потребителей, оплачивающих товары (работы, услуги) за счет заемных средств. При этом, в силу недостатка информации и информационной асимметрии, акторы системы кредитования населения испытывают затруднения при формулировании и решении сложных проблем, при получении, хранении, использовании, передаче информации, что приводит к потенциальной нерациональности их участия в кредитной деятельности.

Задача органов местного самоуправления, особенно – в депрессивных территориях, в условиях дефицитности местных бюджетов, – координировать действия акторов системы кредитования населения, то есть – содействовать в получении информации, позволяющей делать рациональный выбор. Одна из возможных мер муниципальной поддержки рационализации кредитного поведения населения – создание и популяризация примеров рационального использования заемных средств домохозяйствами. Практическая реализация подобных примеров возможна в рамках функционирования демонстрационно-технологических полигонов (*Дончевский, Шафиров, Устина, 2013*). Для активизации спроса домохозяйств для приобретения ими кредитных продуктов, не имеющих указанных выше признаков нерациональности, представляется крайне важным изменение норм потребления, норм потребительского поведения. Возможность изменения норм посредством популяризации и содействия тиражированию лучших практик косвенно подтверждается результатами исследования, проведенного профессором Д. Тачером (Университет Мичигана) (*Thacher, 2006*).

Органы местного самоуправления, заинтересованные в увеличении объемов рационального кредитования, имеют как возможности, так и заинтересованность в популяризации лучших практик рационального кредитования домохозяйств. Особый интерес для органов местного самоуправления представляет увеличение объемов кредитования населения территорий на улучшение жилищных условий домохозяйств. Во-первых, федеральный законодатель отнес данный вопрос в компетенцию органов местного самоуправления (*КонсультантПлюс, 2013*), во-вторых, согласно исследованию ВЦИОМ, 55% россиян считают ситуацию в коммунальной отрасли наиболее острой проблемой страны (*Всероссийский центр..., 2013*).

Для проведения органами власти и местного самоуправления, в сотрудничестве с другими акторами системы кредитования населения, деятельности по рационализации кредитного поведения населения, необходима оценка наличия потребностей в рациональном кредитовании, т. е. выявления потенциального спроса на товары и услуги, приобретение которых возможно за счет кредитных ресурсов. Используя принцип, схожий с примененным А.Я. Бурдяк (*Бурдяк, 2012*) при исследовании потенциала развития ипотеки исходя из оценки потребности и возможности изменения условий проживания, на первом этапе было проведено исследование потребностей домохозяйств в приобретении объектов рационального кредитования на основе данных опроса Росстата (*Федеральная служба..., 2012*). Наш подход отличается оценкой потенциала кредитования только малых монопрофильных городов по направлениям условий проживания домохозяйства, включая наличие проблем с качеством жилья, которые могут стимулировать домохозяйства к изменению или улучшению жилищных условий. Углубленная оценка качества условий проживания дает возможность выявить более глубоко скрытые проблемы, которые могут стимулировать население кредитоваться для их решения. На ее основе будет разработаны направления кредитования на рациональные цели, позволяющие не снижать активности финансовых институтов в области кредитования физических лиц, и способствовать удовлетворению потребностей населения, а также экономическому развитию депрессивных территорий.

На следующем этапе исследования на основе данных специально организованного опроса населения моногородов будет выявлен уровень кредитоспособности населения, более подробно изучены потребности в кредитовании и возможности погашения кредитов, оценен потенциал рационального кредитования, а также выявлены факторы, сдерживающие его реализацию, и выработаны предложения и мероприятия, способствующие его развитию.

Анализ потенциала рационального кредитования посредством определения наличия рациональных целей использования заемных средств для домохозяйств, проживающих в малых монопрофильных городах, был проведен на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом (*Федеральная служба..., 2012*). Это выборочное наблюдение, охватывающее всю территорию Российской Федерации и имеющее единицей анализа домохозяйство и проживающих в нем членов домохозяйства. Для целей данного исследования была сформирована выборка из совокупности обследованных, включающая 2052 наблюдения. Сначала были исключены домохозяйства, проживающие в населенных пунктах, характеризующихся как многопрофильные с точки зрения вида преобладающей экономической деятельности. На следующем этапе в выборку были включены жители городов с численностью населения менее 50 тыс. чел. Таким образом, в выборку попали домохозяйства, проживающие в городах с численностью менее 50 тыс. чел., и не относящиеся к многопрофильным. Ограничение по численности связано с тем, что интерес для исследования представляют депрессивные территории, к которым относятся в основном малые монопрофильные города. В списке моногородов, сформированным Министерством регионального развития Российской Федерации по состоянию на 26 июня 2013 г. (*Министерство регионального развития..., 2013*), почти 77,5% городов имеют численность населения ниже 50 тыс. чел.

По данным опроса было выявлено, какая доля респондентов отметила наличие проблем в домохозяйстве, связанных с условиями проживания. Это связано с тем, что решение проблем с жильем, по нашему мнению, относится к наиболее рациональным целям заимствования, причем не только ипотечных кредитов или других кредитов на приобретение жилья, но и его ремонт, утепление, газификацию, улучшение водоснабжения и т. п. В табл. 1 представлены значения долей домохозяйств, отметивших наличие той или иной проблемы, связанной с условиями их проживания.

Таблица 1

Наличие проблем, связанных с условиями проживания, у домохозяйств малых монопрофильных городов⁹

№ п/п	Проблемы домохозяйства, связанные с условиями проживания	Процент
1	Оценивают состояние жилого помещения (стен, потолков, окон), в котором проживает домохозяйство, как удовлетворительное, плохое или очень плохое	62
2	Перебои с подачей воды	41,5
3	Проблемы с подачей и использованием электроэнергии	32,3
4	Недостаток тепла в занимаемом жилом помещении	30,8
5	Плохое качество воды из наиболее доступного источника водообеспечения	26,8
6	Проблемы из-за плохой шумоизоляции в занимаемом жилом помещении	26,1
7	Избыток влажности (сырости) в занимаемом жилом помещении	24,9
8	Не имеют возможности или средств на подключение к газораспределительным сетям	24,4
9	Члены домохозяйства испытывают стесненность при проживании в жилом помещении	23,9
10	Недостаток солнечного света в занимаемом жилом помещении	15,4
11	Водопровод отсутствует	9,9

⁹ Рассчитано автором по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (*Федеральная служба..., 2012*).

Как видно, наиболее значительные проблемы наблюдаются с состоянием жилого помещения. И хотя наибольшее число домохозяйств (42,8%) оценили состояние помещения как «удовлетворительное», а не «плохое» и «очень плохое», очевидно, что в современных условиях такая оценка не может расцениваться как приемлемая для проживания домохозяйств, особенно с детьми. Поэтому все эти домохозяйства можно потенциально рассматривать как нуждающихся в улучшении жилищных условий, т. е. обладающих потенциалом кредитования на рациональные цели.

Следующие по частоте распространения проблемы связаны с перебоями водоснабжения и подачей и использованием электроэнергии. Проблемы такого рода, скорее всего, сложно решать домохозяйствам в одиночку, однако для этих случаев финансовыми институтами, совместно с органами местного самоуправления, могут быть разработаны специальные программы коллективного рационального кредитования. Также возможна разработка программ содействия решению проблемы недостатка тепла, аналогичных, в определенном смысле, программе содействия немецкого банка «KfW Bankengruppe» (*KfW Bankengruppe*, 2012), нацеленной на повышение энергоэффективности жилья.

Таким образом, на основании приведенных данных можно сделать предварительный вывод, что население малых российских моногородов обладает потенциалом рационального кредитования, так как демонстрирует рациональные цели расходования средств, связанные с улучшением жилищных условий.

Одним из факторов, сдерживающих использование данного потенциала кредитования населения на рациональные цели, являются потребительские мотивы индивидуальных заемщиков, основанные на стремлении к поддержанию и повышению социального статуса, к вхождению в определенные общности и к дистанцированию от других общностей, а также, – стимулируемые агрессивной рекламой, построенной на символической нагруженности товаров (Радаев, 2005).

Нерациональное кредитное поведение оказывает негативное влияние на благосостояние населения, в том числе – малых моногородов. Поэтому необходима разработка концепции и внедрение рационального кредитования, с участием органов власти и местного самоуправления как координаторов деятельности акторов системы кредитования населения, источников информации, необходимой участникам системы кредитования населения для принятия рациональных решений, популяризаторов лучших практик рационального кредитования домохозяйств. Своевременная и достоверная оценка наличия потенциала рационального целевого кредитования населения малого монопрофильного города для улучшения жилищных условий домохозяйств будет способствовать повышению эффективности кредитования населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурдяк А.Я. (2012). Измерение потенциала развития ипотеки как сочетания потребностей, возможностей и намерений домашних хозяйств // *SPERO*, № 16. Доступно на: http://spero.socpol.ru/docs/N16_2012_09.pdf.
- Веблен Т. (1984). Теория праздного класса: экономическое исследование институций. Глава IV. Демонстративное потребление // Центр гуманитарных технологий. Доступно на: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890>.
- Всероссийский центр изучения общественного мнения (2013). Кошелек и жизнь // *ВЦИОМ*, 09.07. Доступно на: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114285>.
- Департамент исследований и информации Банка России (2013). Обзор финансового рынка. Первое полугодие 2013 года. № 75 // Доступно на: http://www.cbr.ru/analytics/fin_r/fin_mark_01-2013.pdf?pid=finmarket&sid=ITM_49584.
- Дикий А.А. (2012). Стратегии долгового поведения населения в современной России / Автореф. дисс. ... к. соц. н. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
- Дончевский Г.Н., Шафиров Л.А. (2013). К вопросу о построении финансовой модели устойчивого развития кластера домохозяйств // *TERRA ECONOMICUS*, т. 11, № 2, ч. 2.
- Дончевский Г.Н., Шафиров Л.А., Устина Н.А. (2013). Демонстрационно-технологический полигон как средство инноватизации результатов научной деятельности в области управления муниципальными образованияами // *Вопросы регулирования экономики (Journal of Economic Regulation)*, т. 4, № 2, с. 69–86. Доступно на: <http://hjournal.ru/journals/jer4.2.pdf>.
- Зубаревич Н.В. (ред.) (2005). Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Поматур, 280 с.
- КонсультантПлюс (2013). Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *КонсультантПлюс*. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148544/.
- Лейбенштейн Х. (1993). Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса / В кн. Гальперин В.М. (ред.) Теория потребительского поведения и спроса. СПб.: Экономическая школа.
- Министерство регионального развития Российской Федерации (2013). Перечень моногородов (по состоянию на 26 июля 2013 г.) // Доступно на: http://www.minregion.ru/upload/documents/100913/100913_p.pdf.
- Навой А. (2009). Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // *Вопросы экономики*, № 2, с. 24–38. Доступно на: http://library.mephi.ru/data/semi/2009/voprosy_ekonomiki/N2s24-38-09.pdf.
- Радаев В.В. (2005). Социология потребления: основные подходы // Доступно на: http://ecsocman.hse.ru/data/838/062/1217/001_radaev_2005-1.pdf.
- Саймон Г.А. (1993). Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*, вып. 3, с. 16–38. Доступно на: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.

- Смирнов С.В. (2009). Институционализация экономических отношений домашних хозяйств на рынке потребительского кредитования / Автореф. дисс. ... канд. эконом. н. Кострома, 26 с.
- Стребков Д. (2004). Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // *Вопросы экономики*, № 2, с. 109–128.
- Стребков Д.О. (2007). Социальные аспекты кредитного поведения населения // *Социологический журнал*, № 1. Доступно на: http://www.hse.ru/data/610/989/1224/Strebkov_SJ_01-2007.pdf.
- Федеральная служба государственной статистики РФ (2012). Комплексное наблюдение условий жизни населения // Доступно на: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html.
- Федеральная служба государственной статистики РФ (2013). Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности. Доступно на: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab20.xls.
- Центральный банк Российской Федерации (2008). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2008 году. Доступно на: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_08.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627.
- Центральный банк Российской Федерации (2009). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2009 году. Доступно на: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_09.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627.
- Центральный банк Российской Федерации (2010). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2010 году. Доступно на: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_10.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627.
- Центральный банк Российской Федерации (2011). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2011 году. Доступно на: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_11.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627.
- Центральный банк Российской Федерации (2012). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2012 году. Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_12.htm.
- Центральный банк Российской Федерации (2013). Информация о рисках кредитования физических лиц в 2013 году. Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_13.htm&pid=pdko&sid=ITM_60627.
- Шафиров Л.А. (2013). Повышение социальной эффективности кредитования населения как императив устойчивого развития // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, т. 4, № 1, с. 124–134. Доступно на: <http://hjournal.ru/journals/jer4.1.pdf>.
- D'Alessio G., Iezzi S. (2013). Household Over-Indebtedness Definition and Measurement with Italian Data. Available at: <https://www.bis.org/ifc/events/6ifcconf/dalessioiezzi.pdf>.
- KfW Bankengruppe (2012). Доступно на: https://www.kfw.de/Mehrsprachigkeit/Summary_Russisch_2012_10.pdf.
- Musgrave R.A. (1959). *The Theory of Public Finance*. New York: McGraw-Hill.
- Sakellaropoulos S. (2012). On the Causes and Significance of the December 2008 Social Explosion in Greece // *Science & Society*, vol. 76, № 3. P. 340–364.
- Sarr M. (2010). Debt-Financed Consumption Sprees: Regulation, Freedom and Habits of Thought // *Journal of Economic Issues*, vol. 44, № 2. P. 459–470.
- Thacher D. (2006) The Normative Case Study // *AJS*, vol. 111, № 6. P. 1631–1676. Available at: <http://serendip.brynmawr.edu/local/scisoc/grad/ideaforum/Thacher.pdf>.

REFERENCES

- Burdyak A.Ya. (2012). Measuring the potential of mortgage loans development as a combination of needs, capabilities and intentions of households. *SPERO*, № 16. Available at: http://spero.socpol.ru/docs/N16_2012_09.pdf.
- Dikiy A.A. (2012). Debt behavior strategies of the population in modern Russia. Nizhny Novgorod: N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. (In Russian.)
- Donchevsky G.N. and Shafirov L.A. (2013). Constructing the financial model of sustainable development of the household cluster. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 11, № 2, part 2. (In Russian.)
- Donchevsky G.N., Shafirov L.A. and Ustina N.A. (2013). Demonstration-technological ground as a means of scientific findings implementation in municipal governance. *Journal of Economic Regulation*, vol. 4, № 2. P. 69–86. Available at: <http://hjournal.ru/journals/jer4.2.pdf>. (In Russian.)
- Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat) (2012). Integrated monitoring of living conditions of population. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html. (In Russian.)
- Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat) (2013). Gross domestic product and gross value added by economic activity. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab20.xls. (In Russian.)
- KfW Bankengruppe (2012). Available at: https://www.kfw.de/Mehrsprachigkeit/Summary_Russisch_2012_10.pdf. (In Russian.)
- Consultant Plus (2013). The Federal Law from October 6, 2003 of № 131-FZ «On the general principles of the local government organization in the Russian Federation». *Consultant Plus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148544/.
- Leibenstein H. (1993). Bandwagon, Snob, and Veblen Effects in the Theory of Consumers' Demand / In Galperin V.M. (ed.) *Theory of Consumer Behaviour and Consumer Demand* Saint-Petersburg: Higher School of Economics. (In Russian.)
- Ministry of Regional Development of the Russian Federation (2013). List of single-industry towns (as of July 26, 2013). Available at: http://www.minregion.ru/upload/documents/100913/100913_enpp.pdf. (In Russian.)
- Navoi A. (2009). The Russian Crises of 1998 and 2008 Models: Find 10 Differences. *Voprosy Ekonomiki*, № 2. P. 24–38. Available at: http://library.mephi.ru/data/semi/2009/voprosy_ekonomiki/N2s24-38-09.pdf. (In Russian.)

- Radaev V.V. (2005). Sociology of consumption: the main approaches. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/838/062/1217/001_radaev_2005-1.pdf. (In Russian.)
- Russian Public Opinion Research Center (OAO «VCIOM») (2013). Purse and Life. *VCIOM*, 09.07. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114285>. (In Russian.)
- Shafirov L.A. (2013). Improving the social efficiency of lending to individuals as sustainable development imperative. *Journal of Economic Regulation*, vol. 4, № 1. P. 124–134. Available at: <http://hjournal.ru/journals/jer4.1.pdf>. (In Russian.)
- Smirnov S.V. (2009). Institutionalization of economic relations between households on the consumer credit market. Kostroma, 26 p.
- Strebkov D. (2004). Basic Types and Factors of the Credit Behavior of Russian Citizens. *Voprosy Ekonomiki*, № 2. P. 109–128. (In Russian.)
- Strebkov D.O. (2007). The social aspects of the credit behavior of population. *The Sociological Journal*, no. 1. Available at: http://www.hse.ru/data/610/989/1224/Strebkov_SJ_01-2007.pdf. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2008). Information about the risks of lending to individuals in 2008. Available at: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_08.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2009). Information about the risks of lending to individuals in 2009. Available at: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_09.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2010). Information about the risks of lending to individuals in 2010. Available at: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_10.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2011). Information about the risks of lending to individuals in 2011. Available at: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_11.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2012). Information about the risks of lending to individuals in 2012. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_12.htm. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation (2013). Information about the risks of lending to individuals in 2013. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_13.htm&pid=pdko&sid=ITM_60627.
- The Central Bank of Russian Federation, Research and Information Department (2013). Financial Market Review. First half 2013. No. 75. Available at: http://www.cbr.ru/analytics/fin_r/fin_mark_01-2013.pdf?pid=finmarket&sid=ITM_49584. (In Russian.)
- Veblen T. (1984). The Theory of Leisure Class. An Economic Study of Institutions. Ch. IV. Conspicuous consumption. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890>. (In Russian.)
- Zubarevich N.V. (ed.) (2005). Russia's Regions: In What Social Space Do We Live? Moscow: Pomatur, 280 p. (In Russian.)
- D'Alessio G. and Iezzi S. (2013). Household Over-Indebtedness Definition and Measurement with Italian Data. Available at: <https://www.bis.org/ifc/events/6ifconf/dalessioiezzi.pdf>.
- Musgrave R.A. (1959). The Theory of Public Finance. New York: McGraw-Hill.
- Sakellaropoulos S. (2012). On the Causes and Significance of the December 2008 Social Explosion in Greece // *Science & Society*, vol. 76, no. 3, pp. 340–364.
- Simon H.A. (1978). Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture. *American Economic Review*, vol. 68, no. 2, pp. 1–16. (Rus. ed.: Simon H.A. (1993). Rationality as Process and as Product of Thought. *THESIS*, issue 3, pp. 16–38. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.)
- Starr M. (2010). Debt-Financed Consumption Sprees: Regulation, Freedom and Habits of Thought. *Journal of Economic Issues*, vol. 44, no. 2, pp. 459–470.
- Thacher D. (2006) The Normative Case Study. *AJS*, vol. 111, no. 6, pp. 1631–1676. Available at: <http://serendip.brynmawr.edu/local/scisoc/grad/ideaforum/Thacher.pdf>.

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

АГУЗАРОВА Л.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru;

БЕСОЛОВ С.Э.,

аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: besolov_soslan@mail.ru

В статье описаны проблемы внутренней трудовой миграции в России, дается анализ миграционных процессов, раскрываются пути решения проблем трудовой миграции. В условиях процесса глобализации, развития международных экономических связей именно адекватная миграционная политика государства играет ведущую роль с точки зрения не только роста ВВП, но и общественного благосостояния в целом.

Ключевые слова: миграция; население; административные барьеры; межрегиональное взаимодействие; рынок труда.

THE PROBLEMS OF INTERNAL MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR SOLUTIONS

AGUZAROVA L.A.,

Ph.D., associate professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru;

BESOLOV S.E.,

Graduate student,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: besolov_soslan@mail.ru

This article describes the internal labor migration in Russia, an analysis of migration processes, the ways of solving the problems of labor migration. In the context of globalization, the development of international economic relations is adequate migration policy has played a leading role in terms of not only the growth of GDP and the public welfare in general.

Keywords: migration; population; administrative barriers; interregional cooperation; the labor market.

JEL classification: E24, J10, J11, J21, J61, J82.

На современном этапе развития экономики России наиболее острым вопросом остается проблема трудовой миграции. Для того чтобы экономика как отдельного государства, так и региона продолжала развитие необходимо эффективное перераспределение трудовых ресурсов, обеспечивающее приток кадров их тех отраслей или регионов, в которых отсутствует возможность населения осуществлять свою трудовую деятельность. В условиях процесса глобализации, развития международных экономических связей именно адекватная миграционная политика государства играет ведущую роль с точки зрения не только роста ВВП, но и общественного благосостояния в целом.

Следует также отметить и другую сторону вопроса трудовой миграции. В ближайшем будущем Россию может ожидать демографический кризис. В настоящий момент численность населения РФ составляет 143,3 тыс. чел. Согласно высокому варианту прогноза, общая численность родившихся в 2013 г. будет составлять 1 824 272 чел. К 2030 г. численность родившихся уже будет равна 1 591 949 чел., против 1 695 669 умерших при показателе естественного прироста 103 720 чел. Таким образом, даже по самым оптимистичным прогнозам, общая численность населения в 2030 г. составит 151 229,1 чел. при достаточно высоком уровне миграционного прироста 530,7 чел.¹ По состоянию на декабрь 2012 г., в России число умерших уже превышает число родившихся приблизительно на 10 тыс. чел. Население будет быстро уменьшаться, и как следствие этого, будет уменьшаться человеческий капитал. В связи с этим, остро встает вопрос о пересмотре внутренней миграционной политики государства.

В 2012 г. была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., реализация которой должна решить проблему как социально-экономических, так и политических рисков, которые могут возникнуть в связи с притоком мигрантов. Данная Концепция отражает основную проблему внутренней миграции, выявленную еще несколько лет назад – низкую территориальную мобильность населения, обусловленную наличием административных барьеров, в том числе:

- высокой стоимостью арендуемого жилья;
- отсутствием развитой транспортной инфраструктуры;
- низким уровнем доходов населения.

Основные пути решения данных проблем заключаются в следующем:

- 1) Необходимо убрать административные барьеры, касающиеся учета и регистрации граждан и препятствующие изменению жительства или места пребывания;
- 2) Необходимо создать систему межрегионального взаимодействия по возможностям трудоустройства;
- 3) Необходимо развивать систему рынка арендного жилья, а также транспортной инфраструктуры, связывающей Дальний Восток и Сибирь с Центральной частью России;
- 4) Необходимо повышение инвестиционной привлекательности отдельных депрессивных регионов (Агузарова, 2011).

Если провести анализ общих итогов миграции населения РФ за период с 2010 по 2012 гг., можно проследить следующее. В 2010 г. число мигрантов внутри субъектов РФ составляло 1 035 899 чел., в 2012 г. – уже 2 023 865 чел. при ежегодно увеличивающемся приросте 294 930 чел. Количество мигрантов из других регионов составляло: в 2010 г. – 874 749 чел, в 2012 г. данный показатель вырос и составил уже 1 754 597 чел.

В 2010 г. наибольшее число мигрантов наблюдалось в Центральном ФО 485 077 чел., Северо-Западном 177 293 чел., Южном 171 873 чел., Северо-Кавказском 117 221. Показатели миграции имеют тенденцию к ежегодному увеличению. В 2012 г. они составили: В Центральном ФО – 929 603, Северо-Западном 435 736, Южном 326 320 чел., Северо-Кавказском – 182 497 чел.

Показатели миграции неразрывно связаны с уровнем занятости населения. В 2010 г. в Центральном ФО он составляет 65,1%, Северо-Западном – 66,6%, Южном – 59,6%, Северо-Кавказском – 53,3%, в 2012 г. – 67,8%, 68,7 %, 61,6%, 56,7% соответственно. Республика Северная Осетия–Алания среди 7 субъектов Северо-Кавказского ФО по данному показателю занимает 5 место, опережая Чеченскую Республику и Ставропольский край (61,9% против 49,6% и 61,6% соответственно). По уровню безработицы РСО-Алания находится на втором месте (7,9%), уступая Ставропольскому краю (5,4%). По имеющимся данным, численность занятых, которые работали за пределами субъекта Российской Федерации, в котором они проживают (своего субъекта), включая работавших на территории другого государства, составила в среднем за 2012 г. 2,4 млн чел. против 2,0 млн чел. в 2011 г. В 2012 г. отмечается увеличение размеров межрегиональной трудовой миграции. Наибольшие размеры выезда граждан на работу в другие регионы имели в 2012 г. Московская, Ленинградская, Тульская, Владимирская, Ивановская, Тамбовская, Тверская, Смоленская, Орловская, Пензенская области, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Мордовия – от 6,5 до 15% численности занятого населения этих субъектов (Республика Адыгея – 18%). Основными субъектами Российской Федерации, принимающими на работу граждан из других регионов, являются Москва (1 млн. чел., или 17% к численности занятого населения данного региона), Тюменская область (с автономными округами) (270 тыс. чел., или 14,6%), Московская область (183 тыс. чел., или 4,8%), Санкт-Петербург (180 тыс. чел., или 6,3%), Краснодарский край (84 тыс. чел., или 3,4%).

Все приведенные показатели наглядно указывают, что процессы внутренней миграции прямо пропорциональны уровню занятости и безработицы (Агузарова, Добролежа, 2010. С. 5–12). На деле это означает, что экономически активное население стремится переехать в те субъекты, в которых уровень безработицы минимален, а также уровень доходов значительно превосходит имеющийся в регионе отбытия. Для того чтобы не наблюдалось дисбаланса в человеческом капитале, для сглаживания и нивелирования возможных негативных процессов внутренней миграции, необходимо поэтапное решение поставленных государством задач. И в настоящий момент наметился ряд положительных изменений.

1) В декабре 2013 г. Государственная Дума приняла законопроект о борьбе с фиктивной регистрацией. Данная норма закона гласит, что гражданин РФ имеет право не регистрироваться в жилом помещении по месту проживания в случае, если его место жительства находится в том же населенном пункте. Подобное проживание без регистрации разрешено и родственникам владельца жилья. Закон стал предусматривать штраф за фиктивную регистрацию в размере от 100 до 500 тыс. руб. вплоть до лишения свободы сроком на 3 года. В КоАП будет внесена статья, предусма-

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики.

тривающая санкцию за проживание без регистрации. Для собственников жилья сумма штрафа будет составлять до 5 000 руб., граждан – до 3 000 руб., юридических лиц – до 750 000 руб. Данная норма закона существенно упростит возможность трудоустройства граждан, приезжающих из других регионов и проживающих у своих родственников, а также позволит бороться с нелегальными мигрантами.

2) Активно развивается система межрегионального взаимодействия между различными субъектами государства по возможностям трудоустройства. Более того, в стране разработана госпрограмма «Содействие занятости населения на 2013–2020 годы», основная цель которой – создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда.

Так, в 2013 г. в рамках реализации программы, Комитет РСО-Алания по занятости населения активно содействовал гражданам, ищущим работу в трудоустройстве за пределами региона. В центрах занятости населения и отделе по взаимодействию с работодателями Комитета РСО-А по занятости населения любой гражданин может получить сведения о потребности в рабочей силе в других регионах страны, в том числе с предоставлением жилья и других видах дополнительного мотивирования. В рамках «Программы дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда РСО-Алания в 2013 году» финансовая и другие виды помощи будут оказаны по направлению «стимулирование работодателей, осуществляющих деятельность в субъектах Российской Федерации с уровнем регистрируемой безработицы ниже среднероссийского показателя, к замещению свободных рабочих мест (вакантных должностей)» – 30 безработным гражданам. По направлению «содействие трудоустройству в других субъектах Российской Федерации граждан государственным казенным учреждением службы занятости населения Ставропольского края «Межрегиональный ресурсный центр» – 130 гражданам.

3) Для того чтобы мигранты, переезжающие в другой регион, могли эффективно трудиться необходимо достаточное как по объему, так и по цене, жилье. Однако, ситуация на рынке вторичного жилья в стране складывается крайне неоднозначная. В 2010 г. индексы цен на квартиры составляли 102,7%, в 2012 г. – 112,1%. Средний уровень цен за 1 кв.м. составлял в 2010 г. 59 998 руб., в 2012 г. – 56 370 руб., при этом небольшое падение цен обусловлено только за счет снижения в 2011 г. цен на элитную недвижимость. Таким образом, о возможности покупки недвижимости трудовым мигрантом говорить весьма преждевременно. Учитывая рост ставок ипотечного кредитования и, следовательно, затруднительности приобретения жилья, спрос на аренду повышается, одновременно с уменьшением предложения, к примеру, в г. Москве. В настоящий момент разработана госпрограмма РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» на период с 2013 по 2020 гг. Одной из целей данной программы является повышение доступности жилья для граждан. Для эффективной реализации миграционной политики ключевыми инструментами здесь будут являться следующие критерии: коэффициент доступности жилья – 2,5 года в 2015 г., 2,1 года в 2017 г., 1,8 года в 2020 г.; превышение среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту в рублях над индексом потребительских цен: в 2015 г. – не более 3,6 процентных пунктов, к 2018 и 2020 гг. – не более 2,2 процентных пункта.

Также происходит активная реализация программы «Развитие транспортной системы РФ» на 2013–2020 гг., в рамках которой обеспечивается развитие сетей автомобильных дорог, транспортной подвижности населения, повышение количества перевозок.

Все данные меры помогут увеличить социально-географическую мобильность населения, а также структурировать внутреннюю трудовую миграцию наиболее рациональным способом.

4) В 2010 г. по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения менее всего было вложено в Северо-Кавказский федеральный округ – 30 310,6 руб. Причинами низких инвестиций являются такие факторы, как: отсутствие крупных потенциальных инвесторов, стимулов для их привлечения; неразвитость предпринимательского сектора (Агузарова, 2013). Наибольший процент инвестиций приходится на производство и распределение электроэнергии, газа, воды, а также транспорт и связь. Ситуацию поможет исправить разработанная программа «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». В рамках ее реализации осуществляется внедрение ряда финансовых стимулов, таких как налоговых, таможенных льгот, льгот по аренде земли и т. п. в целях привлечения инвесторов, преимущественно, иностранных и создания стимулов для их деятельности.

Сейчас Россия уверенно встала на путь важнейших экономических преобразований, основная цель которых – сгладить межрегиональные различия в уровне и качестве жизни населения (Kwon, Spilimbergo, 2009, P. 97–119). Достижения баланса в этом вопросе возможно только лишь путем ликвидации различных барьеров, как социальных, так и административных (Andrienko, Guriev, 2004. P. 1–27).

Вследствие того, что подобных барьеров, стоящих на пути внутренней миграции населения, не станет вследствие эффективной реализации миграционной политики, начнется эффективное перераспределение трудового потенциала государства. Каждый гражданин должен найти применение своим способностям, эффективно трудиться и, главное, иметь для этого все возможности. Только в этом случае можно утверждать, что реализуется одно из важнейших конституционных положений о том, что Россия – государство социальное.

ЛИТЕРАТУРА

Агузарова Л.А. (2011). «Теория и практика управления развитием трудового потенциала депрессивного региона» (монография) // Изд-во ТТИ, Таганрог.

Агузарова Л.А., Добролежа Е.В. (2010). Регион как открытая система: роль межрегионального обмена в ресурсном обеспечении развития территории // Известия КБНЦ РАН, № 4. С. 5–12.

Агузарова Л.А. Агузарова Ф.С. (2013). Региональные особенности формирования нового экономического содержания трудового потенциала как фактора модернизации // Международная конференция «Наука и человечество». 27–28 сентября, г. Лондон.

Данные Федеральной службы государственной статистики. Доступно на: <http://www.gks.ru/>.

Kwon G., Spilimbergo A. (2009). / Regional Volatility in Emerging Countries – The Case of Russia // *Economics of Transition*, № 17(1), pp. 97–119.

Andrienko Y., Guriev S. (2004). Determinants of Interregional Labor Mobility in Russia // *Economics of Transition*, № 12(1), pp. 1–27.

REFERENCES

Aguzarova L.A. (2011). Theory and practice of labor potential razvitieim depressed region" (monograph). Taganrog. (In Russian.)

Aguzarova L.A., Dobrolezha E.V. (2010). "The region as an open system: the role of inter-regional exchange in resource supply development territory". *Proceedings KBSC RAS*, № 4. pp. 5–12. (In Russian.)

Aguzarova L.A., Aguzarova F.S. (2013). Regional features of formation of a new economic content of the labor potential as a factor of modernization. International Conference "Science and Humanity". 27–28 September London. (In Russian.)

Data of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru/>. (In Russian.)

Kwon G., Spilimbergo A. (2009). Regional Volatility in Emerging Countries - The Case of Russia. *Economics of Transition*, 17 (1), pp. 97–119. (In Russian.)

Andrienko Y., Guriev S. (2004). Determinants of Interregional Labor Mobility in Russia. *Economics of Transition*, 12 (1), pp. 1–27. (In Russian.)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

ТОЛБАТОВ И.В.,

аспирант,
Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru

В статье рассматривается антропогенное воздействие на экосистемы при производстве строительных работ, влияние их на качественные характеристики окружающей природной среды, а так же классификация антропогенной нагрузки по экологическим признакам. Приведено понятие строительного техногенеза, который можно представить, как совокупность антропогенных нагрузок, оказывающих влияние на изменение природных компонентов в процессе строительной деятельности, что является мощным фактором формирования негативного воздействия на экосистему в целом.

Подробно раскрыт вопрос негативного воздействия предприятий строительной индустрии и строительного комплекса в целом на санитарно-гигиеническое состояние поверхностных вод водоемов и других водных объектов, как наиболее восприимчивого природного ресурса к антропогенному воздействию. На основе предложены некоторые подходы по рационализации использования водных ресурсов в строительстве. Также структурно представлен процесс влияния различных видов строительно-монтажных работ при устройстве подземной части зданий на окружающую природную среду. В заключение приведена обобщенная структура строительной экологии.

Ключевые слова: природопользование; охрана окружающей среды; строительное производство; строительный техногенез; строительная экология.

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC BASES FORMATION OF NATURAL RESOURCES AND ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE BUILDING COMPLEX

TOLBATOV I.V.,

Graduate student,
Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru

The article deals with human impact on the ecosystem during the construction works, their influence on the quality characteristics of the environment, as well as the classification of anthropogenic load on environmental grounds. Powered technogenesis construction concept, which can be represented as a set of anthropogenic pressures affecting the change of natural components in the construction activity, which is a powerful factor in the formation of negative impact on the ecosystem as a whole.

Details revealed by the negative impact of construction industry enterprises and the whole building complex on the sanitary condition of surface water reservoirs and other bodies of water as a natural resource most susceptible to human impacts. Because of some of the approaches proposed to rationalize the use of water resources in construction. Also shows the process of structural influence of various types of construction works at the device underground parts of buildings on the environment. In conclusion, we present a generalized structure of the building environment.

Keywords: natural resources; protection of the environment; construction industry; technogenesis building; construction ecology.

JEL classification: L74, Q51, Q56.

Известно, что в строительном производстве важное место занимают материальные ресурсы природного характера т. е. полезные ископаемые различные руды, газ и т. д. Поэтому природные ресурсы их качественные и количественные характеристики следует рассматривать в контексте их назначения и целевого использования, что обуславливает их сложную структуру и многофункциональность. На этой основе можно сделать вывод что природные ресурсы представляют собой сложную многофункциональную систему, включающую их материально-сырьевой потенциал, направляемый на переработку и изготовление строительных конструкций и материалов.

Практикой установлено, что строительная отрасль и ее составляющие компоненты оказывают существенное влияние на формирование антропогенной нагрузки на окружающую среду, а как следствие на устойчивость экосистем в целом (Чешев, Карпова, 2011). Исследования показывают, что в процессе осуществления строительных работ на различных объектах, в том числе промышленных, происходит активное загрязнение всех компонентов окружающей природной среды. Как правило, такие явления наблюдаются как при строительстве, так и при эксплуатации отдельных строительных объектов и комплексов.

Антропогенное воздействие на экосистемы при строительстве оказывают:

- новые материальные объекты (здания, сооружения);
- отдельные компоненты строительных технологий, приводящие к нарушению территориальной целостности объекта;
- продолжительность строительства возводимых объектов и сооружений;
- объекты незавершенного строительства, а также нарушенная территория горными выработками.

Вследствие этого все антропогенные нагрузки оказывают существенное влияние на качественные характеристики окружающей природной среды, формирующихся экосистем в строительном комплексе.

Все виды антропогенной нагрузки можно классифицировать по следующим экологическим признакам:

1. Отвод земельных участков под застройку, изменение окружающей среды, изменение животного и растительного сообщества, изменение визуальных доминант, определяющих характерный облик ландшафта, и т. д.;

2. Загрязнение окружающей среды отходами строительного производства и сопутствующими им негативными процессами: повышение радиационного фона, шумовых и вибрационных процессов, нарушение температурного режима и других визуальных доминант, чуждых природному ландшафту и т. д.

Известно, что строительный процесс характеризуется множеством действий производственного характера, таких как предоставление земельного участка для строительства, добыча строительных материалов, изготовление материалов и конструкций и непосредственное сооружение объекта.

Следовательно, указанный процесс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние окружающей природной среды и загрязнение ее различными компонентами.

Совокупность антропогенных нагрузок, оказывающих влияние на изменение природных компонентов в процессе строительной деятельности получила название строительного техногенеза, являющегося мощным фактором формирования негативного воздействия на экосистему в целом. При строительстве и эксплуатации любых сооружений не всегда удается устранить те или иные отклонения и обеспечить сохранение природного экологического равновесия. В тоже время следует отметить, что при строительстве и эксплуатации, даже в соответствии с установленными нормами и правилами, привносится определенный дисбаланс природной окружающей среды.

В этой связи можно сослаться на опыт экономически развитых стран, где до 50% от общего объема добываемых природных ресурсов идет на нужды строительной индустрии. Это указывает на то, что строительная отрасль, используя такое большое количество природных ресурсов, оказывает существенное влияние на истощение природных богатств, что в целом оказывает негативное воздействие на состояние окружающей природной среды и на процесс природоохранной деятельности. Только для производства бетона (а ежегодно его производится свыше 1 млрд. м³) в мире ежегодно расходуется сотни миллионов тонн цемента, щебня, песка и других невозобновимых природных ресурсов.

Одним из негативных проявлений строительного техногенеза является загрязнения окружающей природной среды, в том числе воздуха. Так например производство только одной тонны цемента приводит к выбору в атмосферу 1 т. CO₂. Общие выбросы CO₂, связанные с производством цемента в мире, превышают 1,2 млрд т.

Кроме того, негативного воздействующим фактором являются энергетические выбросы (шум, инфразвук, вибрация, ионизирующие излучения и др.). Работа предприятий стройиндустрии сопровождается образованием огромного объема сточных вод и твердых отходов.

В этой связи следует подчеркнуть, что в современном строительном комплексе проявление техногенных факторов оказывает негативное влияние не только на территории прилегающие к строительным объектам, но и на удаленные ландшафты, которые непосредственно взаимодействуют с экологической компонентой окружающей среды в целом.

В настоящее время более пятой части всех выбросов в России от стационарных источников приходится на долю предприятий, производящих строительные материалы, в том числе и пылеобразующих компонентов.

Установлено, что пылевывделяющие материалы, такие как цемент, известь, деревянные и металлоконструкции, оказывают наибольшее негативное воздействие на загрязнение воздушной среды и почвы.

Кроме того, значительное выделение пыли происходит от вспомогательных производств, таких как склады с готовой цементной продукцией, при производстве погрузочно-разгрузочных работ и при транспортировке готовой

продукции. Помимо выбросов пылеобразующих частиц в воздушную среду попадают другие виды загрязняющих веществ.

В этих условиях экологизация технологических процессов основывается на разработке природоохранных мероприятий которые в конечном итоге обеспечивают снижение уровня загрязнения окружающей природной среды.

Помимо этого, предприятия строительной индустрии и строительного комплекса в целом оказывают существенное негативное воздействие на санитарно-гигиеническое состояние поверхностных вод водоемов и других водных объектов, поскольку водный природный ресурс наиболее восприимчив к антропогенному воздействию на природную среду.

В строительном производстве является крупным потребителем водных ресурсов, которые используются, как в процессе изготовления материалов, изделий и конструкций, так и в удовлетворении питьевых и хозяйственных нужд. Кроме того, водные ресурсы используются для очистки технических и транспортных средств, теплоснабжения и других нужд.

На этой основе можно выделить следующие виды воздействия строительных объектов на водные ресурсы:

1. Ненормированное использование водных ресурсов, что может привести к обмелению или полному осушению отдельных водоемов;
2. Загрязнение поверхностных вод отходами строительного производства;
3. Нарушение сезонного использования, независимо от водного режима водоемов, предусмотренных для использования в строительном производстве.

Кроме того, строительное производство может оказывать негативное воздействие на экологическое загрязнение не только поверхностных, но и подземных вод (рис. 1.).

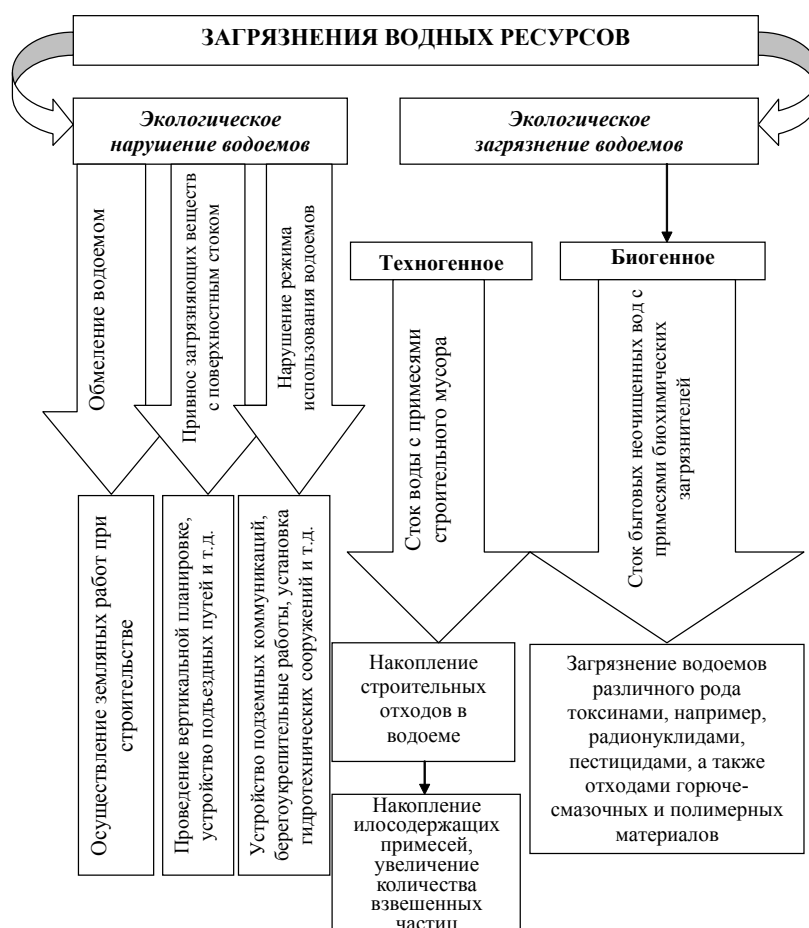

Рис. 1. Блок-схема экологических нарушений и загрязнений водных объектов от строительного производства

Это вызывается еще и тем что нарушение подземных вод приводит к оползневым карстовым явлениям и как следствие к увеличению просадочности грунтов.

Подземные воды как правило загрязняются отходами строительных материалов, неочищенными сточными водами не санкционированных свалок строительного мусора, неупорядоченным складом строительных материалов и конструкций. Катастрофически разрушаются фитоценозы, деградируют почвы и загрязняются подземные воды при чрезмерном использовании противогололедных смесей.

Загрязнение подземных вод от различных источников строительного производства может привести в конечном итоге к их истощению, резкой минерализации и окислению. Эти процессы чаще всего проявляются в некомплексном освоении строительных площадок и ведения дальнейшего строительства.

Подземные и поверхностные воды защищают от негативного воздействия строительства с помощью комплекса мер, направленных на предотвращение (профилактические меры), ограничение и устранение последствий их загрязнения, засорения и истощения.

Для повышения рациональности использования водных ресурсов в строительном производстве необходимо:

1. Внедрение малоотходных и безотходных технологий, обеспечивающих также очистку сточных вод;
2. Законодательные предписания условий и порядка производства очистных мероприятий при строительстве объектов различного назначения;
3. Внедрение мониторинговой деятельности в целях повышения качества используемых водных ресурсов и в целом окружающей природной среды в сфере строительного производства.

Помимо этого, в этих целях разрабатываются предложения природоохранного характера, направленные на охрану почвенных и растительных ресурсов.

Как правило, при строительстве в наибольшей степени проявляются экологически негативные процессы, которые в той или иной мере оказывают воздействие на все виды природных ресурсов (земля, вода, воздух), в том числе на проявление опасных геологических процессов.

Помимо этого, многие виды строительного-монтажных работ (земляные, водопонижающие, взрывные и др.), проводимые при устройстве оснований и фундаментов, оказывают многостороннее негативное воздействие на естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, нарушают экологическое равновесие и наносят значительный урон состоянию окружающей среды.

Поэтому специалисты в области фундаментостроения разрабатывают различные способы для максимально возможного снижения антропогенной нагрузки на природные системы.

Вместе с тем, загрязнение почвенного покрова токсичными тяжелыми металлами продолжается и в процессе демонтажа зданий и сооружений выведенных из хозяйственного оборота.

Так, в отдельных районах г. Ростова-на-Дону наблюдается повышенное содержание в строительных отходах следующих элементов, негативно влияющих на экологическое состояние окружающей природной среды: цинка: в 15–60 раз больше фонового содержания в почве; свинца: в 20–30 раз; меди: в 6–8 раз; хрома: в 5–7 раз; кадмия: в 10–12 раз.

При захоронении в почву пластмассы в ней увеличивается содержание такого опасного загрязнителя, как кадмий; при захоронении керамики – цинка, хрома, меди; бумаги – цинка, свинца, кадмия и хрома.

Нагрузка на окружающую природную среду при осуществлении строительного производства нередко приводит (без утвержденной проектно-сметной документации) к смыву и размыву почвенного покрова, образованию линейных промоин, уничтожению растительного покрова.

Кроме того, отрицательное воздействие на экологическое состояние оказывает строительный-монтажные работы при устройстве подземной части зданий (рис. 2).

Рис. 2. Влияние различных видов строительно-монтажных работ при устройстве подземной части зданий на окружающую природную среду

Необходимо наладить строгий контроль за соблюдений земельного законодательства, исключить нарушения в оформлении документов по отводу земельных участков под строительные объекты, больше вовлекать в строительный оборот земельные участки непригодных для сельскохозяйственного производства и т. д.

Любое сооружение в процессе строительства и в период эксплуатации воздействует на горные породы. По выражению Н.Я. Денисова, «все, что строит человек, создается или на горных породах, или в горных породах, или, наконец, в той или иной мере из горных пород». Это воздействие выражается в передаче на основание сжимающих, растягивающих и сдвигающих напряжений, водонасыщении или осушении, вибрации и др.

На современном этапе развития строительного техногенеза необходимость очистки грунтовых массивов от загрязнения приобретает все большую остроту. Количество и площади загрязненных экотоксикантами земель постоянно увеличивается, соответственно сокращаются площади для освоения земель. Важно и то, что темпы загрязнения и появления новых загрязняющих веществ (экотоксикантов) выше, чем разработка методов защиты от них.

Краткая характеристика основных способов очистки загрязненных территорий приводится ниже.

Физические способы включают:

- 1) механическое удаление загрязнителей вместе с породой и вывоз их в места складирования;
- 2) удаление загрязнителей фильтрующим потоком жидкости (промывка, дренаж, откачка и др.);
- 3) создание экрана из обожженных грунтов;
- 4) аэродинамическое воздействие для удаления газообразных экотоксикантов.

Очень эффективны биологические способы очистки, основанные на поглощении загрязнителей микроорганизмами, растениями, грибами и т. п., и их последующем удалении. Эти способы отличаются экологической чистотой и высокой эффективностью даже при низких концентрациях экотоксикантов.

Нарушение территории при строительном освоении происходит главным образом при добыче естественных строительных материалов и строительномонтажных работах. ГОСТ 17.5.1.02 – 85 определяет нарушенные территории как земли, утратившие свою хозяйственную ценность или являющиеся источником отрицательного воздействия на окружающую среду в связи с нарастанием эрозионных процессов, влекущих смыв и размыв почвенного покрова, уничтожение растительных сообществ, ухудшением ландшафтной территории овражно-балочной изрезанностью (Чешев, Власенко, Шевченко, 2012).

Учитывая остроту вопроса с истощением ресурсов сельскохозяйственных земель, рекультивация земель, нарушенных открытыми горными выработками и строительством, становится серьезной экологической проблемой. Рекультивация – это рабочий процесс по восстановлению нарушенных земель разработкой карьеров, добычей стройматериалов. Осуществление проектов рекультивации как правило приводит к упорядочению нарушенных земельных территорий, улучшает состояние окружающей природной среды и благотворно влияет на общий вид местности.

Проекты рекультивации как правило разрабатываются на:

- проведение карьерных выработок в пригодное состояние предназначенных для определенных целей (устройство водоемов, облесение участков, залужение и т. д.);
- территории нарушенные производством строительных работ;
- участки отведенные для складирования отходов строительного производства после их отработки;
- места закрытых мусорных свалок строительных отходов (малогабаритные бетонные плиты, кирпичи др.).

Работы по рекультивации нарушенных территорий обеспечиваются нормативно-инструктивными материалами и ГОСТами.

Отрицательное воздействие на окружающую среду строительного производства, как одной из форм техногенного воздействия вызывает необходимость разработки специальных природозащитных мер, направленных на поддержание экологического равновесия прилегающих территорий и устойчивого их развития.

При проектировании строительных объектов осуществляется оценка воздействия на окружающую среду строительного производства и ведется разработка специального раздела по охране окружающей среды (проекта ООС).

В соответствии с положениями Закона РФ «Об охране окружающей среды» комплекс мероприятий по оценке окружающей среды проводится в отношении планируемой хозяйственной (в том числе строительной) деятельности, которая может оказать не только прямое, но и косвенное воздействие на окружающую среду.

При разработке всех альтернативных вариантов предпроектной и проектной документации поэтапная процедура ОВОС предусматривает заблаговременное выявление, анализ, оценку и учет возможных негативных воздействий проектируемых строительных объектов на окружающую среду ОВОС является глубоким и объемным вариантом экологического сопровождения строительной деятельности.

Материалы ОВОС в строительстве содержат:

1. Описание вида планируемой строительной деятельности и ее целей;
2. Характеристику отдельных компонентов окружающей природной среды, которые могут быть существенно затронуты планируемой строительной деятельностью или ее альтернативными вариантами;
3. Прогнозную оценку масштабов воздействия на окружающую среду планируемой строительной деятельности и ее альтернативных вариантов;
4. Характеристику рекомендуемых мер, которые могут свести к минимуму негативное воздействие строительных объектов на окружающую природную среду;
5. Предложения (в случае необходимости) альтернатив планируемой строительной деятельности, в том числе варианта отказа от строительства.

Большое влияние на регулирование природоохранной деятельности оказали законодательные акты, регламентирующие отношения в сфере охраны природы, экологической безопасности и рационального ресурсопотребления,

поскольку в них нашли отражение вопросы экологизации экономики, а также роль государственных органов в решении этих вопросов рационального природопользования.

Строительное производство считается экологически безопасным только при соблюдении требований рационального использования природных ресурсов, обеспечивающих количественные и качественные характеристики строительных материалов, и изделий на экологически высоком уровне.

Обеспечение такой ситуации возможно только при организации функционирования строительного комплекса на принципах устойчивого развития.

По мнению отдельных ученых задачи строительной экологии включают в себя (*Передельский, Приходченко, 2003*):

- производство оптимизационных работ при архитектурно-планировочных решениях по размещению градостроительных объектов при обеспечении благоприятных экологических условий;
- разработку прогнозных и оценочных действий по сокращению негативных последствий в строительном производстве;
- внедрение безотходных или малоотходных технологий при изготовлении строительных материалов и конструкций, обеспечивающих развитие экологически устойчивых территорий;
- использование высоких градостроительных технологий, оказывающих благоприятное влияние на природные ресурсы;
- проведение экологического мониторинга, обеспечивающего принятие решений по формированию экологически безопасных территорий.

Структура строительной экологии приведена на рис. 3.

Наглядно представленная структура строительной экологии окажет положительное воздействие на планирование экологических мероприятий направленных на улучшение экологического состояния прилегающих территорий строительного производства.

Рис. 3. Структура строительной экологии

Строительное производство, как правило, оказывает двоякое негативное воздействие на состояние окружающей природной среды, как непосредственно, т. е. при изготовлении строительных материалов, конструкций и изделий, а также при производстве строительных работ, так и опосредованно, т. е. при эксплуатации зданий и сооружений, а также выборе строительных материалов и их использование.

В современных условиях оценка экологического состояния сырья и материалов в основном проводится по нормативно установленным правилам, с точки зрения как санитарно-гигиенических требований, так и радиационной и пожарной безопасности. В тоже время учитывая резкое возрастание заболеваний населения сама экологическая оценка окружающей природной среды и процесс формирования природоохранных мероприятий должны иметь адекватный характер с точки зрения положительного воздействия на все компоненты жизнедеятельности, в том числе и на этапе производства строительных работ.

ЛИТЕРАТУРА

Передельский Л.В., Приходченко О.Е. (2003). Строительная экология. Ростов н/Д.: Феникс.

Чешев А.С., Власенко Т.В., Шевченко О.Ю. (2012). Эколого-экономический механизм обеспечения эффективности использования городских территорий. М.: Изд-во «Вузовская книга». С. 174.

Чешев А.С., Карпова Н.В. (2011). Основы городского природопользования. М.: Изд-во «Вузовская книга». С. 248.

REFERENCES

Cheshev A.S., Karpova N.V. (2011). Fundamentals of urban nature. M.: University Book. P. 248. (In Russian.)

Cheshev A.S., Vlasenko T.V., Shevchenko O.Yu. (2012). Ecological-economic mechanism to ensure efficient use of urban areas. M.: University Book. P. 174. (In Russian.)

Peredelsky L.V., Prikhodchenko O.E. (2003). Building ecology. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russian.)

КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

КОЗАЕВА О.Т.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: Alankaol@rambler.ru;

СУГАРОВА И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: sugaririna@yandex.ru

В статье отмечается, что в современных условиях обложение косвенными налогами оказывает заметное влияние на социально-экономические процессы в обществе. В целях обоснованного выбора направлений совершенствования механизма косвенного налогообложения, укрепления доходной базы бюджетной системы страны, активного воздействия государства на социально-экономические процессы, требуются дальнейшие исследования отношений, складывающихся в этой сфере. Рассматриваются актуальные проблемы косвенного налогообложения и пути их решения. В статье приводятся очередные изменения по НДС и акцизам. В аспекте рассматриваемых вопросов автор указывает на проблемы дефицитности региональных и местных бюджетов.

Ключевые слова: налогообложение; НДС; акцизы; бюджетная система; косвенные налоги; добавленная стоимость; ценообразование; ставка налога.

INDIRECT TAXES IN RUSSIA AND THEIR DEVELOPMENT PROSPECTS

KOZAEVA O.T.,

Ph.D., associate professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: Alankaol@rambler.ru;

SUGAROVA I.V.,

Ph.D., assistant professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: sugaririna@yandex.ru

The article notes that in modern conditions the incidence of indirect taxes has a significant impact on the socio-economic processes in society. In order to make informed choices ways to improve the mechanism of indirect taxation to strengthen the revenue base of the budgetary system, the active influence of the state on the socio-economic processes, further research is required relations in this sphere. The urgent problems of indirect taxation and ways to solve them. The article gives further changes to the value added tax and excise duties. In an aspect of the issues the author points out the problems of scarcity of regional and local budgets.

Keywords: taxation; value added tax; excise tax; budget system; indirect taxes; value added; pricing; tax rat.

JEL classification: H20, H21, H23.

Основную роль в российской системе фискальных платежей играют косвенные налоги. В составе косвенных налогов НДС выступает одним из регуляторов перераспределения общественных благ, основным и стабильным источником поступления доходов в федеральный бюджет. НДС является способом распределения налогового бремени, позволяющим соблюдать экономическое и юридическое равенство налогоплательщиков, и играет значительную роль в социально-экономическом развитии российского государства.

Однако у НДС можно отметить и ряд недостатков, в том числе и сложности с администрированием, которые делают его неэффективным не только в России, но и в других странах. При этом в РФ трудности с возмещением НДС и обоснованием налоговых вычетов в некоторых случаях препятствуют выходу российских компаний на внешний рынок. Более того, структура налога, которая позволяет применять налоговые вычеты и возмещение налога по методу начислений, используется в следующих негативных целях: создание различных схем незаконной минимизации налога; уклонение от налогообложения; прямое незаконное субсидирование из бюджета, в том числе и незаконное возмещение НДС из бюджета.

Для стимулирования производства продукции с высокой долей добавленной стоимости целесообразно: снизить ставку налога на добавленную стоимость; упростить механизм его зачета. Кроме того, приемлемым с позиций фискальных интересов государства и необходимости развития экономики является налог на добавленную стоимость, взимаемый по ставке 12%. Однако при снижении общей ставки данного налога следует сохранить его льготную ставку в 10% для ряда продовольственных товаров и товаров детского ассортимента. В противном случае неизбежен рост цен на основные потребительские товары.

Другая проблема связана с необходимостью восполнить возрастающую из года в год нехватку средств региональных и, особенно, местных бюджетов. Что касается предложения об укреплении финансовой базы региональных и местных бюджетов за счет введения налога с продаж, то этот вопрос можно решить только и исключительно при одновременном сохранении НДС. В противном случае потери федерального бюджета необходимо будет компенсировать за счет сокращения поступлений других налогов в региональные и местные бюджеты. Включение в налоговую систему страны дополнительного налога в настоящее время вряд ли возможно вследствие и так уже достаточно высокой налоговой нагрузки на экономику, а также из-за вероятности увеличения до критической черты социального напряжения в обществе. Поэтому необходимо искать другие пути и подходы к проблеме дефицитности региональных и местных бюджетов. Необходимость обеспечения самостоятельности муниципальных образований диктует задачи самодостаточного обеспечения их бюджетов (Токаев, 2012). Прежде всего, следует обеспечить повышение финансовой самостоятельности органов региональной и муниципальной власти путем повышения доли собственных налоговых источников в соответствующих бюджетах.

В части налоговых доходов региональные органы должны иметь право устанавливать и регулировать элементы не только закрепленных на постоянной основе за соответствующим уровнем бюджета налогов, но и в определенной мере и тех налогов, доходы по которым на постоянной основе закреплены за конкретным уровнем бюджетной системы. Без этого невозможно обеспечить рост доходной части территориальных бюджетов и существенно снизить их дефицитность. В связи с чем возникает необходимость дальнейшего реформирования процессов формирования доходной части регионального бюджета и системы межбюджетных отношений, в части наиболее полного обеспечения региональных органов власти собственными доходными источниками при повышении их ответственности за надлежащее исполнение бюджетов по доходам и расходам, а также достижения наибольшего эффекта при проведении политики выравнивания социально-экономического развития территорий (Сугарова, 2013). В вопросе увеличения поступлений во все бюджеты бюджетной системы страны важна комплексная гармоничная политика на федеральном и региональном уровнях (Козаева, 2013).

Таким образом, проблемы, имеющиеся в администрировании НДС и в бюджетной системе страны, можно и нужно решать, не прибегая к кардинальной перестройке действующей налоговой системы. Но прежде чем проводить преобразования в налоговой системе, необходимо тщательно взвешивать их экономические и социальные последствия.

Совет федерации одобрил правительственный закон об индексации ставок акцизов на 2013–2015 гг., поправки вносятся в статью 193 Налогового кодекса РФ. Согласно нововведениям, в 2013 г. ставки акцизов увеличились и выросли на бензин, дизельное топливо, прямогонный бензин в среднем на 6%. Изменились пропорции распределения акцизов по алкогольной продукции между уровнями бюджетной системы – с 1 января 2013 г. 60% акцизов поступает в федеральный бюджет, а 40% – в бюджеты субъектов РФ (до 1.01.2013 г. распределение составляло 50% на 50% соответственно).

Нововведения коснулись и расширения списка подакцизных товаров. При этом в 2015 г. ставки акцизов на большинство видов подакцизных товаров предлагается увеличить в среднем на 20%. На спиртосодержащую продукцию и этиловый спирт, ввозимый на территорию РФ, акцизы возрастут на 25%. Индексация акцизов на вина и пиво, а также на легковые автомобили с мощностью двигателя свыше 90 лошадиных сил предусматривается на уровне 10%. Представляется, что сегодня абсолютно некорректно наращивать ставку акциза отвлекаясь от реальной минимальной цены. Следует учитывать, что себестоимость подакцизных товаров достаточно низка относительно цен реализации.

Повышение акцизов приведет к отрицательному эффекту для всех: государства, общества, потребителя и бизнеса, поскольку рынок уйдет в тень. Так, по оценкам специалистов, производство легальной алкогольной продукции в настоящее время составляет около 35%, нелегальной – примерно 30%, суррогатов – 35%. В 2014 г. доля легальной продукции может упасть до 25%. Сокращение легального производства приведет к сокращению поступлений в бюджетную систему. В свою очередь, цены на алкоголь могут превысить уровень мировых в 7–8 раз, что приведет к перераспределению спроса: от качественного дорогого потребители перейдут к некачественному и дешевому продукту или к суррогатам, а это уже чревато серьезными общественными последствиями. Повышение акцизов Минфин объясняет необходимостью увеличить доходы федерального бюджета, которому, придется сидеть на финансовой «диете» до 2015 г. Отметим, что в России в 2013 г., по расчетам Минфина, налоговая нагрузка составила – 34,8% ВВП, без рентных платежей – 26,7%. Это ниже, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (35,9%) и Евросоюза (37,5%).

Повышение акцизов не решает проблему дефицита бюджета. Более того, проблема может усугубиться, если не предпринять в ближайшее время ряда сопряженных мер: пересмотра шкалы подоходного налогообложения, решения «оффшорного вопроса», улучшения инвестиционного климата в стране. Ставка акцизов, начиная уже с 2011 г. превысила предельную ставку, поэтому согласно кривой А. Лаффера производство падает, а налогоплательщики переходят в «теневой» сектор, что свидетельствует о низкой эффективности налоговой политики в сфере акцизного налогообложения алкогольной продукции.

Среди многих причин существования теневого сектора в данной отрасли наиболее существенные, на наш взгляд, две: рост налоговых ставок и усиление государственного регулирования и контроля над экономикой. В Российской Федерации неофициальный алкогольный бизнес в значительной степени обусловлен сверхприбылями, получаемыми производителями и торговцами за счет неуплаты налогов. Этот рынок имеет особое значение, как в силу высокой ликвидности, так и быстрой оборачиваемости вложенных средств.

Масштабы такой деятельности во многом обуславливаются спросом на теневые продукцию и услуги, который в свою очередь определяется разницей в ценах аналогичной продукции в официальном и неофициальном секторах, а также доходами населения. Именно низкие доходы населения являются основными причинами, провоцирующие на покупку дешевых суррогатных алкогольных напитков.

Невыплаченный налог, в частности акциз, составляет большую часть прибыли нелегальных производителей. При увеличении акцизов, если не повышать минимальную отпускную цену, у них расширяются возможности по демпингованию и вытеснению легальных производителей с рынка. Поставщиков, предлагающих на рынок подпольный алкоголь, нельзя рассматривать просто как конкурентов легальных предприятий, они являются первостепенно нелегальными производителями и не платят налоги в полном объеме.

К элементам регулирования рынка алкогольной продукции относится установление минимальной цены на отгруженную алкогольную продукцию. С 1 января 2010 г. в России установлен минимальный порог цен на водку, а с 1 июня 2010 г. – и на весь без исключения крепкий алкоголь (крепкими считаются напитки с содержанием спирта от 28 до 95%). Индексация минимальной цены алкогольной продукции – это мероприятие, вызванное увеличением акцизов. Индексация минимальной отпускной цены не должна быть резкой, так как большинство предприятий, занятых в алкогольной отрасли перейдут в теневой сектор. Вероятность перехода в нелегальный сектор экономики данных предприятий также усиливает и тот факт, что:

1) с 1 июля 2011 г. НК РФ предписывает производителям алкогольной продукции оплачивать авансовые платежи по акцизу в бюджет. Размер авансового платежа акциза определяется исходя из общего объема закупаемого (передаваемого в структуре одной организации) спирта, который производитель планирует закупать в следующем месяце и соответствующей ставки акциза, которая установлена НК РФ в отношении алкогольной или спиртосодержащей продукции и должен быть уплачен до отгрузки продавцом производителю алкогольной продукции этилового или коньячного спирта произведенных в Российской Федерации;

2) за последние два года истек срок действия лицензий у 85% участников алкогольного рынка. Около 30% компаний, которые должны были подать в Росалкоголь документы на продление лицензии, так и не подали их, хотя полностью производить алкогольную продукцию вполне могут.

По оценкам Минэкономразвития России, ликероводочное предприятие не может рентабельно работать, если его мощности загружены менее чем на треть. Однако, несмотря на вроде бы полную убыточность отрасли, в последние годы количество хозяйственных объектов данного профиля в республике не уменьшалось. Вывод достаточно очевиден – фактическое производство крепких алкогольных напитков на алкогольпроизводящих предприятиях значительно превышает отчетные показатели. Еще одним важным индикатором теневого алкогольного рынка являются средние денежные доходы на душу населения. Здесь, на наш взгляд, прослеживается обратно пропорциональная связь, т. е. чем ниже уровень денежных доходов на душу населения, тем выше спрос на дешевые подпольные напитки.

Таким образом, резкое увеличение индексации алкогольной продукции, которое запланировано Минфином РФ до 2015 г. приведет к увеличению спроса населения на нелегальную продукцию в данной отрасли. В связи с чем, доходные показатели поступлений денежных средств в бюджет будут меньше прогнозируемых Минфином РФ.

Ситуация на теневом алкогольном рынке России представляется тревожной. Регулирование рынка алкогольной продукции в регионе должно быть направлено на его позитивное развитие и функционирование, защиту от незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции. Для этого необходимо формирование социально приемлемого уровня и социально приемлемой структуры легального производства и потребления алкогольной продукции с использованием административных и рыночных механизмов регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при тесном взаимодействии государства и социально ответственного бизнес-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- Козаева О.Т. (2013). Налоговая составляющая дефицита бюджета // *Управление экономическими системами*. № 12.
- Сугарова И.В. (2013). К вопросу о существенных характеристиках налогового потенциала региона // *Налоги и налогообложение*. № 10.
- Токаев Н.Х. (2012). Формирование и самодостаточность доходного обеспечения муниципальных бюджетов // *Terra Economicus*. Т. 10. № 3.3. С. 118–122.

REFERENCES

- Kozaeva O.T.* (2013). Tax component of the budget deficit. *Management of economic systems*. № 12. (In Russian.)
- Sugarova I.V.* (2013). On the question of the essential characteristics of the regional tax capacity. *Taxes and taxation*. № 10. (In Russian.)
- Tokayev N.H.* (2012). Formation of self-sufficiency and income security of municipal budgets. *Terra Economicus*. Vol. 10. № 3.3. P. 118–122. (In Russian.)

УЧЕТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМОЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

ЛЕБЕДЕВА Н.Ю.,

преподаватель,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lozanata@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы учетного управления резервной системой коммерческого банка, управления рисками. Проводится классификация резервов создаваемых коммерческими банками в России. Определяются их ключевые характеристики. Описывается инженеринговый учетный инструментарий управления собственностью коммерческого банка. Методика его применения сводится к следующему: начальный оператор (бухгалтерский баланс) банка корректируется на величину убытков получаемых банком от наличия бездоходных активов (активных резервов) и величину прибыли получаемой банком от наличия бесплатных источников (пассивных резервов). Сумма корректировки определяется исходя из процентных ставок банка и средневзвешенной цены капитала. Применение предложенного инструментария производных балансовых отчетов в банковском секторе позволит повысить качество управленческих решений в данной сфере, и прежде всего управления собственностью коммерческого банка, что положительно скажется на развитии всей национальной экономики в целом.

Ключевые слова: управленческий учет; учет собственности банка; чистые активы и чистые пассивы; бухгалтерский инженеринг; производный балансовый отчет; резервная система банка.

RECORD ADMINISTRATION RESERVE SYSTEM OF COMMERCIAL BANK

LEBEDEVA N.Y.,

Lecturer,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: lozanata@mail.ru

The article examines the management accounting Reserve commercial bank risk management. A classification of reserves created by commercial banks in Russia. Determined by their key characteristics. Describes the engineering accounting tools of management commercial bank. Technique of its application is the following: the initial statement (balance sheet) adjusted for losses resulting from the presence of the bank nonearning assets (active reserves) and the amount of profit received by the bank on the availability of free sources (passive reserves). The amount of adjustment is determined based on bank interest rates and weighted average cost of capital. Application of the proposed balance sheet derivative instruments in the banking sector will improve the quality of management decisions in this area, primarily property management of a commercial bank, which has a positive impact on the development of the national economy as a whole.

Keywords: management accounting; accounting of bank property; net assets and net liabilities; accounting engineering; derived balance sheet; reserve system of bank.

JEL classification: M41.

Формирование резервной системы является базисным приоритетом любой институциональной единицы. Именно резервная система обеспечивает стабильную, устойчивую работу любого предприятия нивелируя риски производимых им операций и формируя «подушку безопасности» от воздействия внешних факторов и угроз.

Перманентное изменение состояния экономики, стихийность динамики экономических процессов, неустойчивость национальных валют, трансграничность и взаимообусловленность финансовых потоков обуславливают осо-

бое внимание уделяемое вопросам сохранения стабильности экономического развития в любой сфере, и в первую очередь в банковском секторе.

Банковский сектор без преувеличения можно назвать «столпом национальной экономики». Именно через него происходит наполнение экономики деньгами. Данное обстоятельство, несет в себе и значительные финансовые риски, сказывающиеся на устойчивости развития всей национальной экономической системы и, в конечном итоге, качестве жизни граждан конкретной страны. Именно из финансового сектора вырос и мировой экономический кризис 2008 г., зародившийся в сфере ипотечного кредитования и перекинувшийся на реальный сектор экономики, последствия которого испытываются до сих пор.

Все вышесказанное заставляет с особой внимательностью подходить к обеспечению финансовой устойчивости национального банковского сектора, вопросам формирования резервной системы коммерческих банков адекватной сопутствующим их деятельности рискам.

Необходимо отметить, что палитра резервов создаваемых российскими банками достаточно широка. Резервы, создаваемые в банковском секторе в России, можно подразделить на два вида: активные внешние резервы (резервы денег) и пассивные внутренние резервы (резервы собственности).

Активные резервы – обеспечивают стабильность всей национальной финансовой системы, нормируются Банком России и представляют собой отчисления финансовых институтов во внешние структуры. Кроме того, внешние резервы, используются Банком России как инструмент монетарной политики в качестве ограничения на использование банковского мультипликатора¹, через систему резервных требований².

Данные резервы являются для банка «бездоходными» активами и потому, снижают экономическую эффективность конкретного коммерческого банка, однако обеспечивают стабильность национальной финансовой системы.

В соответствии с «Положением об обязательных резервах кредитных организаций» Банка России № 342-П от 07.08.2009 (ред. 15.01.2013) коммерческие банки обязаны исполнять резервные требования в отношении пассивных остатков по 106 балансовым счетам. При этом, Указанием ЦБ РФ № 2970-У от 12.02.2013 «Об установлении нормативов обязательных резервов (резервных требований) Банка России», установлены нормативы обязательных резервов начиная с 1 марта 2013 г. в следующем размере:

1) по обязательствам перед юридическими лицами – нерезидентами в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте – 4,25%;

2) по обязательствам перед физическими лицами в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте – 4,25%;

3) по иным обязательствам кредитных организаций в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте – 4,25%.

Кроме того к активам не приносящим доход коммерческому банку можно отнести: денежные средства, корреспондентские счета в других банках, задолженность дебиторов, средства в расчетах. Достаточно часто к таким видам активов относят основные средства, нематериальные активы и капитальные вложения, однако, такое утверждение является спорным. В международной практике считается нормальным удельный вес бездоходных активов в балансе банка в пределах 15–25 %.

Активными резервами российских банков являются:

1) Обязательные резервы по счетам в иностранной валюте и валюте РФ перечисленные в Банк России;

2) Средства, перечисленные в соответствии с резервными требованиями уполномоченных органов других стран;

3) Взносы в гарантийный фонд платежной системы;

4) Средства на клиринговых банковских счетах коллективного клирингового обеспечения (гарантийный фонд), открытых в Банке России.

Можно констатировать, что значительная часть активов банков формирует его убытки от невозможности альтернативного доходного использования средств.

Внутренние резервы банка – пассивные резервы собственности, обеспечивают адекватность оценки активов и резервную защиту от имманентных рисков банковской деятельности. Коммерческими банками в России создаются следующие виды пассивных резервов:

1) Резервный фонд;

2) Резерв на возможные потери по операциям с драгоценными металлами, по межбанковским операциям, по клиринговым операциям, по операциям с ценными бумагами, по операциям «овердрафт» с банками резидентами и нерезидентами, по размещению средств в банках резидентах и нерезидентах;

3) Резерв на возможные потери по просроченной задолженности и задолженности по процентам по предоставленным межбанковским кредитам;

4) Резерв на возможные потери по кредитам, просроченной задолженности, просроченным процентам и прочим размещенным средствам;

5) Резервы на возможные потери по операциям финансовой аренды, по вложениям в приобретенные права требования, от активов переданных в доверительное управление, вложений в долговые обязательства, от вложений в долевые ценные бумаги, от операций с векселями, от участия в дочерних и зависимых акционерных обществах, от операций с дебиторами и кредиторами, от операций с основными средствами, от вложений в сооружение (строительство) объектов недвижимости, от материальных запасов;

¹ Банковский мультипликатор – эффект мультипликативного увеличения денежной массы в результате депозитарно-кредитных операций коммерческих банков.

² Резервные требования – инструмент монетарной политики Банка России, суть которого заключается в том, что если у банка в пассиве формируются определенного вида обязательства, Банк России требует от него осуществить вложения в конкретные виды активов в определенном объеме.

6) Резервы – оценочные обязательства некредитного характера.

Пассивные резервы являются резервами источников, они формируют доходы банка от формирования «бесплатных» источников финансирования. Также бесплатными источниками финансирования операционной деятельности банка являются скрытые резервы собственности в виде положительной разницы между рыночной и учетной стоимостью капитала банка.

Можно сделать вывод, что резервная система коммерческих банков в России, имеет развитую структуру и предусматривает достаточно возможностей для нивелирования связанных с их деятельностью рисков. В то же время, необходимо отметить, что только в 2013 г. было ликвидировано 11 банков и у 17 отозвана лицензия. Качество управления в банковском секторе остается на невысоком уровне, а высокий уровень имманентного риска банковской системы подталкивает вверх и стоимость денег.

Именно по этому, качеству управленческих решений в банковской сфере уделяется особое внимание. Данное обстоятельство так же обуславливает необходимость использования инструментов бухгалтерской инженерии в управлении достаточностью резервной защиты коммерческих банков.

Нужно сказать, что в России в последние 20 лет идет активная разработка вопросов учетного управления собственностью институциональных единиц, их резервной системой, рисковыми ситуациями, взаимоотношениями с заинтересованными сторонами и других вопросов учетного управления экономическими процессами.

Научной школой В.И. Ткача разработано более 50 инжиниринговых учетных инструментов обеспечивающих учетное управление экономическими процессами, в том числе:

- 1) Иммунизационный производный балансовый отчет;
- 2) Хеджированный производный балансовый отчет;
- 3) Ситуационный производный балансовый отчет;
- 4) Мониторинговый производный балансовый отчет;
- 5) Производный балансовый отчет интегрированного риска;
- 6) Актуарный производный балансовый отчет;
- 7) Транзакционный производный балансовый отчет;
- 8) Стратегический производный балансовый отчет;
- 9) Социальный производный балансовый отчет и др.

Применение данного инструментария строится на платформе базовых учетных принципов: имущественной обособленности, временной определенности, осматрительности. Необходимо заметить, что бухгалтерский учет в банковском секторе имеет определенную специфику. В частности, в банковском секторе существует такой учетный принцип как принцип разграничения активов и пассивов. Однако это не исключает возможность применения вышеназванного инструментария.

Бухгалтерский инжиниринг достаточно гибкий инструментарий, который адаптируется под любые специфические условия институциональных единиц, так как основан на фундаменте балансового уравнения, двойной записи, денежной оценке и отношениях собственности. Более того, именно в банковском секторе инструментарий производных балансовых отчетов реализует свой потенциал в наиболее полной мере.

При использовании инжинирингового учетного инструментария применяется принцип гипотетического изъятия, сформулированный голландским экономистом Теодором Липбергом³, суть которого сводится к тому, что активы должны быть оценены в сумму убытков от их изъятия у компании.

Основная идея инструментария производных балансовых отчетов⁴ сводится к тому, что активы и обязательства институциональной единицы представляют собой объекты учетного управления, причем факультативные. Основным объектом учетного управления является разница между двумя вышеназванными учетными объектами – собственностью институциональной единицы. Управление собственностью не может строиться на принципах отличных от базисного балансового уравнения:

$$\text{Активы} - \text{Обязательства} = \text{Капитал.}$$

Так как только соотношение активов и обязательств дает стоимость чистого имущества свободного от долгов.

В то же время необходимо признать, что и активы и обязательства имеют временной лаг в реализации в деньгах и потому подвержены рискам неадекватной денежной оценки или вообще непризнания. Поэтому основная задача производных балансовых отчетов показать адекватную оценку собственности институциональной единицы.

Алгоритм применения производных балансовых отчетов выглядит следующим образом: в качества начального оператора выступает бухгалтерский баланс (метасчета, разделы, счета), далее на баланс ставятся неучтенные факторы влияющие на собственность институциональной единицы, производится гипотетическая реализация активов и удовлетворение обязательств. В результате получается оценка собственности в виде дезагрегированного показателя чистых пассивов, а в активе остается свободная денежная масса (не покрытый убыток), при этом структура чистых пассивов раскрывает причины по которым учетная оценка собственности отличается от оценки, полученной при применении производного балансового отчета.

³ Теодор Липпберг (1879–1961) – профессор амстердамского университета, впервые предложивший учетный принцип гипотетического изъятия. По мнению авторов американской энциклопедии «Классики менеджмента», Липпберг является одним из шести величайших бухгалтеров всех времен.

⁴ Термин «производный балансовый отчет» впервые использовал великий отечественный бухгалтер А.П. Рудановский, в книге «Теория балансового учета» (1928) он рассматривает логисмографический, коммерческий и камеральный балансы как частные производные общего баланса.

Инжиниринговый инструментарий производных балансовых отчетов в управлении собственностью банка может применяться по следующему алгоритму: начальный оператор (бухгалтерский баланс) банка корректируется на величину убытков получаемых банком от наличия бездоходных активов (активных резервов) и величину прибыли получаемой банком от наличия бесплатных источников (пассивных резервов). Сумма корректировки определяется исходя из процентных ставок банка и средневзвешенной цены капитала.

Также в зависимости от цели составления производного балансового отчета на баланс банка могут ставиться такие неучтенные детерминанты собственности, как рискованные ситуации, агрегаты резервной защиты, синергетический эффект от бизнес компетенций, транзакционная стоимость производимых операций, интеллектуальный капитал, и др. Оценка активов может производиться по рыночной, залоговой, справедливой, хеджированной и др. стоимости.

На последнем этапе производится гипотетическая реализация активов и удовлетворение обязательств банка.

По результатам применения инструментария производных балансовых отчетов в банковском секторе возможны четыре варианта соотношения чистых пассивов и чистых активов начального оператора:

1) Чистые пассивы больше чистых активов – свидетельствует о наличии скрытых резервов собственности у банка, это наиболее желанная ситуация;

2) Чистые пассивы равны чистым активам – свидетельствует о том, что в учете отражены все факторы влияющие на собственность (маловероятно в силу ограничений правил бухгалтерского учета и наличия бездоходных актив и бесплатных пассивов банка);

3) Чистые пассивы меньше чистых активов, но больше нуля – свидетельствует о том, что часть средств собственников потеряна в силу превышения убытка от бездоходных активов над прибылью от бесплатных источников, или, в зависимости от цели составления – превышение отрицательных детерминант собственности над положительными детерминантами. В случае банкротства банка немедленно, собственники не получают свои вклады полностью, однако кредиторы (депозитари) свои средства получают в полном объеме.

4) Чистые пассивы отрицательные – свидетельствует о том, что убыток от наличия неучтенных отрицательных детерминант собственности (бездоходных активов, рискованных ситуаций, и др.) перекрыл доходность неучтенных положительных детерминант собственности банка (бесплатных пассивов, скрытых резервов, агрегатов резервной защиты, иммунизации активов, хеджирования обязательств и др.) настолько, что вкладчики банка не смогут вернуть в полном объеме вложенные в него средства.

Применение предложенного инструментария производных балансовых отчетов в банковском секторе позволит повысить качество управленческих решений в данной сфере, и прежде всего управления собственностью коммерческого банка, что положительно скажется на развитии всей национальной экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Кольвах О.И. (2000). Ситуационно-матричная бухгалтерия в бухгалтерском учете и экономическом анализе: монография. М.

Курсев Д.В. (2004). Управленческий и стратегический учет процессов внешнего и доверительного управления собственностью предприятия. Монография. Ростов-н/Д: РГСУ.

Ткач В.И. (2013). Инжиниринговая теория бухгалтерского учета: Монография. Ростов-н/Д.

REFERENCES

Kolvah O.I. (2000). Situationally-matrix accounting in accounting and economic analysis. Moscow. (In Russian.)

Kurseev D.V. (2004). Managerial and strategic accounting of processes of external and trust property. Rostov-on-Don. (In Russian.)

Tkach V. (2013). Engineering accounting theory. Rostov-on-Don. (In Russian.)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ВАСИЛЬЕВ В.П.,

ассистент кафедры теории бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар,
e-mail: kennad@rambler.ru

Развито теоретическое представление об экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций в части обоснования их структурно-функциональных компонентов, эволюционирующих под влиянием системы факторов внешней и внутренней среды, обеспечивающих саморазвитие на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала; предложен алгоритм поэтапной оценки экономической устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, обеспечивающий его комплексную количественную характеристику и выявление существующих резервов.

Ключевые слова: экономическая устойчивость; компоненты устойчивости; сельскохозяйственные организации; система показателей; алгоритм поэтапной оценки.

METHODS FOR ASSESSING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

VASILIEV V.P.,

Assistant of the department of accounting theory,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
e-mail: kennad@rambler.ru

Development of theoretical ideas about the economic sustainability of agricultural organizations in their study of the structural and functional components of the system evolving under the influence of external and internal factors that are required to self-development through improved resource potential; algorithm is proposed phased assessment of the economic sustainability of agricultural organizations, providing its comprehensive quantitative characterization and identification of existing reserves.

Keywords: economic sustainability; sustainability components; agricultural organizations; scorecard; phased evaluation algorithm.

JEL classification: Q12, Q14.

Одной из важнейших проблем современной действительности является обеспечение экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций. Она нашла свое отражение в федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Приоритетное значение данного направления связано, с одной стороны, с сохраняющимся отставанием аграрных формирований в социально-экономическом развитии, а с другой – с их значимостью в таких важнейших для страны аспектах, как обеспечение продовольственной безопасности, сохранение и эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала. В дополнение к этому следует выделить и такие отличительные особенности функционирования сельскохозяйственных организаций, которые актуализируют проблему достижения их экономической устойчивости:

- самовоспроизводство внутри отрасли части необходимых для обеспечения производственного процесса материальных ресурсов;
- сезонность возникновения потребности и высвобождения финансовых средств, их притока и оттока, обуславливающая необходимость периодического привлечения капитала из внешних источников;

- невозможность оптимального функционирования рыночного механизма саморегуляции цен на сельхоз-продукцию вследствие неэластичного спроса, что приводит к высокой изменчивости будущих доходов сельхозорганизаций;
- относительно низкая инвестиционная привлекательность организаций сельского хозяйства вследствие более длительного по сравнению с большинством других отраслей экономики кругооборота финансовых и товарно-материальных ресурсов;
- зависимость возобновления производства от результатов предшествующих лет вследствие использования части продукции на собственные цели в качестве средств производства, что приводит к снижению товарной продукции и потребности дополнительных финансовых вложениях для сохранения воспроизводственного потенциала отрасли;
- непосредственная зависимость от природного плодородия и месторасположения организаций, нестабильность доходов, связанных с природной стохастикой.

Частичное регулирование природных факторов путем проведения мелиорации, химизации, механизации, организации семеноводства на научно обоснованном уровне требует крупных инвестиционных вложений, которыми в настоящее время в достаточном объеме не располагают как сельские товаропроизводители, так и государство. Это способствует сохранению неустойчивости производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

Вышеизложенные обстоятельства способствуют усилению внимания современных исследователей к проблеме повышения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций. При этом основные подходы к определению понятия этой категории и содержание мер по повышению ее уровня зависят, прежде всего, от необходимости преодоления сложной ситуации в сельском хозяйстве. Ретроспективный взгляд на теоретические аспекты проблемы повышения экономической устойчивости аграрных формирований показывает, что она в течение многих лет относится к числу наиболее актуальных. Первые подходы к понятию устойчивости производства сформировались в конце XIX – начале XX в. в исследованиях Ф.А. Баталина, В.М. Обухова, А.Ф. Фортунатова, И.С. Четверикова, В.С. Ястремского. Эти ученые устойчивость урожая связывали со снижением его колеблемости. Позднее заложенные ими концептуальные положения получили развитие в работах В.Н. Афанасьева, И.П. Бойко, В.Р. Боева, О.В. Иншакова, И.Б. Загайтова, А.Н. Каштанова, А.И. Манелля, А.А. Никонова, П.Д. Половинкина, М.М. Юзбашева и др.

Однако, несмотря на значительное количество научных публикаций по вопросам повышения устойчивости применительно к сельскому хозяйству, следует заметить, что в условиях рыночных отношений она представляет собой новую и достаточно не раскрытую категорию, как с точки зрения ее сущности, так и методологии исследования. До настоящего времени не существует общепринятого определения самого понятия «экономическая устойчивость». Одни авторы под экономической устойчивостью понимают способность противостоять угрозе банкротства через систему мер, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия (Ковалёв, 2001). Другие исследователи рассматривают экономическую устойчивость как равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов, которое обеспечивает стабильную прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства устойчивого экономического роста в длительной перспективе с учетом важнейших внешних и внутренних факторов (Сафин, 2002). Третьи полагают, что для каждого предприятия существует своя точка финансово-экономического равновесия, которую оно сможет определить самостоятельно. Находясь в этой точке, организация обладает начальным уровнем устойчивости (Абрютина, 1998). По мнению В.В. Шевцова, экономическая устойчивость предполагает созидательный процесс, результатом которого должно стать удовлетворение определенных потребностей людей, или хозяйствующих субъектов без ущерба для будущих поколений (Шевцов, 2004).

На наш взгляд, ограничиться понятием экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций только как устойчивости состояния, т. е. способность возвращаться в режим равновесия после его нарушения со стороны внешней или внутренней среды недостаточно. Сохранение близости к некоторому выделенному состоянию – одна из главных задач обеспечения устойчивости, но этим она не исчерпывается. В дополнение к нему необходимо достижение как устойчивости структуры организации, то есть способности сохранять главные структурообразующие связи при изменении условий функционирования, так и устойчивости движения, то есть сохранения развития по намеченной траектории, несмотря на воздействующие возмущения. Совокупность выделенных типов экономической устойчивости и их характеристики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Типы экономической устойчивости организации

Тип	Характеристика
Устойчивость состояния (сохранение близости к некоторому выделенному состоянию)	Способность возвращаться в режим равновесия после его нарушения со стороны внешней или внутренней среды
Устойчивость структуры	Способность сохранять главные структурообразующие связи при изменении условий функционирования
Устойчивость движения (устойчивость направленности изменений, то есть устойчивость тенденции)	Способность сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования) несмотря на воздействующие на нее возмущения

Исходя из этого, под экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций необходимо понимать ее структурно-функциональную устойчивость, ориентированную на достижение стратегических целей развития для удовлетворения жизненных потребностей нынешних и будущих поколений. При этом экономическая устойчивость предполагает такое поведение сельскохозяйственной организации в определенном пространственно-временном континууме, при котором она выполняет необходимые для ее существования функциональные действия, воспроизводя при этом свою системно-структурную целостность при различных по интенсивности, направленности и разнообразию внешних и внутренних возмущающих воздействий. Исходя из этого, экономически устойчивой является сельскохозяйственная организация, которая характеризуется:

- в ресурсном аспекте – достаточностью необходимых (земельных, трудовых, производственных, финансовых и др.) ресурсов для реализации задач своего функционирования и развития;
- в структурном аспекте – динамическим равновесием элементов ресурсного потенциала и направлений их использования;
- в функциональном аспекте – эффективным формированием, распределением и использованием земельного, производственного, финансового, экологического потенциала.

Исследование такой сложной и многогранной категории, как экономическая устойчивость, предполагает использование различных критериев и показателей, которые позволили бы получить достоверную оценку ее состояния. Однако до настоящего времени в экономической науке окончательно не выработаны подходы к обоснованию их выбора, методов расчета, определению закономерностей развития и т. д. Ряд авторов признают необходимость изучения отклонений не только в отрицательную, но и в положительную сторону как причину неустойчивости исследуемого явления (Васильева, 2008). Полагаем, что при формировании системы показателей для комплексного анализа экономической устойчивости необходимо соблюдать следующие принципы: достоверность, достаточность, полнота охвата, приоритетность, сбалансированность. Их реализация позволит, с одной стороны, получить характеристику о состоянии ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций, с другой – отразить их способность адаптироваться к разнообразию внешних и внутренних возмущающих воздействий. Кроме этого, исполнение данных требований при формировании системы показателей позволит отразить параметры технико-технической, финансовой, социальной и экологической обстановки на уровне отдельных аграрных образований, а также адекватно оценить закономерность их развития с учетом пространственно-временных характеристик вышеуказанных процессов. Исходя из этих требований, предлагается следующая система компонентов, характеризующих устойчивость аграрного производства в четырехмерном пространстве:

- технико-технологический – для оценки инновационного потенциала и динамичности производства сельскохозяйственной продукции;
- финансовый – для характеристики состояния и направлений развития финансово-инвестиционной составляющей устойчивости;
- социальный – для отражения уровня и качества жизни сельских тружеников;
- экологический – для оценки устойчивости природного потенциала.

В предложенной системе значение имеет не только сложившийся уровень частных показателей отдельного компонента экономической устойчивости, но и степень их колеблемости, динамики развития и взаимосвязи в течение исследуемого периода. Коэффициент колеблемости показывает степень вариации признака в сравнении со средним уровнем за весь изучаемый период (Афанасьев, 1996). Чем слабее колеблемость уровня исследуемого явления, тем выше его устойчивость. Исходя из этого коэффициент устойчивости (K_u) предлагается рассчитывать как разность между единицей и коэффициентом колеблемости по совокупности уровней показателя в динамическом ряду. Коэффициент развития (K_r) предлагается определять по среднегодовому темпу роста в динамическом ряду показателей, а коэффициент взаимосвязи уровней (K_v) – измерять через корреляцию между уровнями показателя и порядковым номером года. Для получения обобщающей характеристики изменения конкретного показателя предлагается рассчитывать общий коэффициент устойчивости развития (K_o) как интегральную величину уровней (K_u , K_r , K_v) за конкретный исследуемый период по формуле:

$$K_o = \sqrt[3]{K_u * K_r * |K_v|} \quad (1)$$

Учитывая, что коэффициент взаимосвязи уровней (K_v) в формуле (1) может принимать значения от -1 до $+1$, следует его величину брать по модулю, что обеспечит сопоставимость показателя.

В свою очередь, каждый из частных показателей отдельного компонента экономической устойчивости сельскохозяйственной организации (K_i) рассчитывается как средняя геометрическая величина группы показателей, характеризующих величину факторов устойчивого развития организации. Так, например, частный показатель технико-технологической устойчивости ($J_i^{\text{техн}}$) рассчитывается по формуле:

$$K_i^{\text{техн}} = \sqrt[n]{K_{o1} * K_{o2} * \dots * K_{on}} \quad (2)$$

где n – порядковый номер показателя.

Для характеристики технико-технологической устойчивости могут быть использованы такие показатели как валовая продукция в сопоставимых ценах на 100 га пашни (сельхозугодий), на 1 работника; энергоёмкость, фондоемкость и др. При определении финансовой устойчивости целесообразно применить себестоимость единицы продукции; стоимость валовой продукции в текущих ценах; показатели рентабельности, финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности и др. Для оценки социальной устойчивости следует изучить размер фонда

потребления на 1 среднегодового работника; уровень оплаты труда; соотношение совокупных доходов и прожиточного минимума; показатели текучести кадров и др. Для характеристики экологической устойчивости могут быть использованы такие показатели как уровень почвенного плодородия (бал бонитета); вредные выбросы в атмосферу; затраты на природоохранные мероприятия и другие.

Совокупная количественная оценка экономической устойчивости отдельно взятой сельскохозяйственной организации может быть определена с помощью исчисления интегрального показателя устойчивости развития ($INT_{уст}$) как средняя геометрическая величина частных показателей технико-технологической, финансовой, социальной и экологической компонент, имеющих соответствующие обозначения, по формуле:

$$INT_{уст} = \sqrt[4]{K_i^{техн} * K_j^{фин} * K_k^{соц} * K_l^{экол}} \quad (3)$$

где i, j, k, l – обозначения, характеризующие различные показатели, определяющие основные компоненты экономической устойчивости организации. Процесс поэтапной оценки экономической устойчивости организаций предлагается выполнять в следующей последовательности (рис. 1).

В заключение отметим, что применение системного подхода к исследованию экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций позволяет получить количественную и качественную характеристику на всех стадиях воспроизводственного процесса, а предложенная схема поэтапной оценки исследуемой категории на основе корреляционного и факторного анализа – завершить комплексный анализ. С его помощью становится возможным получение объективных сведений об уровне эффективности и устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, о происходящих изменениях, что создает научную основу для выработки обоснованных рекомендаций по устойчиво-сбалансированному развитию экономики сельского хозяйства.

Рис. 1. Алгоритм поэтапной оценки экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций

ЛИТЕРАТУРА

- Абрютина М.С. (1998). Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. М.: «Дело и сервис».
- Афанасьев В.Н. (1996). Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства / В.Н. Афанасьев. М.: Финансы и статистика. С. 41–42.
- Васильева Н.К. (2008). Устойчивость развития аграрного сектора: монография / Н.К. Васильева. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль».
- Ковалёв Д. (2001). Экономическая безопасность предприятия / Д. Ковалёв, Т. Сухорукова // Экономика предприятия. № 4.

Молчаненко С.А. (2013). Методические основы оценки уровня социально-экономической устойчивости развития сельских территорий / С.А. Молчаненко // *Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сборник статей XI Международной научно-практической конференции*. Пенза: РИО ПГСХА. С. 74–77.

Сафин Ф.М. (2002). Сущность и факторы экономической устойчивости (постановка проблемы) / Ф. М. Сафин // *Вестник ТИСБИ*. № 2.

Шевцов В.В. (2004). Повышение микроэкономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий на основе стратегического предпринимательства / В.В. Шевцов // *Сельские зори*. № 1.

REFERENCES

Abryutina M.S. (1998). Analysis of financial and economic activity of the enterprise: educational and practical grant. M. S. Abryutina, A.V. Grachev. M.: "Business and service". (In Russian.)

Afanasyev V.N. (1996). Statistical providing problem of stability of agricultural production. M.: Finance and statistics. P. 41–42. (In Russian.)

Kovalyov D. Economic security of enterprise. Enterprise Economy. 2001. No. 4. (In Russian.)

Molchanenko S.A. (2013). Methodical bases of an assessment of level of social and economic stability of development of rural territories. *Experience and problems of social and economic transformations in the conditions of society transformation: region, city, enterprise: collection of articles XI of the International scientific and practical conference*. Penza. P. 74–77. (In Russian.)

Safin F.M. (2002). Sushchnost and factors of economic stability (problem statement). *TISBI Bulletin*. No. 2. (In Russian.)

Shevtsov V.V. (2004). Increase of microeconomic stability of the agricultural enterprises on the basis of strategic business. *Rural dawns*. No. 1. (In Russian.)

Vasilyeva N.K. (2008). Stability of agrarian sector development: monograph. Stavropol. (In Russian.)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

АНТОШКИЕВА Т.М.,

аспирант,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь,

e-mail: studentka_stavsu@mail.ru

Одним из ключевых условий экономического роста является создание и совершенствование механизмов взаимодействия государства и частного сектора. В статье дана характеристика понятия государственно-частного партнерства, выделены его основные признаки. Рассмотрены основные формы и механизмы применения ГЧП, проанализирован зарубежный и российский опыт применения государственно-частного партнерства. Выявлены проблемы применения ГЧП в России, а также предложены меры, которые необходимо принять для более эффективного использования механизмов сотрудничества государства и частного сектора.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; механизмы ГЧП; рост инвестиций; сотрудничество государства и бизнеса.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE USE OF RUSSIAN

ANTOSHKIEVA T.M.,

Graduate student,

The North Caucasus Federal University, Stavropol,

e-mail: studentka_stavsu@mail.ru

One of the key conditions for economic growth is the creation and improvement of mechanisms of interaction between government and the private sector. The paper presents the characteristic concept of PPP, its main features are highlighted. The basic forms and mechanisms for PPP analyzed Russian and foreign experience of public-private partnership. The problems of application of PPP in Russia, as well as proposed measures to be taken for more effective mechanisms of cooperation between state and private sector.

Keywords: public-private partnerships; PPPs; the growth of investment; cooperation between the state and private business.

JEL classification: L33.

Развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса во всем мире выступает одним из важнейших условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционной и инновационной активности, роста конкурентоспособности страны, а также развития производственной и социальной инфраструктуры. В зарубежных странах механизмы партнерства государства и частного сектора работают и совершенствуются уже очень давно. В настоящее время вопрос применения механизмов государственно-частного партнерства является крайне актуальным. Данной тематике посвящено множество научных работ, происходит активное обсуждение этих вопросов в СМИ. Однако, несмотря на то, что для России государственно-частное партнерство не новое явление, оно не получило достаточно широкого применения. Причинами такого медленного развития ГЧП можно назвать недостаточную изученность данного вопроса, отсутствие институциональной среды развития сотрудничества государства и частного сектора в России. На основе имеющихся источников в данной статье нами дана характеристика понятия государственно-частного партнерства, рассмотрены основные механизмы ГЧП, проанализирован зарубежный опыт их применения.

Государственно-частное партнерство – это использование ресурсов бизнеса, частного инвестора для удовлетворения общественных интересов и потребностей. Стоит заметить, что «ресурсы бизнеса» – это не только финансовые ресурсы, но также технологии и методы управления.

Основной предпосылкой создания ГЧП является убежденность в том, что частные компании функционируют более эффективно, чем бюрократические государственные структуры, и располагают большими финансовыми ресурсами, нежели государство.

Формирование механизма ГЧП началось в конце 1980-х гг., когда правительства развитых стран предпринимали многочисленные попытки найти пути стимулирования частных инвестиций в инфраструктурную сферу. Одной из первых механизмов ГЧП разработала Великобритания, где в начале 90-х гг. прошлого века была создана программа «Частная финансовая инициатива» (PFI) – первая программа, нацеленная на стимулирование государственно-частных отношений.

Важнейшей частью сделок на основе государственно-частного партнерства является распределение задач между участниками проекта. Необходимо выявить возможности каждого участника и возложить решение конкретной задачи на того участника, который сможет выполнить ее наиболее эффективно. Подобное распределение обязанностей зависит, прежде всего, от сферы применения государственно-частного партнерства.

Мировой опыт реализации инфраструктурных проектов свидетельствует о том, что государство часто принимает на себя рыночный риск в рамках определенных базовых условий. От распределения рисков и возможностей зависят функции государства. Если частный инвестор несет большую часть рисков по проекту, то государство имеет ограниченное право вмешиваться в выполнение проекта либо в основном контролирует его.

Государство получает выгоду от увеличения связанных с проектом бюджетных доходов, а также от косвенных эффектов: оживления конъюнктуры и роста инвестиционной привлекательности регионов. Оптимальное структурирование ГЧП в рамках отдельных проектов создает возможности для получения выгод, связанных с такими факторами, как:

- более быстрая реализация наиболее важных проектов в области инфраструктуры;
- ускорение развития регионов;
- повышение народнохозяйственной эффективности (часто неучитываемой в экономическом анализе);
- улучшение механизмов и моделей оказания услуг;
- облегчение бремени, лежащего на государственном управлении;
- снижение инвестиционных расходов (экономия может достигать 30% расходов на инвестиции);
- оптимизация структуры финансирования за счет использования национальной и (или) международной поддержки и расширения доступа к новым источникам финансирования.

С течением времени в международной практике сформировались наиболее эффективные схемы взаимодействия государства и частного инвестора. В данной работе мы выделим следующие формы ГЧП:

- концессии (государство, оставаясь полноправным собственником имущества, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии);
- контракты (на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи);
- аренда (в ее традиционной форме – договора аренды, и в форме лизинга);
- соглашения о разделе продукции;
- совместные предприятия.

Также, следует отметить, что при реализации проектов ГЧП используются различные механизмы взаимодействия государства и бизнеса. Они изменяются в зависимости от полномочий, делегируемых частному инвестору, взаимных обязательств сторон, ответственности, возлагаемой на участников и других условий.

На основании имеющихся источников, нами были выделены следующие механизмы реализации ГЧП:

- Строительство – Управление – Передача. Преимущественно используется в концессиях. Суть его заключается в том, что концессионер получает в эксплуатацию инфраструктурный объект, который строится на его средства, до того момента, пока не окупятся вложенные в его строительство ресурсы. После того как проект себя окупит, он передается государству. Однако стоит отметить, что право собственности на него изначально принадлежит только государству. Частный инвестор не приобретает данное право в период его эксплуатации;
- Строительство – Владение – Управление – Передача. В данном случае, частный инвестор получает не только право эксплуатации, но и владения объектом в период управления им. Затем, после истечения срока эксплуатации, объект передается государству;
- Строительство – Передача – Управление. Объект передается государству сразу после завершения строительства. Однако впоследствии он поступает в эксплуатацию к частному партнеру, но без перехода права собственности;
- Строительство – Владение – Управление. Данный механизм партнерства подразумевает, что по истечении срока договора объект не передается государству, а остается во владении инвестора;
- Строительство – Управление – Обслуживание – Передача. В данном случае особое внимание уделяется ответственности инвестора за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов;

- Проектирование – Строительство – Владение – Управление – Передача. Здесь особое внимание уделяется ответственности инвестора не только за строительство, но и за проектирование инфраструктурного объекта;
- Проектирование – Строительство – Финансирование – Управление. При этом механизме специально оговаривается ответственность за финансирование строительства объекта.

Необходимость в ГЧП возникает, прежде всего, в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность – объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т. п.), так называемые публичные службы (public services) – ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение.

Так как государство не может полностью отказаться от своего присутствия в этих сферах, оно либо остается собственником имущества, либо сохраняет контроль над определенным видом деятельности. Отсюда следует, что финансирование осуществляется за счет соответствующих бюджетов. Необходимо отметить, что есть сферы, в которых частный инвестор может работать и вовсе без государственного участия, а так же сферы, которые остаются исключительно в ведении государства. Последние не имеют рыночной ценности или привлекательности, вследствие чего появляется риск их исчезновения в случае передачи их активов в частные руки. Государство не может передавать их в собственность полностью.

Основные признаки государственно-частного партнерства:

- субъектами ГЧП являются государство и частный инвестор;
- взаимоотношения субъектов ГЧП юридически закреплены;
- равноправный характер этих взаимоотношений;
- общественная направленность этих взаимоотношений;
- распределение доходов и затрат между сторонами.

Приоритетная отрасль, которая выбирается для привлечения в нее инвестиций с помощью ГЧП, зависит от социально-экономического уровня развития страны и реализуемой политики государства. Во всем мире ГЧП преимущественно используется при реализации инфраструктурных проектов в транспортной сфере. Чем выше уровень производительности труда, уровень потребления ВВП на душу населения, уровень социальной защиты, качество медицинского обслуживания и образования, средняя продолжительность жизни, тем чаще используется ГЧП в таких отраслях, как здравоохранение и образование. (Кузнецов, 2012)

Среди стран, в которых государственно-частное партнерство развивается наиболее интенсивно и набирает обороты с каждым днем можно выделить Великобританию, США, Францию, Италию, Ирландию, Израиль, Германию и Японию. В этих странах данная форма взаимовыгодного партнерства государства и частного бизнеса осуществляется в различных сферах, а именно: инфраструктура, ЖКХ, здравоохранение, образование и др.

В Великобритании ежегодно заключается до 80 новых соглашений. По данным британского правительства, такие проекты обеспечивают 17% экономии для бюджета страны.

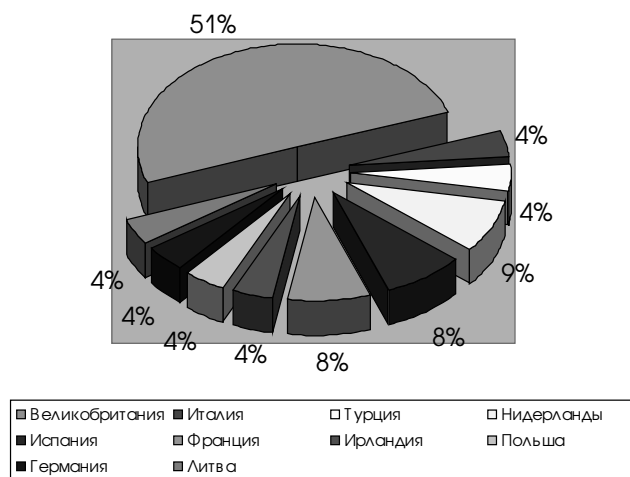

Рис. 1. Количество соглашений ГЧП в Европе в 2013 г. (по странам) (Гладов, 2008)

По количеству соглашений ГЧП бесспорным лидером является Великобритания, на экономику которой в первой половине 2013 г. приходится 49,9% от общего количества сделок. Доля Великобритании в общей стоимости соглашений в рамках государственно-частного партнерства составляет 37,3%. Следующие результаты по стоимости соглашений ГЧП в общем объеме в этот период продемонстрировала Италия – 25,95%, однако по численности сделок Италия находится позади Испании, Франции и Нидерландов. На третьей позиции Турция – стоимость соглашений в рамках ГЧП в общем объеме там составила 12,4%. По объему и количеству подписанных контрактов рынок Великобритании превышает все прочие рынки Европы: общая стоимость сделок там составила 3 300 000 000 евро. При 12

сделках закрытых в первой половине 2013 г., Великобритания остается самым активным участником рынка с точки зрения количества сделок, хотя это меньше, чем количество сделок, совершенных в первом полугодии 2012 г. и первом полугодии 2011 г. (16 и 20 соответственно). Помимо Великобритании, только следующие страны закрыли более одной сделки ГЧП: Испания, Франция и Нидерланды.

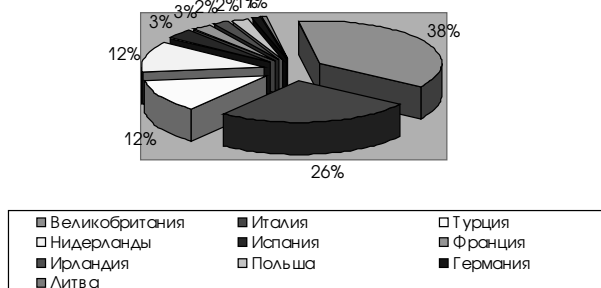

Рис. 2. Общая стоимость соглашений ГЧП Европе в 2013 г. (Гладов, 2008)

По количеству соглашений ГЧП бесспорным лидером является Великобритания, на экономику которой в первой половине 2013 г. приходится 49,9% от общего количества сделок. Доля Великобритании в общей стоимости соглашений в рамках государственно-частного партнерства составляет 37,3%. Следующие результаты по стоимости соглашений ГЧП в общем объеме в этот период продемонстрировала Италия – 25,95%, однако по численности сделок Италия находится позади Испании, Франции и Нидерландов. На третьей позиции Турция – стоимость соглашений в рамках ГЧП в общем объеме там составила 12,4%. По объему и количеству подписанных контрактов рынок Великобритании превышает все прочие рынки Европы: общая стоимость сделок там составила 3 300 000 000 евро. При 12 сделках закрытых в первой половине 2013 г., Великобритания остается самым активным участником рынка с точки зрения количества сделок, хотя это меньше, чем количество сделок, совершенных в первом полугодии 2012 г. и первом полугодии 2011 г. (16 и 20 соответственно). Помимо Великобритании, только следующие страны закрыли более одной сделки ГЧП: Испания, Франция и Нидерланды.

В течение первого полугодия 2013 г., на транспортный сектор приходится более трех четвертей от общей рыночной стоимости. 7 сделок (6 проектов дорог и 1 железнодорожный проект) достигли финансового закрытия по совокупной стоимости 6,9 млрд евро. В сфере здравоохранения, проекты по четырем больницам достигли финансового закрытия по совокупной стоимости 250 млн евро. Все сделки были закрыты в Великобритании.

Наибольшее распространение государственно-частное партнерство получило в странах с развитой рыночной экономикой и с устоявшимися традициями взаимодействия государства и частного сектора. Однако, несмотря на сходство многих позиций, в организации ГЧП в разных странах отмечаются и определенные различия. Так, в англосаксонском мире при выборе частного партнера проводится три отдельных конкурса: на проектирование, на строительство, на управление. Во Франции, напротив, существует единый конкурс на все виды работ или услуг. Практика применения ГЧП в ряде западноевропейских стран показывает, что данный механизм используется там, где государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы, но при этом не в состоянии действовать самостоятельно и независимо друг от друга (Антонова, 2012).

В последнее время все большее развитие получает сотрудничество государства и частного сектора в инновационной сфере, так как из-за трудностей рыночного продвижения и освоения инновационных продуктов требуется значительная поддержка государства, т. е. предоставление финансовых ресурсов.

Одним из успешных примеров взаимодействия государства и частного сектора в России можно назвать инвестиционный проект «Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения города Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области». Проект реализуется на принципах государственно-частного партнерства, финансируется из бюджетов Ростовской области и города Ростова-на-Дону, средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и средств частного инвестора при поддержке Внешэкономбанка. Однако проанализировать российский опыт применения ГЧП в полной мере не представляется возможным, так как общей статистики проектов государственно-частного партнерства в стране не ведется. Для эффективного развития государственно-частного партнерства необходимо создать соответствующие системы управления. Необходимо построить свою национальную модель ГЧП, исходя из целей, задач, приоритетов экономической политики, законодательной и нормативно-правовой базы, административной структуры и функций органов власти. При этом немаловажное значение имеет уровень развития рыночных отношений, институтов гражданского общества, правовой культуры как чиновников, так и бизнесменов.

При заключении договора о ГЧП правовые отношения должны обеспечить следующее:

- четкое определение требований к качеству и количеству услуг;
- регулирование процедур оказания дополнительных или модифицированных услуг;
- проработку адекватных форм участия государства в планировании и реализации проекта (например, путем создания консультационных советов) (Гладов, 2008).

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод, что для эффективного применения механизмов государственно-частного партнерства в России необходимо решить ряд проблем, а именно:

- формирование благоприятной институциональной среды развития государственно-частного партнерства;
- создание региональных органов, регулирующих вопросы, связанные с государственно-частным партнерством (к примеру, такими органами в зарубежных странах являются: отдел по государственно-частному партнерству (PPP policy team) в Великобритании; национальный орган управления ГЧП Ирландии; Отдел программы ГЧП в Джорджии (США); и т. д.);
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере ГЧП;
- предоставление широкого спектра гарантий государством частному сектору;
- тщательная проработка проектов;
- построение своей, российской модели ГЧП, исходя из целей, задач, приоритетов экономической политики, законодательной и нормативно-правовой базы, административной структуры и функций органов власти.

Использование позитивного опыта государственно-частного партнерства в России приведет к росту инвестиций в развитие общественной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова К.А. (2012). Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., С. 22.

Гладов А.В., Исутов А.М., Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Тарасов А.В., Тюкавкин Н.М., Цлаф В.М. (2008) Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // *Вестник СамГУ*. № 7(66).

Кузнецов И.В. (2012). Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // *Экономические науки*. № 8. С. 196–204. Доступно на: <http://arkon-group.ru>; <http://www.eib.org/>.

REFERENCES

Antonova K.A. (2012). Public-private partnerships as a socio-economic development of Russia. M. P. 22. (In Russian.)

Gladov A.V., Isupov A.M., Martishkin S.A., Prokhorov D.V., Tarasov A.V., Tyukavkin N.M., Tslaf V.M. (2008). International experience implementing public-private partnerships: general characteristics, organizational and institutional framework. *Herald of SSU*. № 7(66). (In Russian.)

Kuznetsov I.V. (2012). Foreign experience of public-private partnership (U.S., Europe, Canada). *Economic Sciences*. № 8. P. 196–204. Available at: <http://arkon-group.ru>; <http://www.eib.org/>. (In Russian.)

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

БЕГИЕВА А.Ш.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: 547818@mail.ru;

ДЗАКОЕВА Н.З.,

ассистент кафедры менеджмента,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: dzakoeva72@mail.ru;

ДЗАКОЕВ З.Л.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: dzl1@rambler.ru

В работе раскрыто содержание механизма оценки регулирующего воздействия в процессах принятия управленческих решений по поддержке инвестиционных проектов в предпринимательском секторе экономики Республики Северная Осетия-Алания. Дано понятие оценки регулирующего воздействия в процессах принятия управленческих решений, обоснована актуальность его применения, определен алгоритм создания, состав и взаимосвязи механизма оценки регулирующего воздействия в процессах принятия управленческих решений. Формирование и применение механизма ОРВ требует определенных затрат, что предполагает расчет его влияния на эффективность и совершенствование процессов в части подготовки и принятия управленческих решений по осуществлению проектов. В этой связи в статье предложено использовать ряд показателей с задействованием соответствующих формул.

Ключевые слова: оценка; регулирующее воздействие; механизм; управленческие решения; инвестиционные проекты; Республика Северная Осетия-Алания.

MECHANISM REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN THE MANAGERIAL DECISION MAKING PROCESS

BEGIEVA A.SH.,

PhD, Associate Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: 547818@mail.ru;

DZAKOEVA N.C.,

Assistant Professor of the department of Management,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: dzakoeva72@mail.ru;

DZAKOEV Z.L.,

PhD, Associate Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: dzl1@rambler.ru

The paper reveals the content of the regulatory impact assessment mechanism for making management decisions to support investment projects in the business sector of the economy of the Republic of North Ossetia-Alania. A concept of regulatory impact assessment processes in management decisions, the urgency of its application, defined algorithm creation, composition and the relationship of the mechanism of regulatory impact assessment in decision-making. Formation and use of ODS mechanism requires certain costs, which involves the calculation of its impact on the efficiency and process improvement in terms of training and management decisions for the implementation of projects. In this regard, the article proposed to use a series of indicators using appropriate formulas.

Keywords: assessment; regulatory impact; mechanism; management decisions; investment projects; the Republic of North Ossetia-Alania.

JEL classification: M1, R11.

Метод оценки регулирующего воздействия (ОРВ) для повышения эффективности управления социально-экономическими системами получил широкое применение в развитых странах мира и в России (*Шредер, 2011*).

Под регулирующим воздействием понимается «набор определенных средств, методик, способов, процедур, которые позволяют государственным и региональным органам управления выработать эффективную политику, адекватную поставленным целям социально-экономического развития» (*A comparative analysis, 2004*).

ОРВ в нашей стране был введен как «метод анализа и повышения обоснованности законодательных актов на этапе их подготовки с целью выявления положений, создающих опасность образования избыточных административных ограничений деятельности предпринимателей, или повышения затрат у них, а также повышения расходов в бюджетах всех уровней» (*Постановление Правительства РФ, 2010*).

В процессе ОРВ изучаются последствия и риски, связанные с введением нового правового акта, выявляются причинно-следственные связи между показателями до и после введения механизма регулирования, возможный результат от нового управленческого решения соотносится с затратами хозяйствующего субъекта, а также с затратами предпринимателей и потребителей.

Области действия ОРВ весьма ограничены и включают управленческие решения, регулирующие отношения: при осуществлении государственного контроля; при определении требований к продукции; в области проектирования производства и строительства; в обеспечении безопасности производства и т. д.

Между тем, накопленный опыт применения ОРВ в регионах России и других странах показал наличие положительного результата, что позволяет использовать возможности метода для решения проблем управления экономическими системами и хозяйствующими субъектами (*Дзакоев, Джабиев, Кочиева, 2012*).

Проблему применения оценки регулирующего воздействия актуализируют два обстоятельства: во-первых, недостаточная разработанность комплексного теоретико-методического содержания ОРВ и практических инструментов ее реализации; во-вторых, востребованность в обоснованной оценке с учетом все растущей конкуренции. В этой связи в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) проведен эксперимент по использованию метода оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений по поддержке инвестиционных предпринимательских проектов, разработан соответствующий механизм его применения. Механизм оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений по поддержке инвестиционных проектов представлен на рис. 1.

Алгоритм создания механизма ОРВ содержит следующие основные этапы: описание и количественную оценку проблемы; обоснование и формулирование целей регулирования; анализ вариантов достижения поставленных целей; формирование организационных структур; выявление выгод, издержек и рисков использования каждого варианта принятия решения по проектам; консультации с заинтересованными сторонами; отбор рекомендуемого варианта проекта; реализацию выбранного проекта и мониторинг процессов его реализации.

Механизм ОРВ предполагает соизмерение издержек и выгод от принятия нормативных актов и управленческих решений, прогнозирование их экономических и социальных последствий, влияние на финансы, деловой климат и конкретные целевые социальные группы в республике. Кроме того, применение ОРВ имеет целью повышение эффективности и совершенствование процессов управления в хозяйствующих субъектах республики на этапах подготовки и принятия управленческих решений.

Механизм включает ряд подразделений в органах управления хозяйствующим субъектом, отвечающих за осуществление проектов и проведение оценки; а также головной орган, осуществляющий координационную, контролирующую функции и консультирование по вопросам использования ОРВ (например, комиссию ОРВ).

Уполномоченным органом на проведение экспертизы отчетов по ОРВ и проектов нормативно-правовых актов (НПА), разрабатываемых группой специалистов, является Комиссия по принятию решений по проектам, создаваемая в рамках системы управления и обеспечивающая независимость процедуры оценки от влияния заинтересованных лиц.

При подготовке проекта НПА в комплекте сопроводительных документов одновременно представляется отчет независимых экспертов об ОРВ в Комиссию по принятию решений по проектам. По итогам проведения экспертизы заключения на проект НПА и отчета об ОРВ принимается соответствующее решение о его одобрении, доработке или отклонении.

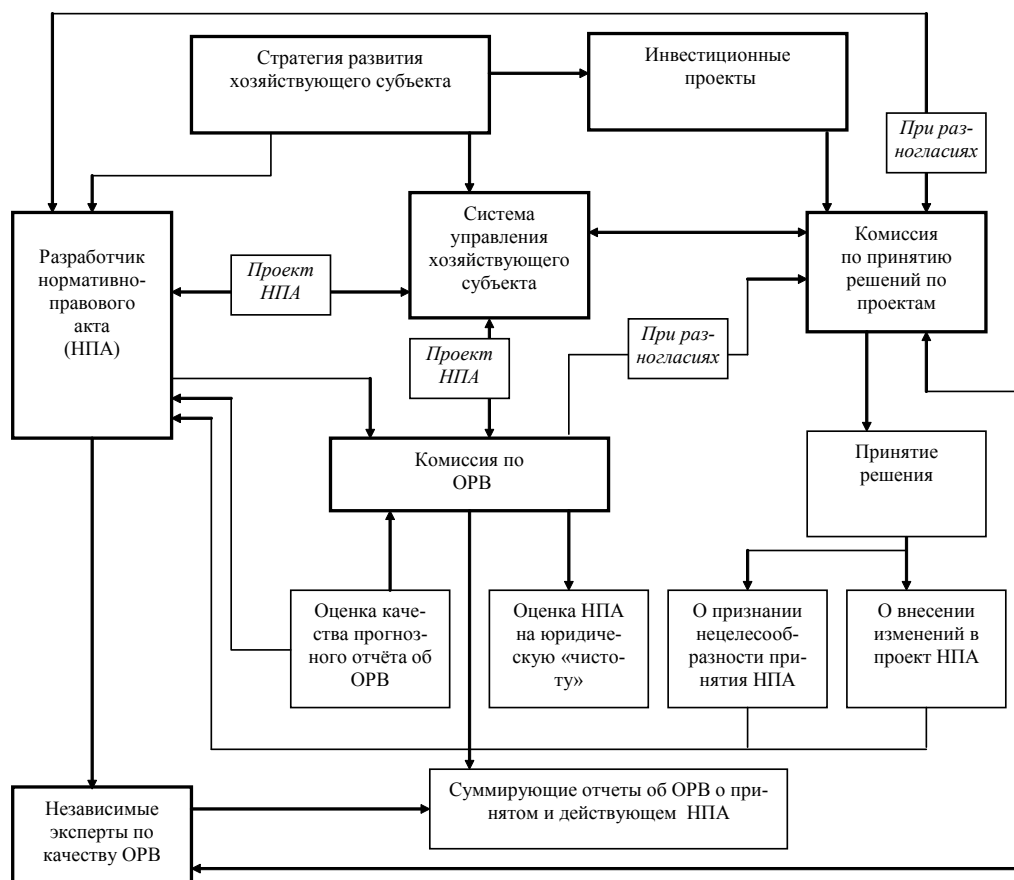

Рис. 1. Механизм оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений по поддержке инвестиционных проектов

В случае возникновения разногласий между сторонами, проект НПА выносится на рассмотрение руководящих органов хозяйствующего субъекта, который принимает решение либо о признании нецелесообразности принятия проекта НПА, либо о внесении в него соответствующих изменений.

Формирование и применение механизма ОРВ требует определенных затрат, что предполагает расчет его влияния на эффективность и совершенствование процессов в части подготовки и принятия регулирующих решений по осуществлению проектов. В этой связи целесообразно использовать ряд показателей.

1. Срок окупаемости капитальных затрат – это период, в течение которого дополнительные вложения в применение механизма ОРВ окупаются благодаря определенной величине прироста экономических результатов. Срок окупаемости механизма ОРМ $T_{орв}$ определяется по формуле:

$$T_{орв} = (K_2 - K_1) : (Z_1 - Z_2),$$

где K_1 и K_2 – инвестиции по сравниваемым вариантам (без применения механизма и с его использованием); Z_1 и Z_2 – издержки в год, соответственно по вариантам.

Можно также использовать следующую формулу:

$$T = Z_{орв} / \mathcal{E}_{орв},$$

где T – срок окупаемости, $\mathcal{E}_{орв}$ – экономический эффект от применения механизма ОРВ; $Z_{орв}$ – затраты на содержание механизма ОРВ. Если в качестве основных затрат выступает, например, информация, то ее стоимость может быть определена как:

$$Z_{орв} = C_u + C_o + C_k + C_{тл} + C_d$$

где C_u – стоимость информации (методик, технологии, патенты и т. д.); C_o – стоимость оборудования; C_k – стоимость комплектации (приспособления, приборы и т. п.); $C_{тл}$ – стоимость транспортировки и монтажа; C_d – стоимость дополнительных затрат, связанных с обеспечением функционирования механизма ОРВ.

2. Коэффициент эффективности затрат на содержание механизма ОРВ может быть исчислен по формуле:

$$K\mathcal{E}_{орв} = \mathcal{E}_{орв} / Z_{орв}$$

где $K\mathcal{E}_{орв}$ – коэффициент эффективности затрат на содержание механизма ОРВ; $Z_{орв}$ – затраты на содержание механизма ОРВ; $\mathcal{E}_{орв}$ – экономический эффект от применения механизма ОРВ.

3. Если учесть, что затраты на содержание механизма ОРВ окупаются дополнительной прибылью, то эффект ($\mathcal{E}_{орв}$) может быть рассчитан:

в виде разницы цен:

$$\mathcal{E}_{орв} = (C_1 - C_0) \cdot O_{рп},$$

где C_1 и C_0 – цена новая (после внедрения механизма ОРВ) и прежняя цена продукции; $O_{рп}$ – объем реализации продукции;

как разницы в издержках производства до и после внедрения механизма ОРВ:

$$\mathcal{E}_{орв} = (C_0 - C_1) \cdot O_{рп},$$

где C_0 , C_1 – себестоимость единицы товара до и после внедрения механизма ОРВ; $O_{рп}$ – объем реализации продукции;

в виде роста объема продаж продукции (работ, услуг):

$$\mathcal{E}_u = (O_{р1} - O_{р0}) \cdot C_p,$$

где $O_{р0}$, $O_{р1}$ – объем реализации до и после внедрения механизма ОРВ; C_p – цена реализации единицы продукции.

4. При выборе варианта внедрения механизма ОРВ можно использовать приведенные затраты:

$$C + E_d \cdot K \rightarrow \min,$$

где C – себестоимость годового выпуска продукции; K – капитальные вложения на внедрение механизма ОРВ; E_d – коэффициент доходности (минимально допустимая отдача с каждого рубля вложений).

В условиях нестабильной экономики в процессе оценки регулирующего воздействия следует учитывать влияние факторов риска. Значение неопределенности и риска имеет особое значение в области принятия управленческих решений в ходе функционирования предприятий и организаций. Потенциальное стремление субъектов хозяйствования к стабильному и устойчивому развитию вполне понятно, однако в реальности они сталкиваются с высоким динамизмом внешней среды, непредсказуемостью реакции своих партнеров и конкурентов, сложным поведением своих сотрудников, интересами государства и другими факторами, которые влияют на результаты деятельности хозяйствующего субъекта, делая их вероятностными.

Совокупность факторов риска понимается как «ситуация риска», которая характеризует сочетание обстоятельств и условий, создающих благоприятную или невыгодную обстановку для данного вида экономической или управленческой деятельности. В случае, если сложилась ситуация риска, имеется возможность как количественно, так и качественно вычислять и определять степень вероятности варианта наступления событий, что отражается в следующих условиях: наличие (существование) неопределенности; возможность (или необходимость) выбора альтернативы из определенного числа вариантов; возможность определить вероятность реализации рассматриваемых альтернатив.

Принято считать, что ситуация, содержащая в себе риск, качественно отличается от ситуации с неопределенностью. Ведь в ситуации с неопределенностью сама вероятность достижения результатов управленческих решений или каких-либо других событий является неустанавливаемой (неопределенной). Поэтому, ситуация риска считается разновидностью ситуации неопределенности, в ней наступление событий носит вероятностный характер, т. е. может быть исчислено и определено.

Оценка эффективности регулирующих воздействий должна проводиться комплексно, с учетом всех обстоятельств их реализации, в том числе и факторов риска. В этой связи реальная величина эффективности ($K\mathcal{E}_{орв}$) в момент времени t требует учета фактора влияния риска – вероятности его наступления и силы влияния. В каждый следующий момент времени $(t+1)$ значение фактора риска может измениться, а, следовательно, и вероятность достижения результата эффективности также станет другой. При этом не является постулатом, что соотношение составляющих элементов эффективности будет изменяться между собой строго пропорционально: факторы изменчивой ситуации могут разнонаправленно и непредсказуемо влиять на эти элементы. Поэтому более точно коэффициент эффективности механизма ОРВ ($K\mathcal{E}_{орв}$) можно представить в следующей форме:

$$K\mathcal{E}_{орв}^t = \frac{P_{орв}^t \cdot g_p^t}{Z_{орв}^t \cdot s_s^t}.$$

где $P_{орв}$ – результат функционирования механизма ОРВ; $Z_{орв}$ – затраты на поддержание функционирования механизма ОРВ; g – вероятность достижения необходимого результата в условиях риска; s – вероятность обеспечения необходимого уровня затрат в условиях риска.

Таким образом, приведенные выше показатели и формулы помогают рассчитать экономическую эффективность применения механизма ОРВ, его влияния на совершенствование процессов в части подготовки и принятия регулирующих решений по осуществлению проектов.

ЛИТЕРАТУРА

Дзакоев З.Л., Джабиев В.В., Кочиева Ж.Г. (2013). Оценка регулирующего воздействия реализации инвестиционных проектов в Республике Южная Осетия // *Вестник СОГУ*, № 1.

Постановление Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Шредер П. (2011). Принципиальные положения общей реформы местного самоуправления в Федеративной Республике Германия. Сайт «Чинovníк». Доступно на: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=241>.

A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries. Dublin, 2004. Доступно на: <http://ru.wikipedia>.

REFERENCES

A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries. Dublin, 2004. Available at: <http://ru.wikipedia>.

Dzakoev Z.L., Dzhabiev V.V., Kochieva J.G. (2013). Regulatory Impact Assessment implementation of investment projects in the Republic of South Ossetia. *Herald SOGU*, № 1. (In Russian.)

Government Decree of May 15, 2010. № 336 "On Amendments to Certain Acts of the Russian Federation". (In Russian.)

Schroeder P. (2011). The principal provisions of the general reform of local government in the Federal Republic of Germany. Poster "official". Available at: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=241>. (In Russian.)

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

КУЧИЕВ А.З.,

аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: i-ron@inbox.ru;

КУЧИЕВА И.Х.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: ir.kuchieva@yandex.ru

В статье авторы рассматривают организацию и методы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов коммерческих банков, их структуру и особенности.

К настоящему времени разработано множество методик оценки кредитоспособности заемщиков с позиций их финансового состояния и возможностей своевременного погашения кредита. Формирование единой, универсальной методики представляется весьма затруднительным. Авторами предложены пути совершенствования анализа кредитоспособности заемщиков.

Ключевые слова: экономика; банки; кредит; кредитный рейтинг; кредитный риск; Базель III; финансы; финансовое состояние; метод.

ORGANIZATION AND CREDIT RATING METHODS FOR CORPORATE CUSTOMERS APPLICABLE

KUCHIEV A.Z.,

graduate student,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: i-ron@inbox.ru;

KUCHIEVA I.H.,

Ph.D., associate Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: ir.kuchieva@yandex.ru

In this article the authors examine the organization and methods of assessing the creditworthiness of corporate customers of commercial banks, their structure and features.

To date, developed a variety of methodologies for assessing the creditworthiness of borrowers in terms of their financial status and capacity for timely repayment. Formation of a single, universal method is very difficult. The authors suggest ways to improve the analysis of the creditworthiness of borrowers.

Keywords: economy; banks; credit; credit rating; credit risk; Basel III; finances; financial condition; method.

JEL classification: G32, G34.

В настоящее время тема банковских кредитных рисков, привлекает внимание исследователей из различных областей экономической науки. Развитие рынка банковских услуг для корпоративных клиентов является закономер-

ным процессом, затрагивающим интересы многих субъектов хозяйственных взаимоотношений. Деятельность любого хозяйствующего субъекта направлена на решение проблемы максимизации прибыли посредством минимизации потерь. Однако объем прибыли непостоянен и зависит от внешних и внутренних факторов. Для покрытия нехватки средств предприятия вынуждены обращаться к банкам для получения кредитов.

И сегодня, когда кредитование корпоративной клиентуры банков развивается очень быстрыми темпами, перед банковским сектором встает ряд проблем. Наиболее важная из них – предотвратить неоправданные кредитные вложения, обеспечить своевременный и полный возврат ссуд, снизить риск неплатежа.

Решением данной проблемы является качественная и эффективная оценка кредитоспособности клиента. Однако кредитная деятельность российских банков отмечается отсутствием у большинства из них отработанной организации и методики оценки кредитоспособности клиентов. Исследования в области оценки кредитоспособности позволят формализовать методику ее оценки банками, снизить кредитный риск и в итоге улучшить качество кредитного портфеля.

В сложившейся практике, основным критерием кредитоспособности заемщика признается его финансовое состояние, оценка которого определяется в процессе анализа:

- финансовых результатов (прибыль, убытки);
- ликвидности и платежеспособности предприятия;
- рыночной позиции (деловая активность, конкурентоспособность, устойчивая динамика положения на рынке);
- движения денежных потоков и прогноз их развития и изменения направления в течение всего срока действия кредитного договора.

Этим объясняется и выбор основных количественных показателей деятельности заемщика для оценки кредитоспособности предприятия, в число которых включаются: коэффициенты ликвидности; коэффициенты деловой активности; коэффициенты рентабельности (прибыльности) и левереджа.

Дополнительные требования Банка России включают в себя также анализ и прогноз денежного потока заемщика, планирование объема продаж и прибыли, анализ бизнес-плана и технико-экономическое обоснование (ТЭО) кредита. Относительно недавней стала попытка ознакомления с кредитной историей заемщика через Бюро кредитных историй и присвоения заемщикам кредитного рейтинга.

В роли *корректирующих показателей* оценки могут применяться *качественные характеристики деятельности заемщика*: добросовестность выполнения обязательств по другим договорам и перед другими кредиторами; уровень управления, включая личностные характеристики и компетентность руководства предприятия-заемщика; деловая репутация; степень зависимости от государственных дотаций; общее состояние рынка по отрасли; общие позиции предприятия в конкурентной среде его сектора или отрасли.

Результатом анализа финансового состояния заемщика становится отнесение его к одной из групп финансового состояния: хорошее, среднее и плохое.

Ниже представлены основные характеристики групп заемщиков коммерческого банка по их финансовому состоянию (Бондаренко, 2008. С. 12–17).

1. Хорошее финансовое состояние:

1. Стабильность производства, положительная величина чистых активов, рентабельности и платежеспособности, отсутствие каких-либо негативных явлений (тенденций), способных повлиять на финансовую устойчивость заемщика в перспективе.

2. Среднее финансовое состояние:

2. Отсутствие прямых угроз текущему финансовому положению при наличии в деятельности заемщика негативных явлений, которые в обозримой перспективе могут привести к появлению финансовых трудностей.

3. Плохое финансовое состояние:

3. Заемщик признан несостоятельным (банкротом) либо он является устойчиво неплатежеспособным или имеют место негативные явления, вероятным результатом которых могут явиться устойчивая неплатежеспособность заемщика.

Значительные различия предприятий по характеру производственной деятельности обуславливают некоторые различия в методах оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков, применяемых в разных коммерческих банках. Структура методов оценки и их группировка отражают индивидуальный подход банка и зависят не только от особенностей клиентуры, но и от других факторов, наиболее важными из которых являются:

- доступность информации;
- вид и срок кредита;
- размер кредита и чувствительность к риску;
- этап кредитного процесса.

К основным методам оценки кредитоспособности предприятий-клиентов банка, которые могут предоставить полную и подтвержденную аудитом финансовую отчетность, различные данные оперативного учета могут служить:

- метод финансовых коэффициентов;
- метод анализа денежного потока;
- метод анализа делового риска.

А. Метод финансовых коэффициентов (Жарковская, 2004. С. 212–214)

Метод оценки кредитоспособности заемщика на основе анализа финансовых показателей достаточно распространен в российской банковской практике. Данный метод построен на основе финансовой отчетности предприятия за несколько отчетных дат и позволяет оценить кредитоспособность заемщика по ряду финансовых показателей, в число которых входят следующие 5 групп показателей: коэффициенты ликвидности, коэффициенты эффективности и оборачиваемости, коэффициенты финансовой устойчивости, коэффициенты прибыльности, коэффициенты обслуживания долга.

Показатели кредитоспособности, входящие в каждую из названных групп, могут отличаться большим разнообразием, они представлены в трудах проф. И.Д. Мамоновой (Мамонова, www.elitarium.ru).

1. Коэффициенты ликвидности характеризуют способность предприятия оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства, необходимые для нормальной финансово-хозяйственной деятельности и погашения его обязательств (Пешанская, 2003. С. 320).

2. Коэффициенты оборачиваемости характеризуют эффективность использования средств, т. е. скорости перехода производственных запасов в готовую продукцию, а затем – денежную форму. Они дополняют показатели ликвидности.

3. Коэффициенты финансовой устойчивости характеризуют степень обеспеченности заемщика собственным капиталом и позволяют оценить размер собственного капитала, а также степень зависимости клиента от привлеченных средств. Чем больше зависимость заемщика от привлеченных источников, тем ниже уровень его финансовой устойчивости и, следовательно, кредитоспособности.

4. Коэффициенты прибыльности характеризуют уровень доходности и рентабельности, показывая эффективность использования всего капитала, как собственного, так и заемного.

5. Коэффициенты обслуживания долга, показывают ту часть прибыли, которая используется на погашение процентных и фиксированных платежей:

Таким образом, совокупность финансовых коэффициентов позволяет характеризовать финансовое состояние заемщика.

К недостаткам метода финансовых коэффициентов можно отнести, что, во-первых, выручка и реальный денежный поток из-за особенностей бухгалтерского учета не совпадают, во-вторых, достоверность отчетных данных не гарантирована.

Б. Метод анализа денежного потока (Мамонова, www.elitarium.ru).

Метод анализа денежного потока представляет собой способ оценки кредитоспособности клиента, при котором используются фактические показатели, характеризующие оборот средств у заемщика в отчетном периоде. Данный метод отличается от метода оценки кредитоспособности заемщика методом финансовых коэффициентов тем, что они рассчитываются на сальдовых отчетных показателях.

Анализ денежных потоков достаточно точно оценивает платежеспособность заемщика, поскольку показывает приток денежных средств из всех возможных источников и их расход по направлениям платежей.

Вместе с тем, необходим качественный анализ всех причин превышения оттока над притоком средств, поэтому анализ проводится по всем направлениям деятельности предприятия (текущей, инвестиционной и финансовой).

В России существует бухгалтерская форма отчетности № 3 «Отчет о движении денежных средств», которая появилась в 1993 г. и составляется прямым способом. Она характеризует валовые объемы поступлений и платежей по всем направлениям деятельности, разница между которыми формирует сальдо, которое называют чистым денежным потоком.

Прогнозные величины определяются путем экстраполяции тенденций прошлых периодов на будущее.

Анализ денежных потоков позволяет решить следующие задачи: определить финансовые возможности предприятия и их динамику; соизмерить инвестиционную, финансовую и текущую деятельность; оценить влияние денежных потоков финансирования на финансовую устойчивость предприятия.

В результате расчетов можно оценить величину положительного сальдо денежного потока за определенный период и сделать выводы в отношении способности заемщика «собрать» необходимую сумму денежных средств к наступлению срока погашения ссудной задолженности и процентов по ссуде, а также на стадии подготовки кредитной документации определить реальный срок кредитного договора с учетом интенсивности прогнозируемых денежных потоков заемщика..

В. Метод анализа делового риска (Мамонова, www.elitarium.ru).

Деловой риск представляет собой вероятность незавершения кругооборота средств заемщика в установленные сроки и с предполагаемым эффектом по различным причинам, приводящим к прерывности или задержки кругооборота фондов на отдельных стадиях. Анализ делового риска позволяет оценить вероятность непоступления необходимых для погашения кредита средств и дополняет другие методы оценки кредитоспособности клиентов банка.

Выделяются несколько сфер формирования делового риска: вид деятельности заемщика; конкурентная позиция; операционная эффективность; качество менеджмента.

При оценке делового риска учитываются особенности и специфика отрасли, к которой принадлежит заемщик. В результате анализа заемщика можно отнести в одну из групп в зависимости от уровня делового риска.

С нашей точки зрения, в настоящее время в российских условиях этот метод дает наиболее точные результаты для принятия верного решения в отношении кредитования заемщика, несмотря на определенные сложности в получении необходимой информации.

Но, к сожалению, методики анализа кредитных рисков не учитывают некоторые из вышеупомянутых факторов, оказывающие значительное влияние на величину кредитных рисков. Практика анализа кредитоспособности корпоративных заемщиков в российских коммерческих банках не вполне отвечает современной экономической ситуации и нуждается в приближении к мировым стандартам, иначе говоря, в совершенствовании методического обеспечения анализа и оценки кредитоспособности заемщиков.

Для создания условий для банков по внедрению методики анализа и оценки кредитоспособности заемщиков с учетом рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, по нашему мнению, Банку России необходимо следующее:

1. Сформировать минимальный набор финансовых показателей, наличие которых будет являться обязательным для включения во внутрибанковские документы, регламентирующие процедуры оценки кредитоспособности заемщиков. Принципы, на основе которых может быть сформирован минимальный набор финансовых показателей:
 - максимальное влияние выбранного показателя на формирование оценки финансового положения заемщика;
 - используемые показатели должны обеспечивать всестороннюю оценку деятельности предприятия.
2. Ввести как обязательное условие присвоение кредитного рейтинга каждому заемщику, расчет вероятности дефолта и построение матриц изменения кредитных рейтингов клиентуры.
3. Предложить банкам в качестве типовой систему рейтинга корпоративных заемщиков на основе программы «Мониторинг предприятий».
4. Ввести порядок, периодичность и определить центры повышения квалификации банковских специалистов, занятых в организации кредитного процесса.

Уроки мирового финансово-экономического кризиса 2009–2010 гг. в банковской сфере обусловили выход в середине 2010 г. в свет нового документа Базельского комитета по банковскому надзору Базель-III, существенно ужесточившего требования к оценке кредитного и других банковских рисков и достаточности собственного капитала.

С другой стороны, недостаточно применяется практика оценки самих инвестиционных проектов, под которые испрашиваются кредиты, т. е. практика проектного кредитования. В этой связи ограничиваться только формальными подходами в оценке кредитоспособности заемщика считаем недостаточным. В целях проектного кредитования необходимо проводить анализ конкретных рынков, в рамках которых предполагается реализация проекта, оценка рисков осуществления инвестиций, анализ бизнес-планов, а также других факторов, связанных с проектом.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондаренко С. В., Сапрунова Е. А. (2008). Сравнительный анализ методик оценки кредитоспособности заемщика // *Финансы и кредит*. № 24. С. 12–17.
- Жарковская Е. П., Арендс И. О. (2004). Банковское дело. Курс лекций. М.: ОМЕГА-Л. С. 212–214.
- Мамонова И. Д. Как банки оценивают кредитоспособность своих клиентов // *Элитариум*. Доступно на: http://www.elitarium.ru/2006/08/09/kak_banki_ocenivajut_kreditosposobnost_svoikh_klientov.html.
- Положение Банка России от 26 марта 2004 г. № 254-П (действующая редакция от 01.01.2013) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

REFERENCES

- Bondarenko S.V., Saprunova E.A. (2008). Comparative analysis of methodologies for assessing the creditworthiness of the borrower. *Finance and credit*. № 24, P. 12–17. (In Russian.)
- Zharkovskaya E.P., Arends I.O. (2004). Bankovskoe business. Course of lectures. M.: Omega-L. P. 212–214. (In Russian.)
- Mamonov I.D. Kak banks estimate solvency of the clients. *Elitarium*. Available at: http://www.elitarium.ru/2006/08/09/kak_banki_ocenivajut_kreditosposobnost_svoikh_klientov.html/ (In Russian.)
- Position of Bank of Russia of March 26, 2004 № 254-P (the current version of 01.01.2013) "About an order of formation by the credit organizations of reserves on possible losses according to loans, on the debt loan and equated to it". (In Russian.)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

АНДРЕЕВА О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a_o_v@mail.ru

В статье предлагается новый подход к формированию финансовой стратегии крупных корпораций в условиях изменения механизма распределения добавленной стоимости, актуализирующего необходимость учета таких нефинансовых факторов, как человеческий капитал, инновационный потенциал, организационный капитал.

Ключевые слова: финансовая стратегия; крупные корпорации; стратегии лидерства в технологиях; стратегия лидерства в издержках; источник конкурентных преимуществ; устойчивое развитие; человеческий капитал; инновационный потенциал.

MODERNIZATION OF FINANCIAL STRATEGY OF MAJOR CORPORATIONS: CONCEPTUAL FRAMEWORK

ANDREEVA O.V.,

Ph.D., associate professor,
Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don,
e-mail: a_o_v@mail.ru

The article determines some new approach towards formation of financial strategy of major corporations in the context of changing mechanism of allocated value added. It keeps current the necessity of management of such non-financial factors as human capital, innovative capacity, and organizational capital.

Keywords: financial strategy; major corporations; leadership in enabling and industrial technologies; cost leadership; the source of competitive advantages; sustainable development; human capital; innovative capacity.

JEL classification: G32, G34.

Современная финансово-инвестиционная модель развития крупных корпораций требует учета многих параметров, таких как экстратерриториальность, высокая значимость как инфраструктурного компонента экономики, значительная социальная нагрузка как крупнейшего работодателя и т. д. В условиях ограниченного роста на витке посткризисного развития, вызвавшего сокращение бюджетной поддержки программ модернизации, формирование эффективной архитектуры финансовых инструментов корпораций представляется чрезвычайно актуальной проблемой.

Крупные корпоративные структуры, являющиеся аттракторами значительных массивов производственных ресурсов, способны выступать ведущими детерминантами уровня экономического развития целых пространств, поскольку их деятельность топографически связывается с конкретными экономическими зонами как для непосредственной производственной деятельности, так и для каналов дистрибуции. Следует учитывать при этом модификацию самого процесса производства стоимости в рамках кооперации корпоративных структур, а так же распределение добавленной стоимости между подразделениями корпораций: большая часть экономического эффекта от произведенной добавленной стоимости современных корпоративных структур транслируется к корпоративному финансовому центру, игнорируя классические концепции формирования стоимости как таковой (Николаев, 2013).

Структурно-качественные контуры экономики, проявившие себя после кризиса 2008 г., явно свидетельствуют в пользу тезиса о сохранении превалирования приоритета финансового сектора экономики, что актуализирует проблему формирования и реализации финансовой стратегии крупных корпораций с обязательным учетом следующих аспектов:

- финансовая стратегия неразрывно коррелирует с генеральной и определяет ее хронометраж;
- формирование финансовой стратегии на посткризисном этапе развития глобальной экономики смещается из чисто инструментального поля в поле методологическое;
- финансовая стратегия в условиях финансовики детерминирует процесс производства стоимости, а значит должна учитывать его частичную деобъективизацию и смещение аттрактора стоимости на инновационные технологии.

Категория «финансовая стратегия» (financial strategy) из инструментального поля переместилась в поле методологическое, и сейчас эта категория является сложным интегрированным терминологическим понятием, охватывающим различные аспекты не просто финансового менеджмента, а корпоративного управления в целом. Классические прямая и обратная связь финансовой стратегии с генеральной уже не отражает всей полиаспектности финансового управления в современных корпорациях. Современная финансовая теория требует от финансовой стратегии учета всех производственных, финансовых, организационных, маркетинговых и внешних аспектов в процессе достижения уже не просто прибыли (профита), а долгосрочного устойчивого состояния и высокой адаптивности в случае экспансии системных рисков.

В условиях современного состояния глобальной хозяйственной системы, характеризующимся резким скачком неопределенности как доминирующей характеристики функционального поля экономических агентов, наиболее остро становится вопрос об управлении уровнем риска как фактическим претворением уровня неопределенности. Хозяйственная система, находящаяся в условиях кризиса, стагнирует из-за эффекта кумуляции неопределенности (а значит, и риска), наблюдающейся во всех отраслях хозяйства.

Корни масштабной неопределенности кроются в новой природе системных деструкций экономики. Рекомендации из антикризисных методик, разработанных в ходе прошлых экономических потрясений, не оказывают должного воздействия на хозяйственную систему, поскольку настоящие обстоятельства радикально отличаются от прошлых. Это объясняется не только тем, что деструкции являются порождением финансовой глобализации с присущими ей финансовыми инновациями, но и тем, что глобальная экономика теперь требует не только противодействия источникам экономических возмущений, нивелирования негативных социально-экономических эффектов, но и противостояния системному спаду глобального хозяйства.

С этих позиций, современные финансовые стратегии корпораций требуют учета значительного количества параметров, ранее не обладавших стоимостной оценкой и не подлежащих прямому учету в финансовой стратегии: человеческий капитал и присущие ему компетенции, инновационный потенциал и способность к импликации инноваций, качество риск-менеджмента, репутационный менеджмент, организационный капитал.

Инновационный потенциал и способность к импликации инноваций становятся одним из главных параметров успеха рыночных стратегий корпораций. Именно использование инноваций способно обеспечить корпорациям успешное преодоление этапа, когда индустриальная хозяйственная система максимально приблизилась к пределу своего развития. Инновационные технологии являются мощнейшим аттрактором финансовых ресурсов, поскольку инновации способны обеспечить прорывное лидерство на рынке либо существенную экономию затрат на производство. В этих условиях закономерно и целесообразно добавлять оценочные параметры инновационного потенциала к анализу при формировании финансовой стратегии корпорации, причем желательно в сочетании с бэнчмаркингом.

Поскольку современные крупные корпорации являются, по сути, конфигураторами хозяйственного пространства, постольку актуализируется проблема управления совмещением интересов бизнеса и государства. Кроме того, именно крупные корпоративные структуры несут на себе высокую социальную нагрузку, поскольку являются работодателями для значительной части трудовых ресурсов страны.

Управление возрождением институциональных форм взаимодействия корпоративного и государственного секторов продуцирует схему реализации государственной социально-экономической стратегии, базирующуюся на функции государства как институционального инноватора, а корпораций – как саморегулируемых организаций, функционирующих в контуре неоконсервативной модели, стратегия которых не только базируется на принципах экономической эффективности либеральной школы, но и учитывает интересы общества с прогнозируемым социальным эффектом. Неоконсервативный путь предполагает не возврат к чему-то ранее бывшему, а лишь восстановление роли идейно-духовного начала, восходящего к трансцендентности мироздания, разумеется, вкуче с научно-технической составляющей.

Государство привлекает частных и инвесторов для достижения целей, диктуемых изменившимися условиями экономической среды, в области строительства и реконструкции дорог, путей сообщения, сетей передачи электроэнергии, аэропортов, образовательных учреждений, больниц и иных инфраструктурных объектов. Однако допуск частного капитала к инфраструктурным проектам трансформирует стандарты эффективности, что вполне характерно для ситуации снижения концентрации на рынке. При этом крупные кластерно-сетевые корпорации, несущие высокую социальную нагрузку, вынуждены формировать новую парадигму функционирования через организационное проектирование с последующим реформированием и введением новых корпоративных стандартов.

В результате такой интеграции должны быть спроектированы эффективная организационная структура управления (функциональные области) и порядок взаимодействия в рамках ее структурных подразделений (бизнес-

процессы). Объектом управления должна стать единая система взаимосвязанных бизнес-процессов, создающих ценность для потребителя, и функциональных областей, объединяющих сходные функции в рамках различных бизнес-процессов.

Когда наблюдается торможение роста национальных экономик, одним из наиболее реальных путей для выхода из экономических ловушек стагнации с соответствующим дефицитом ликвидных финансовых ресурсов, является формирование инновационных точек роста, однако должна измениться сама парадигма инновационной модернизации. Так, в условиях новой экономики важнейшим ресурсом становится человеческий капитал, поскольку обеспечение эффективности производства возможно лишь при корректном применении существующих и инновационных технологий, что входит в функциональное поле именно человеческого капитала. Становление знаниеёмкой экономики требует от корпоративного сектора использования инструментов поддержки и развития человеческого капитала, которые в условиях финансовики имеют форму финансовых инструментов.

На самом базовом уровне финансовая стратегия – это программа обеспечения корпорации необходимыми денежными средствами и, следовательно, нормальной финансовой устойчивости в целях оптимизации получаемой прибыли. Поскольку крупные корпорации несут высокую социальную нагрузку, постольку одним из наиболее значимых параметров, необходимых к учету при моделировании финансовой стратегии, являются затраты на персонал, причем эти затраты должны учитывать не только фонд оплаты труда, но также и финансирование социального пакета, и затраты на обучение, переобучение и повышение квалификации, поскольку человеческий капитал является основным драйвером экономического роста в условиях постэкономики, и он же способен спродуцировать значительные риски.

Главным критерием качества управления финансовыми ресурсами становится эффективность (способность достигать искомого результата с наименьшими затратами). В силу того, что человеческий капитал является наиболее дорогим ресурсом, исследование системы финансовых инструментов развития человеческого капитала, а так же изыскание методов оценки эффективности таких инвестиций представляется темой актуальной и перспективной, особенно в приложении к крупнейшим работодателям. Для достижения поставленных целей необходимо изыскание внутренних источников финансовых ресурсов, которые обладают существенными преимуществами перед привлеченными. Механизм изыскания внутренних источников финансирования базируется на стратегии оптимизации затрат корпоративной структуры.

В условиях повышения роли человеческой составляющей в экономике и социальной сфере ключевыми ресурсами развития становятся информация и знания в воспроизводственном процессе. Если в начале прошлого века большей части конкурентных преимуществ компании достигали посредством обеспечения доступа к ограниченным природным и финансовым ресурсам, то к началу нового тысячелетия компании-лидеры стали побеждать в конкурентной борьбе, главным образом используя технологические, управленческие и финансовые новации, порождаемые творческими способностями человека. Гибкость и способность быстро реагировать на меняющиеся внешние и внутренние условия развития, умение поддерживать и усиливать собственную конкурентоспособность становятся основными качествами современных организаций.

Разработка социально-экономической стратегии развития крупных корпораций в условиях новой экономики должна быть ориентирована на стимулирование формирования компетенций и реализацию компетентностного подхода в управлении. Знаниеёмкая экономика требует знаниеёмких управленческих решений, принимаемых сотрудниками, причем от уровня их компетенций зависит и устойчивость организационной системы, и ее конкурентоспособность, и, в конечном итоге, финансовая эффективность.

Крупные экстратерриториальные корпорации, такие как ОАО «РЖД», могут обеспечить инфраструктуру воспроизводства человеческого капитала, поскольку через программы социальной ответственности могут обеспечить реализацию концепции непрерывного обучения, инструментов поддержки реализации жилищных программ, программ здравоохранения.

В российской практике социальная ответственность зачастую ошибочно воспринимается как обременение экстенсивного развития. Для международных корпораций это инструмент привлечения инвесторов, ведь такие корпорации, инвестирующие в образование, медобслуживание, пенсионное обеспечение своего персонала, обретают финансовую и инвестиционную привлекательность, поскольку они получают одобрение населения – покупателей продукции; они заслуживают одобрение государства за счет аттракции части социальной нагрузки; они становятся более стабильными и устойчивыми, а значит – более надежными, в том числе заемщиками и продавцами своих ценных бумаг; они создают свою корпоративную инновационную культуру за счет формирования собственных исследовательских и образовательных центров; они получают долгосрочное конкурентное преимущество за счет формирования знаниеёмких управленческих технологий, а так же высоких компетенций сотрудников; они могут реализовать внутри корпоративной структуры компетентностный подход в его чистом виде, поскольку обладают релевантной инфраструктурой, они формируют положительный гудвилл и имеют сильную инфраструктуру для формирования положительного брэнда за счет директ-рекламы через сотрудников и потребителей услуг.

Должен измениться, прежде всего, подход к управлению трудовыми ресурсами, поскольку человеческий капитал – это наиболее дорогой ресурс в современной экономике, а значит, для того, чтобы обеспечить эффективность его привлечения, необходимо достаточно точно идентифицировать потребность в нем, зону его полномочий и способы получения положительного эффекта масштаба. Привлекать высокоинтеллектуальный труд к непродуктивным видам активности не отвечает критериям инвестиционно-финансовой эффективности.

В условиях необходимости скорейшей модернизации производственной системы, а так же с учетом замедления роста в глобальной экономике, необходимо изыскание новых инструментов и технологий, обеспечивающих производственную, организационную и финансовую эффективность. Традиционно производственные компании видели себя только производителями и поставщиками товаров, имеющими очень отдаленное отношение к оказанию услуг. Сегодня эта концепция устарела. Грань между производством товаров и оказанием услуг размывается все больше и больше. Оказание услуг становится важным элементом деятельности производственных компаний, более того, ряд услуг является эссенциальным компонентом при формировании добавленной стоимости (например, транспортно-логистические услуги). С этих позиций, инновационная модернизация производственной инфраструктуры требует учета тренда сервисизации, в противном случае будет потерян положительный эффект масштаба при межотраслевом взаимодействии компаний корпоративного сектора экономики.

Крупные отраслевые корпорации, стремясь обеспечить устойчивость и конкурентоспособность развития, разрабатывают новые системы менеджмента, основанные на интеграции инструментов и технологий. Современный менеджмент основывается на применении процессного подхода, рассматриваемого как результат эволюции систем управления. Этот подход предполагает разделение бизнеса на отдельные элементы (ресурсы, подразделения), объединение их в определенные структуры (управленческую, производственную) и согласование функций в рамках рабочих процессов (совместной деятельности людей и подразделений).

Методы эвристического поиска лучших вариантов обобщенной модели управления финансовым потенциалом основаны на формализованной системе знаний о финансовом состоянии и организационном капитале корпорации, аналогичной системе симптомов и закономерностей, применяемой при решении задачи диагностирования. Эти сведения должны помогать опознавать бесперспективные и лучшие варианты. Результатами разработанной процедуры должны явиться нормативные документы корпорации, содержащие комплекс правил, и направленных на формирование не только денежных потоков, но и развитие институциональных ценностей внутри корпорации.

Финансовые регламенты корпорации должны периодически корректироваться для адаптации к изменениям внешней среды и структуры бизнеса. Обобщенная модель организации управления финансово-инвестиционным потенциалом корпорации является основой для формирования более детальных описаний этой области бизнеса – организационных структур и моделей процессов управления (второй уровень моделирования, который призван обеспечить учет нематериальных факторов в формировании финансового потенциала).

Именно формирование и развитие институциональных ценностей внутри корпорации как доминирующей модели поведения способно нивелировать искажения управленческих процессов, приводящих к потере финансовой эффективности. Так, информационные системы действительно могут резко повысить оперативность управления, однако они не устраняют остальных проблем централизации. Автоматизация не стимулирует инновационную активность персонала и не повышает заинтересованность работников в достижении конечных результатов. Удивительно, но на практике автоматизация часто способствует не сокращению, а увеличению административного аппарата. Кроме того, разработка и внедрение мощных информационных систем требует больших затрат финансовых и временных ресурсов, а менеджеры-оппортунисты могут успешно саботировать внедрение и периодическую актуализацию программных продуктов. Более половины проектов, связанных с разработкой корпоративных информационных систем, вообще неудачны. Обычно их результатом является неэффективное использование финансовых ресурсов на приобретение электронного и программного обеспечения. Вероятно, российские компании, сталкиваясь с описанными проблемами, должны постепенно осознать, что потенциал автоматизации ограничен и ее следует сочетать с другими направлениями совершенствования систем управления.

Нам представляется, что моделирование финансовой стратегии должно осуществляться с учетом новых реалий мирохозяйственных систем и ориентироваться на продуктивное управление нематериальными активами с позиции их финансовой эффективности. То есть при формировании финансовой стратегии следует обязательно учитывать подразделения, обладающие ключевыми компетенциями, так как именно они являются доминантами при производстве добавочной стоимости. И к управлению этим подразделениям следует применять не только узкий инструментарий финансовых оценок. Необходимо еще учитывать инновационно-инвестиционную компоненту, что меняет сам концепт финансового моделирования вообще и его инструментов в частности.

Так, в рамках предлагаемой концепции управления финансовой стратегией корпорации совмещение модели CVP с фундаментальным анализом финансовых коэффициентов дает возможность косвенно оценить вклад человеческого капитала в финансовую устойчивость предприятия, а также выявить внутренние резервы и источники финансовых ресурсов, что может быть использовано для улучшения показателей автономии, а также для финансирования развития человеческого капитала.

Анализируя затраты на формирование компетенций с использованием инструментария теории принятия инвестиционных решений, вводя инфляционные поправки как при дисконтировании, так и при трендировании потока доходов, корпорация, в рамках имитационной модели, может определить структурные подразделения, которые способны дать реальную прибавку в потоке профита после повышения квалификации. При этом подразделения с высокой отдачей должны подвергаться не сокращению штата, а ротации сотрудников. Подразделения, не дающие прибавки потока профита, могут быть представлены к сокращению штата. Стоит отметить, что подобные расчеты могут дать справедливые оценки только в отношении подразделений, непосредственно участвующих в генерации потока дохода. Те подразделения, которые занимаются научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, должны оцениваться по иным параметрам и методикам, приближенным к оценке интеллектуального капитала.

Рассматривая особенности финансовой стратегии крупных корпораций на примере инфраструктурных компаний, можно отметить дисфункциональность систем финансового менеджмента. Так, дефицит инвестиционного бюджета ОАО «РЖД», проявившийся в 2013 г., даже в случае оптимистического сценария, потребует увеличения долговой нагрузки в 2 раза, а субсидиарной – в 4 раза. Насколько возможен такой объем государственной поддержки пока судить сложно, тем более что государство настроено на целевое возвратное финансирование проектов модернизации инфраструктуры. Так, реконструкция БАМ требует обширных вливаний, при этом срок окупаемости около 50 лет. Руководство ОАО «РЖД» заявляет, что данный проект вряд ли реализуем на предлагаемых государством условиях (Андреева, 2013).

Анализ проекта привлечения частных инвесторов показал, что в случае реализации консервативного сценария, стратегии инвесторов на рынке IPO будут включать: покупку при дисконте в 10% от справедливой цены; накопление при дисконте от цены размещения до 20% от справедливой цены, покупка в целях диверсификации портфеля при размещении по цене, близкой к справедливой. При превышении справедливой цены более чем на 10% участие в IPO не рекомендуется. Поскольку ОАО «РЖД» имеет стратегическое значение для национальной экономики, постольку для размещения должны быть избраны отечественные фондовые площадки. Однако потенциальная площадка ММВБ-РТС имеет серьезные ограничения по ликвидности, что приводит к тому, что на отечественных площадках удастся изыскать около 70 млрд руб. в год, чего определенно недостаточно для покрытия дефицита инвестиционно-финансовых ресурсов. С этих позиций, выведение ОАО «РЖД» на IPO можно признать преждевременным.

Проведенный анализ балансовых показателей позволяет утверждать, что финансовая стратегия ОАО «РЖД» ориентирована на большие объемы заемного финансирования. При этом снижение выручки от реализации и чистой прибыли характеризует снижение спроса на услуги перевозчика. Это тревожная тенденция на фоне значительных объемов привлеченного финансирования. ОАО «РЖД» не отвечает рыночным показателям финансовой эффективности.

Таким образом, в современных условиях финансовая стратегия должна разрабатываться как результат гармоничной интеграции оценочных параметров нематериальных активов корпораций, поскольку стратегическое лидерство в современной глобальной хозяйственной системе обеспечивается лидерством в финансовом потенциале только вкупе с нематериальными преимуществами.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева О.В. (2013). Инвестиционно-финансовая стратегия крупных корпораций в условиях ограниченного роста (на примере ОАО «Российские железные дороги») / Монография: О.В. Андреева. Ростов н/Д.

Николаев А.Б. (2013). Мировоззренческие аспекты формирования стоимости // *Философия хозяйства*. № 1. С. 159–173.

REFERENCES

Andreeva O. V. (2013). Investment and Financial Strategy of Major Corporations in the Context of Dampen Growth (on the example of Joint Stock Company "Russian Railways"). Monograph: O.V. Andreeva. Rostov-on-Don. (In Russian.)

Nikolaev A.B. (2013). Global Economic Aspects of Value Formation. *The Philosophy of Economy*. № 1. P. 159–173. (In Russian.)

СОДЕРЖАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАСХОДОВ

СУГАРОВА И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: sugarina@yandex.ru

В статье исследуется проблематика содержания бюджетного планирования расходов с позиций различных подходов в современной практике.

Актуальность исследования различных характеристик содержания бюджетного планирования расходов подтверждается рядом обоснований. Во-первых, важным является обоснование задач, обуславливающих содержание бюджетного планирования расходов. Во-вторых, обобщение принципов планирования бюджетных расходов. В-третьих, применяемые на различных этапах экономического развития методы. Данная проблематика в большей степени актуализируется в связи с потребностью обеспечения результативности и эффективности бюджетных расходов на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Выявляются особенности применяемых нормативного метода, методов бюджетирования, ориентированного на результат, и программно-целевого бюджетирования.

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что модернизация методов планирования в целом способствует повышению надежности среднесрочного бюджетного планирования с учетом приоритетов социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: бюджетные расходы; бюджетное планирование; принципы планирования бюджетных расходов; методы бюджетного планирования расходов; нормативный метод; бюджетирование; ориентированное на результат; программно-целевое бюджетирование; программный бюджет.

CONTENTS OF BUDGET EXPENDITURE PLANNING

SUGAROVA I.V.,

Ph.D., associate Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: sugarina@yandex.ru

This article examines the content of the budget planning problems from the standpoint of costs of different approaches in current practice.

Relevance of research on the various characteristics of the content of the budget expenditure planning confirmed by several studies. First, it is important justification tasks causing the contents of the budget expenditure planning. Second, the generalization of the principles of planning budget expenditures. Third, applied at different stages of economic development methods. This problem is more actualized due to the need to ensure the effectiveness and efficiency of budget spending at all levels of the budget system of the Russian Federation. The peculiarities of the standard method used, budgeting methods and results-oriented program-budgeting.

Results of the study led to the conclusion that the modernization of methods of planning in general contributes to the reliability of the medium-term budget planning, taking into account the priorities of socioeconomic development of the state.

Keywords: The budget; budgeting; planning principles of budgetary expenditures; budget expenditure planning; regulatory method; budgeting; results-oriented; program-budgeting; program budget.

JEL classification: G31.

Проводимые в настоящее время преобразования в бюджетной сфере предполагают в качестве основной своей цели обеспечение результативности и эффективности бюджетных расходов на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. При этом приоритетным направлением реформирования системы управления расходами является совершенствование бюджетного планирования.

Укажем, что обеспечение результативности и эффективности бюджетных расходов в контексте модернизации системы государственного управления обуславливают необходимость обоснования новых подходов к содержанию бюджетного планирования в целом и планированию расходов бюджета в частности.

Для решения задачи по увеличению финансовых возможностей за счет эффективного и экономного использования финансовых ресурсов необходимо дальнейшее совершенствование бюджетного планирования, повышение эффективности и результативности бюджетных расходов и качества управления затратами и результатами.

Отметим, что планирование расходов бюджета является составной частью бюджетного планирования, и, на наш взгляд, представляет собой совокупность методов, реализуемых в соответствующих способах и приемах, связанные с определением объема бюджетных средств в соответствии с расходными обязательствами публично-правовых образований, принятыми исходя из приоритетов проводимой в соответствующих экономических условиях бюджетной политики (Сугарова, 2012).

Можно выделить следующие задачи, обуславливающие содержание бюджетного планирования расходов. Это, во-первых, определение направлений использования бюджетных средств.

Во-вторых, выявление резервов роста бюджетных ресурсов.

В-третьих, финансовое обеспечение выполнения обязательств соответствующих органов государственной власти.

Кроме того, с позиций выявления содержания важным является обобщение принципов планирования бюджетных расходов. В аспекте оценки современных задач бюджетного планирования расходов актуальной, на наш взгляд, является трактовка ряда базовых принципов.

Принцип научной обоснованности, предполагающий экономическую обоснованность бюджетных расходов и объективность отражения в них реальных социально-экономических процессов развития соответствующего публично-правового образования, сбалансированность ресурсов (финансовых, материальных, трудовых). Реализация данного принципа в конечном итоге позволит поддерживать оптимальные пропорции между производством, накоплением и потреблением, а также различными отраслями и сферами экономики.

Принцип системности, в основе которого лежит положение о том, что бюджеты территориальных образований (региональные и местные) являются составной частью бюджетной системы Российской Федерации, – принципы их формирования и исполнения в основном те же, что и для федерального бюджета. Разумеется, возникает определенная специфика, связанная с особенностями правового, экономического и социального статуса. Однако именно в рамках данного принципа обеспечивается единство методической базы планирования бюджетных расходов.

Принцип целевой направленности и рационального расходования средств предусматривает планирование направлений расходования бюджетных средств в рамках конкретного назначения финансирования. В результате обеспечивается целевая направленность бюджетных ресурсов, создаются необходимые условия для осуществления финансового контроля.

Принцип гарантированного обеспечения действующих обязательств проводится (в полном объеме) в соответствии с ориентирами и результатами бюджетной политики.

Принцип гласности ориентирован на информирование общества о ходе реализации бюджетного процесса, о порядке формирования расходной части соответствующего бюджета.

Современная экономическая действительность свидетельствует о том, что в научном и прикладном аспектах важным является выделение ряда признаков бюджетного планирования расходов, среди которых комплексность, последовательность и реалистичность.

Так, комплексность с позиций планирования бюджетных расходов предполагает взаимосвязь и взаимодействие всех элементов системы управления бюджетом исходя из результатов проводимого государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств с целью недопущения нарушений бюджетного законодательства. На практике взаимодействие макроэкономического, финансового и бюджетного планирования расходов позволит оценить последствия принимаемых решений и аргументировать направления развития экономики.

Безусловно, планирование расходов бюджета основывается на ориентирах бюджетной политики, установленных в Бюджетном Послании Президента РФ и отражает движение бюджетных средств в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития государства. Поскольку именно Бюджетное Послание Президента РФ задает тактические и стратегические ориентиры, считаем, что бюджетное планирование расходов должно не только соответствовать тактическим задачам органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и отражать последовательность их действий в контексте реализации приоритетов развития государства на перспективу.

Необходимость эффективного использования бюджетных средств ставит перед планированием бюджетных расходов в качестве основной задачи определение форм и направлений, обеспечивающих достижение заданных результатов. Исходя из вышесказанного, реалистичность предполагает направление бюджетных средств на реализацию тех программ, которые будут обеспечивать соответствующий эффект.

Важной характеристикой планирования расходов бюджета является то, что его следует рассматривать как единую систему планирования расходных обязательств и бюджетных ассигнований. Важно отметить, что основу планирования объема и направлений использования бюджетных средств составляет понятие «расходные обязательства». Более того, через расходные обязательства устанавливается взаимосвязь выбора направлений использования бюджетных средств и выплачиваемых из бюджета бюджетных ассигнований.

Уточним, что планирование расходных обязательств предусматривает:

- потребность в финансировании выбранных приоритетов социально-экономического развития;
- роль соответствующих расходов бюджета в решении задач социально-экономического развития государства в целом и его территориальных образований;
- возможности органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении достаточного и стабильного финансирования принятых бюджетных решений;
- выбор наиболее рациональных в конкретных условиях форм финансирования расходов бюджета.

Исходя из этого, основным принципом бюджетного планирования становится гарантированное обеспечение в полном объеме действующих обязательств в соответствии с целями и ожидаемыми результатами государственной политики.

Что касается планирования бюджетных ассигнований, то на этом этапе с одной стороны обеспечивается обоснованное и рациональное использование бюджетных средств, а с другой – создаются предпосылки для повышения эффективности расходов бюджета посредством проведения анализа и оценки. При этом результатом планирования бюджетных ассигнований является определение параметров бюджета.

Оценка бюджетного планирования расходов может быть осуществлена как в количественном, так и качественном выражении.

При этом именно качество бюджетного планирования расходов во многом определяет эффективность функционирования системы управления расходами посредством применяемых на различных этапах экономического развития времени методов.

Под методом планирования бюджетных расходов, на наш взгляд, следует понимать совокупность форм и способов, обеспечивающих распределение средств соответствующего бюджета, предназначенных для финансирования закрепленных законодательством за соответствующими органами власти функций и задач.

Одним из основных методов планирования расходов является нормативный метод, характеризующийся тем, что при его использовании бюджетные показатели (плановые) рассчитываются на основе различных норм и нормативов формирования и использования бюджетных средств исходя из особенностей производственной и непроизводственной сфер. Он обеспечивает стабильность и непрерывность бюджетного планирования и требует рациональной организации нормативной базы, которая предполагает: единство норм и нормативов всех уровней и периодов планирования, выбор эффективной системы формирования и использования норм и нормативов, обеспечение прогрессивности норм и нормативов на базе применения обоснованных методов расчета.

В результате совершенствования организации бюджетного процесса и эффективности использования бюджетных средств в практику бюджетного планирования был введен метод бюджетирования, ориентированного на результат (который связан с переходом от системы сметного финансирования к системе государственных заказов), распространяемый на конечных бюджетополучателей и распорядителей средств.

При этом в рамках бюджетирования бюджетные ассигнования распределяются в зависимости от достижения конкретных общественно значимых целей и в соответствии с приоритетами государственной политики, в том числе и в регионах (Сугарова, 2008).

В экономической литературе к основным принципам БОР относят:

- наличие социальной, экономической, финансовой и производственной обоснованности расходов, включенных в бюджет;
- планирование измеримых результатов;
- система оценки эффективности и результативности;
- мониторинг результатов деятельности.

БОР следует рассматривать как систему, которая основана на стратегическом планировании и включает распределение ограниченных бюджетных ресурсов в зависимости от заданных приоритетов. Основные цели бюджетирования, ориентированного на результат нами представлены на рис. 1.

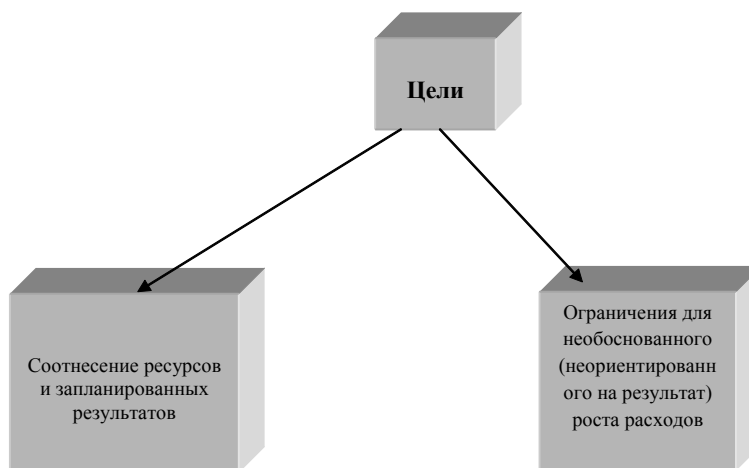

Рис. 1. Цели, достигаемые посредством бюджетирования, ориентированного на результат

Если сравнивать постатейное и программно-целевое бюджетирование, то можно выявить следующие различия. Во-первых, при постатейном бюджетировании контроль осуществляется за ресурсами, при программно-целевом бюджетировании – за результатами. Во-вторых, при постатейном планировании оно осуществляется «от достигнутого», а при программно-целевом осуществляется планирование результата. В-третьих, при постатейном планировании распределение расходов осуществляется по министерствам и ведомствам, при программно-целевом – по основным направлениям государственной политики.

В самом общем виде бюджетирование, ориентированное на результат, можно представить как систему формирования и исполнения бюджета, которая отражает взаимосвязь между бюджетными расходами и достигнутыми результатами. При этом в рамках перехода бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами» (затратами) на управление «результатами» основные акценты делаются на повышении ответственности и расширении самостоятельности участников бюджетного процесса в рамках среднесрочных ориентиров.

Важно отметить, что в рамках концепции «управления ресурсами» формирование бюджета осуществляется путем индексации сложившихся расходов с детальной разбивкой по статьям бюджетной классификации Российской Федерации. В результате такой подход при соблюдении жестких бюджетных ограничений обеспечивает сбалансированность бюджета и выполнение бюджетных проектировок. Однако ожидаемые результаты бюджетных расходов не обосновываются, а управление бюджетом сводится к контролю соответствия фактических и плановых показателей.

В свою очередь в рамках концепции «управления результатами» формирование бюджета осуществляется исходя из целей и планируемых результатов государственной политики. Бюджетные ассигнования имеют четкую привязку к функциям (услугам, видам деятельности), а при их планировании особое внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ. В то же время у администраторов бюджетных средств расширяется самостоятельность и ответственность, устанавливаются долгосрочные переходящие лимиты ассигнований с их ежегодной корректировкой в рамках среднесрочного финансового плана, формируется общая сумма ассигнований на выполнение определенных функций и программ, детализация направлений использования которых осуществляется администраторами бюджетных средств, проводится мониторинг и последующий внешний аудит финансов и результатов деятельности, оценка деятельности администраторов бюджетных средств ведется по достигнутым результатам.

Отметим также, что основополагающей основой бюджетирования, ориентированного на результат, является выявление непосредственных и конечных результатов расходования бюджетных средств и других бюджетных показателей, на основании которых можно делать выводы о степени достижения поставленных целей.

Заметим, что преимуществом метода бюджетирования, ориентированного на результат, является гибкий подход к распределению бюджетных ресурсов по функциям государства с учетом приоритетов экономической и бюджетной политики, а также к отражению общественной значимости результатов («ожидаемые непосредственные» и «конечные») использования средств.

Вместе с тем, современная бюджетная практика свидетельствует о том, что многовариантность результатов использования средств бюджетов определяет необходимость обоснования различий между указанными результатами в рамках бюджетного процесса. Кроме того, важным является обоснование оценки достигнутых результатов как количественными, так и качественными показателями. Здесь уточним, что главное требование к ним – измеримость и сопоставимость.

Важно также отметить, что методы бюджетирования, ориентированного на результат, не были реализованы в полной мере, в результате чего федеральными органами власти была выдвинута обращенность к внедрению программного бюджета.

В условиях современной экономической действительности в качестве одного из инструментов повышения эффективности бюджетных расходов как составной части эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления вводится программно-целевой принцип организации их деятельности. При этом в рамках планирования расходов бюджета в бюджетный процесс вводятся «государственные программы РФ».

Государственная программа Российской Федерации – документ, определяющий цель, задачи, результаты, основные направления и инструменты государственной политики либо обеспечивающий реализацию в установленные сроки крупномасштабных мероприятий общенационального или международного значения (по данным: <http://www.consultant.ru>).

Переход к данной практике требует создания базовых условий для планирования бюджетных ассигнований по новым принципам, в том числе изменения порядка составления и утверждения бюджетов, корректировки бюджетной классификации Российской Федерации, формирования статистических данных, являющихся базовыми для показателей результативности.

Внедрение программно-целевого принципа ориентировано на консолидацию стратегических целей и всей совокупности мер для их достижения в рамках государственных программ. Государственными программами планируется охватить все сферы деятельности органов исполнительной власти и большую часть бюджетных ассигнований.

Среди важнейших ожидаемых эффектов от внедрения государственных программ Правительством Российской Федерации указываются следующие. Во-первых, деятельность министерств и ведомств увязывается с общими приоритетами развития, а также достижениями стратегических целей. Во-вторых, программный бюджет позволяет проведение более жесткой бюджетной политики. В-третьих, повышается качество управления бюджетными средствами.

Вместе с тем, в современной бюджетной практике не сформирована однозначная позиция относительно внедрения программного бюджета на региональном и муниципальном уровнях. Так, согласно одной из позиций ре-

гиональные и муниципальные программы должны быть максимально приближены к федеральным программам. Согласно противоположной позиции, соответствующим территориям необходимо ориентироваться, прежде всего, на приоритеты их социально-экономического развития, и, соответственно, предусматривать иные программы. На наш взгляд, в результате особенности внедрения государственных программ на региональный и муниципальный уровень повлекут за собой необходимость совершенствования системы бюджетного планирования.

Модернизация методов планирования в целом способствует повышению надежности среднесрочного бюджетного планирования с учетом приоритетов социально-экономического развития государства. Вместе с тем проблематика дальнейшего упорядочения системы бюджетного планирования расходов повышением степени внедрения инструментов бюджетного планирования в реальный бюджетный процесс остается особенно востребованной.

ЛИТЕРАТУРА

«Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» / Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2010 года №1101-р. Доступно на: <http://www.consultant.ru>.

Сугарова И.В. (2008). Бюджетирование на результат в региональной сфере образования // *Terra Economicus*. Т. 6. Ч. 3 № 2. С. 324–326.

Сугарова И.В. (2012). Бюджетное планирование расходов // *Terra Economicus*. Т. 10. № 4. С. 157–160.

REFERENCES

“Programme of the Government of the Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures for the period till 2012” / Approved by Decree of the Government of the Russian Federation from June 30, 2010. № 1101-p. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian.)

Sugarova I.V. (2008). Budgeting result in regional education. *Terra Economicus*. V. 6. Part 3, № 2. P. 324–326. (In Russian.)

✧ Sugarova I.V. (2012). Budget planning costs. *Terra Economicus*. Т. 10. № 4. P. 157–160. (In Russian.)

НОВЫЕ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СИНТЕЗА ФОРМАЛЬНЫХ И РЕАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

САФРОНОВ А.М.,

преподаватель,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар,
e-mail: am_safronov@hotmail.com

Тенденции развития мировой экономики, обостряющаяся конкуренция на мировых рынках, а также мировой кризис – все это требует определения новых функций экономической политики современной России. На данном этапе ключевая задача – переход экономики в формат 6-го технологического уклада, который в свою очередь ориентирован на создание и воспроизводство человеческого капитала. В современных условиях обладание человеческим капиталом относится лишь к тонкому слою элиты субъектов высокоинтеллектуального труда, поскольку условием появления такого капитала и превращения человека в равноправного партнера капитальных отношений является обладание уникальными креативными компетенциями. Для развития человеческого капитала, связанного с наличием уникальных компетенций, необходимо становление экономики знаний: это новый вид экономики, основной продукт которой это не машины и механизмы, а креативные творческие работники – носители человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал; нео-индустриализация; формальные преобразования; экономическая политика; развитие.

NEW FUNCTIONS OF ECONOMIC POLICY OF RUSSIA FROM THIS POINT OF VIEW SYNTHESIS OF FORMAL AND REAL TRANSFORMATIONS

SAFRONOV A.M.,

Lecturer,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
e-mail: am_safronov@hotmail.com

Tendencies of development of the world economy, the becoming aggravated competition in the world markets, and also world crisis – all this demands definition of new functions of economic policy of modern Russia. At this stage a key task – transition of economy to a format of the 6th technological way which is in turn focused on creation and reproduction of the human capital. In modern conditions the possession the human capital belongs only to a thin layer of elite of subjects of highly intellectual work as a condition of emergence of such capital and transformation of the person into the equal partner of the capital relations is the possession unique creative competences. Development of the human capital connected with existence of unique competences, requires formation of economy of knowledge: it is a new type of the economy, which main product it not cars and mechanisms, but creative specialists – carriers of the human capital.

Keywords: The human capital; neo-industrialization; formal transformations; economic policy; development.

JEL classification: H50, H70.

Стагнация экономики России обозначила острую необходимость осуществления в стране глубоких экономических преобразований (Медведев, 2013. С. 3–4). В связи с этим на первый план выходит разработка новой экономической политики, поскольку очевидно, что противоречивое сочетание методов госрегулирования с мерами по либе-

реализации экономики необходимых результатов не обеспечило; выделим главную потерю в сфере экономической политики – не удалось запустить программу реальных преобразований, которые адекватно отвечали бы на вызовы современности (*Загайнов, 1966. С. 29*).

Представляется, что ключом к проблеме разработки новой экономической политики является раскрытие ее новых функций, востребованных изменившимися условиями хозяйственного развития. К сожалению, в последние десятилетия внимание органов государственной власти фокусировалось не на содержательных, а на формальных аспектах процессов преобразования национального хозяйства и, соответственно, изменения экономической политики (*Пашков, 2012. С. 133–138*).

Содержание экономической политики воплощается в организованной совокупности функций, адаптированных к реальной среде формирования и реализации данной политики. При этом основные функции экономической политики обладают как устойчивостью, так и изменчивостью, поскольку обеспечивают преемственность развития общественно-хозяйственной системы и ее адаптацию к меняющимся условиям, исходя из задачи обеспечения конкретных потребностей развития воспроизводственного процесса (*Алеева, 2009. С. 285–288*).

Новые функции экономической политики России обусловлены, прежде всего, ускорением постиндустриальных преобразований в глобальной экономике; выпадение национального хозяйства на обочину данного процесса будет означать запрограммированное отставание в развитии и потерю конкурентоспособности. Поскольку приоритетным активом утверждающейся в ходе постиндустриальных преобразований экономики знаний является человеческий капитал, в составе экономической политики России востребована функция развития и накопления в национальном хозяйстве элементов данного капитала.

Человеческий капитал представляет собой одну из наиболее дискуссионных категорий экономической науки, что свидетельствует как о значимости данной категории, так и о новизне и изменчивости соответствующего феномена. Первые попытки определения человеческого капитала восходят к попытке У. Петти рассчитать долю человеческого фактора в стоимости национального богатства. Характерно, что У. Петти оценил стоимость человеческого капитала Англии существенно выше стоимости капитала вещественного: 417 млн фунтов против 250 млн фунтов (*Иванов, 2011. С. 55–59*).

А. Смит рассматривал различия в сложности и оплате труда как закономерный результат вложения средств в образование человека, акцентируя внимание на том, что эти вложения должны окупаться в течение трудовой жизни человека. При этом категория «человеческий капитал» не использовалась, поскольку в своем анализе процесса создания стоимости А. Смит выделял труд и капитал, а не два различных вида капитала; вряд ли правомерно ретроспективно проецировать современные концептуальные представления на «дела давно минувших дней» (*Черковец, 2009, С. 88–107*).

Понятие человеческого капитала появилось в арсенале экономической науки лишь в последние десятилетия XX в., в период масштабных постиндустриальных преобразований. Т. Шульц, занимавшийся исследованиями производительности труда в аграрном секторе развивающихся стран, одним из первых определил человеческий капитал: «... приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» (*Schultz, 1979*). В дальнейшем Г. Беккер выделил три основных компонента человеческого капитала: знания человека как специалиста, производственные навыки и мотивационный фактор (*Беккер, 2003. С. 50–89*).

Вместе с тем, категория человеческого капитала сталкивается с активным неприятием, некоторые исследователи отказывают ей в научности; соответствующие аргументы вряд ли возможно игнорировать. В рамках марксистской теории основное производственное отношение – это отношение труда и капитала, отношение между работником, продающим свою рабочую силу и капиталистом, который выступает в качестве ее покупателя. Концепция человеческого капитала явно не укладывается в указанные рамки, поскольку основное производственное отношение не может быть отношением двух различных видов капитала. Отсюда восприятие понятия «человеческий капитал» как некоторого эвфемизма.

В такой критике есть рациональное зерно. Концепция человеческого капитала приобретает смысл, если предположить выход работника за собственные пределы, переход его в новое качество. Прежний работник должен стать владельцем особого рода капитала, перешагнуть на новый уровень, другую ступень отношений между трудом и капиталом; при этом основное производственное отношение не исчезнет, но трансформируется.

В рамках данного предположения человеческий капитал представляет собой наличие у работника уникальных компетенций, уникальных созидательных способностей, которые не могут быть у него отчуждены, как отчуждается рабочая сила в процессе производства. При этом складывающаяся уникальная комбинация основного капитала и креативного потенциала работника-носителя человеческого капитала способна радикально повлиять на результат процесса производства (*Ермоленко, 2010. С. 11–20*).

Для возникновения человеческого капитала на базе фундамента рабочей силы должны сложиться определенные условия, которые позволят говорить именно о человеческом капитале, а не о квалифицированной рабочей силе:

- наличие уникальных креативных способностей, которые в сочетании с действием основного капитала обеспечат прорыв в процессе производства и самовозрастании стоимости капитала;
- приобретенный работником человеческий капитал должен быть институционально закреплён и защищён: закреплён за работником в виде его права на этот капитал и защищён в виде нового статуса работника (как равноправного партнера владельцев традиционных форм капитала);

- должен работать институт объективной оценки, который бы регулировал отношения обладателя человеческого капитала с обладателями капитала в вещественной форме.

В современных условиях обладание человеческим капиталом относится лишь к тонкому слою элиты субъектов интеллектуального труда, поскольку условием появления такого капитала и превращения человека в равноправного партнера капитальных комбинаций является обладание уникальными креативными компетенциями; в свою очередь, такие компетенции могут получить «прописку» только в умственном труде высокой сложности.

В настоящий момент существует несколько отраслей, где возможно появление людей с зачатками человеческого капитала, где такой капитал под воздействием сил развития работника как личности произрастает из рабочей силы: это сектор информационных технологий, управленческий сектор и сектор конструирования элементов будущего производства.

Под сектором информационных технологий мы понимаем совокупность производств по созданию и управлению информационными потоками (программное обеспечение, мультимедийный контент, реклама, маркетинг и т. д.). Человеческий капитал начинает играть здесь большую роль, в будущем его значение повысится: в этом секторе важны уникальные способности развития ключевых компетенций специалистов ИТ. Характерен пример У. Гейтса, человеческий капитал которого придал новый импульс развитию сферы ИТ.

Управленческий сектор представлен различными консалтинговыми компаниями, основной бизнес-функцией которых является оптимизация бизнес-процессов: в аспекте концепции развития человеческого капитала тут будут востребованы уникальные технологии новых форм организации и управления. Здесь характерен пример С. Балмера, являющегося на сегодняшний день единственным в мире миллиардером, который заработал свое состояние на управленческой должности.

Сектор конструирования будущего – это новая отрасль консалтинга, призванная помогать компаниям и государствам уверенно прогнозировать будущее. Здесь в качестве человеческого капитала будут востребованы уникальные способности в эвристическом процессе, т. е. концептуальная форма человеческого капитала, ориентированная на создание новых концепций будущего мироустройства.

Возникновение человеческого капитала изменяет не только способ производства, где он будет применяться, но и модернизирует сам процесс труда. К. Маркс разделил рабочее время на необходимое и прибавочное, но возникновение человеческого капитала принципиально ломает эту схему: вместо прибавочного труда возникает труд свободный, т. е. труд, побуждаемый внутренними мотивами, а не необходимостью продажи рабочей силы капиталу. Таким образом, в том производственном процессе, где речь идет о подлинном человеческом капитале, мы говорим уже не о необходимом и прибавочном труде, а о необходимом и свободном труде, которые вытекают из необходимого и свободного времени (времени, которое носитель капитала тратит на производство по собственному желанию и в собственное удовольствие).

При кажущейся потусторонности такой постановки вопроса, в настоящее время существуют компании, которые делят рабочее время сотрудников на необходимое и свободное, применяя специфичные технологии капитализации свободного времени. Характерен пример Google INC., где 20% от общего фонда рабочего времени ведущие программисты имеют возможность заниматься тем, чем они хотят: сами определяют направление работы, ее цели и задачи, контрольные сроки выполнения. Это труд ради удовольствия, который помог компании заработать миллиарды долларов с партнерским участием своего человеческого капитала. В таком процессе был создан Gmail – ведущий инновационный почтовый сервис (Baiz, 2007. С. 149–157).

Для развития человеческого капитала, связанного с наличием уникальных компетенций, необходимо становление экономики знаний: это новый вид экономики, основной продукт которой не машины и механизмы, а креативные творческие работники – носители человеческого капитала. Выделим два ключевых условия существования экономики, генерирующей человеческий капитал.

Во-первых, это социальная ориентация экономических программ, их гуманистическая направленность. Россия в настоящее время обладает уникальным шансом повысить свою перспективную конкурентоспособность на основе ориентации на создание человеческого капитала, в то время, когда страны ЕС сокращают свои социальные программы. Выступая перед парламентом Нидерландов, король Виллем Александр заявил, что социального государства XX в. больше не существует, а на его место приходит общество взаимного участия, в котором каждый должен сам взять на себя ответственность за собственное будущее, создавать свою социальную и финансовую защиту. Большая часть социальных гарантий в Голландии будет передана на уровень муниципалитетов, что означает отказ от их полноценного финансирования. Россия получает исторический шанс перехватить лидерство у стран Запада в генерации человеческого капитала, но сможет ли она им воспользоваться?

Вторым условием существования экономики, генерирующей человеческий капитал, является технологическое и инфраструктурное обеспечение развития системы образования. Данное условие не выполняется. По подсчетам Н. Водомерова, понижая ставки реальной оплаты преподавательского труда и увеличивая нагрузку преподавателей – как это имеет место в нынешней России – государство в интересах крупных собственников «экономит» на издержках подготовки работников. Это, с одной стороны, усиливает степень эксплуатации труда, занятого в сфере образования, а с другой стороны – повышает норму прибыли на капитал (Водомеров, 2011. С. 88–99).

Система образования в XXI в. должна охватывать как можно большее количество потенциальных носителей человеческого капитала. Выход – в создании системы дистанционного образования (Малыхин, 2013).

С функцией развития и накопления человеческого капитала тесно связана еще одна новая функция экономической политики – функция нео-индустриализации. Одновременно с началом структурной перестройки системы обра-

зования, направленной на создание условий производства и воспроизводства человеческого капитала, необходимо запускать механизмы качественно нового промышленного роста.

Главное отличие нео-индустриализации от индустриализации 1920–1930-х гг. заключается в ориентации на становление 6-го технологического уклада. Экономика современной России базируется в основном на четвертом технологическом укладе. Существующий разрыв придется заполнить на основе мобилизации инвестиционных, творческих и организационных ресурсов под контролем тех субъектов, которые способны осуществить реальную модернизацию.

ЛИТЕРАТУРА

Алеева Е.Г. (2009). Концептуальные аспекты системной организации региональной социально-экономической политики // *Бизнес в законе*, № 4, С. 285–288.

Беккер Г. (2003). Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории, М.: Издательство ГУ ВШЭ, С. 50–89.

Блауг М. (2004). Методология экономической науки, или как экономисты объясняют // В. Автономов, Ред., М.: НП Журнала «Вопросы экономики». С. 317–320.

Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Академия народного хозяйства при Правительстве России. С. 41–43.

Вайз Д., Малсид М. (2007). Google. Прорыв в духе времени М.: Эксмо. С. 149–157.

Водомеров Н.К. (2011). Стоимость рабочей силы и «человеческий капитал» // *Теоретическая экономика*, № 6. С. 88–99.

Дятлов С.А., Ильинский И.В. (2003). Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы (монография), СПб: СПГУТД. С. 216.

Ермоленко А.А., Ермоленко А.А. (2010). Человеческий капитал // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: экономика*, № 1. С. 11–20.

Завадников В.Г. (2007). О промышленной политике Российской Федерации // *Общество и экономика*, № 2–3. С. 5–39.

Загайнов Л.И. (1966). О роли экономических функций Советского государства в создании материально-технической базы коммунизма: автореф. дисс. ... канд. наук, М. С. 29.

Иванов С.В. (2011). Эволюция исследования экономической категории «человеческий капитал» // *Социально-экономические явления и процессы*, № 7. С. 55–59.

Корицкий А.В. (2007). Кладовые капитала. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // *Креативная экономика*, № 5. С. 3–10.

Лихачева Т.Л. (2012). «Человеческий капитал»: понятие и сущность (опыт анализа актуальных научных тенденций) // *Экономика и социум: современные модели развития*, № 3. С. 176–185.

Малыхин М. (2013). Россия проигрывает США в конкурентной борьбе за студентов. М.

Медведев Д.А. (2013). Время простых решений прошло // *Газета «Ведомости»*, 27 сентября.

Пашков А.В. (2012). Экономическая политика: понятие и содержание // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, т. 2, № 5(19). С. 133–138.

Черковец В.Н. (2009). Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории // *Российский экономический журнал*, № 7–8. С. 88–107.

Штыхно Д.А. (2012). Теория человеческого капитала как методологическая основа управления социально-культурным разнообразием в компаниях. № 1. С. 48–55.

McCulloh J.R. (1870). *The Principles of Political Economy*. London: Alex Murrey and son, pp. 56–58.

Schultz T. (1979). Lecture to the memory of Alfred Nobel // Stockholm.

Walsh J.R. (1934). *The Capital Concept Applied to Man*. Cambridge: Harvard University, pp. 250–263.

REFERENCES

Aleeva E.G. (2009). Conceptual aspects of the system organization of regional social and economic policy. *Business in the law*, № 4, pp. 285–288. (In Russian.)

Bekker G. (2003). Human behavior: economic approach. *The chosen works according to the economic theory*. Moscow: Publishing SU HES, pp. 50–89. (In Russian.)

Blaug M. (2004). Methodology of economic science, or as economists explain. V. Avtonomov, Red., Moscow: Journal *Economy questions*, pp. 317–320. (In Russian.)

Cherkovets V.N. (2009). Category “the human capital” in the economy teory. *Russian economic magazine*, № 7–8, pp. 88–107. (In Russian.)

Dyatlov C.A., Ilyinskiy I.V. (2003). Investments into the human capital of Russia: state, problems, prospects (monograph). St. Petersburg: The St. Petersburg state technology and design university, p. 216. (In Russian.)

Ermolenko A.A., Ermolenko A.A. (2010). The human capital. *Messenger of the Adygei state university. Series 5: Economy*, № 1, pp. 11–20. (In Russian.)

- Ivanov S.V. (2011). Evolution of research of economic category «The human capital». *Social and economic phenomena and processes*, № 7, pp. 55–59. (In Russian.)
- Koritskiy A.V. (2007). Capital storerooms. Sources and basic provisions of the theory of the human capital. *Creative economy*, № 5, pp. 3–10. (In Russian.)
- Lihacheva T.L. (2012). The human capital: concept and essence (experience of the analysis of actual scientific tendencies). *Economy and society: modern models of development*, № 3, pp. 176–185. (In Russian.)
- Malihin M. (2013). Russia loses the USA in competitive fight for students. Moscow. (In Russian.)
- McCulloh J. R. (1870). The Principles of Political Economy. London: Alex Murrey and son, pp. 56–58.
- Medvedev D.A. (2013). Time of simple decisions is passed. *Newspaper «Vedomosti»*, 27 september. (In Russian.)
- Pashkov A.V. (2012). Economic policy: concept and contents. *Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Theory and practice questions*, т. 2, № 5(19), pp. 133–138. (In Russian.)
- Schultz T. (1979). Lecture to the memory of Alfred Nobel. Stockholm.
- Stihni D.A. (2012). The theory of the human capital as a methodological basis of management of a welfare variety in the companies. № 1, pp. 48–55. (In Russian.)
- Vayz D., Malseed M. (2007). Google. Having dug in the spirit of the times. Moscow: Eksmo, pp. 149–157. (In Russian.)
- Vodomerov N.K. (2011). Cost of labor and “the human capital”. *Theoretical economy*, № 6, pp. 88–99. (In Russian.)
- Walsh J.R. (1934). The Capital Concept Applied to Man. Cambridge: Harvard University, pp. 250–263.
- Zavadnikov V.G. (2007). About industrial policy of the Russian Federation. *Society and economy*, № 2–3, pp. 5–39. (In Russian.)
- Zagaynov L.I. (1966). About a role of economic functions of the Soviet state in creation of material base of communism: Dissertation. Moscow, p. 29. (In Russian.)

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ: СУЩНОСТЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

ПОРОЛЛО Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
e-mail: dartemen@mail.ru

В статье анализируется дискуссионность концептуальных подходов к сущности, содержанию, теоретико-методологическим основам налогового контроля, его организационным моделям. Раскрыто значение налогового контроля как составного элемента управления финансовой системой и как процесса целенаправленной деятельности уполномоченных органов. Обоснована специфика организационно-управленческих моделей налогового контроля исходя из степени консолидации управления доходами государства, функционального характера доходов, а также методического обеспечения контрольных процедур.

Ключевые слова: налоговый контроль; государственный финансовый контроль; организация налогового контроля.

TAX CONTROL: THE NATURE AND ROLE IN THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL

POROLLO E.V.,

Ph.D., assistant professor,
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don,
e-mail: dartemen@mail.ru

The article analyzes the discussion of conceptual approaches to the essence, content, the theoretical-methodological foundations of the tax control, its organizational models. The article reveals the importance of tax control, as an integral part of the financial system and as the process of purposeful activity of the authorized bodies. Justified specifics of organisational and managerial models of tax control on the basis of the degree of consolidation of the management of state income, functional character of income, as well as methodological support of audit procedures.

Keywords: tax control; public financial control; tax control; organization of tax control.

JEL classification: H20.

Организация эффективной системы налогового контроля является важным фактором успешности модернизации российской экономики, что объясняется значимостью налогов для формирования денежных фондов, обеспечивающих функционирование публичной власти. Налоговый контроль следует рассматривать как органическую составляющую государственного финансового контроля, который является существенным элементом управления государственными финансами и обязательным условием успешного функционирования финансовой системы и экономики страны в целом. При этом специфика налогового контроля состоит в том, что сфера его применения более узкая: если объектом государственного финансового контроля являются денежные отношения по формированию и использованию финансовых ресурсов на всех уровнях материального производства и нематериальной сферы в различных звеньях финансовой системы, то объектом налогового контроля являются налоговые отношения, их экономическая и правовая основа.

Анализ научных исследований в области экономического и институционально-правового представления о налоговом контроле свидетельствует о незавершенности теоретической дискуссии относительно его содержания, понятийного аппарата, методологических аспектов, форм организации и методов осуществления. Теоретические

представления о налоговом контроле рассматривают его как направление государственного финансового контроля (Черник и др., 2001), его составную часть (Нестеров и др., 2009) применительно к сфере образования, распределения и использования денежных фондов, в рамках которой реализуются отношения по уплате налогов и сборов на счета соответствующих бюджетов (Родионова, Шлейников, 2002).

Нами полностью поддерживаются приведенные положения, так как они отражают объективную природу налогового контроля, призванного проследить параметры распределения применительно к процессу взимания налогов и сборов в рамках контрольной функции финансов. В этой связи необходимо отметить ограниченность преобладающего в работах исследователей институционально-правового представления о налоговом контроле, сторонники которого акцентируют внимание исключительно на субъективном проявлении контрольного воздействия, осуществляемого налоговыми администрациями, рассматривая налоговый контроль как особую форму деятельности по проведению контрольных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение налоговых правонарушений и привлечение к ответственности.

Налоговый контроль является неотъемлемым атрибутом реализации отношений в сфере налогообложения, реализуемых в правовом поле, поэтому следует признать необходимость установления четких правил его осуществления и научного обоснования их совершенствования. Это обстоятельство имеет большое значение и с экономической точки зрения, поскольку правовая система оказывает аллокационное воздействие на решения участников экономического оборота, в том числе и на формирование налоговых издержек, уровень которых для каждого экономического субъекта определяется решением проблемы максимизации эффективности на основе соблюдения либо нарушения норм налогового права.

В этой связи можно положительно оценить стремление исследователей сущности налогового контроля отразить в его определении многокомпонентность целевых ориентиров, обусловленных необходимостью достижения экономической эффективности налоговых отношений. Значимую роль налогового контроля в решении задач управления налогообложением нельзя игнорировать. Это обстоятельство является основой для понимания налогового контроля как неотъемлемого элемента механизма налогообложения, обеспечивающего эффективность функционирования последнего. Полученные научные выводы являются основой для совершенствования теоретической интерпретации и методологии налогового контроля.

Характеризуя сущность налогового контроля, как нам представляется, следует опираться на два базовых положения. Прежде всего, налоговый контроль представляет собой функциональный элемент государственного управления экономикой. Кроме того, содержательно налоговый контроль осуществляется посредством особой деятельности по исполнению налогового законодательства. Эти свойства налогового контроля являются существенными, носят объективный характер, опосредованный спецификой реализации налоговых отношений, и находятся в неразрывном единстве, что позволяет представить налоговый контроль в виде классической кибернетической системы управления с прямыми и обратными связями (Казаков, Поролло, 2009), принимающей, обрабатывающей, накапливающей и трансформирующей информацию о пропорциях распределения стоимости посредством налогов в целях регулирования социально-экономических отношений, сочетающей в себе разнообразие статических элементов и их динамическое взаимодействие, непрерывное развитие и совершенствование.

Налоговые отношения осуществляются в сложной поликомпонентной налоговой системе, существование которой в каждом конкретном государстве определяется специфическим набором элементов. На их состав влияют исторические, национальные, политические, глобальные факторы, в совокупности определяющие уникальность налоговых институтов. Многообразие налоговых отношений, наряду с многообразием форм управляющего воздействия, реализуемого органами представительной и исполнительной власти разных уровней, усложняет функционирование налоговой системы, порождая подсистемы второго и третьего уровня иерархии, что требует специализации отдельных направлений управленческих действий. В частности, в структуре налоговой системы выделяется подсистема налогового администрирования, обеспечивающая управляющее воздействие на налоговые отношения силами специализированных администраторов, которое реализуется во встроеной подсистеме налогового контроля.

Налоговый контроль как составной элемент системы управления является необходимым условием достижения общественной эффективности налоговых отношений, обеспечивая обратную связь налогоплательщиков как с органами государственного управления, которые наделены особыми правами и полномочиями по вопросам налогообложения (налоговыми администрациями), так и с государственными органами, принимающими решения по вопросу установления новых и изменения условий взимания действующих налогов. При этом налоговый контроль – не только завершающая стадия управления налогообложением, его результаты следует рассматривать и как отправную точку очередного цикла распределительных отношений по поводу формирования централизованных денежных фондов, и как один из факторов устойчивости бюджета, достигаемой за счет стабильного прироста налоговых доходов.

Налоговый контроль характеризуется двойственностью содержания. Она обусловлена тем, что налоговый контроль, с одной стороны, является способом реализации присущего налогам априорно (как ведущей форме распределительных отношений) контрольного содержания, т. е. возможности количественного отражения налоговых поступлений, их сопоставления с потребностями государства, выявления необходимости изменений налогового законодательства. С другой стороны, налоги – это принудительные денежные отношения, налоговый контроль со стороны государства является объективной необходимостью для существования налогов. Соответственно, налоговый контроль функционирует в жестких правовых рамках и носит государственно-властный характер, что вызвано особыми отношениями с юридическими и физическими лицами по поводу уплаты налогов в государственную казну, их императивной, принудительной направленностью.

Таким образом, объективное свойство контроля имманентно налогам как экономической категории, оно необходимо для того, чтобы налоги могли в полной мере выполнять свою фискальную функцию – образование денежных фондов государства (муниципальных образований), а также обеспечивать информационное обеспечение для оценки необходимости применения налоговых регуляторов и действенности налоговых стимулов.

При определении сущности налогового контроля следует также учитывать его место в системе государственного финансового контроля. Исходя из общепризнанной классификации государственного финансового контроля, налоговый контроль можно характеризовать как внешний контроль, осуществляемый органами исполнительной власти, наделенными специальными полномочиями в сфере реализации налоговых отношений. Объективный факт осуществления налогового контроля уполномоченными органами определяет проблему взаимодействия участников налоговых отношений. Реакция объекта контроля на предпринимаемые в отношении него усилия административных органов, выраженная в виде обратной связи, позволяет выработать важнейшие управленческие решения. При этом можно выделить как решения общеэкономического значения, направленные на обеспечение эффективности использования экономических ресурсов и оптимизации функционирования объекта контроля, так и решения организационной направленности в части совершенствования методов деятельности налоговых органов как субъекта контроля.

Учет специфики деятельности налогоплательщиков и собственных ей рисков позволяет сформировать стратегические направления налогового контроля, организовать эффективный мониторинг налоговой базы, осуществлять проведение сравнительного анализа налоговой нагрузки в каждой конкретной отрасли с целью выявления отклонений и установления причин дифференциации налогооблагаемой базы. Дифференцированный подход к налоговому контролю по отраслевой принадлежности бизнеса дает возможность повысить эффективность контрольной работы налоговых органов, поскольку каждой отрасли присуща специфика формирования доходов, типичные расходы. Так, налоговый контроль применительно к отраслям агропромышленного комплекса должен учитывать организационные особенности и кругооборот капитала, специфику финансов разных типов агропромышленных формирований (Меликов, 2010).

Налоговый контроль следует отличать от государственного контроля за соблюдением налогового законодательства и иных направлений и видов контроля. На теоретическую проблему смешения направления, вида и уровня контроля применительно к налоговым отношениям, которая требует четкого отграничения налогового контроля от иных аспектов государственного финансового контроля, обращает внимание А.П. Зрелов (Зрелов, 2004), критикуя альтернативную терминологию, используемую рядом авторов, включая понятия контроля соблюдения налогового законодательства, государственного налогового контроля, контроля налоговой деятельности.

В целевой обособленности контролируемых операций и их институциональном регулировании проявляется специфика налогового контроля по отношению к финансовому контролю в целом. Кроме того, необходимо учитывать императивный характер налогового контроля, предопределяющий следующие сущностные характеристики:

- принудительность распределения созданной стоимости налоговым методом;
- государственное регулирование распределительных отношений с целью достижения общественной эффективности;
- деятельность государственных органов, законодательно наделенных соответствующими полномочиями, правами и обязанностями;
- проверка соблюдения экономическими субъектами норм налогового законодательства и выполнения финансовых обязательств перед государством.

В Лимской декларации о руководящих принципах финансового контроля, принятой в октябре 1977 г. на IX конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), указано, что финансово-экономический контроль – это обязательный элемент управления общественными финансовыми средствами, который призван вскрыть отклонения от принятых стандартов, выявить нарушения установленных принципов законности, обеспечивать эффективное расходование финансовых ресурсов на как можно более ранней стадии с тем, чтобы давать возможность своевременного принятия корректирующих мер. Указанные положения позволяют в рамках парадигмы государственного финансового контроля выделить и конкретизировать следующие функциональные задачи налогового контроля:

- выявление отклонений (обнаружение фактов, указывающих на признаки возможного снижения налоговых доходов);
- анализ причин отклонений (исследование обстоятельств, определивших финансовые потери бюджетной системы, и установление фактов нарушения налогового законодательства);
- коррекция (восстановление налоговых обязательств в предусмотренной законом величине, принятие мер по возмещению причиненного ущерба бюджетам за счет доначисления налогов и пени, возврат излишне уплаченных сумм);
- превенция (выявление и минимизация негативного воздействия факторов, способствующих нарушениям налогового законодательства, осуществление профилактических мероприятий по предупреждению уклонения от уплаты налогов);
- правоохрана (привлечение к ответственности лиц, виновных в налоговых правонарушениях).

Мы полагаем, что указанные функциональные аспекты налогового контроля следует рассматривать неразрывно, в едином комплексе, что позволит обеспечить его эффективность в контексте мер целенаправленного воздействия системы государственного финансового контроля на все сферы социально-экономической действительности.

Важнейшей сущностной характеристикой налогового контроля выступает деятельность государственных органов как его субъектов, наделенных исключительной компетенцией. Это обстоятельство предопределяет значимость организационного фактора в построении системы налогового контроля. Мировая практика свидетельствует о конкурентности нескольких организационных моделей построения на государственном уровне системы контроля за поступлением налогов и обязательных платежей. Так, по степени консолидации процессов управления государственными доходами можно выделить:

- автономную модель, при которой создаются административные структуры, относительно независимые от правительства и органов управления финансами (*Crandall, Kidd, 2006*) и обеспечивающие контроль за поступлением внутренних доходов либо доходов от внешнеэкономической деятельности;
- консолидированную модель, предполагающую объединение функций по сбору налогов и таможенных доходов и основанную на деятельности единого государственного органа управления бюджетно-налоговой политикой, которым, как правило, выступает Министерство финансов.

По функциональному характеру доходов – безвозмездному либо компенсационному – организуются управленческие модели взимания налогов и взносов на пенсионное и иные виды социального страхования, а именно:

- интегрированная модель, при которой функции по сбору доходов различного экономического назначения осуществляют налоговые органы (Швеция, Канада, США, Россия – до 2010 г.);
- комбинированная модель, основанная на разделении функций по администрированию налогов и страховых взносов (Франция, Германия, Россия – с 2010 г.).

Преимуществом интегрированной модели можно также считать комплексное обслуживание участников отношений в сфере социального (пенсионного) обеспечения, предполагающее ответственность администраторов не только за обеспечение доходов, но и за эффективное расходование мобилизованных финансовых ресурсов (*Barrand и др., 2004*). Интегрированная модель считается более эффективным фискальным механизмом, поскольку пенсионные учреждения и управляющие пенсионными фондами гораздо больше, чем автономные администраторы, заинтересованы в систематичности поступлений доходов и достижении устойчивости пенсионной и иных социальных систем.

Однако в качестве недостатка этой модели можно выделить слабость организационного и технологического обеспечения контрольной деятельности фондов, что требует заключения соглашений о координации действий с налоговыми администрациями, а также систематический обмен данными и совместные ревизии, что фактически ведет к дублированию и параллелизму контрольного процесса. Кроме того, существование нескольких самостоятельных государственных учреждений, наделенных функциями по контролю доходов бюджетов, обуславливает усложнение процедур взаимодействия с плательщиками, провоцируя для последних дополнительные транзакционные издержки. На примере Российской Федерации указанные недостатки проявляются столь очевидно, что неэффективность управления доходами внебюджетных фондов позволяет ставить вопрос об обратной передаче функций по администрированию страховых взносов налоговым органам.

По методическому обеспечению контрольных процедур с позиции правоохраны выделяются:

- технологическая модель, которая определяет возможность проведения расследований налоговых правонарушений силами налоговых администраторов с привлечением правоохранительных органов на стадии получения доказательств, свидетельствующих о признаках налоговых правонарушений (оперативно-розыскную деятельность налоговые органы могут осуществлять в США, Великобритании, Германии, Канаде);
- правоохранительная модель, предполагающая создание специализированной силовой структуры с функциями выявления и пресечения налоговых правонарушений уголовного характера (в России до 2003 г. действовала Федеральная служба налоговой полиции).

Таким образом, цели, определяемые при осуществлении налогового контроля, должны соответствовать тем задачам, которые ставит государство перед всей налоговой системой. В этой связи следует признать, что развитие налоговой системы предполагает активизацию налогового контроля и повышение его результативности, сосредоточение ресурсов налоговых органов на ключевых сферах потенциальных налоговых нарушений. Однако развитие налогового контроля само по себе не может дать того эффекта, который ожидает государство в области увеличения налоговых доходов. Без решения проблемы взаимной ответственности налогоплательщика и государства, без согласования их интересов, усилия налогового администрирования будут безрезультатны. Эффективность налогового контроля может быть обеспечена соблюдением базовых принципов налогообложения, а также осуществлением налоговой политики с учетом бюджетных приоритетов и упорядочения государственных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

Зрелов А.П. (2004). Современные проблемы и особенности определения сущности понятия «налоговый контроль» // *Налоги и налогообложение*. № 9. С. 38.

Казаков В.В., Поролю Е.В. (2009). Налоговый контроль и налоговое администрирование в системе принципов эффективного и ответственного управления общественными финансами // *Вестник Томского государственного университета*. № 320. С. 173.

Лимская декларация руководящих принципов контроля / Официальный сайт Счетной Палаты РФ. Доступно на: <http://www.ach.gov.ru>.

Меликов Ю.И. (2010). Особенности кругооборота средств предприятий АПК и кредит // *Terra Economicus*. Т. 8. № 2–3. С. 31–36.

- Нестеров Г.Г., Попонова Н.А., Терзиди А.В. (2009). Налоговый контроль. М.: Эксмо. С. 20.
- Родионова В.М., Шлейников В.И. (2002). Финансовый контроль. М: ИД ФБК- Пресс. С. 37.
- Черник Д.Г., Павлова Л.П., Дадашев А.З., Князев В.Г., Морозов В.П. (2001). Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М. С. 268–269.
- Barrand P., Ross S., Harrison G. (2004). Integrating a Unified Revenue Administration for Tax and Social Contribution Collections: Experiences of Central and Eastern European Countries / International Monetary Fund. Доступно на: <http://www.imf.org/external/pubs>.
- Crandall W., Kidd M. (2006). Revenue Authorities: Issues and Problems. International Monetary Fund. Доступно на: <http://www.imf.org/external/pubs>.

REFERENCES

- Barrand P., Ross S., Harrison G. (2004). Integrating a Unified Revenue Administration for Tax and Social Contribution Collections: Experiences of Central and Eastern European Countries / International Monetary Fund, Available at: <http://www.imf.org/external/pubs>.
- Chernik D.G., Pavlova L.P., Dadashov A.Z., Knyazev V.G., Morozov V.P. (2001). Taxes and taxation. M.: INFRA-M, P. 268–269. (In Russian.)
- Crandall W., Kidd M. (2006). Revenue Authorities: Issues and Problems. International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs>.
- Kazakov V.V., Porollo E.V. (2009). The tax control and tax administration in the principles of effective and responsible management of public finances. Herald of Tomsk State University. № 320. P. 173. (In Russian.)
- Melikov Y.I. (2010). Features of the circulation of funds of agricultural enterprises and credit. *Terra Economicus*. Т. 8. № 2–3. P. 31–36. (In Russian.)
- Nesterov G.G., Poponova N.A., Terzidi A.V. (2009). Tax control. M.: Eksmo. P. 20. (In Russian.)
- Rodionova V.M., Shleynikov V.I. (2002). Financial control. M.: PH FBK-Press, P. 37. (In Russian.)
- The Lima Declaration of guidelines on auditing / Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Available at: <http://www.ach.gov.ru>. (In Russian.)
- Zrelov A.P. (2004). Modern problems and features of definition of the essence of the concept «tax control». *Taxes and taxation*. № 9. P. 38. (In Russian.)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КУЛУМБЕКОВА Т.Е.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: tkulumbekova@mail.ru

В статье рассматриваются основы развития администрирования таможенных платежей, централизации учета таможенных доходов и ведения единого лицевого счета участника внешнеэкономической деятельности в целях оперативного учета таможенных доходов по уровням таможенной системы Российской Федерации. Определяются основные понятия, анализируются правила, которые упрощают систему учета движения денежных средств на счетах участников ВЭД, предназначенных для учета таможенных операций по начислению и уплате таможенных и иных платежей, административных штрафов; внесению, возврату, зачету денежного залога; поступлению и возврату денежных средств юридических или физических лиц. Рассматриваются функции учета и контроля движения денежных средств по вертикали таможенной системы (ФТС – РТУ – Таможня – Таможенный пост), а также компетенции каждого уровня за полнотой взимания таможенных и иных платежей.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба; таможня; таможенный пост; таможенные платежи; администрирование таможенных платежей; централизация уплаты таможенных платежей; единый лицевой счет участника внешнеэкономической деятельности; расчетный таможенный центр (РТС).

IMPROVING THE SYSTEM OF CUSTOMS PAYMENTS IN MODERN CONDITIONS

KULUMBEKOVA T.E.,

Ph.D. Associate Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: tkulumbekova@mail.ru

This article covers the basics of development administering of customs duties, customs revenue centralization of accounting and maintenance of a single personal account involved in foreign trade accounting for operational customs revenue by level of the customs system of the Russian Federation. Defines the basic concepts, analyze the rules that simplify accounting system cash flow accounts traders. Intended to account for the operations of customs and other fees, administrative penalties, introducing, return, offset cash collateral; receipt and return the funds of legal entities and individuals. Considered the functions of accounting and control of cash flows vertically customs system (FCS – RCD – Customs – Customs post), as well as the competence of each level of completeness of collection of customs and other charges.

Keywords: Federal Customs Service; Customs and customs house; customs fees; administering of customs duties; the centralization of customs duties; personal account of a single participant of foreign economic activity; settlement customs Center.

JEL classification: F42, F47, F59.

Потребность в единообразии применения таможенного законодательства является, на наш взгляд, одним из самых важных условий автоматизации таможенных операций. Информационные таможенные технологии, будучи продуктом, построенным на строгом соблюдении правил, закрепленных в таможенном законодательстве, должны обеспечивать единообразный подход и применение правил и требований к оценке каждой внешнеэкономической

сделки. Особую актуальность этот вопрос приобретает в связи с созданием Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Таможенное оформление и таможенный контроль товаров и транспортных средств осуществляется на единой унифицированной для государств – членов Таможенного союза нормативной правовой базе на внешней таможенной границе. Действует единый механизм зачисления таможенных платежей и распределения их по национальным бюджетам.

Реализация фискальной функции основывается на осуществлении контроля правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов с применением современных информационных технологий.

Однако формы передачи информации устарели и в современных условиях заменяются электронными, что, по мнению разработчиков должно исключать подделку банковских документов и снижать возможность совершения криминальных действий.

Современная система уплаты таможенных платежей имеет ряд недостатков, что препятствует совершению таможенных операций с товарами в сроки, указанные в Таможенном кодексе Таможенного союза, в связи с чем эффективной мерой может быть комплексная автоматизация процесса уплаты таможенных платежей. В этот процесс, на наш взгляд, должна входить автоматизация информационного обмена о движении денежных средств между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Целью такого реформирования должно стать сокращение сроков доведения информации о поступлении денежных средств на счета таможенных органов. При этом самыми сложными в администрировании, на наш взгляд, являются ввозные таможенные пошлины, поскольку они не являются прямым источником дохода какого-либо из национальных бюджетов стран Таможенного союза, а изначально поступают на единый счет и только потом распределяются по бюджетам трех стран (Кулумбекова, 2012). Соответственно, каждая из сторон заинтересована в том, чтобы две другие страны обеспечили полноту поступления и распределения ввозных таможенных пошлин.

В настоящее время организация взимания таможенных и иных платежей и формирование таможенных доходов предполагает наличие ряда участников отношений, которые возникают в процессе движения денежных средств от плательщика на счет Федерального казначейства и вовлеченных в механизм взаимодействия в связи с действием Таможенного союза. Однако, как известно, непосредственно в процессе перечисления денежных средств в бюджет, таможенные органы не участвуют, в связи с переходом на уплату по кодам бюджетной классификации и электронным декларированием (Распоряжение, 2012).

Ведение лицевых счетов участников внешнеэкономической деятельности осуществляется в том таможенном органе, который осуществляет оформление, при этом, затруднено получение обобщенной информации по начисленным и уплаченным таможенным платежам, начисленной задолженности, внесенного обеспечения. Кроме того, зачет денежных средств между таможенными органами в счет погашения задолженности также возможен только в том таможенном органе, где зарегистрирован декларант. Также нужно отметить, что поскольку передача информации о первичных документах в целях оперативного учета таможенных платежей с уровня таможни, регионального таможенного управления и ФТС осуществляется не в режиме реального времени, своевременное формирование данных бюджетного учета является затруднительным. Поэтому, на наш взгляд, существующий порядок учета таможенных платежей необходимо упростить, сохранив при этом, достаточный уровень контроля за поступлением таможенных платежей в доходную базу федерального бюджета.

Результативность деятельности таможенных органов по администрированию таможенных платежей зависит от освоения новых принципов деятельности таможенных органов, создания результативной методики организации взимания таможенных платежей и формирования таможенных доходов с учетом критериев качества результатов труда.

Таким образом, в настоящее время в основе деятельности таможенных органов России по администрированию таможенных платежей вводится новый принцип – принцип перехода от контроля таможенных платежей к контролю информационных полей. Использование данного принципа обоснованно переходом на уплату таможенных и иных платежей по кодам бюджетной классификации, на автоматизированную обработку данных, электронное декларирование, исключение непосредственного участия таможенных органов в перечислении денежных средств, что будет показано ниже.

Федеральной таможенной службой в целях решения указанных проблем разработана «Концепция централизации учета таможенных и иных платежей и ведения единого лицевого счета участника внешнеэкономической деятельности» (Приказ ФТС, 2013). При этом надо отметить, что данный документ разрабатывался в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза, со Стратегией развития таможенной службы РФ до 2020 года (Распоряжение, 2013) и Планом мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» (Распоряжение, 2013), которые направлены в том числе на совершенствование информационно-программных средств, создание и развитие информационно-технических средств, включая развитие электронных систем межведомственного взаимодействия. Главная задача Стратегии развития состоит в обеспечении приемлемого уровня развития таможенных операций для всех участников ВЭД, обеспечение экономической безопасности и пополнение доходов федерального бюджета. Одним из показателей развития таможенного администрирования является повышение доли деклараций на товары, оформленных в электронном виде, без предоставления документов и сведений на бумажных носителях, а с 2014 г. вводится обязательное электронное декларирование. Данное нововведение даст возможность

участникам внешнеэкономической деятельности через обычную сеть Интернет осуществлять декларирование товаров, при этом не прибегая к услугам информационных операторов. Однако отрицательным моментом является то, что пока нет унифицированного правила ведения статистики взаимной торговли в Таможенном союзе.

Концепция учета таможенных платежей предполагает поэтапное введение централизации уплаты таможенных платежей до 2017 г. Реализация данной Концепции должно начаться в 2013 г., соответственно механизмы администрирования таможенных доходов требуют тщательного исследования и анализа.

По мнению разработчиков Концепции, существующий порядок учета таможенными органами денежных средств на лицевых счетах декларантов не обеспечивает достаточный уровень контроля полноты и своевременности поступления таможенных платежей в федеральный бюджет, поэтому его надо упростить. Но на самом ли деле предлагаемая схема будет способствовать упрощению и ускорению поступления таможенных платежей в бюджет?

В целях совершенствования системы уплаты таможенных платежей при электронной форме декларирования, технологий удаленного выпуска и удаленной уплаты, упрощения расчетов по таможенным платежам, сокращения сроков прохождения денежных средств и сроков осуществления таможенного декларирования товаров, предлагается открыть единый лицевой счет (ЕЛС) и единую базу данных, которые будут концентрироваться в расчетном таможенном центре (РТЦ).

Единый лицевой счет участника ВЭД должен стать доступным для операций списания денежных средств в любом регионе. Однако ведение лицевых счетов должно быть закреплено за расчетным таможенным центром в зависимости от федерального округа, в котором участнику ВЭД был присвоен номер налоговой регистрации (ИНН). Такая привязка позволит участникам ВЭД осуществлять взаимодействие только с одним, максимально приближенным территориально, таможенным органом. Таможенные органы в целях контроля полноты уплаты и взыскания таможенных платежей смогут наиболее гибко взаимодействовать с налоговыми органами и Федеральной службой судебных приставов, так как мероприятия по взысканию задолженности по уплате таможенных платежей наиболее эффективно производить по месту налоговой регистрации декларанта. Чтобы наладить документооборот участника ВЭД в электронном виде с предлагаемым механизмом обслуживания единого лицевого счета необходимо создать электронный ресурс «Личный кабинет участника ВЭД», обеспечить разработку и внедрение программных средств для взаимодействия с электронным сервисом, что, по мнению разработчиков должно обеспечить ведение оперативного бюджетного учета ФТС России.

В настоящее время учет денежных средств и контроль за поступлением таможенных платежей осуществляются теми таможенными органами, в регионе деятельности которых были совершены таможенные операции. Однако предлагаемый механизм предусматривает распределение функций ведения лицевого счета и осуществление контроля за поступлением таможенных платежей в различных таможенных органах. При этом обеспечивается возможность совершения таможенных операций в разных таможенных органах со списанием таможенных платежей с единого лицевого счета участника ВЭД.

Следует отметить, что для эффективной работы описанного механизма уплаты таможенных пошлин и налогов, необходимо обеспечить бесперебойное информационное взаимодействие таможенных органов с юридическими лицами, которые ответственны за поступление на счет Федерального казначейства и на счет определенный международным договором государств – членов Таможенного союза (ввозная таможенная пошлина), денежных средств, уплаченных с использованием электронных терминалов, платежных терминалов и банкоматов. В соответствии с пунктом 49,51 плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования» с июля 2013 г. созданы правовые и технические условия внедрения уплаты таможенных платежей электронным способом, также организовано подключение к системе, которая обеспечивает возможность удаленной уплаты таможенных платежей, апробация должна осуществляться в 40 таможенных органах. Кроме того, с декабря 2014 г. начнется внедрение автоматизированной системы по учету обеспечения таможенных пошлин и налогов (*Распоряжение, 2013*).

Для реализации такого подхода к внедрению лицевых счетов участников ВЭД необходимо создание в каждом федеральном округе отдельного расчетного таможенного центра (РТЦ) по обслуживанию юридических лиц, и отдельного РТЦ для физических лиц, имеющих налоговую регистрацию в соответствующем регионе (ИНН). При этом по вопросам учета денежных средств, учета задолженности по уплате таможенных и иных платежей, участник ВЭД будет взаимодействовать с РТЦ, а по остальным возникающим вопросам – с соответствующим таможенным органом, в регионе деятельности которого осуществлялись таможенные операции. Самая сложная схема уплаты таможенных пошлин и налогов предполагается по работе с физическими лицами, у которых нет налоговой регистрации (ИНН), поскольку в России нет обязательности такой регистрации, так как работа с такими лицами не вписывается в предложенную схему. Поэтому предусматривается осуществление взаимодействия с РТЦ по обслуживанию физических лиц через таможенную, а не напрямую. К компетенции таможенного органа также будут относиться мероприятия по взысканию задолженности по уплате таможенных пошлин и налогов.

При этом предусматривается, что такие функции, как контроль законности предоставления отсрочек и рассрочек по уплате таможенных пошлин, налогов, учет, контроль и анализ фактических данных о предоставленных льготах по уплате таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов за таможенные операции, остаются за таможенными органами, которые их осуществляют в настоящее время. Вместе с тем, не ясны те контрольные функции, которые делегированы региональным таможенным управлениям.

В рамках нашего изыскания, необходимо также рассмотреть вопросы распределения функций по учету денежных средств и контрольные функции между уровнями таможенной системы, которые связаны с переходом на централизацию учета таможенных платежей и ведение единого лицевого счета участника ВЭД (*Приказ ФТС, 2013*).

В компетенции главного управления федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования ФТС России входят следующие функции:

- взаимодействуют с органами Федерального казначейства по вопросам осуществления операций по учету и распределению таможенных и иных платежей;
- контроль за администрированием РТЦ единых лицевых счетов участников ВЭД и физических лиц;
- формирование баланса оперативного учета таможенных и иных платежей;
- осуществление сверки данных бюджетного учета администрируемых доходов федерального бюджета;
- контроль полноты поступлений и выбытий денежных средств;
- ведение единой базы задолженности по уплате таможенных платежей и пени;
- ведение централизованного учета обеспечения уплаты таможенных платежей.

Соответственно в компетенции РТЦ по работе с участниками ВЭД входят следующие функции:

- ведение единых лицевых счетов участников ВЭД, в том числе учет поступлений и выбытий денежных средств, ручная идентификация денежных средств, не прошедших автоматическую идентификацию, контроль оплаты начисленных таможенных и иных платежей, контроль за списанием денежных средств с лицевых счетов участников ВЭД, предоставление отчетов о движении денежных средств и подтверждений уплаты таможенных и иных платежей;
- принятие решений о возврате таможенных и иных платежей;
- списание с лицевого счета участника ВЭД денежных средств при взыскании таможенных и иных платежей, применение мер по принудительному взысканию таможенных и иных таможенных платежей, направление требований об уплате таможенных платежей солидарным лицам;
- идентификация денежных средств, поступивших от банков, службы судебных приставов, на лицевой счет участников ВЭД;
- учет задолженности по уплате таможенных и иных платежей, взыскание задолженности, признанной безнадежной к взысканию;
- списание с лицевого счета участника ВЭД денежных средств в соответствии с постановлениями по делам об административных правонарушениях, вынесенных таможенными и судебными органами;
- контроль за поступлением на счет Федерального казначейств денежных средств участников ВЭД, уплаченных с использованием электронных терминалов, платежных терминалов и банкоматов, и организация взыскания таможенных и иных платежей в случае непоступления денежных средств;
- ведение отчетности в отношении учета денежных средств;
- распределение сумм поступивших от реализации задержанных товаров.

Такие же функции выполняет РТЦ в отношении ведения лицевых счетов физических лиц.

Таможня как линейное подразделение таможенной системы взаимодействует с РТЦ по работе с физическими лицами на основании запросов физических лиц по вопросам возврата денежных средств, учета поступлений и выбытий денежных средств, предоставления отчетов о движении денежных средств, подтверждений уплаты таможенных платежей, а также представления информации об имеющейся задолженности и принятых обеспечительных мерах по уплате таможенных платежей. На наш взгляд, было бы целесообразно, если бы таможня продолжала администрировать взимание таможенных платежей с физических лиц, у которых отсутствует налоговая регистрация (ИНН), и единым платежом передавала в РТЦ. Поскольку в настоящее время работает механизм по такому зачислению денежных средств на счет Федерального казначейства.

И, наконец, в компетенции таможенного поста входят следующие функции:

- списание таможенных и иных платежей с единых лицевых счетов участников ВЭД;
- принятие в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей денежного залога при проведении дополнительных проверок до выпуска товаров;
- списание денежного залога в счет исполнения обязанности по уплате таможенных и иных платежей;
- корректировка декларации на товары (ДТ) при расчете и перерасчете сумм пеней;
- внесение в документ начисления изменений, отражающих факт излишней уплаты или доначисления сумм таможенных и иных платежей, подлежащих уплате.

Таким образом, основные контрольные функции входят в компетенцию Главного управления федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования ФТС России. Функции же по учету и ведению лицевых счетов участников ВЭД относятся к компетенции создаваемых таможенных расчетных центров. Таможни участвуют в этом процессе только в той части, где речь идет о физических лицах, не имеющих ИНН. На уровне таможенного поста осуществляется списание таможенных платежей с единых лицевых счетов участников ВЭД, принятие денежного залога, корректировка таможенной стоимости товаров, а также корректировка подлежащих уплате сумм таможенных платежей. Как видим, из этой системы выпадает региональное таможенное управление. Однако за региональным таможенным управлением сохранены функции по прогнозированию поступлений в федеральный бюджет таможенных платежей; установление нижестоящим таможенным органам контрольных показателей по формированию федерального бюджета в части доходов, администрируемых таможенными органами, также анализирует выполнение этих контрольных заданий.

Необходимо отметить, что реализация вышеизложенных положений предполагается в четыре этапа к 2017 г. Поэтому, на наш взгляд, в Концепцию по ходу ее реализации будут вноситься изменения и дополнения по совершенствованию ведения лицевых счетов участников ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА

Кулумбекова Т.Е. (2012). Особенности исчисления и уплаты таможенных платежей по законодательству Таможенного союза // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. Владикавказ.* № 1.

Приказ ФТС России от 30 июля 2013 г. № 1407 «Об утверждении Концепции централизации учета таможенных и иных платежей и ведения единого лицевого счета участника внешнеэкономической деятельности».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 2, ст. 109)

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125 План мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» (Собрание законодательства Российской Федерации, № 28, ст. 3926, № 37, ст. 5040; 2013, № 13, ст. 1605).

REFERENCES

Decree of the Russian Federation of December 28, 2012. № 2575-p. On the Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2020 (Collection of Laws of the Russian Federation, 2013, № 2, Article 109). (In Russian.)

Decree of the Russian Federation dated June 29, 2012. № 1125 Action Plan ("roadmap") "Improving Customs Administration" (Collected Legislation of the Russian Federation, № 28, 3926, № 37, 5040, 2013, № 13, Art. 1605). (In Russian.)

Kulumbekov T.E. (2012). Features of calculation and payment of customs duties under the legislation of the Customs Union. *Bulletin of the North Ossetian State University. K.L.Hetagurova. Social Sciences. Vladikavkaz.* № 1. (In Russian.)

Order of the FCS of Russia from July 30, 2013. № 1407 "On Approval of the Concept of centralization account customs and other fees, and maintenance of a single personal account involved in foreign trade". (In Russian.)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ НА СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ТУАЕВА Л.А.,

кандидат экономических наук,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: lalituaveva@rambler.ru;

СУГАРОВА И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: sugaririna@yandex.ru

Статья посвящена оценке социально-экономической эффективности расходования средств на систему здравоохранения. На уровне субъекта Российской Федерации проведен анализ обеспеченности медицинским персоналом. Сформулирована необходимая основа оценки экономико-финансовой эффективности функционирования региональной системы здравоохранения с помощью показателей, позволяющих осуществлять качественную экспертизу деятельности здравоохранения по вопросам использования материальных и трудовых ресурсов. Метод оценки эффективности функционирования системы здравоохранения дает полную картину соотношения финансовых затрат и обеспеченности ресурсами. В статье содержатся предложения по совершенствованию экономического регулирования системы здравоохранения и предложены мероприятия, направленные на оптимизацию финансовых расходов.

Ключевые слова: здравоохранение; регион, причины смертности; ожидаемая продолжительность жизни; эффективность; обеспеченность врачами; социально-экономическое развитие.

COST EFFECTIVENESS OF THE HEALTH SYSTEM

TUAEVA L.A.,

Ph.D., Assistant Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: lalituaveva@rambler.ru;

SUGAROVA I.V.,

Ph.D., Assistant Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: sugaririna@yandex.ru

Article evaluates the socio-economic efficiency of spending on the health care system. At the level of the Russian Federation analyzed security attendants. Formulated the necessary basis of assessment of economic and financial efficiency of the regional health care system with the help of indicators that allow for qualitative examination of health care activities in the use of material and labor resources. Method of evaluating the performance of the health system, provides a complete picture ratio of financial costs and availability of resources. This article includes suggestions for improving the economic regulation of the health system and suggested measures to optimize financing costs.

Keywords: health; region; causes of mortality; life expectancy; efficiency; number of physicians; social and economic development.

JEL classification: I12, I18.

В современных российских условиях, когда система здравоохранения характеризуется низкой эффективностью и затратным принципом реализации ресурсного потенциала, чрезвычайно актуальной для экономистов и органов управления задачей становится осуществление экономической оценки эффективности расходования средств.

Здравоохранение является одним из приоритетных направлений государственной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне. Важнейшей целью государственной политики в области здравоохранения на современном этапе является улучшение демографической ситуации, состояние здоровья населения, обеспечение доступности и качества медицинской помощи для граждан.

Исследование разных факторов, влияющих на медико-демографические тенденции и состояние здоровья населения регионов России, является актуальной задачей для современного научного сообщества. Важнейшей характеристикой человеческого потенциала и состояния здоровья можно считать показатель ожидаемой продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения.

Эффективность расходования средств на здравоохранение можем оценить путем анализа социальной эффективности, что характеризуется показателями общественного здоровья – смертность от управляемых причин, первичный выход на инвалидность, временная нетрудоспособность по болезни и пр. (см. рис. 1).

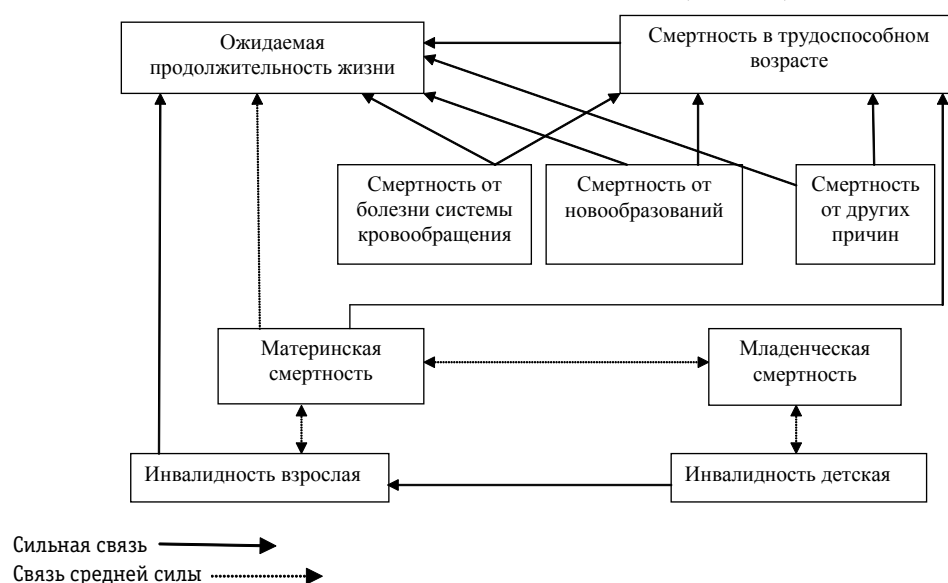

Рис. 1. Показатели социальной эффективности

Развитие человеческого капитала играет существенную роль на пути реформирования экономики, основой его развития выступает его воспроизводство, которое обеспечивается за счет прироста населения. Известно, что многие годы в Северной Осетии ухудшались не только общие, но и частные коэффициенты (рождаемость, смертность). На изменение общих показателей сильно влияет возрастная структура населения. В частных же показателях влияние этого фактора резко снижается, и в них в большей степени отражаются другие факторы социально-экономического характера.

Экономика является эффективной, если производится максимально возможный объем требуемых обществом благ при имеющихся ограниченных ресурсах. В свою очередь, планирование расходов бюджета с целью предоставления общественных благ может реализовываться с помощью сметного, нормативного и программно-целевого бюджетирования (Сугарова, 2012). В современной экономической теории используется стандартное понятие эффективности экономики, называемое Парето-эффективностью. Эффективность по Парето предполагает, что эффективное распределение ресурсов в экономике существует тогда, когда предельные нормы трансформации в производстве благ равны предельным нормам замещения потребления благ для всех потребителей. Применение данного метода в области здравоохранения приведено в табл. 1.

Таблица 1

Оценка эффективности по Парето

Название	Финансирование		Обеспеченность		Качество	
	Низкое	Высокое	Низкое	Высокое	Низкое	Высокое
Эффективная работа	+		+			+
Эффективное финансирование	+			+		+
Неэффективная работа		+		+	+	
Неэффективное финансирование		+	+		+	

Сопоставление приведенных показателей говорит, что при эффективной работе происходит оптимальное использование ограниченных ресурсов. Эффективное финансирование – это оптимальное использование финансирования для создания высокой обеспеченности ресурсом без потерь качества, а неэффективная работа характеризуется низким качеством при высоком уровне финансирования и обеспеченности. Неэффективное финансирование это низкое качество и недостаточное обеспечение ресурсами при высоком финансировании. Эффективность в здравоохранении подразумевает такое соотношение финансовых затрат и обеспеченности ресурсами, при котором потери качества медицинских услуг будут минимальными. Эффективное финансирование – оптимальное использование финансирования для создания высокой обеспеченности ресурсом без потерь качества.

Проблема эффективного использования средств остается сегодня одной из самых актуальных в Российской экономике. Методика оценки эффективности работы системы здравоохранения происходит по данным анализа традиционных показателей заболеваемости, деятельности и ресурсной обеспеченности здравоохранения: комплексный оценочный показатель на основе анализа динамического ряда показателей заболеваемости и смертности, в том числе младенческой смертности; доступность медицинской помощи в муниципальном образовании определяется на основе учета показателей обеспеченности населения врачебными и средними медицинскими кадрами, больничными койками; оценка эффективности деятельности учреждений здравоохранения объединяет расчетные показатели: работы койки, средних сроков пребывания больных в стационарах, оборота койки, числа амбулаторно-поликлинических исследований на одного больного.

Показатели о размерах дополнительных финансовых источников для возмещения совокупных расходов по оказанию медицинской помощи характеризуют положение системы здравоохранения на рынке.

Для оказания медицинской помощи жителям Республики Северная Осетия-Алания сформирована сеть медицинских учреждений, представленная 52 учреждениями здравоохранения, в том числе 23 больничными учреждениями, 17 амбулаторно-поликлиническими учреждениями, 6 диспансерами, 2 стоматологическими поликлиниками, станцией скорой медицинской помощи, станцией переливания крови, Домом ребенка, 1 санаторно-курортным учреждением.

Согласно данным статистических материалов уровень заболеваемости всего населения республики, в том числе взрослого и детского, в полтора раза ниже, чем в Российской Федерации и почти на 6% процентов ниже, чем в Северо-Кавказском федеральном округе.

Таблица 2

Показатели уровня заболеваемости на 1000 чел. населения

Зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения	1995 год	2000 год	2005 год	2012 год
Российская Федерация	676,0	730,6	745,9	779,6
Северо-Кавказский федеральный округ	438,8	509,8	613,5	604,4
Республика Северная Осетия - Алания	472,0	543,0	601,6	646,0

Необходимо отметить, что одним из главных компонентов ресурсного обеспечения системы здравоохранения являются кадровые ресурсы. Несмотря на снижение показателя уровня заболеваемости, обеспеченность врачами на 10 000 населения по РСО-Алания составляет 74,8, что в полтора раза больше, чем по РФ – 50,1. При численности врачей в РСО-Алания – 5 300 врач. ед. (штат врачебного персонала по нормативу составляет 41). Сверхнормативный штат врачебного персонала составляет 2 392 ед., при средней месячной заработной плате одного врача 18 138 руб. Высвобождение средств позволило бы направить их на медикаменты, оборудование и питание для больных.

Обеспеченность больничными койками в 2012 г. составила 111,2 ед. на 10 000 чел. населения. Несмотря на то, что Республика Северная Осетия-Алания лидирует в Северо-Кавказском федеральном округе по данному показателю, обеспеченность больничными койками на 19,2% ниже норматива (134,7 ед. на 10 000 чел. населения). Динамика данного показателя отрицательна с 2000 г. (–4,6%), что обусловлено износом материально-технической базы учреждений здравоохранения и ростом численности населения.

Таблица 3

Показатели обеспеченности населения объектами здравоохранения

	Нормативы	2000 год	2006 год	2012 год
Обеспеченность населения врачами на 10000 населения	41	63,0	67,4	74,8
Отклонение от нормы		53,7%	64,4%	82,4%
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10000 населения	114,3	95,5	102,3	110,0
Отклонение от нормы		-16,4%	-10,5%	-3,8
Обеспеченность больничными койками на 10000 населения	134,7	100,9	102,1	111,2
Отклонение от нормы		-25,1%	-24,2%	-17,4%

Источник: Росстат, разработка автора.

Показатели эффективности функционирования системы здравоохранения хоть и медленными темпами, но все же растут, что является залогом повышения уровня здоровья населения региона. Изначально следует отметить проблему роста числа заболеваний социального характера (туберкулез, сахарный диабет, онкологические, инфекционные заболевания), что в первую очередь ложится бременем на трудоспособное население. Преодоление трудностей, связанных с заболеваниями социального характера, требует комплексного подхода, который возможен только на государственном уровне за счет целенаправленных скоординированных действий соответствующих ведомств с региональными и муниципальными органами власти.

В системе здравоохранения, как в стране, так и в регионе, существуют серьезные проблемы: ограниченность государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи, в том числе профилактических мероприятий, а также их несбалансированность с финансовыми ресурсами; неэффективное использование ресурсов в системе здравоохранения; система оказания медицинской помощи характеризуется избыточной сетью медицинских учреждений низкой материально-техническим оснащением.

Особо необходимо отметить проблему высокого уровня смертности. В условиях высокой смертности мало внимания уделяется формированию у населения установок здорового образа жизни. Необходимо отметить, что в связи с увеличением среднего возраста населения и увеличением доли лиц пожилого возраста потребность в оказании медицинских услуг будет возрастать, нагрузка на медицинские учреждения значительно увеличится. Необходимо качественное развитие системы здравоохранения, направленное в первую очередь на профилактику заболеваний. Для наибольшей эффективности расходования средств необходим баланс объемов различной стоимости медицинских услуг с реальной потребностью в них. С этой целью при формировании программы государственных гарантий устанавливаются планы-задания для лечебно-профилактических учреждений, которые рассчитываются согласно базовым нормативам. Это позволяет сбалансировать объемы медицинской помощи в соответствии с реальной потребностью и оптимизировать расходы. Однако фактическое исполнение лечебно-профилактическими учреждениями плановых назначений свидетельствует о том, что требуемого перехода на стационарозамещающие методы медицинской помощи не происходит. Перевыполнение наиболее ресурсозатратных стационарных медицинских услуг увеличивает дисбаланс медицинских гарантий, рассчитанных согласно базовых нормативов. Это прямо противоречит методам эффективного использования финансовых средств и повышению качества медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

- Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Доступно на: <http://www.gks.ru>.
Сугарова И.В. (2012). Бюджетное планирование расходов // *Terra Economicus*. Т. 10. № 4.
Тадтаева В.В., Туаева Л.А. (2013). Экономика здравоохранения: проблемы и перспективы. 3-я Ежегодная международная конференция по науке и технологиям. 21–22 октября. Лондон.
Токаев Н.Х., Лагкути Б.Г. (2012). Бюджетное самообеспечение и эффективность расходования бюджетных средств в регионе // *Terra Economicus*. Т. 10. № 1–3.
Шагиахметов М.Р. (2009). Особенности организации финансирования здравоохранения в современных условиях // *Экономика и управление*. № 8(57). С. 105–107.

REFERENCES

- Sugarova I.V. (2012). Budget planning costs. *Terra Economicus*. Т. 10. № 4. (In Russian.)
Tadtaeva V.V., Tuaeva L.A. (2013). Health economics: problems and Prospects. 3d International Conference on Science and Technology 21–22 October, London. (In Russian.)
Tokayev N.H., Lagkuti B.G. (2012). Affordable self and efficiency of budget spending in the region. *Terra Economicus*. Т. 10. № 1–3. (In Russian.)
Shagiakhmetov M.R. (2009). Features of the organization of health care financing in the current conditions. *Economics and Management*. № 8(57). P. 105–107. (In Russian.)
The official site of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru>.

«ТУРЕЦКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ» В ЭКОНОМИКЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

ДРУЖИНИН А.Г.,

доктор географических наук,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: alexdru@ctsnet.ru;

РЕДНОВА И.Ф.,

аспирантка,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: rostowa-89@mail.ru

Проанализированы экономические связи Ростовской области с Турцией, дана оценка роли «турецкой составляющей» в социально-экономической системе региона. Рассмотрена «турецкая составляющая» в качестве одного из основополагающих моментов при выстраивании внешнеэкономической стратегии Ростовской области, наращивание «количества» и повышение «качества» российско-турецкого экономического взаимодействия в территориальном контексте Ростовской области.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи; Ростовская область; Турция.

«THE TURKISH COMPONENT» IN THE ECONOMY OF THE ROSTOV REGION: APPROACHES TO ASSESSMENT

DRUZHININ A.G.,

Doctor of Sciences,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: alexdru@ctsnet.ru;

REDNOVA I.F.,

Postgraduate student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: rostowa-89@mail.ru

Analyzed the economic ties of Rostov region and Turkey, evaluated the role of «Turkish component» in the socio-economic system of the region. We consider «Turkish component» as one of the cornerstones of the foreign economic strategy in building the Rostov region, increasing the «quantity» and improving the «quality» of the Russian-Turkish economic cooperation in the context of territorial Rostov region.

Keywords: foreign economic relations; Rostov region; Turkey.

JEL classification: Q12, R11, M31.

Ростовская область – один из ведущих российских регионов, обладающий существенным демографическим и хозяйственным потенциалом. Этот приграничный и отчасти приморский субъект Российской Федерации характеризуется диверсифицированной экономикой, развитым потребительским рынком и выраженными трансграничными функциями, обеспечивая (наряду с Краснодарским краем) коммуникации России на юго-западном направлении ее внешнеэкономических контактов. В макроэкономической системе России Ростовская область выполняет функцию и

трансграничного коридора, и контактного рубежа; устойчивое социально-экономическое развитие данного региона во многом зависит от реализации его транспортно-транзитного и внешнеэкономического потенциала. Как это зафиксировано в «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года» (*Стратегия социально-экономического развития...*, 2011), в 2011 г. регион осуществлял экономические контакты с хозяйствующими субъектами 110 государств. Большим, чем у Ростовской области, внешнеторговым оборотом в пределах южно-российского макрорегиона в настоящее время располагает только Краснодарский край (по итогам 2011 г. – 14,8 млрд долл. США, против 10,4 млрд долл. у Ростовской области). Далее с существенным отрывом следуют Волгоградская область – 4,79 млрд долл. и Ставропольский край – 1,8 млрд. долл. США. Для устойчивого социально-экономического развития Ростовской области особую важность приобретает установление и наращивание связей субъектов регионального хозяйственного комплекса с сопредельными государствами, в том числе и с Турецкой Республикой, страной, чья экономика в последние годы в существенной мере ориентирована на связи с Россией, ее регионами.

Современная Турция – государство с динамично прирастающим геоэкономическим и геополитическим потенциалом (*Ибрагимов, Кахраман, Чалышкан, 2011*). В глобальных сопоставлениях экономика Турции – в целом средне-развита; ее душевой ВВП (14,4 тыс. долл. США в 2011 г.) несколько уступал аналогичному показателю для России (16,7), превосходя при этом среднемировое значение (11,9 тыс. долл. США). В последние десятилетия экономика этой страны демонстрирует темпы роста, существенно опережающие среднемировые, а также соответствующие показатели ее ближайших соседей, включая и Россию. Турецкий ВВП увеличился в 2010 г. на 9,2%, в 2011 – на 8,5% и это самые высокие темпы роста экономики среди стран «Большой двадцатки», вполне сопоставимые с таким современным глобальным лидером экономического роста, как Китай. Экономическая динамика Турции, тем не менее, достаточно неустойчива: «рывки» в развитии регулярно чередуются со спадами (существенный кризис наблюдался в начале 2000-х гг.; последовавший за ним подъем вновь оказался прерван спадом 2009 г.). В 2012 г. (по данным Турецкого статистического института) прирост ВВП страны замедлился, составив лишь 2,2%. Демонстрируя неустойчивость, Турция, тем не менее, в целом успешно развивает свой хозяйственный комплекс. По расчетам авторов, с 2000 г. среднегодовой темп роста ВВП Турции составил 4,8%, что, безусловно, является достаточно высоким показателем, год за годом превращающим Турецкую Республику в одну из ведущих экономик мира.

В 2011 г. внешнеторговый оборот Ростовской области с Турецкой Республикой составил 1 314,4 млн долл. США, в том числе экспорт на сумму 956,7 млн долл. США, импорт – 357,7 млн долл. США. Положительное сальдо внешнеторгового баланса – 599 млн долл. США. По объему внешнеторгового оборота Турция занимает 2-е место после Украины (лидируя все последние годы в числе стран-импортеров из Ростовской области (*Стратегия социально-экономического развития...*, 2011)), а среди стран дальнего зарубежья 1-е место. В 2012 г. по объему внешнеторгового оборота с Ростовской областью Турция практически приблизилась к соответствующему показателю по Украине.

Анализ внешнеторговой статистики подводит к выводу – вывоз товаров из Ростовской области в Турцию неустойчив, что в существенной мере вызвано конъюнктурой мирового рынка (включая глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг.) и постоянно меняющимися позициями на нем ростовских товаропроизводителей. Турецкий импорт в Ростовскую область, напротив, характеризуется устойчивым повышательным трендом. В целом же по итогам 2011 г. Ростовская область обеспечивает около 4,4% всего двухстороннего внешнеторгового оборота России и Турции. В 2005 г. аналогичный показатель составлял около 3%, в 2009 г. – 2,5%. Можно, таким образом, полагать, что из всех последних лет внешнеторговые связи нашего региона с его южным (и заморским) соседом находятся на «пике», а сама Ростовская область превратилась в значимую «площадку» российско-турецкого экономического взаимодействия. При этом она существенно уступает Краснодарскому краю, чей внешнеторговый оборот с Турцией по итогам 2011 г. достиг 2610 млн долл. США (что почти вдвое выше, чем у Ростовской области и эквивалентно 8,7 % всей внешней торговли двух стран).

Основными экспортерами Ростовской области в Турецкую Республику являются: ОАО «Новошахтинский завод нефтепродуктов» (Красносулинский р-н), ОАО «Астон продукты питания и пищевые продукты» (г. Ростов-на-Дону), ЗАО «Союз Юг Руси» (г. Ростов-на-Дону), ОАО «Энергопром-Новочеркасский электродный завод» (г. Новочеркасск), ООО «Югметаллонвектор» (г. Ростов-на-Дону), ООО «Южтранс» (г. Шахты), ООО «Дитис трейд» (Мясниковский р-н), ОАО «Таганрогский металлургический завод» (г. Таганрог). Товарная структура экспорта в целом соответствует общему экспортному профилю нашего региона и включает лом черных металлов – 29,3%; нефтепродукты – 19%; пшеница – 17,5%; масло подсолнечное – 11%; овощи бобовые сушеные – 5,4%; полуфабрикаты из железа – 2,9%; отруби – 2,1%; уголь каменный – 2,0%; жмыхи – 1,5% (*Социально-экономическое развитие...*, 2013). Экспорт в Турцию, таким образом, поддерживает сложившуюся в последние годы ресурсно-сырьевую специализацию региональной экономики, расширяя рыночный сбытовой потенциал ее основных экспортоориентированных сфер.

Турецкий импорт в своей значительной части ориентирован на обеспечение технологическим сырьем, оборудованием и комплектующими ряда ведущих промышленных предприятий области. Основными импортерами области из Турции являются ЗАО «Корпорация «Глория Джинс» (г. Ростов-на-Дону), ОАО «Донской табак» (г. Ростов-на-Дону), ЗАО «Меринос ковры и ковровые изделия» (г. Ростов-на-Дону), ООО «Югметалснаб-холдинг» (г. Шахты), ООО «Ю-мет» (г. Новошахтинск), ООО «Сантарм» (г. Ростов-на-Дону) (*Сотрудничество Ростовской области...*, 2011). Помимо внешнеторговых связей, на территории Ростовской области с участием капитала из Турции реализован ряд инвестиционных проектов: завод по производству ковровых изделий ЗАО «Меринос ковры и ковровые изделия», пивоварня «Москва-Эфес», торговый центр «Меркурий». В 2006 г. в Белой Калитве начало свою деятельность совместное российско-турецкое предприятие (ООО «Эстек-Норд»), которое специализируется на выпуске технологического ин-

струмента для прессования алюминиевых профилей (*Дон заинтересован...*, 2012). Крупным турецким инвестиционным проектом в Ростовской области в сфере легкой промышленности является ЗАО Корпорация «Глория-Джинс».

Следует заметить, что турецкий бизнес инвестирует преимущественно в проекты, чей «запуск», впоследствии, создает устойчивый рынок для турецких товаров. Это позволяет говорить о становлении в Ростовской области первых элементов трансграничного (трансакваториального) комплексобразования на основе российско-турецких внешнеторговых, технологических и инвестиционных связей. «Ядерным элементом» данного комплекса выступает Ростовская агломерация, где сконцентрирована подавляющая часть иностранных инвестиций (в 2000-е гг. 95–97% по отдельным годам). Ведущей локальной инвестиционной площадкой при этом является столица области – г. Ростов-на-Дону.

Реализуемые инвестиционные проекты тем не менее немногочисленны; они ориентированы не столько на укрепление конкурентных позиций Ростовской области на глобальных рынках, сколько на удовлетворение ее внутреннего спроса. Экспорт Ростовской области в Турцию хоть и существенен, но в своей массе носит сырьевой характер. Что же касается турецких поставок, то они снижают потенциал развития целого ряда традиционных для Ростовской области отраслей (в первую очередь в агропромышленной сфере). При этом для турецкой экономики и Ростовская область, и в целом Юг России во многом выступают в качестве периферии ее геоэкономических интересов (*Дружинин, 2009*). Все это, а также новые условия внешнеэкономической деятельности, связанные со вступлением России в ВТО, требуют существенных усилий по развитию и гармонизации взаимосвязей субъектов хозяйственного комплекса Ростовской области с корпорациями и фирмами Турецкой Республики.

Приоритетом при этом является:

- наращивание инфраструктуры внешнеэкономического сотрудничества (в том числе и открытие консульства Турецкой Республики в г. Ростове-на-Дону);
- создание комплекса условий для повышения инвестиционной привлекательности Ростовской области для прямых инвестиций хозяйствующих субъектов Турецкой Республики;
- поддержка (на федеральном и региональном уровне) высокотехнологического экспорта Ростовской области на рынки Турецкой Республики, в том числе и в рамках наращивания трансграничной производственной кооперации (*Реднова, 2012*).

Признавая, что развитие внешнеэкономических отношений с Турецкой Республикой и ее хозяйствующими субъектами позволяет обеспечить устойчивость функционирования важнейших сегментов территориально-хозяйственного комплекса Ростовской области, важно при этом учитывать и косвенное геоэкономическое и геополитическое воздействие «турецкого фактора» на экономическое развитие нашего региона. Тем более что в последние годы в силу многих факторов Турция обретает все большие рычаги политико-экономического и социально-культурного влияния на регионы российского Юга (*Дружинин, 2009*), что проявляется в их восприятии (с южного берега Черного моря) как «заднего двора» Турции (*Гультешин, 2006*). В долгосрочной перспективе геоэкономическое влияние Турции на социально-экономическую ситуацию в Ростовской области существенно возрастет – вывод, озвученный как зарубежными (*Friedman, 2009*), так и российскими экспертами (*Дружинин, 2013*).

Вторым по значению (после Москвы) из наиболее приближенных к южно-российским регионам «сгустком» населения и хозяйственной активности выступает турецкий столичный регион Мармара (Стамбул и прилегающие территории). На его долю приходится 37% ВРП Турции (*La Turquie au Carrefour...*, 2008), т. е. по ситуации на 2012 г. около 400 млрд долл. США. Наиболее же крупная на юге Ростовская агломерация производит ВРП в объеме примерно 25 млрд долл., что естественным образом предопределяет векторы геоэкономической гравитации, дальнейшее выстраивание между центрально-периферийных взаимосвязей турецкой метрополией и пока ее скорее потенциальной периферией – Ростовской областью.

Оценивая современную роль торговли Ростовской области с Турцией в общей структуре внешнеторгового оборота нашего региона, а также его экспортную и импортную «квоты», «турецкую составляющую» в ВРП в первом приближении можно оценить в 2–3 %. Учитывая, что порядка 50% всей транспортной деятельности в регионе связано с поддержанием внешнеторговой активности (*Дружинин, 2009*) и что до 50% товарооборота Ростовской области связано либо непосредственно с Турцией, либо с транзитом через черноморские проливы (де факто контролируемые Турецкой Республикой) – «турецкий фактор» в ВРП возрастает еще на 2% регионального ВРП.

Косвенное геополитическое и геоэкономическое влияние Турции на ситуацию в Ростовской области предопределяется как общей зависимостью российской макроэкономики от экспорта энергосистем (в том числе и через черноморские проливы, через созданную транчерноморскую трубопроводную систему), так и (на мезоуровне) сопряженностью социально-экономического положения Ростовской области с устойчивыми трансрегиональными финансовыми потоками (межбюджетных, внутрисемейных и иных трансфертов). В этой связи устойчивое социально-экономическое развитие Ростовской области в настоящее время практически невозможно вне стабильной социально-политической ситуации на Северном Кавказе, вне Причерноморской экономической интеграции, трансграничной регионализации. Во всех этих сферах позиция Турции варьирует от существенной до определяющей. Это предопределяет рассмотрение «турецкой составляющей» в качестве одного из основополагающих моментов при выстраивании внешнеэкономической стратегии Ростовской области, наращивание «количества» и повышение «качества» российско-турецкого экономического взаимодействия в территориальном контексте Ростовской области. Необходимо учитывать, что в сложившейся структуре внешнеэкономического взаимодействия Ростовской области и Турции дальнейшая пролонгация его поступательного тренда фактически будет благоприятствовать консервации небла-

поприятной и все более углубляющейся практики функционирования территориально-хозяйственной системы Ростовской области по периферийной модели. С учетом этого необходимое, мотивируемое многими обстоятельствами наращивание российско-турецкого сотрудничества (Дружинин, 2013) должно осуществляться с учетом реализации императива развития экономики Ростовской области. Задача эта не может быть успешно решена автоматически; она требует ресурсного обеспечения, целенаправленных усилий и скоординированных, осмысленных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

Гультекин Б. (2006). Развитие турецко-российского сотрудничества на Кавказе // *Экономико-географический вестник Ростовского госуниверситета*. № 3.

Дон заинтересован в расширении торговых связей с Турцией (2012) // Доступно на: <http://www.donland.ru/EventScheduler/EventSchedulerViewPost.aspx?pageid=92218&ItemID=22656&mid=8379>.

Дружинин А.Г. (2009). Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ.

Дружинин А.Г. (2013). Российско-турецкое взаимодействие в пространстве постсоветской Евразии: возможности, проблемы и перспективы для Юга России // *Научная мысль Кавказа*. № 1. С. 58–62.

Ибрагимов А., Кахраман С., Чалышкан В. (2011). Геополитические контакты России и Турции в условиях многополярного мира // *Россия в многополярной конфигурации. Сборник Докладов Международной Конференции*. Москва, 28–29 октября 2010 г. / Отв. ред. д. э. н., проф. С.П. Глинкина. М., ИЭ РАН.

Реднова И.Ф. (2012). Экономические связи Ростовской области с Турцией: некоторые факторы, параметры, тренды // *Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география*. № 2(5). С. 86–90.

Сотрудничество Ростовской области с Турецкой Республикой в 2011 году и 1 квартале 2012 года. Доступно на: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=110574>.

Социально-экономическое развитие Ростовской области (2013). Ростов-на-Дону.

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года (2011). Ростов-на-Дону.

Friedman G. (2009). The Next 100 years. A Forecast for the 21st century. NY: Doubleday.

La Turquie au Carrefour de enjeux strat giques et varia (2008). *Revue tires monde*. № 194. P. 288.

REFERENCES

Gultekin B. (2006). Development of Turkish- Russian cooperation in the Caucasus. Economic and geographic Gazette. Rostov State University. № 3. (In Russian.)

Don is interested in expanding trade ties with Turkey (2012). Available at: <http://www.donland.ru/EventScheduler/EventSchedulerViewPost.aspx?pageid=92218&ItemID=22656&mid=8379>. (In Russian.)

Druginyn A.G. (2009). Global positioning Southern Russia: Factors especially strategy. Rostov-on-Don. (In Russian.)

Druginyn A.G. (2013). Russian-Turkish cooperation in the space of post-Soviet Eurasia: opportunities, challenges and prospects for the South of Russia. *Scientific Thought Caucasus*. № 1. P. 58–62. (In Russian.)

Friedman G. (2009). The Next 100 years. A Forecast for the 21st century. NY: Doubleday.

Ibragimov S., Kahraman S., Chalyshkan V. (2011). Geopolitical contacts between Russia and Turkey in a multipolar world. Russia in a multipolar configuration. *Collection of the International Conference*. Moscow, 28–29 October, 2010) M. (In Russian.)

La Turquie au Carrefour de enjeux strat giques et varia. (2008). *Revue tires monde*. № 194. P. 288.

Rednova I.F. (2012). Economic ties with Turkey Rostov region: some factors, parameters, trends. South-Russian forum: economics, sociology, political science, social and economic geography. № 2(5). P. 86–90. (In Russian.)

Rostov region cooperation with the Turkish Republic in 2011 and the 1st quarter of 2012. Available at: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=110574>. (In Russian.)

Socio-economic development of the Rostov region. (2013). Rostov-on-Don. (In Russian.)

Strategy for Socio- Economic Development of the Rostov region to 2020. (2011). Rostov-on-Don. (In Russian.)

ЗОНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА¹

БЕЛОКРЫЛОВ К.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kbelokrylov@sfdul.ru;

ПАЦЕВА Г.В.,

соискатель,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: galina.patseva@yandex.ru

В условиях экономического спада, усугубляемого в том числе и сокращением доходной части бюджета, регионы оказались перед проблемой самостоятельного поиска драйверов роста. Очевидно, что панацеи от проблем посткризисного развития не существует, и поэтому подход по решению существующих проблем обеспечения экономического роста каждый регион должен обеспечивать исходя из индивидуальных особенностей развития. Для этого регионам необходимо не только определить отрасли, способные вывести региональную экономику на докризисные показатели роста, но и понять, что именно может стать драйвером экономического роста. Для этого нужно сформировать механизм, который бы позволил с наименьшими затратами обеспечить наибольшую эффективность намеченных стратегий развития региональной экономики с соответствующей системой поддержки.

Ключевые слова: зоны территориального развития; регион; экономический рост; механизм.

ZONES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AS THE DRIVER OF AN INCREASE IN THE ECONOMY OF THE REGION

BELOKRYLOV K.A.,

Ph.D., the associate professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: kbelokrylov@sfdul.ru;

PATSEVA G.V.,

competitor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: galina.patseva@yandex.ru

In the conditions of the economic decrease, aggravated including by the decrease of the profitable part of the budget, the regions proved to be before the problem of the independent search for the drivers of increase. It is obvious that the panaceas from the problems of post-crisis development does not exist, and therefore approach on the solution of the existing problems of the guarantee of an economic increase must ensure each region on the basis of the specific features of development. For this to regions it is necessary not only to determine the branches, capable of deriving regional economy on the subcritical indices of increase, but also of understanding that precisely it can become the driver of economic increase. For this it is necessary to form the mechanism, which would make it possible with the smallest expenditures to ensure the greatest effectiveness of outlined strategies of the development of regional economy with the matching system of support.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета № 213.01-24\ 2013–173.

Keywords: *the zone of territorial development; region; economic in-crease; mechanism.*

JEL classification: *R1, R11, R12.*

Результатам последствий финансово-экономического кризиса, а также поиску инструментов их преодоления и выхода на устойчивый вектор развития посвящено довольно обширное количество современных исследований. В этой связи в качестве драйверов роста экономики называют: малый и средний бизнес (*Мантуров, 2013а*), инфраструктурные проекты, гособоронзаказ, нанотехнологии, человеческий капитал, человеческий потенциал, Интернет, инновации, «зеленую» экономику, растущий покупательский спрос и т. д.

По оценкам экспертов, в представленном по результатам проведенного в 2012 г. Международной организацией кредиторов (WOC) исследования комплексной экономической конкурентоспособности регионов РФ, Бразилии, КНР, США и Германии, первое место в рейтинге успешности регионов мира заняла Москва. При этом основным драйвером роста национального ВВП в целом и валового регионального продукта (ВРП) в России, согласно сделанным выводам, все еще остаются добывающие отрасли, в отличие от других рассматриваемых стран. Отсюда и высокие рейтинговые позиции Сахалинской и Тюменской областей: в основном там сосредоточены добывающие компании. Очевидно, что в настоящее время для российской экономики главная задача – найти драйвер роста, который бы не просто не выступал «сырьевым придатком», а наоборот, обеспечивал конкурентное преимущество и для регионов, и для страны в целом.

Оживление инвестиционной деятельности выступает необходимым условием устойчивого экономического роста в регионе, а основными факторами активизации инвестиционной деятельности – улучшение инвестиционного климата, стабильность условий хозяйственной деятельности инвесторов, восстановление их доверия и мотиваций к вложению капитала в реальный сектор экономики (*Хохлова, 2013. С. 32*).

Согласно данным, представленным официальной статистикой, темпы экономического роста в РФ в третьем квартале 2013 г. были немного выше, чем в предыдущем периоде: и хотя они ни разу не опустились ниже 1%, тем не менее, результаты были ниже ожидаемых. Поэтому даже 1,8–2% роста по итогам 2013 г. – прогноз довольно оптимистичный. Связанные с фактором низкой базы в сельском хозяйстве, надежды на ускорение роста ВВП в третьем квартале не оправдались (спад по сравнению с сентябрем 2012 г. составил 1,4%). Кроме этого, сильное негативное влияние на динамику ВВП оказывают спад инвестиций и плохая конъюнктура внешнего рынка (*Фактор низкой базы, 2013*). Вышеназванные проблемы усложняются еще и тем, что в настоящее время наблюдается рост дефицита и без того ограниченных финансовых ресурсов. Так, например, официально заявлено, что бюджет Ростовской области на 2014 г. может быть принят с дефицитом в 4 млрд руб. (*Бюджет Ростовской области, 2013*).

Все это свидетельствует о том, что с учетом многообразия представляющих российскую экономику регионов, целесообразно говорить о необходимости концентрации ресурсного потенциала региона на наиболее приоритетных проектах, программах и инструментах, которые смогли бы стать катализатором межотраслевого и межтерриториального развития для областей, регионов, округов, составляющих единое социально-экономическое пространство российской экономики.

Теоретические аспекты комплексного развития регионов, предполагающего формирование региональной структуры производства на базе оптимальной народнохозяйственной специализации регионов, были достаточно подробно проработаны в советской литературе, они и в настоящее время сохраняют свою актуальность. Так, оптимальный с точки зрения народнохозяйственных критериев уровень диверсификации конкретного региона может быть определен в рамках межрегионального межотраслевого подхода, учитывающего совокупность народнохозяйственных и региональных факторов и ограничений. Инструментарием для проведения таких расчетов являются, например, межрегиональные модели (*Гринберг, Сулов, Суслицын, 2007*), возможности и ограничения использования которых широко известны. На практике же выбор оптимального сочетания в регионах стратегий диверсификации и специализации чрезвычайно затруднен в связи со сложностью и многоаспектностью самой проблемы, трудностями формализации стратегических альтернатив, информационными проблемами, отсутствием общепризнанных измерителей и критериев диверсификации регионального хозяйства (*Михеева, 2013. С. 13*).

Безусловно, прогрессивное, устойчивое развитие российской экономики не может быть обеспечено при существующих дисбалансах в развитии региональных экономик, о чем свидетельствуют результаты постоянно проводимого рейтингования (*Рейтинг, 2013*). Поэтому, для решения поставленной задачи, прежде всего, необходимо обосновать драйверы роста, дающие наивысший синергетический эффект для региональной экономики, а затем выявить степень эффективного участия в данном процессе различных субъектов.

На наш взгляд, развитие экономики региона, определяемое координатами синтеза системного и воспроизводственно-институционального подходов, обладает наивысшей разрешающей способностью, поскольку максимально позволяет учесть ее специализацию, ресурсный и рыночный потенциал, а также возможности преодоления деструктивных сценариев развития посредством государственной поддержки депрессивных или низкоэффективных ее областей.

Возможность выхода на параметры оптимальной модели развития региональной экономики появляется, когда снимаются ограничения, блокирующие необходимые для того или иного этапа развития количественные и качественные изменения. Существует точка зрения, согласно которой, снятие большего количества ограничений происходит посредством вовлечения новых ресурсов – драйверов роста (Драйверы роста). Так, в качестве ресурсов,

задействованных в обеспечении роста региональной экономики, выступают: финансовые, природные, трудовые, материальные, информационные.

Соответственно темпам развития социально-экономической динамики растет и число предлагаемых региональной экономике механизмов по генерированию имеющихся у нее ресурсов. Вопрос в данном случае заключается лишь в том, какой из инструментов придаст ускорение, которое не только необходимо, но и достаточно для расширенного воспроизводства эффективных механизмов развития экономики региона, реализации инфраструктурных проектов и пр.

Как известно, в российской экономике к настоящему времени законодательно определены следующие механизмы зонирования и развития территорий: особые экономические зоны, региональные зоны ускоренного развития, зоны экономического благоприятствования, зоны территориального развития, региональные парки и т. п. (Фурщик, Шутова, 2013). Все они, в той или иной степени, ориентированы на активизацию процессов по привлечению инвестиций в экономики регионов посредством альтернативного набора составляющих их инструментов. Кроме этого, некоторые из них весьма успешно реализуются в экономически процветающих мировых державах.

Так, например, в Китае в развитии особых экономических зон была сделана ставка на три «и»: индивидуальный подход, инвестиции, иностранные рынки. В результате в течение 30 лет эта страна не только стала лидером мирового экспорта, но и может поставлять другим странам собственную модель экономического роста. Созданная в 1980 г. в Шэньчжэне первая в стране особая экономическая зона (ОЭЗ), к 2013 г. стала настоящим форпостом китайской модернизации. Здесь сконцентрировано 16,8% национального экспорта электроники (доля в структуре экспорта города – 73,2%, всех высокотехнологичных товаров – 52%), он приносит 2,4% национального ВВП, а в 2012 г. привлек 4,4% от всех прямых инвестиций. Шэньчжэнь успешно выступает и в роли делового центра Южного Китая: здесь расположены штаб-квартиры 18 китайских корпораций, включая China Electronics Corporation, China Resources, Hisense Group и Huawei, из 500 крупнейших компаний мира 189 инвестируют в Шэньчжэнь (Щенкова, 2013). Данная ОЭЗ дала импульс не только развитию бизнеса, но и неразрывно связанной с ним науки, социальной сферы. В данном случае успех был обеспечен за счет дистанцирования от идеи одновременных масштабных преобразований в процессе осуществления модернизационных преобразований национальной экономики.

Как показывает мировой опыт, создание особых экономических зон, функционирующих на условиях партнерства государства, бизнеса и институтов гражданского общества, выступает важнейшим условием для привлечения внебюджетных инвестиций и модернизации экономики на базе инноваций с целью производства конкурентоспособной продукции (Зельднер, 2012. С. 12).

В отличие от ОЭЗ, зоны территориального развития можно представить как альтернативный инструмент оживления инвестиционных процессов и в дальнейшем – как драйвер роста региональной экономики, поскольку на них возложена важнейшая миссия – осуществления сетевого взаимодействия между субъектами экономики региона. Более того, обязательное условие наличия документов территориального планирования и градостроительного зонирования в неразрывной связи со стратегией развития субъекта РФ, на территории которого эта зона будет сформирована, позволяет идентифицировать ее в формате, приближенном к форсайт-проекту.

В современных условиях нехватка бюджетных средств, направляемых на развитие территорий, может быть компенсирована за счет реализации механизмов, генерирующих инвестиционные ресурсы зон территориального развития. Так, например, в Забайкальском Крае предполагается создание 4 зон территориального развития, реализующих в совокупности 76 инвестиционных проектов (Стратегия развития). В другом субъекте, включенном в перечень ЗТР – Республики Бурятия планируется создать зоны территориального развития в границах девяти муниципальных образований, наиболее нуждающихся в реализации собственных инвестиционных проектов с гарантированной системой государственной поддержки (Думнова, 2013).

Кроме того, создание зон территориального развития предполагает строгое следование экономическим, административным, социальным, организационно-управленческим, институциональным требованиям, при соблюдении которых предполагается с наименьшими рисками с гарантированной государственной поддержкой реализовывать утвержденные инвестиционные проекты. Однако здесь есть некоторый момент неопределенности со степенью участия финансовой поддержки со стороны государства в том случае, если проект успешен, зарекомендовал себя и «закрепился» в соответствующей ЗТР, поскольку направляемые на его реализацию финансовые ресурсы могли бы быть направлены в другие, более нуждающиеся сферы приложения капитала. Кроме этого, не совсем ясен механизм налогового стимулирования ЗТР.

Тем не менее, в Федеральном законе от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отмечается, что в рамках инвестиционного проекта, представленного в инвестиционной декларации, не могут осуществляться следующие виды деятельности: производство этилового спирта, алкогольной продукции, производство табачных изделий и других подакцизных товаров (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей); добыча сырой нефти, природного газа, предоставление услуг в этих областях; добыча драгоценных металлов, драгоценных камней, полудрагоценных камней, их производство и переработка; оптовая торговля и розничная торговля; ремонт транспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; финансовая деятельность; обработка лома и отходов цветных и (или) черных металлов.

Это позволяет предположить, что формирование ЗТР позволит преодолеть субсидирование государством «сырьевых» инвестиционных проектов. В результате станет возможным процесс трансформации депрессивных регио-

нов в платформы для образования территориально-производственных кластеров и единых технологических цепочек для производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

В дополнение ко всему при непосредственном участии Министерства промышленности и торговли РФ можно будет усилить эффект от действия ЗТР, соединив в одной технологической цепи интересы государства, бизнеса и науки через коммерциализацию предприятиями проинвентаризированных инновационных разработок, с последующей передачей интеллектуальных прав через предоставление им безвозмездной лицензии. На сегодняшний день российские предприятия в основном закупают зарубежное оборудование. К примеру, в металлургии доля импорта составляет 48%, в машиностроении – 56%, в химической промышленности – около 60%.

Государство стимулирует приобретение отечественных приборов, но без создания конкурентоспособных образцов на глобальном рынке российского оборудования, промышленность не достигнет уровня технологических лидеров. Именно для этого и нужна мощная инжиниринговая отрасль, считает министр промышленности и торговли России. Объем рынка промышленного инжиниринга в США в 2011 г. составил 99,2 млрд долл., в России – всего 4,8 млрд. долл. В Штатах это высококонкурентный рынок, где действует 142 тыс. компаний. При этом крупнейшие из них занимают не более 5% рынка (Мантуров, 2013б). Тем самым будет запущен механизм промышленного инжиниринга и промышленного дизайна, территориальных дорожных карт в соответствующих центрах инвестиционного развития регионального уровня – зонах территориального развития.

ЛИТЕРАТУРА

Бюджет Ростовской области – 2014 планируется с дефицитом в 4 млрд. рублей. 12.11.2013. Доступно на: <http://www.regnum.ru/news/economy/1731344.html>.

Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А. (2007). Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование. Новосибирск: Сибирское научное издательство.

Драйверы роста и развития. Дата обращения 30 октября 2013. Доступно на: <http://raexpert.ru/strategy/conception/part2/4/>.

Думнова Т. (2013). Для успешного развития муниципалитетам Бурятии нужны инвестиции от бизнеса. 18 мая. Доступно на: <http://baikalfinans.com/biznes/tatyana-dumnova-dlya-uspeshnogo-razvitiya-munitsipalitetam-buryatii-nuzhnyi-investitsii-ot-biznesa.html>.

Зельднер А.Г. (2012). Правовой режим функционирования особых экономических зон и зон территориального развития // *Вопросы экономики и права*. № 1.

Мантуров Д. (2013). Средний бизнес – драйвер роста экономики. 27 сентября. Доступно на: <http://www.vestifinance.ru/videos/11988>.

Мантуров Д. (2013) Технические вузы могут стать инкубаторами новых инжиниринговых центров. 17 мая. Доступно на: http://www.youngscience.ru/includes/periodics/news_left/2013/0517/000012800/detail.shtml.

Михеева Н.Н. (2013). Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка // *Пространственная экономика*. № 1.

Основным драйвером роста ВВП и ВРП в РФ остаются добывающие отрасли – эксперты. Доступно на: <http://woc-org.com/index.php?name=publications&op=page&pid=316>.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года. 2013. Доступно на: http://vid1.ran.ru/ig/ratings/rating_regions_2013.pdf.

Стратегия развития Забайкальского края 2030. Дата обращения 25 октября 2013. Доступно на: <http://opzab.ru/news/144>.

Фактор низкой базы российской экономике не помог. 23 окт. 2013. Доступно на: <http://riarating.ru/comments/20131023/610591922.html>.

Фурищик М.А., Шутова А.В. (2013). Региональные зоны ускоренного развития. М.

Хохлова О.А. (2013) Инвестиционная привлекательность территорий: методика анализа и инструментарий // *Региональная экономика: теория и практика*. № 9(288).

Щенкова Т. (2013). Зоны особого роста // *Эксперт Урал*. № 21(557) от 27 мая. Доступно на: <http://expert.ru/ural/2013/21/zonyi-osobogo-rosta/>.

REFERENCES

Drivers of increase and development. Available at: <http://raexpert.ru/strategy/conception/part2/4/> (In Russian.)

Dumnova T. (2013). For the successful development to municipalities Buryatii are necessary to investment from the business. On May 18. Available at: <http://baikalfinans.com/biznes/tatyana-dumnova-dlya-uspeshnogo-razvitiya-munitsipalitetam-buryatii-nuzhnyi-investitsii-ot-biznesa.html> (In Russian.)

Furtsik M.A., Shutova A.V. (2013). Regional zones of the accelerated development. M. (In Russian.)

Granberg A.G., Suslov V.I., Suspitsyn S.A. (2007) Multi-regional systems: a economic and mathematical study. Novosibirsk: Siberian scientific publishing house. (In Russian.)

Khokhlova O.A. (2013). Investment attractiveness of the territories: the procedure of analysis and set of instruments. The regional economy: theory and practice. № 9(288). (In Russian.)

Manturov D. (2013). Average business – driver of an increase in the economy. On September 27. Available at: <http://www.vestifinance.ru/videos/11988> (In Russian.)

Manturov D. (2013). Technical VUZ (Institute of Higher Education) can become the incubators of new inzhiniring centers. On May 17. Available at: http://www.youngscience.ru/includes/periodics/news_left/2013/0517/000012800/detail.shtml. (In Russian.)

Mikheeva N.N. (2013). The structure factors of the regional dynamics: measurement and estimation. *The three-dimensional economy*. № 1. (In Russian.)

Rating of the social and economic position of subjects RF. Sums of 2012. 2013. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>. (In Russian.)

Shchenkova T. (2013). The zones of special increase. Expert the Urals. № 21(557) dated May 27. Available at: <http://expert.ru/ural/2013/21/zonyi-osobogo-rosta/> (In Russian.)

Strategy of the development of Transbaikalia edge 2030. Date of rotation on October 25, 2013. Available at: <http://opzab.ru/news/144>. (In Russian.)

The basic driver of increase the GDP Gross Domestic Product and VRP in RF remain the extractive branches – experts. Available at: <http://woc-org.com/index.php?name=publications&op=page&pid=316>. (In Russian.)

The budget of Rostov region – 2014 is planned with the scarcity into 4 billion rubles. 12.11.2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/economy/1731344.html>. (In Russian.)

The factor of low base did not help Russian economy. 23 Oct. 2013. Available at: <http://riarating.ru/comments/20131023/610591922.html>. (In Russian.)

Zeldner A.G. (2012). The lawful regime of the functioning of special economic zones and zones of territorial development. *The economic problems and right*. № 1. (In Russian.)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОЧНОГО ДОНБАССА)

КОВАЛЕВА А.В.,

ведущий юрисконсульт,
Железнодорожная торговая компания, ростовский филиал,
e-mail: kovaleffa@gmail.com;

МОШКИН И.В.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: imoshkin@yandex.ru

Экономика Восточного Донбасса сложилась в результате реструктуризации угольной промышленности. За прошедшее десятилетие (2003–2013 гг.) заметны позитивные тенденции в развитии региона. По нашему мнению, это стало возможным благодаря оптимизации прямого вмешательства государства в экономические отношения хозяйствующих субъектов, которое повысило комфортность среды для ведения предпринимательской деятельности. Однако в силу специфичности природных, экономических и социальных условий, каждый отдельный регион обладает собственным экономическим потенциалом и преследует при этом определенные цели. Таким образом, исследование организации и влияния государственных и региональных программ развития на экономику является актуальным и значимым.

В статье представлен результат анализа государственных программ, нацеленных, в частности, на развитие постдепрессивных территорий Восточного Донбасса, уточнены основные направления развития региона, а также вклад в экономику субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: государственная программа; социально-экономическое развитие; фактор; региональное развитие; экономика Восточного Донбасса; предпринимательство.

IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS AS A FACTOR OF BUSINESS DEVELOPMENT (FOR EXAMPLE, AREAS OF THE EASTERN DONBASS)

KOVALEVA A. V.,

Legal Adviser,
Railway Trading Company, Rostov branch,
e-mail: kovaleffa@gmail.com;

MOSHKIN I. V.,

PhD, Assistant Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: imoshkin@yandex.ru

In article is presented The result of the analysis of the state programs aimed, in particular, at development of post-depressive territories of East Donbass, the main directions of development of the region, and also a contribution to economy of subjects of small and average business are specified.

The economy of East Donbass developed as a result of restructuring of the coal industry. For last decade (2003–2013) positive tendencies in region development are noticeable. In our opinion, it became possible

thanks to optimization of direct intervention of the state in the economic relations of managing subjects which increased comfort of the environment for conducting business activity. However owing to specificity of the natural, economic and social conditions, each certain region possesses own economic potential and pursues thus definite aims. Thus, research of the organization and influence of the state and regional programs of development on economy is actual and significant.

Keywords: state program; social and economic development; factor; regional development; economy of East Donbass; business.

JEL classification: G20, G28, R58.

В условиях посткризисного характера поведения экономических субъектов целесообразным представляется исследование опыта выхода из кризиса экономики депрессивных территорий, которые были более подвержены негативным влияниям возрастающей нестабильности.

Экономика Восточного Донбасса сложилась в результате реструктуризации угольной промышленности. За прошедшее десятилетие, 2003–2013 гг., заметны позитивные тенденции в развитии Восточного Донбасса. В настоящее время на территории Восточного Донбасса функционирует более 20 тыс. хозяйствующих субъектов. Вступивший в силу в 2004 г. «Закон о приоритетном развитии шахтерской территории» принес существенные налоговые льготы хозяйствующим субъектам и способствовал выравниванию социально-экономической обстановки в шахтерских городах и поселках. На смену доминировавшей угольной отрасли тестируется формирование многоотраслевой экономики смешанного типа.

В целом, предмет развития отечественной экономики концентрируется на формировании компонентов инновационной экономики, основанной на организационно-экономическом переустройстве сложившихся предпринимательских форм. Получили все большее распространение отношения, в основе которых заключены предпосылки для трансформации форм собственности, организационных структур, методов и форм управления. В РФ за счет финансирования по государственным программам из фонда регионального развития и фонда адресной инвестиционной поддержки, также за счет региональных программ и государственной поддержки инвестиционных проектов осуществляется адресная поддержка субъектов федерации. Например, реализуемая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации» в основном направлена на поддержку развития депрессивных территорий.

На региональном уровне рассматриваются четыре этапа создания условий устойчивого развития региона и его экономического роста:

1. преодоление недооценки перспектив экономического развития отечественными и иностранными инвесторами;
2. повышение привлекательности региона за счет реализации региональных программ внутреннего реформирования;
3. улучшение условий для развития региона за счет формирования взаимовыгодных экономических связей с другими регионами;
4. оптимизация бюджетной системы и его подготовка к привлечению средств на инфраструктурные проекты.

Развитие инфраструктуры региона существенно повышает его привлекательность для инвесторов и создает дополнительное основание для притока финансовых средств и бизнес-проектов. Большая часть существующих проектов, относящихся к сфере реализации программ развития, являются по своей сути теоретическим. Имеющиеся недостатки практической реализации установленных мероприятий в данной сфере объясняется отсутствием инструментария оценки устойчивости развития и определения его реальных условий. Поэтому, по нашему мнению, диагностирование устойчивости развития возможно только при наличии определенной системы показателей.

Конституцией РФ за гражданами закреплено право ведения свободной предпринимательской деятельности, а Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства регулирует вопрос оказания поддержки субъектам данного сектора экономики. Одним из основных приоритетов социальной и экономической политики РФ, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., является содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства.

Разработка концепций программ социально-экономического развития на сегодняшний день, пожалуй, одно из самых приоритетных направлений в теоретических исследованиях в экономике. Целью данных исследований является разработка комплексного механизма решения проблем регионального развития, включающего выравнивание всех уровней отдельного региона, создание межрегиональных производственных комплексов и дальнейшее эффективное использование регионом своих внутренних ресурсов.

При этом каждый отдельный регион занимает определенное место в системе общественного разделения труда и нацелен на реализацию общегосударственной стратегии развития, но с другой стороны, разработка эффективной государственной стратегии осуществляется исходя из первоначальной оценки потенциала и перспектив развития, из возможностей формирования межрегиональных научно-производственных комплексов. Выполнение обозначенных позиций позволяет и эффективно решать задачи укрепления экономической целостности страны, снижения

степени дифференциации регионов, ускорения межрегиональной интеграции и создания условий для реализации потенциалов развития отдельных регионов.

В силу специфичности природных, экономических и социальных условий, каждый отдельный регион обладает собственным экономическим потенциалом и преследует при этом определенные цели. При разработке программ экономического развития, в первую очередь, рассматриваются депрессивные территории с одинаково низким доходом. Поскольку решать проблемы подобных регионов, как правило, пытаются путем создания единого экономического пространства и важнейшей предпосылкой для формирования обоснованных программ регионального развития служит качественное социально-экономическое прогнозирование.

В депрессивных регионах кризисные процессы и явления нередко блокируют возможности как воспроизводственного процесса, так и его отдельных элементов, что приводит к деградации ресурсного, хозяйственного, социального и экономического потенциалов территорий (Цветкова, 2010. С. 3). Оптимизация прямого вмешательства государства в экономические отношения хозяйствующих субъектов повышает комфортность среды для ведения предпринимательской деятельности, снижает затраты предпринимателей на преодоление административных барьеров и, в конечном итоге, способствует развитию производства на предприятиях, увеличению оборота и инвестиций в основные фонды малых и средних предприятий.

Оказание финансовой поддержки предпринимателям, в том числе через софинансирование муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, способствует модернизации предприятий, создает дополнительные благоприятные условия для привлечения инвестиций в основной капитал. В качестве факторов, позволяющих определить особенности социально-экономического развития муниципального хозяйства и в целях институционально-экономического структурирования муниципального образования, эти факторы выделяются в социальной, экономической и политической сферах общественного развития. В свою очередь непосредственно на формирование социально и экономически взвешенных управленческих систем для развития муниципальных образований значимое влияние оказывают природно-экологические факторы (Боровская, Налесная, 2006. С. 21–23). Здесь весомое влияние на становление систем муниципального управления оказывают и внутренние факторы, к которым относятся традиции городского или сельского устройства, политические и экономические факторы. При этом система муниципального управления призвана формировать на территории муниципального образования комплексный, экономически сбалансированный, стратегически-ориентированный механизм развития муниципальных образований и главными факторами, определяющими этот процесс, становятся экономические факторы. Концентрация этих факторов способствует активизации экономической функции в совершенствовании системы муниципального управления.

Считается, что мировой финансово-экономический кризис мог стать основной причиной сворачивания инвестиционного процесса. Его негативное влияние привело к существенному сокращению налоговых платежей в бюджетную систему Ростовской области и региона в целом, свертыванию предприятиями инвестиционных программ и обусловили невыполнение отдельных мероприятий по программе социально-экономического развития Ростовской области, рассчитанной до 2012 г.

Предпринимательство – самый молодой и динамично развивающийся сектор экономики Восточного Донбасса. Негативные последствия кризиса в значительной степени купировались реализацией в Восточном Донбассе (как и во всех угледобывающих регионах страны) программ местного развития и обеспечения занятости жителей шахтерских городов и поселков. В структуре субъектов малого предпринимательства преобладают предприятия торговли и практически отсутствуют организации, занимающиеся производством инновационной продукции (Цветкова, 2010. С. 26–27, 36).

Сравнительный анализ Ростовской области с другими субъектами Южного федерального округа (далее по тексту – ЮФО) показывает, что малые предприятия в Ростовской области действуют более эффективно, чем в других регионах ЮФО. Например, выручка от реализации на 1 действующее малое предприятие в Ростовской области (12,8 млн руб.) превышает аналогичный показатель во всех субъектах ЮФО. По объему освоенных инвестиций малыми действующими предприятиями Ростовская область занимает второе место, уступая лидерство лишь Краснодарскому краю (10 230,0 млн руб. против 18 854,0 млн руб.) (Доклад о результатах..., 2011. С. 30–31).

Динамика валового регионального продукта (ВРП) используется как базовый индикатор социально-экономического развития регионов. Динамика ВРП по Ростовской области в 2007–2011 гг., представленная в табл. 1, показывает, что в 2011 г. темп роста по сравнению с 2009 г. составил 101,7%.

Таблица 1

Динамика ВРП Ростовской области в 2007–2011 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Валовая добавленная стоимость, в основных ценах млн руб.	450434,7	576125,7	555917,1	632196,9	745022,6
Индекс физического объема, %	112,4	110,2	89,2	106,4	107,2
Темп роста к 2009 г., %	х	х	х	94,9	101,7

В 2012 г. наблюдается рост оборота организаций Ростовской области на уровне 12,9% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. Рост объемов оборота был обеспечен организациями всех видов экономической деятельности.

Исключение составили организации рыболовства и рыбоводства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Промышленное производство области также выросло, превысив средний результат по России. Это стало возможным за счет опережающего развития обрабатывающих производств и динамичного развития производственных процессов на предприятиях машиностроительного сектора, металлургии, а также в производстве растительных масел.

В 2007 г. постановлением Законодательного Собрания Ростовской области «О Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года» утверждена стратегия социально-экономического развития региона. Необходимость корректировки принятой стратегии продиктована коренными изменениями социально-экономической ситуации не только в России, но и мире в целом. Последствия кризиса, повлекшие изменения бюджетной политики, конъюнктуры на рынках специализации Ростовской области, занятости и доходов населения, потребовали внесения соответствующих изменений в действующую стратегию развития региона. Внесение дополнений и поправок было вызвано необходимостью ее согласования со стратегией социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.

С 2009 г. в Ростовской области реализуется проект по бесплатному консультированию субъектов малого и среднего предпринимательства, который реализуется во всех муниципальных образованиях региона. Созданы и осуществляют свою деятельность региональные организации инфраструктуры: гарантийный фонд, региональное агентство поддержки предпринимательства, муниципальный бизнес-инкубатор и др.

Ростовская агломерация является в настоящее время центром социально-экономического развития Южного федерального округа России и в долгосрочной перспективе должна расширить свое влияние на страны СНГ и другие регионы (Жукова, 2011. С. 264–266). Также Ростовская агломерация может быть центром культурной ассимиляции для мигрантов из республик Северного Кавказа, однако решение таких задач потребует формирования новых внешних функций и переструктурирования внутреннего пространства. Так как прогнозируется, что антропогенная нагрузка в зоне городской агломерации будет расти, необходимо сформировать требования к новым промышленным предприятиям, необходима разработка и внедрение региональной системы управления природоохранной деятельностью, соответствующей требованиям международных стандартов и направленной на совершенствование природоохранной деятельности и снижение воздействия на окружающую среду (*Стратегия социально-экономического развития...*, 2011).

Таким образом, формирование государственных программ экономического развития сопряжено с рядом вопросов, но во многом это компенсируется открывающимися возможностями полновесного использования квалифицированных кадров, ресурсов региона, совершенствования отраслевой структуры экономики. Благодаря разработке индивидуальных программ для отдельных субъектов РФ с их последующей интеграции в общегосударственные, появляется реальная возможность более детального охвата сложившейся ситуации в отдельном регионе, получения преимуществ четкой и взаимосвязанной системы государственного программирования.

ЛИТЕРАТУРА

Боровская М.А., Налесная Я.А. (2006). Управление социально-экономическими процессами развития города. Таганрог: Изд-во ООО «МБВ». С. 21–23.

Доклад о результатах за 2011 год и основных направлениях деятельности департамента инвестиций и предпринимательства Ростовской области на 2012–2015 годы. С. 1–36.

Жукова Е.В. (2011). Разработка стратегии развития восточного Донбасса как субрегиона Ростовской области // Вестник ЮРГТУ (НПИ). № 3. С. 264–266.

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года. Министерство экономического развития Ростовской области. (2011). Ростов-на-Дону.

Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. (2011). Москва.

Цветкова С.Н. (2010). Механизмы формирования приоритетных условий и направлений инновационного развития постдепрессивного угледобывающего региона. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Ростов н/Д. С. 26–36.

REFERENCES

Borovskaya M.A., Nalesnaya Ya.A. (2006). Management of social and economic developments of the city. Taganrog. P. 21–23. (In Russian.)

The report on results for 2011 and the main activities of department of investments and businesses of the Rostov region for 2012–2015. P. 1–36. (In Russian.)

Zhukova E.V. (2011). Development of strategy of development of east Donbass as subregion. *Rostov YuRGU (NPI) Region. Bulletin*. № 3. P. 264–266. (In Russian.)

Strategy of social and economic development of the Rostov region till 2020. Ministry of economic development of the Rostov region (2011). Rostov-on-Don. (In Russian.)

Strategy of social and economic development of the Southern federal district for the period till 2020. (2011). Moscow. (In Russian.)

Tsvetkova S.N. (2010). Mechanisms of formation of priority conditions and directions of innovative development of the post-depressive coal-mining region. Rostov-on-Don. (In Russian.)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ТЕРРИТОРИИ

ФРОЛОВА И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: irarostov@mail.ru;

КОРОЛЕВА Н.Ю.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: koroleva_n@inbox.ru

В статье рассматриваются региональные детерминации управления инвестиционным потенциалом территорий на основе системной концепции регионального целеполагания и адаптивного инструментария управления инвестиционной сферой регионального развития. Проанализирована поликомпонентная система управления инвестиционным потенциалом региона, определены факторы, цели и направления достижения инвестиционной адаптивности регионального управления.

Ключевые слова: региональная система; региональные детерминанты; региональное развитие; инвестиционный потенциал; управление.

REGIONAL DETERMINATION OF MANAGING THE INVESTMENT POTENTIAL TERRITORY

FROLOVA I.V.,

PhD, associate professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: irarostov@mail.ru;

KOROLEVA N.YU.,

PhD, senior lecturer,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: koroleva_n@inbox.ru

The article deals with determination of regional management investment potential areas based on the concept of a regional system of goal setting and adaptive management tool investment on regional development. Is analyzed polycomponent control system investment potential of the region, identifies the factors of purpose and direction to achieve the investment adaptability of regional management.

Keywords: regional system; regional determinants; regional development; investment potential; management.

JEL classification: R11, R51, R58.

Необходимость обеспечения конкурентной устойчивости национальных экономик к глобальным волнам финансовой нестабильности актуализирует проблематику адаптивного управления инвестиционным потенциалом региональных систем, способных преодолевать новые витки турбулентности кризисных явлений на национальном и глобальном уровнях.

В периоды мировой турбулентности значительно больше, чем в условиях стационарности, региональные приоритеты инвестиционного потенциала территории как объекта управления детерминируются уровнем экономической системы и связаны с изменением целевого вектора развития инвестиционного потенциала при укрупнении масштаба его анализа и усложнением его структуры. При этом степень адаптированности региональных управленческих процессов к инвестиционному развитию территориально-локализованных систем (макрорегионов, регионов, муниципальных образований) определяет уровень, факторы и конкурентные направления развития инвестиционной активности российской экономики в целом (Скворцова, 2007).

Социально-экономическая неравномерность российских регионов детерминирует инвестиционную асимметричность развития региональных подсистем хозяйствования и структурирует поиск новых эффективных методов управления инвестиционным потенциалом территорий (Мельничук, 2011).

Регионы как неоднородные объекты управления представляют собой поликомпонентные системные образования, с одной стороны, они вписаны в экономическое пространство макрорегионов, а с другой – имеют собственную многоуровневую структуру в единстве своих вертикальных и горизонтальных управленческих взаимодействий, что отражает структурно-функциональную многомерность процесса управления регионом (Гранберг, 2004).

При этом многоуровневость и многофакторность формирования и последующего позиционирования инвестиционного потенциала региона как объекта управления обуславливает поэтапность формирования целей управления на основе системной концепции регионального целеполагания (Шеховцева, 2011) – первичной фазы управления, выработки и принятия решений, заключающейся в постановке генеральной цели и совокупности целей (дерева целей) в соответствии с сущностью и характером решаемых проблем, назначением (миссией) системы, стратегическими установками. С точки зрения исследования процессов управления инвестиционным потенциалом, целевые параметры управления региональным развитием связаны с достижением желаемого состояния выходов системы (конечное состояние) в результате управляемого процесса ее развития (Десятниченко, 2009). Она устанавливается блоком определения целей, входящим в управляющую подсистему. При управлении развитием сложных целенаправленных систем, как правило, устанавливается иерархия целей, причем достижение более конкретных из них (подцелей) служит средством реализации более общих, но во всех случаях имеется в виду наличие среды, в которой система существует и функционирует. Для исследуемой системы (инвестиционного потенциала региона) среда может рассматриваться как надсистема, соответственно ее части – как подсистемы, а также элементы системы, если их внутренняя структура не является предметом рассмотрения.

Таким образом, инвестиционный потенциал региона рассматривается как система, и, одновременно, исследуется система управления инвестиционным потенциалом. Эти системы связаны между собой – инвестиционный потенциал региона как объект управления является частью системы управления. Инвестиционный потенциал как таковой, и особенно – система управления им, являются системами целенаправленными.

В системе управления инвестиционным потенциалом мезообразования обычная иерархическая структура целей, или «дерево целей», трансформируется с учетом сложной конфигурации самого объекта управления и динамично меняющихся факторов внешнего окружения (наиболее значимые по влиянию среди них – стабильные и кризисные условия глобальной экономической среды). Инвестиционный потенциал региона представляет собой сложную многомерную структуру, являющуюся последовательным объединением по ряду критериев инвестиционных потенциалом более мелких региональных объектов. В связи с этим и целеполагание при управлении инвестиционным потенциалом носит сложный поуровневый характер.

На самом низком уровне агрегирования в качестве объектов-носителей инвестиционного потенциала рассматриваются предприятия и организации, обладающие собственными инвестиционными целями.

Следует отметить, что инвестиционные цели и цели относительно инвестиционного потенциала не являются тождественными, хотя и связаны между собой. В целом все инвестиционные цели представляют собой цели стратегические, поскольку их осуществление направлено на изменение будущих состояний предприятия, организации или экономики региона в целом. При этом инвестиционные цели, очевидно, следует рассматривать как менее долгосрочные и масштабные, нежели цели относительно инвестиционного потенциала, так как первые, как правило, касаются конкретных инвестиционных проектов либо определенных направлений инвестиционной деятельности. Вторые же направлены на повышение уровня инвестиционного потенциала, рост инвестиционной привлекательности, которая может не конкретизироваться для определенных инвестиционных направлений.

Тем не менее, очевидно, что цели относительно инвестиционного потенциала отдельных предприятий и организаций региона связаны с их инвестиционными целями, а также стратегическими целями развития. При переходе к более высоким уровням рассмотрения инвестиционного потенциала в регионе (отраслей, секторов экономики, отдельных территорий), возникает проблема согласования целей уровней. Не все цели инвестиционного потенциала предприятий соответствуют целям территорий или отраслей. Так же, при переходе на третий, в данном контексте, региональный, уровень, возможна аналогичная несогласованность.

Каждый, относительно более высокий уровень рассмотрения экономической системы порождает собственные цели относительно инвестиционного потенциала, т. е. их количество увеличивается. В этом расширяющемся перечне присутствуют как цели, наследованные от более низких уровней агрегирования, так и синергетически появившиеся на текущем уровне. Однако не все цели более низкого уровня наследуются на более высоких, более того – часть целей разных уровней может противоречить друг другу. При региональном анализе особую важность приобретают цели экологической и социальной направленности. В определенной своей части они противоречат целям получения

прибыли и максимизации доходности, более характерным для низких уровней. Таким образом, процедура согласования целей инвестиционного потенциала при его поуровневой трансформации является весьма актуальной.

Для инвестиционного потенциала как объекта управления характерны три уровня агрегирования. Первый – уровень предприятий и организаций, второй – отраслевой, секториальной или территориальной декомпозиции, и третий – собственно региональный. На первом и третьем уровнях объекты-носители инвестиционного потенциала, в отличие от второго, не имеют множественной структуры. Поэтому для них характерна простая иерархическая структура целей – «дерево целей». Однако второй уровень обладает двумя векторами декомпозиции – по отраслям и секторам экономики, и по территориям внутри региона. Таким образом, древовидная иерархическая структура целей приобретает в своем среднем звене матричную составляющую. Наглядно концептуальный вид «дерева целей» с интегрированной матричной структурой для регионального инвестиционного потенциала представлен на рис. 1.¹

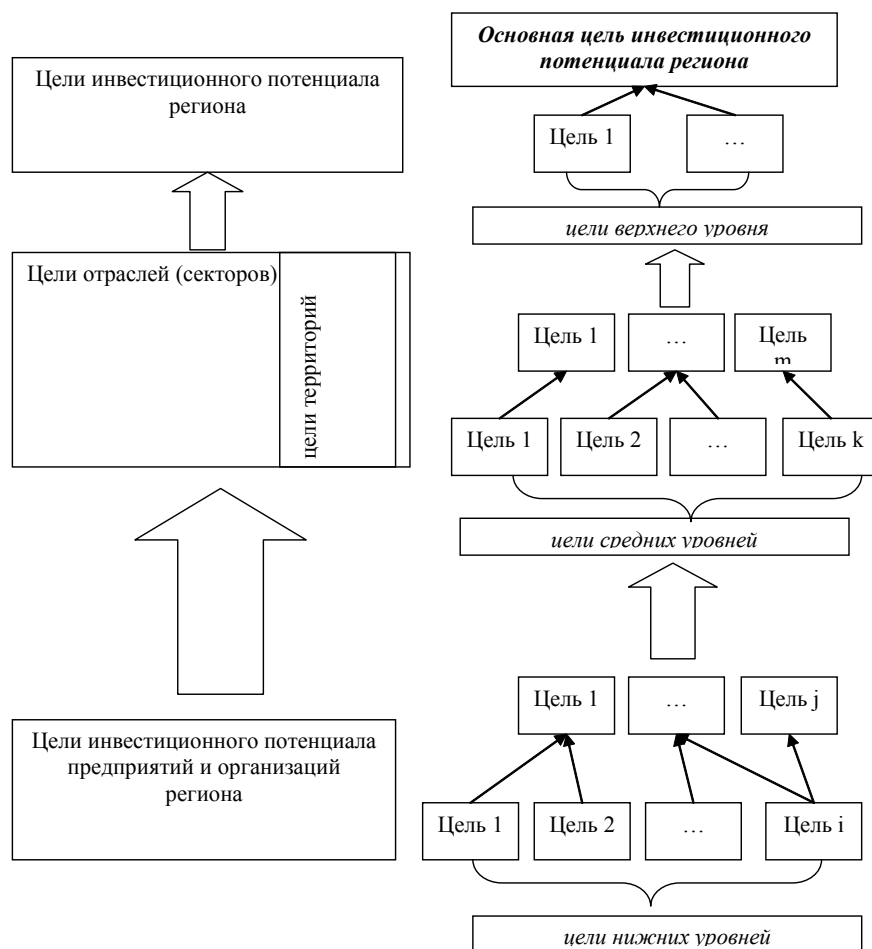

Рис. 1. «Дерево целей» регионального инвестиционного потенциала с интегрированной матричной структурой

Как видно из рис. 1, во второй своей части «дерево» целей рассматривается в двух плоскостях, каждая из которых обладает аналогичным представлением собственной структуры целей, которые в конечном итоге интегрируются в одной, основной цели развития инвестиционного потенциала региона. Принцип формирования «дерева целей» предполагает, что цели нижнего уровня способствуют достижению целей верхних уровней, что схематично указывается соответствующими стрелками (дугами данного ориентированного графа). Таким образом, «дерево целей» не должно включать упомянутых ранее противоречивых целей, когда достижение низкоуровневых целей исключает достижение целей более высоких уровней.

То есть процесс согласования целей должен предшествовать составлению «дерева целей» регионального инвестиционного потенциала, разбивая тем самым процесс целеполагания на три этапа:

- поуровневая идентификация целей;
- согласование целей разных уровней;
- формирование «дерева целей» с интегрированной матричной структурой.

Управление в условиях неопределенности, значительно возрастающей в периоды кризисных процессов, ставит задачи не только оценки текущего состояния объекта управления, но и прогнозирования состояний будущих. Это связано не только с неопределенностью целевой траектории объекта управления, но и с порождаемыми как данной

¹ Составлено автором.

неопределенностью, так и неопределенностью состояния внешней среды рисками и угрозами. То есть смещение объекта управления с целевой траектории может происходить по разным причинам, порождаемым различными факторами. Это могут быть как объективно обусловленные самой логикой развития инвестиционного потенциала факторы, часть из которых невозможно либо излишне предусматривать при планировании управляющих воздействий, так и спонтанные, непредвиденные факторы, действие которых в ряде случаев может быть достаточно сильным («шоковым»), с точки зрения воздействия на объект управления – инвестиционный потенциал (в частности, факторы, порождаемые кризисом). И если первая группа факторов в целом может рассматриваться как подлежащая прогнозированию, то вторая выступает исключительно как источник риска для достижения целевого состояния инвестиционного потенциала региона. Однако и та, и другая группа факторов должны подвергаться оценке при прогнозировании возможных отклонений инвестиционного потенциала как объекта управления от целевой траектории.

Это должно учитываться при формировании планов достижения целей инвестиционного потенциала, что является расширением процесса целеполагания. Так как цели расширения инвестиционного потенциала региона относятся к стратегическим, то и планы по их достижению также являются стратегическими. Причем если процесс целеполагания должен происходить снизу вверх при последовательном поуровневом согласовании целей, то планирование, наоборот, более эффективно проводить при движении сверху вниз. Целеполагание и основанное на нем планирование можно считать первой фазой управления инвестиционным потенциалом региона. В качестве второй фазы, ассоциируемой с функцией управления, рассматривается организация. Исследование организации как фазы управления инвестиционным потенциалом региона предполагает анализ системы управления в целом, идентификации основных ее принципов, а также поуровневой декомпозиции субъекта управления.

Многоуровневая структура объекта управления инвестиционным потенциалом, в качестве основных из которых было выделено три, детерминирует необходимость формирования такого же числа уровней субъекта управления, каждый из которых обладает своими отличительными чертами, связанными как с уровнем объекта управления, так и с особенностями разделения полномочий и функций управления.

На первом уровне – инвестиционного потенциала предприятий и организаций – роль субъекта управления отводится руководству, осуществляющему принятие стратегических решений относительно инвестиционной деятельности. На данном уровне реализуются все функции планирования, организации и контроля процесса управления инвестиционным потенциалом, но только применительно к нижнему уровню объекта управления. Это означает, что, например, планирование осуществляется только для потенциала данного предприятия и соответствует его стратегической инвестиционной политике и интересам, без согласования с целями других организаций, отраслей, секторов экономики и региональной экономики в целом.

Соответственно, на следующем уровне функции управления инвестиционным потенциалом реализуются с учетом агрегирования не только целей, но и величин составляющих потенциала в разрезе отрасли, сектора экономики или территории внутри региона. И верхний в данном рассмотрении уровень – собственно региональный – предполагает согласование организации управления инвестиционным потенциалом региона в целом. Этот уровень исследования инвестиционного потенциала позволяет сделать вывод, что отдельные элементы системы управления им обладают свойством делимости функций, непосредственно связанных с инвестиционным потенциалом от основных. То есть, если в регионе по каким-либо причинам (экономического или политического характера) отсутствует или разрушается система, связанная с инвестиционным потенциалом, это не означает «гибели» всех ее элементов.

Существование прекратят лишь те, которые связаны только и исключительно с системой управления инвестиционным потенциалом – т. е. не имеют других функциональных назначений, либо функции, связанные с инвестиционным потенциалом региона, являются для них основными. Остальные же объекты продолжают свою жизнедеятельность, причем, как представляется, без существенных потерь, так как эффект от управления инвестиционным потенциалом проявляется в основном на мезоуровне, ибо носит существенный синергетический характер, и на более низких уровнях (при отсутствии регулярного управления на уровне регионе) управление им, скорее всего, просто нецелесообразно.

Данное свойство элементов системы управления инвестиционным потенциалом региона, весьма важное в контексте протекания кризисных процессов, детерминирует ряд особенностей всего процесса управления им. В частности, указанное управление производится элементами, которые осуществляют и остальные виды управления на данном уровне, включая управление инвестиционным процессом. Это относится ко всем выделенным уровням управления. Кроме того, на первом, микроуровне, управление инвестиционным потенциалом чаще носит опосредованный, невыраженный характер. Это связано с тем, что инвестиционный потенциал отдельного предприятия не только ограничен, но и сложен в оценке. Также управление им в существенной мере носит стратегический характер, причем «глубина стратегии» с точки зрения временного горизонта выше, чем непосредственно в инвестиционном процессе, поэтому доступна только достаточно крупным предприятиям. Муниципальные же, и особенно региональные власти в состоянии нести расходы на оценку уровня инвестиционного потенциала и управление им даже на уровне мелких и крупных предприятий, выстраивая соответствующим образом инвестиционную политику.

Таким образом, можно констатировать, что при переходе вверх по уровням управления инвестиционным потенциалом региона объем полномочий не только увеличивается, но и становится более конкретизированным непосредственно к инвестиционному потенциалу, в то время как на более низких уровнях он носит более скрытый характер, и зачастую воздействия на инвестиционный потенциал являются достаточно косвенными, реализуются в общей системе управления инвестиционным процессом. Это означает их в определенной мере «стихийность» и, соответственно, недостаточную целенаправленность.

Помимо уже отмеченного свойства, характерного и для субъекта управления нижних уровней управления инвестиционным потенциалом региона и заключающегося в том, что эти их функции не являются основными, для управления данным сложным объектом характерно также некоторое «кажущееся» дублирование функций управления по уровням. Оно заключается в том, что на разных уровнях управления инвестиционным потенциалом реализуется набор по сути схожих функций управления, что, при условии применения к одним и тем же объектам управления, является дублированием и, соответственно, свидетельствует об избыточности и, следовательно, неэффективности всего процесса управления. Однако в случае инвестиционного потенциала объект, по сути, не остается «одним и тем же», он видоизменяется, приобретает синергетические свойства, на которые и направлено управление более высоких уровней. То есть, инвестиционный потенциал предприятия является объектом управления на микроуровне и остается частью объекта управления на уровне региона, однако в совокупности с инвестиционными потенциалами других предприятий он приобретает такие свойства, воздействовать на которые на микроуровне либо невозможно, либо неэффективно, либо нецелесообразно.

Второй важный аспект «вложенности» субъекта управления инвестиционным потенциалом региона проявляется при переходе от второго уровня управления к третьему, причем относится только к декомпозиции по отраслям и секторам экономики и не характерен для более иерархически структурированного с этой точки зрения управления территориями. Министерства и ведомства, осуществляющие управление инвестиционным потенциалом отраслей и секторов экономики региона, так или иначе входят в состав органов управления регионом в целом. Таким образом, опять возникает возможность дублирования функций управления. В данном случае избежать дублирования может позволить только четкое разделение полномочий. Причем более высокий (региональный) уровень управления не должен воздействовать на объект управления более низкого уровня, так как в этом случае, даже при условии согласования интересов и целей, процесс управления в целом будет неэффективным.

Таким образом, процесс управления инвестиционным потенциалом региона обладает на всех этапах и во всех структурах существенными особенностями, определяемыми в первую очередь сложной и частично неявной природой объекта управления и связанной с ней иерархической структурой субъекта управления. Кроме того, управлению инвестиционным потенциалом региона свойственен высокий уровень неопределенности, как системной, так и информационной, часть которой детерминируется наличием и характером проявления инвестиционных рисков, природа и воплощение которых должны учитываться для обеспечения эффективности адаптивного управления.

ЛИТЕРАТУРА

Гранберг А.Г. (2004). Гл. 1: Макрорегионы в стратегии социально-экономического развития России // *Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации* / под ред. акад. А.Г. Гранберга. М.: Наука. С. 7–28.

Десятниченко О.Ю. (2009). Управление инвестиционными процессами и инвестиционным потенциалом региона // *Экономика и управление*. № 7. С. 51–55.

Мельничук М.В. (2011). Методология формирования стратегии регионального социально-экономического развития: инвестиционный, инновационный, институциональный аспекты. Автореф. дисс. ... докт. эконом. наук. М.

Скворцова Н.А. (2007). Управление инвестиционным потенциалом регионального хозяйственного комплекса. Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. Воронеж.

Шеховцева Л.С. (2011). Концепция регионального целеполагания // *Регион: экономика и социология*. № 3. С. 22–28.

REFERENCES

Granberg A.G. (2004). Chap. 1: Macro-regions in the strategy for socio-economic development of Russia. *Strategy of Macroregions of Russia: methodological approaches, priorities and ways to implement*. Ed. by Acad. A.G. Granberg. Nauka. P. 7–28. (In Russian.)

Desyatnichenko O.Yu. (2009). Management of investment processes and investment potential of the region. *Economics and Management*. № 7. P. 51–55. (In Russian.)

Melnychuk M.V. (2011). Methodology of the strategy of regional socio-economic development: investment, innovation, institutional aspects. M. (In Russian.)

Shekhovtsev L.S. (2011). The concept of regional goal setting. *Region: Economics and Sociology*. № 3. P. 22–28. (In Russian.)

Skvortsov N.A. (2007). The investment potential of regional economic complex. Voronezh. (In Russian.)

БАНКИ РЕГИОНА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

АНДИЕВА Е.В.,

аспирантка,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: k-andieva@yandex.ru

В современных условиях региональная банковская деятельность приобрела особое экономическое значение, что связано с необходимостью адаптирования банков к стратегии социально-экономического развития регионов. Банковская система России и ее взаимодействие с региональной экономикой являются ведущими факторами устойчивого экономического развития страны. Региональные показатели банковской активности и концентрации банковского капитала в значительной степени определяют перспективы развития экономики регионов, создавая предпосылки для инвестиционной активности и повышения уровня жизни населения.

В статье исследуется роль региональных банковских систем в экономическом развитии страны. Выявляются существующие проблемы развития и функционирования современных региональных банковских систем. Предложены меры для их эффективного функционирования.

Ключевые слова: банки; региональные банки; региональная банковская система; капитализация банковских систем; экономика региона.

REGION BANKS: FUNCTIONING AND DEVELOPMENT

ANDIEVA E.V.,

graduate student,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: k-andieva@yandex.ru

In modern conditions of regional banking has assumed special economic importance due to the need to adapt to the banks strategy for social- economic development of regions. Banks, as a kind of filter redistributes cash flows in economy, perform a special role in addressing economic recovery. Regional indicators of banking activity and concentration of banking capital largely determine prospects for the development of regional economy, creating conditions for investment activity and improve living standards.

The present article deals with the role of regional banking systems in the economic development of the country. Identify existing problems of development and operation of modern regional banking systems. Measures for their effective functioning are offered.

Keywords: banks; regional banks; regional banking system; capitalization of banking systems; the region's economy.

JEL classification: G21, R51.

Банк как самостоятельный финансовый институт, аккумулируя временно свободные средства юридических лиц и населения, активными операциями производит серьезные вливания в экономику региона в форме инвестиций, финансируя отдельные направления экономики региона.

Масштабы банковской системы, структура активов и обязательств банков и их участие в инвестиционном процессе во многом определяют степень влияния банковского сектора региона на экономику. Региональные показатели банковской активности и концентрации банковского капитала в значительной степени определяют перспективы развития экономики регионов, создавая предпосылки для инвестиционной активности и повышения уровня жизни населения.

Региональные банки являются элементами активизации экономической деятельности территорий. Большинство из них функционируют не первый год, ими накоплен определенный опыт работы. Именно эти банки заинтересованы в сохранении и развитии предприятий, они наиболее полно учитывают интересы малого и среднего бизнеса, небольших производств, без которых сбалансированное экономическое развитие региона просто невозможно.

Региональные банковские системы представлены местными банками и филиалами иногородних банков, в основном крупных столичных. В пропорциональном соотношении наблюдается сильная дифференциация кредитных организаций в зависимости от территориального расположения региона и это обусловливается соответствующими причинами.

Одной из важных социально-экономических проблем современной России является выраженная региональная асимметрия, проявляющаяся в диспропорциях развития территориальных образований. Это обуславливает особую значимость эффективной региональной политики, важным инструментом которой в рыночной экономике выступает региональный банковский сектор.

Таблица 1

Размещение действующих кредитных организаций (КО) по федеральным округам

	1.01.12		1.01.13		1.10.13	
	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу
Центральный федеральный округ в том числе г.Москва и Московская область	572	58,5	564	59,0	559	59,3
Северо-Западный федеральный округ	512	52,4	506	52,9	506	53,7
Южный федеральный округ	69	7,1	70	7,3	70	7,4
Северо-Кавказский федеральный округ	45	4,6	46	4,8	46	4,9
Приволжский федеральный округ	56	5,7	50	5,2	45	4,8
Уральский федеральный округ	111	11,3	106	11,1	106	11,3
Сибирский федеральный округ	45	4,6	44	4,6	43	4,6
Дальневосточный федеральный округ	54	5,5	53	5,5	51	5,4
Российская Федерация	26	2,7	23	2,4	22	2,3
	978	100	956	100	942	100

Источник: Бюллетень банковской статистики, 2013.

В настоящее время большинство кредитных организаций осуществляют свою деятельность в Центральном федеральном округе (табл. 1). Причем, соотношение в регионах количества местных банков и филиалов инорегиональных банков постоянно уменьшается. Таким образом, большая часть финансовых ресурсов концентрируется на федеральном уровне, перетекая из субъектов Федерации, и тем самым увеличивается зависимость от федерального центра.

Как показывает практика, федеральные банки, являясь успешными коммерческими структурами, далеко не всегда заинтересованы работать в депрессивных регионах и на низкодходных сегментах рынка. Они хуже своих региональных конкурентов учитывают специфику местной клиентской базы, у них более низкое качество кредитных портфелей по сравнению с ними. А малые и средние региональные банки недостаточно капитализированы и имеют ограниченный доступ к ресурсам. В то же время в регионах существует неудовлетворительный спрос на кредиты, прежде всего со стороны малого и среднего бизнеса – значительную долю этого рынка обслуживают региональные банки. Привлечение финансовых ресурсов необходимо практически любой компании. Однако далеко не все фирмы имеют доступ к дешевым заемным средствам (Тадтаева, Дзгоева, 2013). Так, в республике Северная Осетия-Алания объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства за 2012 г. сократился на 8% и составил 9 892 млн руб. (Бюллетень банковской статистики, 2013). Надо отметить, что данный сектор экономики имеет важнейшее хозяйственное значение, так как является базой для развития конкуренции в системе рыночной экономики.

Банковские активы распределены по субъектам Федерации чрезвычайно неравномерно. Согласно данным из рис. 2 более 80% всех активов банковской системы страны сконцентрировано в кредитных организациях Центрального федерального округа России. Это свидетельствует о том, что соответствующая доля всех рисков банковской системы приходится именно на Центральный федеральный округ. Данная ситуация, на наш взгляд, делает систему уязвимой в случае неблагоприятной мировой политической или экономической обстановки. Причем, негативные явления в банковской системе непременно станут причиной проблем в реальном секторе, воздействуя на экономическое положение предприятий-клиентов банков.

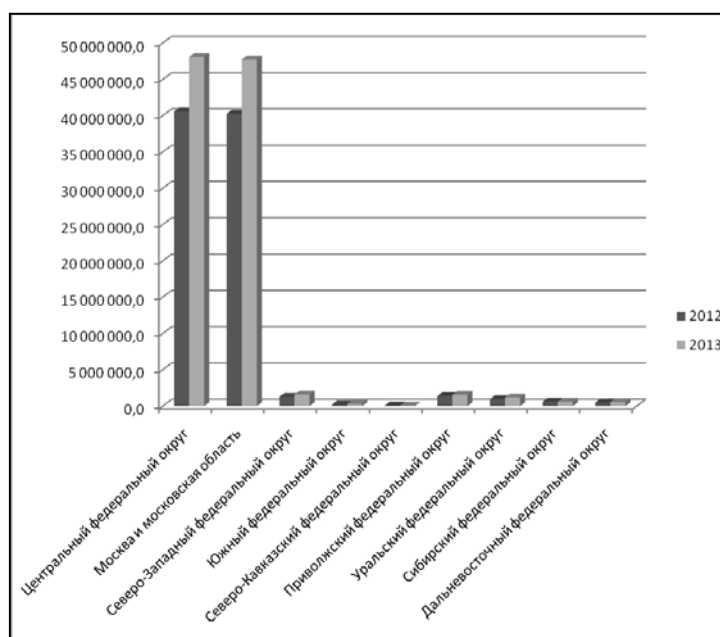

Рис. 1. Активы действующих кредитных организаций, млн руб. (рассчитано по данным ЦБ РФ)

Следовательно, одной из основных задач реформирования банковской системы, направленного на модернизацию производства, развитие малого и среднего инновационного предпринимательства, устранение территориальных диспропорций, является создание устойчивых региональных банковских систем.

И для этого требуется разработка мероприятий, способствующих повышению надежности региональных банков. Они могут и должны стать одним из инструментов подъема экономики каждого конкретного региона. Поэтому решение вопросов и поиск путей по созданию устойчивого и надежного регионального банковского сектора необходимо, в первую очередь, осуществлять внутри региона. Должна проводиться активная комплексная работа по стабилизации и развитию региональных коммерческих банков с участием всех сторон: непосредственно самих банков, территориальных учреждений Банка России, законодательной и исполнительной властей административно-территориальных образований.

Необходимо учитывать, что современная региональная экономика предъявляет особые требования к региональным банковским системам, недостаточный уровень развития которых может стать причиной снижения деловой активности в регионе, замедления темпов производства, нарушения нормального воспроизводственного процесса. В целом региональная банковская система, являясь элементом региональной финансовой системы, призвана содействовать реализации региональной политики, направленной на ускоренный рост экономики субъекта Российской Федерации, ее модернизацию.

Из данных, характеризующих территориальное размещение кредитных организаций в зависимости от величины их уставного капитала (рис. 3), видно, что менее 1/5 всех банков Центрального федерального округа (кроме Москвы и Московской области), Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов имеют достаточно крупные уставные капиталы (свыше 300 млн руб.). В целом в России картина выглядит не очень оптимистично: банков с уставным капиталом свыше 300 млн руб. лишь 30%. Остальные попадают в разряд кредитных организаций, многие из которых в ближайшей перспективе будут не в состоянии выполнять требования ЦБ РФ к минимальному размеру собственных средств.

По утверждениям представителей ЦБ РФ, ужесточение требований к капиталу существенно не повлияет на отечественную банковскую систему, так как доля кредитных организаций с размером капитала менее 90 млн руб. в общем объеме банковских активов составляет 0,1% (по данным ЦБ России).

Таким образом, главной проблемой, тормозящей развитие региональных банков, является низкая капитализация региональных банков. Согласно содержанию одобренного Президиумом Правительства РФ проекта Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г., решить проблему низкой капитализации предполагается за счет повышения требований к минимальному уровню капитала вновь создаваемых и действующих банков. Начиная с 2015 г. Правительство РФ и Центральный банк рассмотрят возможность новых требований к размеру капитала кредитных организаций на уровне 250–500 млн руб. Обязательное повышение размера собственных средств на практике приведет к сокращению числа региональных банков. Последствия могут оказаться печальными, так как могут отодвинуть решение важной социальной задачи – обеспечения широкого доступа всем группам населения и предпринимателей к банковским услугам. В проекте Стратегии отмечается, что сейчас существуют группы населения и предпринимателей, у которых отсутствуют возможности заимствования финансовых средств и

осуществления банковских операций. Это сдерживает развитие малого и индивидуального предпринимательства в регионах России, тормозит сглаживание региональных диспропорций, в том числе в уровне жизни населения.

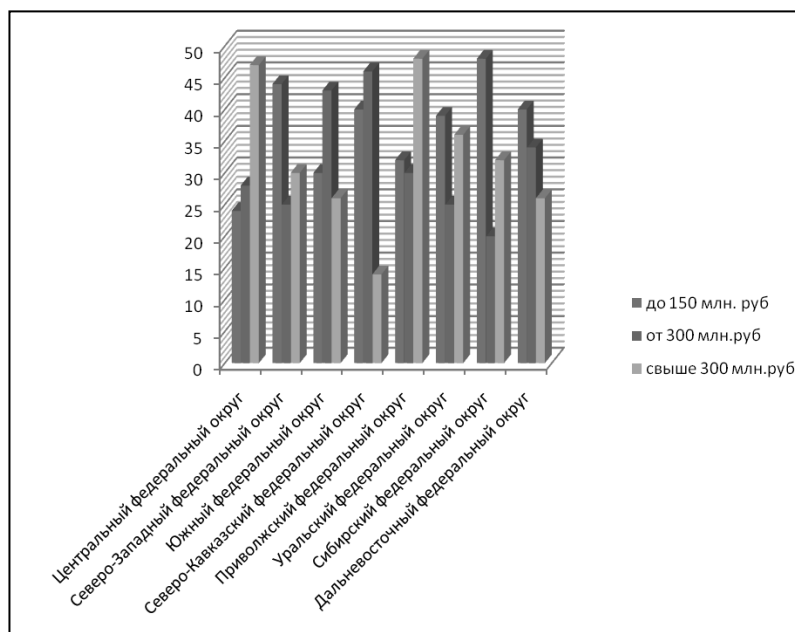

Рис. 2. Доля кредитных организаций, имеющих уставный капитал заданного размера (Бюллетень банковской статистики, 2013)

На наш взгляд, уход с рынка малых кредитных организаций сократит потенциал расширения банковских продуктов и услуг в регионах и никак не послужит повышению устойчивости банковской системы. Здесь надо указать, что наличие значительного числа малых и средних банков противоречит высококонцентрированной структуре реального сектора российской экономики, характеризующейся доминированием крупных форм. Мелкий размер банков не позволяет им мобилизовывать ресурсы, необходимые для финансирования крупных сделок и проектов, обуславливает исключительно низкую диверсификацию клиентской базы и высокий уровень крупных кредитных рисков. Это, в свою очередь, жестко ограничивает возможности расширения банковского кредитования. Об этом свидетельствует достаточно четкая взаимосвязь между размером банков, степенью диверсификации их кредитного портфеля и долей кредитов в активах.

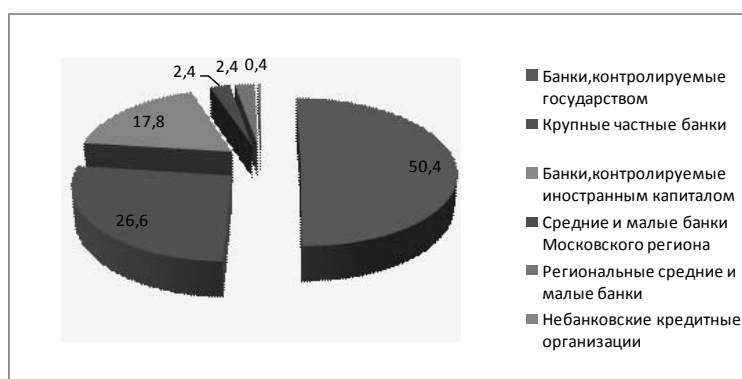

Рис. 3. Доли отдельных групп банков в совокупном объеме активов на 01.01.2013 г. (рассчитано по данным ЦБ РФ)

В целом позиция различных групп банков на рынке банковских операций соответствует распределению активов по группам банков. Больше половины кредитов предоставляются первой группой банков. На региональные средние и малые банки приходится менее 10% (по данным ЦБ России).

Кроме отмеченного следует указать, что для малых банков характерна весьма специфическая деятельность. В то время как крупные банки полностью поглощены универсальным кредитованием (доля кредитного портфеля у них в активах занимает 60–70%), малые банки специализируются на расчетно-кассовом обслуживании и кредитовании узкого круга лиц, включая собственников. Кредитный портфель в их активах занимает не более 50% (Зверькова, 2013).

Тем не менее, небольшой банк больше приближен к рынку, так как у юридически самостоятельной организации больше пространства для маневра и свободы действий. Не надеясь на государственную поддержку, небольшие банки ведут менее рискованную кредитную деятельность, ориентируясь на кредитование малого и среднего бизнеса и населения. Малые и средние региональные банки являются источником диверсификации и роста регионального бизнеса.

Проблемой, тормозящей развитие региональных банков, также является недостаточность ресурсов региональных банков. Нами уточнено, что спрос на кредитные ресурсы предприятий реального сектора в целом по России удовлетворяется на 50%, что связано с недостаточностью ресурсов региональных банков для долгосрочного кредитования. Эта проблема вызвана не только низкой капитализацией, но и структурой привлеченных ресурсов. Несмотря на рост объема средств, привлекаемых от населения, наибольшая доля таких ресурсов сконцентрирована на счетах до востребования, а также во вкладах на короткий срок. Так, в Республике Северная Осетия-Алания объем средств, привлекаемых от населения, составил 72%, в которых в свою очередь преобладают вклады физических лиц – 58,4%, из них около 40% – вклады на короткий срок. (*Бюллетень банковской статистики, 2013*). Естественно, по своему характеру такие средства не могут служить основой долгосрочного кредитования предприятий, направленного на модернизацию реального сектора экономики.

Данная проблематика является актуальной для регионов и требует новых решений, направленных на развитие региональной банковской системы как важного компонента развития и укрепления рыночных основ функционирования экономики в целом. Например, для решения вопросов, связанных с формированием региональной банковской системы, следует осуществить поэтапный переход от экстенсивного развития региональной банковской системы к интенсивному, на базе наращивания, в первую очередь, капиталов банков, создать надежную инфраструктуру, обеспечить более эффективное участие банков в развитии реального сектора, решении социальных проблем.

Усилия по созданию конструкции региональной банковской системы вызываются, как правило, самыми положительными побуждениями. Региональная экономика не может позитивно развиваться без поддержки банковского сектора, при этом «каждый российский регион по-своему уникален и неповторим, каждый из них вносит свой особый вклад в общенациональное достояние».

Взаимодействие банковской системы и реального сектора недостаточно эффективно. Необходим во многом принципиально новый подход к теоретическому и методологическому обоснованию взаимодействия банковской системы и реального сектора экономики, который бы соответствовал специфике рыночных отношений и полнее раскрывал возможности и резервы банковской системы, способствовал достижению устойчивого экономического роста. Для активизации взаимодействия на современном этапе необходимо:

– со стороны государства:

- разработка четкой стратегии структурной политики, определяющей приоритеты экономического развития и обеспечивающей поддержку кредитных институтов, направляющих ресурсы, особенно долгосрочные, в данные отрасли;
- оптимизация денежно кредитной политики;
- стимулирование развития рынка ценных бумаг;
- разработка законодательной базы, гарантирующей права кредиторов.
- поддержка государства (в лице Банка России) в создании региональных банков (банковской группы), способных выдавать крупные синдицированные кредиты реальному сектору.

– со стороны коммерческих банков:

- формирование системы мониторинга целевого использования кредита заемщиком;
- развитие нетрадиционных банковских операций;
- разработка единой комплексной оценки кредитоспособности заемщика.

– со стороны предприятий:

- внедрение на российских предприятиях сертифицированных систем качества международного образца, что позволит кредитным организациям ориентироваться насколько конкурентоспособно данное предприятие;
- стремление к созданию устойчивой связи с коммерческими банками на основе цивилизованных кредитных отношений.

Указанное взаимодействие должно обеспечить решение, по крайней мере, следующих важнейших народнохозяйственных задач: повышение эффективности реального сектора экономики на основе его рационального взаимодействия с банковской системой; развитие российского бизнеса за счет адаптации банковских услуг к финансовым потребностям хозяйствующих субъектов (*Андрянова, Кулумбекова, Токаев, 2010*).

В этой связи укреплению региональных банков могут способствовать следующие мероприятия:

- формулировка четкого, закрепленного законодательно государственного подхода к проблеме региональных банков;
- разработка и реализация в регионах концепций, определяющих развитие региональных банковских систем;
- обеспечение активного участия региональных банков в разработке нормативно-правовых актов, касающихся банковской деятельности;
- расширение полномочий региональных подразделений Банка России в процессах управления региональной банковской системой (*Мандрыка, 2012*);

- создание из числа представителей банков и региональных органов власти структур, координирующих региональные инвестиционные проекты;
- организация эффективного размещения инвестиционных ресурсов и жесткого контроля за их целевым использованием;
- налоговое стимулирование кредитования банками инвестиционных проектов (Сугарова, 2012).

Данные мероприятия позволят активизировать банковское кредитование предприятий реального сектора экономики, а также позволят предприятиям эффективно использовать и возвращать кредитные ресурсы, направленные на развитие производства в конкретном субъекте Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Андриянова А.А., Кулумбекова Т.С., Токаев Н.Х. (2010). Развитие и эффективная деятельность банков в регионе. Монография. Пенза.

Зверькова Т.Н. (2012). Региональные банки в трансформационной экономике: подходы к формированию концепции развития. Монография. Оренбург.

Мандрыка А.Ю. (2012). Региональная банковская система: сущность, элементы, проблемы функционирования // *Современные исследования социальных проблем*, № 11(19).

Региональный раздел. Количество действующих кредитных организаций и их филиалов // *Бюллетень банковской статистики*. 2013, № 10.

Сугарова И.В. (2012). Тенденции и факторы инвестиционного развития экономики региона // *Вестник СОГУ*, № 1.

Тадтаева В.В., Дзгоева М.Х. (2013). Анализ кредитной деятельности коммерческих банков Республики Северная Осетия – Алания и направления их развития. Материалы 3-ей Ежегодной международной конференции по науке и технологиям. 21–22 октября года. Лондон.

Данные ЦБ России. Доступно на: www.cbr.ru.

REFERENCES

Andrianova A.A., Kulumbekova T.S., Tokayev N.H. (2010). Development and effective activities of banks in the region. Monograph. Penza. (In Russian.)

Zverkova T.N. (2012). Regional banks in the transitional economy: approaches to the formation of the concept of development. Monograph. Orenburg. (In Russian.)

Mandryka A.Yu. (2012). Regional banking system: the nature, elements, operating problems. *Current research on social problem*, № 11(19). (In Russian.)

Regional division. Number of credit institutions and their branches (2013). *Bulletin of Banking Statistics*, № 10. (In Russian.)

Sugarova I.V. (2012). Investment trends and factors of economic development of the region. *Herald SOGU*, № 1. (In Russian.)

Tadtaeva V.V. Dzgoeva M.H. (2013). Analysis of the credit activity of commercial banks in the Republic of North Ossetia-Alania and their development. «3d International Conference on Science and Technology», London, 21–22 October. (In Russian.)

Russian Central Bank data. Available at: www.cbr.ru. (In Russian.)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

КИТАЁВ Ю.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Я. Горина, г. Белгород,
e-mail: yu.a. kitaev@list.ru;

ПАК З.Ч.,

кандидат экономических наук, доцент,
Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Я. Горина, г. Белгород,
e-mail: puck_z@inbox.ru;

РУДАЯ Ю.Н.,

кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: juliarudaya@mail.ru

В статье рассмотрены основные аспекты реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства на примере Белгородской области. Определены роль и место личных подсобных хозяйств в экономике региона. Обозначены основные направления применения имеющегося опыта реализации региональных целевых программ для других регионов России.

Ключевые слова: региональные целевые программы; самообеспеченность; агропродовольственный рынок; малое семейное предпринимательство.

REGIONAL EXPERIENCE IN REALIZATION OF THE TARGET PROGRAMS OF SUPPORT FOR SMALL FAMILY BUSINESSES IN THE BELGOROD REGION

KITAEV Y.A.,

PhD, Associate professor,
Belgorod State Agricultural Academy named after V. Gorin, Belgorod,
e-mail: yu.a. kitaev@list.ru;

PAK Z.CH.,

PhD, Associate professor,
Belgorod State Agricultural Academy named after V. Gorin, Belgorod,
e-mail: puck_z@inbox.ru;

RUDAYA Y.N.,

PhD,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: juliarudaya@mail.ru

The article considers the main aspects of implementation of target programs of small family business using the example of the Belgorod region. The role and place of personal subsidiary farms in region economy are defined. The main directions of available experience application and implementation of regional target programs for other Russian regions are designated.

Keywords: regional target programs; self-reliance; agrofood market; small family business.

JEL classification: Q1.

Реформы, проводимые в аграрном секторе экономики, внесли существенные изменения в нормативно-правовое регулирование основ функционирования АПК. Так, в частности, на смену единственно возможной коллективной форме хозяйствования пришла многоукладная рыночная экономика.

Введение различных форм собственности предоставило сельскому населению возможность реализовать предпринимательскую инициативу, однако механизм, предложенный для этого, не отличался совершенством. Для развития малого семейного предпринимательства населению было предложено создавать крестьянские (фермерские) хозяйства, идея которых была заимствована за рубежом. В идеале, именно фермерское хозяйство представляет собой форму ведения сельскохозяйственного производства силами главы хозяйства и членов его семьи.

Однако, идеи фермерства не нашли должного отклика среди сельских жителей. Данная форма хозяйствования представлялась крестьянам слишком сложной и налагала на них некоторые обязательства, такие как необходимость государственной регистрации, ведение элементарной отчетности, уплату налогов. Как следствие, жители сельской местности предпочли не создавать фермерское хозяйство, а развивать личное подсобное хозяйство, которое с юридической точки зрения преследует целью своей деятельности не получение прибыли, а удовлетворение потребностей граждан, данную деятельность осуществляющих.

Таким образом, в аграрной экономике можно отметить интересную тенденцию: личными подсобными хозяйствами населения в различных регионах России производится от 16% до 50% и более валовой продукции сельского хозяйства. Существенная часть производимой в ЛПХ продукции реализуется, что является существенным источником дополнительного дохода для селян. Следовательно, возникает противоречие существующему законодательству в части цели деятельности личного подсобного хозяйства.

Такое положение и стало причиной того, что современные ученые-агроарии так до сих пор и не сформировали единого мнения в отношении вопроса, какова роль ЛПХ в развитии аграрного сектора и какую они имеют перспективу. Вместе с тем, следует признать, что именно личные подсобные хозяйства, а не К(Ф)Х, при должной поддержке могут стать основой для развития малого семейного предпринимательства в АПК.

Для определения роли и места личных подсобных хозяйств в экономике отдельной сельской территории было проведено анкетирование глав сельских домохозяйств на территории Череновского сельского поселения Белгородской области. Анкетирование предполагает, что каждому респонденту, вошедшему в выборку, предлагается письменно или устно ответить на ряд вопросов, представленных в анкете. Это позволяет получить достоверную информацию из первичных источников, при этом полученная информация будет обладать высокой степенью достоверности, если выборка будет репрезентативной. В нашем случае размер генеральной совокупности составляет 504 подворья, из которых 10% были задействованы в анкетном опросе, что позволяет сделать заключение о достоверности полученных результатов.

Анализ результатов анкетирования показал, что практически все жители сельского поселения ведут личное подсобное хозяйство. При этом наиболее популярными видами деятельности оказались овощеводство и птицеводство – так ответили 80,0% респондентов. Три из четырех сельских подворий, принявших участие в опросе, занимаются животноводством, более половины – плодоводством и выращиванием ягод и 16,7% выращивают цветы (рис. 1).

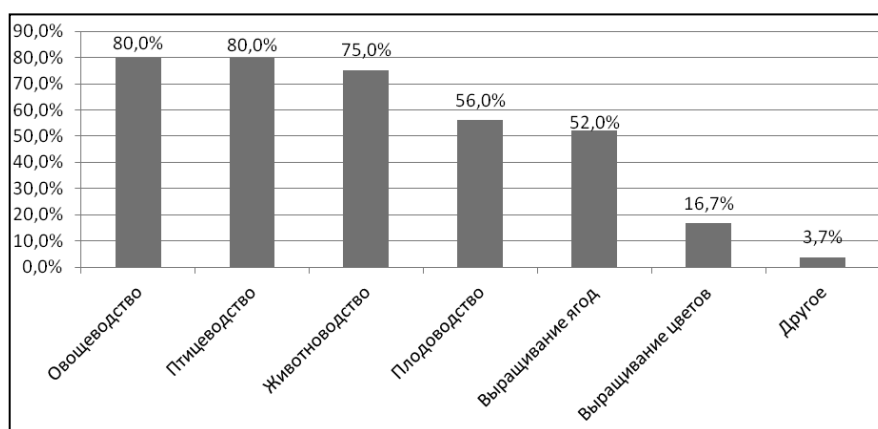

Рис. 1. Виды деятельности исследуемых личных подсобных хозяйств, %

Для оценки среднего объема производства продукции в личном подсобном хозяйстве, респондентам был задан вопрос «Если Вы занимаетесь выращиванием животных, то укажите их вид и количество». Анализ ответов на данный вопрос показал, что в среднем в расчете на одно домохозяйство приходится 2 головы крупного рогатого скота, 2 головы свиней, 7 кроликов. Кроме того, на каждые 5 домохозяйств приходится 1 коза. Аналогичный вопрос был

задан и в сфере птицеводства, позволивший определить, что на одно домохозяйство приходится от 30 до 40 голов кур, 10–20 голов уток, порядка 10 голов гусей и 3–5 голов индеек. Пчеловодством заняты только 4 домохозяйства из 50 опрошенных.

Что касается овощеводства, то наиболее популярными видами сельскохозяйственной продукции являются огурцы и томаты, которые выращиваются абсолютно во всех домохозяйствах, практически во всех выращивают картофель (96,7%), капусту (96,7%), свеклу (93,3%), морковь (93,3%), лук (93,3%) и тыкву (73,3%).

Аналогичную ситуацию можно отметить в плодоводстве и выращивании ягод. Выращивают вишню в 93,3% личных подсобных хозяйств, смородину – в 86,7%, яблоки в – 66,7%, клубнику – в 60,0%, малину – в 53,3%, сливы – в 46,7%, виноград – в 36,7% и груши – в 6,7%.

Согласно результатам анкетного опроса, главной целью производства продукции является, прежде всего, личное потребление – так ответили 93,3% опрошенных респондентов. Среди озвученных ответов также прозвучали «реализация продукции на рынке» – 10,0% участников опроса, «проведение семейного досуга» – 6,7%, и «хобби» 3,3% (рис. 2).

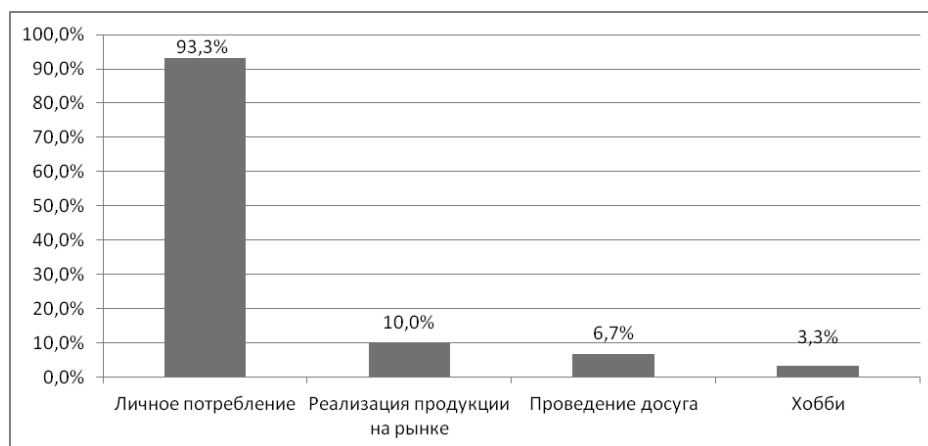

Рис. 2. Цель деятельности исследуемых личных подсобных хозяйств, %

Таким образом, есть все основания утверждать, что участники опроса, в первую очередь, производят продукцию для личного потребления, и только потом, в случае наличия излишков того или иного вида продукции, она реализуется на рынке. Анкетный опрос позволил установить, что эти излишки редко превышают 20% от общего объема производства.

Основным каналом сбыта производимой в личных подсобных хозяйствах продукции является реализация частным заготовителем. Данным каналом сбыта участники опроса пользуются в 9 случаях из 10. При этом они считают, что такая форма реализации продукции собственного производства не является оптимальной, так как цена, по которой закупается продукция, существенно занижена, и не отражает реальной рыночной цены продукции. Продажа продукции частным заготовителям является безальтернативной и поэтому вынужденной мерой.

Таким образом, следует признать, что личное подсобное хозяйство для жителей сельской местности является, прежде всего, дополнительным источником дохода, что и подтвердили результаты анкетного опроса. Главной проблемой существования ЛПХ в настоящее время является несовершенство системы сбыта и закупки сельскохозяйственной продукции, которая могла бы быть решена за счет организационных мер государственной поддержки, в частности организации системы сбыта и реализации продукции на основе кооперативных принципов.

Белгородская область имеет уникальный опыт по развитию личных подсобных хозяйств, который доказывает, что личное подсобное хозяйство населения может из натуральной формы хозяйствования превратиться в товарную, которая будет приносить членам ЛПХ доход, соизмеримый с доходом, получаемым по основному месту работы. Это стало возможным за счет того, что в приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» в качестве одного из направлений предусматривал стимулирование малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. В частности, этот пункт предусматривал повышение устойчивости развития сельских территорий посредством организации производства товарной продукции в малых семейных формах хозяйствования в АПК – личных подсобных хозяйствах и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В июне 2007 г. в Белгородской области региональным правительством была принята областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья», которая в качестве цели предусматривала обеспечение стабильности развития социального сектора сельской территории и стимулирование частного предпринимательства среди сельских жителей области. Программа предусматривает построение четкой вертикали управления на территории всей области по принципу «область – район – поселение – семейная ферма», что позволяет оказывать содействие и адресную поддержку конкретным малым семейным формам хозяйствования. Основными средствами стимулирования является предоставление семейным хозяйствам земельных, финансовых, материальных ресурсов, внедрение в практику хозяйственной деятельности основ производственной и потребительской кооперации, позволяющих повысить эффективность производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ и К(Ф)Х.

За 6 лет реализации программы были достигнуты существенные результаты. По состоянию 1 января 2013 г. на территории Белгородской области в рамках ОЦП эффективно работают 4 388 семейных ферм на базе ЛПХ. Только за первый квартал 2013 г. данные хозяйства произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 1 198 млн руб.

Чтобы получить такой результат региональные власти оказывают подворьям значительную поддержку. За первых 4 месяца 2013 г. на программные мероприятия было привлечено финансовых ресурсов на сумму более 561,4 млн руб., из которых 56,5% – кредиты коммерческих банков 41,9% – средства участников программы. Также участниками программы были получены займы от фонда поддержки малого семейного предпринимательства на сумму 7,5 млн руб., а 7 граждан получили субсидии на открытие собственного дела по региональной программе стабилизации ситуации на рынке труда.

В настоящее время в рамках областной целевой программы «Семейные фермы Белогорья» уже реализовано 26 проектов в различных отраслях сельскохозяйственного производства и 54 пилотных и инвестиционных проекта по 11 отраслевым направлениям находятся на стадии реализации. Такой программно-целевой подход к поддержке малых семейных сельхозтоваропроизводителей позволил создать 2 552 новых рабочих места.

В силу того, что главной проблемой для малых семейных форм хозяйствования является сбыт произведенной продукции, особое внимание при разработке и реализации областной целевой программы было уделено организации стабильно функционирующих каналов сбыта. Это привело к тому, что продукция, производимая малыми семейными формами хозяйствования, реализуется с помощью нескольких каналов сбыта, главным из которых являются фирменные магазины шаговой доступности «Фермер», через которые реализуется до 32% продукции. Значимыми каналами реализации также являются перерабатывающие предприятия, куда реализуется порядка 23% продукции, закупщики за пределами области и ярмарочная торговля – 16% и 9% соответственно.

Такая организация системы сбыта зарекомендовала себя как эффективная и жизнеспособная. По данным региональной статистики только за 4 месяца 2013 г. через все каналы сбыта было реализовано сельскохозяйственной продукции, полученной от малых сельхозтоваропроизводителей на сумму 161,5 млн руб. из которых 30,6% – поставки в социальные и бюджетные учреждения, 48,0% – розничные торговые заведения, 9,0% – перерабатывающие предприятия, 12,4% – другие каналы сбыта (рис. 3).

Рис. 3. Структура каналов сбыта продукции, произведенной в рамках ОЦП «Семейные фермы Белогорья» в за 1 квартал 2013 г.

Для реализации молока-сырья, производимого в личных подсобных хозяйствах и семейных фермах, в Белгородской области в рамках программы были созданы сельскохозяйственные снабженческо-сбытовые потребительские кооперативы «Районное молоко», которые за первые 4 месяца 2013 г. собрали 7 909 т молока на сумму более 90 млн руб., при средней цене за один зачетный литр 11,41 руб.

Кроме материально-технической и финансовой поддержки все участники программы могут воспользоваться иными формами помощи. Так, по состоянию на 1 мая 2013 г. посредством координационных советов было оказано содействие 133 участникам, которое заключалось в предоставлении на праве хозяйственного ведения земельных участков общей площадью более 6 тыс. га., подведении точек электроснабжения, водоснабжения и прокладке автомобильных дорог с асфальтовым покрытием.

Таким образом, мы считаем, что опыт Белгородской области в реализации отраслевых целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства представляет существенный интерес и может быть применен в других регионах Российской Федерации, особенно в тех, где личные подсобные хозяйства населения все еще продолжают играть большую роль.

ЛИТЕРАТУРА

Постановление Правительства Белгородской области от 18.06.2007 г. № 134-пп Об областной целевой программе «Семейные фермы Белогорья».

Регионы России. (2011). Социально-экономические показатели. 2011: P32. Стат. сб. / Росстат. М.

Регионы России. (2012). Социально-экономические показатели. 2012: P32. Стат. сб. / Росстат. М.

REFERENCES

- Resolution of the Government of the Belgorod region from 18.06.2007, № 134-pp. On the regional target program "Family farms by Belogoriye". (In Russian.)
- Regions of Russia. (2011). Socio-economic indexes. Moscow. (In Russian.)
- Regions of Russia. (2012). Socio-economic indexes. Moscow. (In Russian.)

РЕГУЛИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ, ТЕНДЕНЦИИ, РАЗРАБОТАННОСТЬ НОРМ И ПРАВИЛ

ТОКАЕВ Н.Х.,

доктор экономических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: finansikredit@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы регулирования бюджетных расходов в регионе в аспекте оценки используемых методов, формирующихся тенденций, норм и правил. Всегда есть необходимость и целесообразность знания населением проработанности и достоверности принимаемых и принятых к исполнению финансово-бюджетных решений. Особо выделена проблематика перехода к программно-целевому методу расходования бюджетных средств региона.

Ключевые слова: бюджет; регион; расходы бюджета; системная оценка показателей; бюджетные решения; классификация расходов; эффективность расходов; программно-целевой метод расходования бюджетных средств; бюджетные полномочия; регулирование расходов.

MANAGEMENT OF BUDGETARY EXPENDITURES IN THE REGION: FEATURES OF THE METHODS, TRENDS, DRAWING THE NORMS AND RULES

ТОКАЕВ Н.Х.,

Doctor of Science, Professor,
North Ossetian State University named after Hetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: finansikredit@yandex.ru

The article examines the regulation of budgetary expenditures in the region in terms of assessment methods used, emerging trends, standards and regulations. There is always a need and feasibility of population knowledge of maturity and reliability of received and accepted for execution of financial and budgetary decisions. Highlighted the problems of transition to a program-target method of budget spending in the region.

Keywords: budget; region; budget expenditures; systematic assessment of performance; low cost solutions; classification of expenditure; cost-effectiveness; program-target method of budget spending; budgetary authority; the regulation costs.

JEL classification: G31, R51.

В рамках нашей осведомленности, вопросы финансового состояния регионов, оценка достигнутых показателей и скопившихся тенденций, поиск новых возможностей в реализации оптимизационных бюджетных решений, находятся в центре внимания властей и общественности. Активное подключение к осмысливанию имеющихся достижений и проблем общественности, наблюдающееся в последнее время, отрадно и это подтверждается публичными обсуждениями, организованными властями регионов и средствами массовой информации по бюджетной тематике.

Скажем прямо, в сфере регионального финансового управления простых решений никогда не было и быть не может. Например, апелляция к простоте и прозрачности принимаемых бюджетных решений справедливо в той мере, в которой имеется в виду системный характер анализа и оценки реально складывающегося положения с доходами и расходами этой сферы. Не каждый человек, разумеется, в подробностях интересуется финансами регионов, бюджетными вопросами. Однако всегда есть необходимость и целесообразность знания населением проработанности и достоверности принимаемых и принятых к исполнению финансово-бюджетных решений. Отсутствие осведомлен-

ности о достижениях и нерешенных проблемах, как правило, порождает слухи, недовольство, попытки искаженно представить сложившуюся ситуацию и использовать бюджетную проблематику в политических целях.

Позиция оценки управления финансами регионов по принципу «здесь поддерживаем, а здесь не поддерживаем» отчасти может быть оправдана, если происходит конкретизация отдельных показателей, поиск методов и способов их улучшения и т. д. Вместе с тем, важнее понять и в полной мере учитывать систему факторов и условий, которые обеспечивают как формирование финансов, в том числе и бюджетных показателей, так и причины возникновения потерь, отклонений, неисполнения запланированных плановых назначений. Трудно выявлять неопределенности, которыми сопровождается, к примеру, бюджетный процесс в регионе, но этим надо повседневно заниматься, в том числе и в плоскости оценки негативов, влияющих на снижение показателей бюджетных доходов и расходов, на устойчивость бюджетных решений и самих бюджетов.

Для нас, надеюсь и для большинства специалистов в области финансово-бюджетных вопросов, очевидна необходимость активизации новых источников доходов в экономике регионов, соответственно, и бюджетных. Оправданным считаем и постановку новых задач и обеспечение ликвидации экономически неэффективного расходования бюджетных средств.

Особый смысл имеет вывод о том, что без поднятия на качественно новый уровень понимания экономической составляющей бюджетных доходов и расходов в регионах вероятность их финансовых трудностей будет возрастать. Но в этом контексте не обойтись без учета тех положительных наработок, которые имели место за последние 5 лет в регионах. На наш взгляд, позиционирование в критике региональных властей допустимо по этим вопросам, но впадать в эйфорию по поводу различных рейтинговых оценок, без учета реально складывающихся тенденций – бесперспективное занятие. Приведу несколько аргументов на основе анализа и оценки материалов по РСО-Алания. Во-первых, в период с 2009 по 2013 гг. доходы республиканского бюджета РСО-Алания выросли с 3 885 750 тыс. руб. до 7 114 791 тыс. руб. (2013 г. – оценочный показатель) (<http://msp.rso-a.ru/>). При этом существенно заметить, что такой рост обеспечивался, прежде всего и в основном, за счет налоговых доходов. Это, в свою очередь, означает, что налоговые доходы являются продуктом республиканской экономики. Во-вторых, степень воздействия на динамику приведенных выше показателей и факторов внешнего воздействия, конечно, надо учитывать. Но с уточнением, что характер и методы формирования безвозмездных поступлений в бюджет республики, как известно, задаются общероссийской практикой регулирования налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, но это республика сама не определяет. Наступление событий, которые приводят к снижению собственных доходов республиканского бюджета, безусловно, зависит от конечного показателя ВРП (Валового Регионального Продукта). Тут спора нет! Но оно зависит и от той тенденции и ситуации (к очередному году), которые складываются в российской экономике и бюджетной практике. Экономика РСО-Алания – составная часть экономики России.

Нами неоднократно высказывалось и реализовывалось в аргументации положение о необходимости постоянного и систематического совершенствования бюджетного процесса как в стране, так и в ее регионах. Такая необходимость и ныне возникает по многим соображениям, но среди них выделим следующее. Все бюджеты несут в себе и всегда несли риски. Такое качество бюджетов удерживает разработчиков от желаемых решений: желаний и потребностей за счет бюджета разрешать различные вопросы носит преобладающий характер. В то же время, если в бюджетах игнорировать ожидания рисков, особенно от разнообразия и расширения расходных статей, то они могут превратиться в разновидность экономических рисков. Экономика диктует особенности бюджетного процесса, но надо хорошо знать, что сам бюджетный процесс не направлен на получение доходов, больше тех, которые будут достаточными для исполнения расходных обязательств. Считаю важным пояснить, что главная цель публичных правовых образований и представляющих их органов, полное и своевременное исполнение расходных обязательств бюджета, которые, как правило, в большинстве своем носят социальный характер. Например, в республиканском бюджете РСО-Алания уровень защищенных статей – 65%, а консолидированном бюджете республики – 61% в 2013 г.

Когда проблематика управления финансами регионов рассматривается и оценивается с позиции мероприятий, приемов и методов, осуществляемых отдельными участниками бюджетного процесса, можно много положительного делать с точки зрения бюджетной сбалансированности доходов и расходов, оценки непредвиденных событий, постановки задач в поиске дополнительных бюджетных возможностей и т. д. В такой постановке проблем, однако, надо хорошо знать, что управление финансами региона, в частности, бюджетными, включает в себя необходимость учета не только взаимосвязей и возможных последствий принимаемых решений, но и целесообразность системной оценки формирующихся показателей. Приведу в пользу такой оценки проблем пример. Проект бюджета РСО-Алания на 2014 г. обсуждался, а следом принимался с учетом не только сопоставлений действительных результатов за прошлые 5 лет, но и оценки всех показателей с позиции умеренно-консервативного варианта прогноза социально-экономического развития республики, который добротным был разработан Министерством экономики. По имеющейся у нас информации, другие прогнозы никем не разрабатывались и не предлагались. Но ведь этот прогноз был исходной и базовой основой разработанного и принятого бюджета. Слабости отработанности прогноза, конечно же, надо всегда учитывать в ходе разработки и принятия регионального бюджета, но есть и другие вариантные возможности и их нельзя исключать, если приводимая аргументация в этом убеждает. Такую практику в регионах нельзя исключать, тем более имея ввиду функции и значимость для них бюджета.

Без системной классификации бюджетных расходов, в соответствии с бюджетными требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации, на наш взгляд, невозможно обеспечить достоверность их исполнения. Также следует указать на то, что именно бюджетная классификация создает определенность для целей уточнения значимости

позиций расходных статей в принятых к исполнению бюджетов единой бюджетной системы. Отметим при этом, что такой подход к характеристике классификации бюджетных расходов касается всех расходов, а не их отдельной части. Неверны представления относительно того, что классифицировать надо только расходы социального раздела бюджета. Защищенность социальных статей региональных бюджетов надо основательно аргументировать, но это другая проблема и ее, как нами ранее отмечалось, нельзя путать с проблемами рациональности включения тех или других статей в бюджеты.

Сложившаяся в регионах практика расширения состава бюджетных статей в бюджетах имеет свои обоснования, но она далее не может замыкаться на общих видах определяемых (или заявочных) потребностей в бюджетных средствах. В этой связи отмечу, что программно-целевой метод расходования бюджетных средств усиливает не только понимание целесообразной основы удовлетворения бюджетных потребностей, но и необходимость учета значимости удовлетворения их.

Кроме указанных обстоятельств и условий в последние годы обострились и другие вопросы. Например, продолжающийся в регионах процесс чрезмерного разнообразия видов бюджетных расходов. Этого не миновать по многим причинам, но нельзя забывать, что в бюджетной практике огромное значение имеет обеспечение контроля над расходованием средств. Отсутствие контроля, низкий уровень обоснованности применяемых в этом направлении методов, как правило, не ведет бюджетный процесс к экономии на бюджетных расходах.

Разумеется, экономию бюджетных средств следует оценивать не с позиции их урезания в процессе исполнения бюджета. Такая практика нежелательна, если она приобретает системный характер. Экономия расходов надо закладывать в изначальные расчеты, т. е. в бюджетное планирование. Недостаточная обоснованность плановых расчетов показателей бюджета может сказываться как на применяемых методах, так и их эффективности. Укажем, что эффективность расходования бюджетных средств, к сожалению, слабо продвигалась в последние годы, хотя и есть в регионах, в том числе и в РСО-Алания, определенные положительные тенденции через использование инструментов механизма программно-целевого метода.

Требования к целевым программам и бюджетным разработкам регионов должны быть соизмеряемы с обоснованностью классификационных характеристик расходов. Ныне это принципиальное и важнейшее условие для планирования бюджетных показателей. Такое качество работы разработчиков бюджетов создает дополнительные возможности для учета бюджетных интересов как в текущем аспекте, так и долговременном. Подчеркнем, что бюджетные интересы во всех регионах проявляются с нарастающей асимметричностью по отношению к показателям экономической эффективности расходования бюджетных средств. В данном контексте и РСО-Алания не является исключением. Это, в свою очередь, усложняет порядок регулирования бюджетных норм и правил. Надо искать новые решения.

Во-первых, как было отмечено, необходимо более основательно классифицировать бюджетные расходы и периодически проводить инвентаризацию бюджетополучателей. Нами такая постановка проблемы была обоснована неоднократно (*Токаев, 2012*). Во-вторых, стимулировать повышение эффективности расходования бюджетных средств на основе бюджета, ориентированного на результат. Надо прорабатывать все направления улучшения, которые даются переходом к оценке конечного результата от использования бюджетных средств, что и делается основательно в последние годы в большинстве регионов страны. В-третьих, усилить регулирующее воздействие тех бюджетных инструментов, которые способствуют получению лучшего конечного результата. К примеру, недопустимо, чтобы бюджетные расходы стимулировали иждивенчество или рост затрат у налогоплательщиков. В-четвертых, надо научиться оценивать бюджетные расходы с точки зрения экономической их отдачи. Избыточные бюджетные расходы крайне отрицательно влияют на экономику региона и поэтому необходимо усилить практику их выявляемости. Есть практика, когда о таких расходах ничего неизвестно, хотя они имеют место. В-пятых, поднять на новый уровень, естественно, более высокий, отработанность системы бюджетных норм и правил.

Нами выявлено, что в последние годы расходование бюджетных средств в РСО-Алания часто воспринимается и оценивается как затрата средств в качестве выделенных (предусмотренных) бюджетом. Действительно, это цель бюджетного финансирования в определенном смысле, но цель, которая в реализации предполагает достижение практических результатов в удовлетворении оцененных и учтенных в бюджете потребностей. Вместе с тем надо отметить и то, что практические преобразования бюджетного процесса в регионе, не подкрепляемые возросшим уровнем удовлетворенных бюджетных потребностей, не могут расцениваться положительно. Всегда надо учитывать, что мера реализации бюджетных расходных целей аккумулируется в приращенной доле удовлетворенных потребностей, ради которых формируются и исполняются бюджеты. Но это же усиливает значение работы финансово-контрольных органов в выявлении реальности, целесообразности и эффективности бюджетных потребностей.

Региональные органы власти, регулируя бюджетные нормы и правила, а следом и бюджетные отношения, в том числе и на основе программно-целевого метода, способствуют развитию системы реализуемых показателей как бюджетной обеспеченности, так и удовлетворения растущих бюджетных потребностей. Например, на территории РСО-Алания в 2009 г. действовали 42 республиканские целевые программы, в 2010 г. – 45, в 2011 г. – 43, в 2012 г. – 40, в 2013 г. – 39, которые аккумулировали в себе решение наиболее актуальных социально-экономических задач. Доля расходов на реализацию республиканских целевых программ в общем объеме расходов республиканского бюджета составила в 2010 г. – 4,9%, в 2011 г. – 5,1%, в 2012 г. – 15,1%, в 2013 г. – 27,9%. В 2014 г. процент общего охвата целевыми программами составит 85,3%, а в 2015 г. – 100% (<http://msp.rso-a.ru/>). За этими цифрами, во-первых, масштабные усилия разработчиков программ, во-вторых, основательная проработка финансово-бюджетных вопро-

сов. Следует оценить, что существенный прогресс в системе управления финансами в РСО-Алания состоит в том, что наработан положительный опыт программно-целевого метода расходования бюджетных средств. Инструменты в реализации механизма исполнения бюджета этим методом, как показывает имеющийся опыт, будут способствовать и оздоровлению финансов отраслей и предприятий республики. Однако надо учитывать, что сам метод, без систематически получаемого бюджетно-ориентированного конечного результата, может и не способствовать кардинальному изменению устоявшейся практики расходования средств и укреплению финансовой устойчивости. К этому добавим, что программно-целевой метод разработки условий реализации социально-экономических задач уже должен включать выявление потребностей в осуществлении расходов. На стороне бюджетов, естественно, этот процесс проявляется в форме планового расчета бюджетных показателей и принятия бюджетных решений, но необходимо усиливать и работу других институтов власти в вопросах анализа и оценки бюджетных потребностей.

Полный переход к программно-целевому методу формирования и расходования бюджетных средств в регионе, как нам представляется, не может осуществляться без соответствующей базовой финансовой основы, но одного этого недостаточно. Метод не может функционировать, если не уделять внимание его проработанности по возможностям применения в зависимости от экономического потенциала региона, развития институтов инфраструктурной обеспеченности, которые будут включены в процесс реализации принимаемых бюджетных решений. В данном контексте возрастающее значение имеет проявление как экономических и бюджетных инициатив, так и бюджетной активности в поисках наиболее выгодных решений. Не следует снижать и роль своевременной профессиональной оценки реальных положительных преобразований в финансовой сфере регионов, а они на самом деле есть. На наш взгляд, опровергательно-критическая позиция положительно наработанного должна быть исключена, но если нет, тогда надо хотя бы стремиться к правильной оценке проблем. Нельзя, например, не считаться с тем, что в 2012 г. в РСО-Алания налоговые и неналоговые доходы относительно 2004 г. выросли в 1,6 раза, а по оценке 2013 г. вырастут в 1,8 раза (<http://www.r15.nalog.ru/>).

Есть и другая сторона этого вопроса. Безвозмездность поступлений средств федерального бюджета в регионы тоже надо уметь оценивать не как некие подачки, кормление регионов, а как практику, сложившуюся в системе бюджетных отношений страны. Регионы – «безвозмездники», но что это такое? Разве каждый из регионов не участвует в формировании доходов федерального бюджета? Участвует. Но каково это участие: с положительной динамикой или отрицательной? Здесь определение действительного положения дел имеет наиважнейшее значение, а оно следующее. Например, в 2009 г. поступление доходов от РСО-Алания в Федеральные бюджет составило 739 млн руб., в 2010 г. – 414 млн руб., 2011 г. (без учета положенных платежей и сборов) – 2 154 млн руб., 2012 г. – 2 351 млн руб., 2013 г. (ожидаемая оценка) – 3 280 млн руб. (<http://www.rso-a.ru/>). По результатам 2009 г. дотационность республики сложилась на уровне 61,1%, а согласно ожидаемой оценке в 2013 г. данный показатель составит 56,6%. Бюджет на 2014 г. предусматривает уровень дотационности 52,6%. Это уже тенденция и ее надо развить.

Безвозмездных поступлений из федерального бюджета на 2014 г. для РСО-Алания планируются в сумме 10 860 млн руб., что составит 52,6% в общей структуре доходов, в том числе в части дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности в сумме 8 023 млн руб., дотаций на сбалансированность – 509,6 млн руб., в части целевых безвозмездных поступлений (субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов) в сумме 2 328 млн руб. Дотации в консолидированный бюджет республики тоже несколько снижены, что особенно важно.

В нашем понимании задачу финансовой самостоятельности регионов нельзя снимать с повестки дня, но знание концептуальных основ, методов и способов ее реализации требуют, по меньшей мере, учета тех динамических показателей и тенденций, которые складывались в прошлые периоды. Надо хорошо знать: где регионы были 15–20 лет назад, 5 лет назад и необходим более системный взгляд на реальное положение дел, на имеющиеся возможности и находить новую мотивационную основу для приращения их собственных доходов. Оценка действительного состояния и тенденций развития бюджетного процесса, безусловно, не является самоцелью. Это условие поиска новых эффективных бюджетных решений и полного устранения элементов субъективизма в восприятии происходящего. С другими регионами сравнивать себя по рейтингам тоже надо с учетом не только нынешнего состояния, но и исходных позиций в прошлые периоды и оценки той положительной динамики, которая есть.

Важно также подчеркнуть, что программно-целевое исполнение бюджетных расходов в регионах требует еще большего внимания к исполнению принятых обязательств. Поскольку многие целевые программы выполняются ни один год, важно видеть и учитывать перспективы развития бюджетных отношений, а еще в большей степени, разумеется, экономики регионов.

При программно-целевом расходовании бюджетных средств практика бюджетополучательства как системное явление преодолевается, а средства бюджетов распределяются по целевым программам. Тем самым на первое место выходит прогнозируемый и спланированный ожидаемый конечный результат. Суть расчетного объема обязательств в этом, а не в самом процессе финансирования расходов, даже в полном объеме и своевременно. Здесь заметим, что превращение бюджетных денег во внебюджетные означает, когда они идут в экономику, расходуются на реальные проекты и получается реальный результат. Отсюда прорастает и новый принцип программно-целевого расходования бюджетных средств, в том числе реализуемый через планирование бюджетных расходов. В этом направлении надо прилагать максимум усилий по рассматриваемой выше проблематике.

Бюджет региона, ориентированный на конечные результаты, которые получатся от реализации отраслевых и ведомственных целевых программ, можно и даже нужно рассматривать как процесс и это справедливо. Вместе с тем,

нам представляется важным и выделение такого его качества, которое характеризуется оптимальной включенностью в этот процесс бюджетных ресурсов, бюджетных затрат, результатов, способностью решать те или иные задачи целевым способом, готовностью к тому, чтобы эластично аккумулировать растущие возможности и т. д. Перспективность программно-целевого расходования бюджетных средств определяется видами и приемами оценки эффективности получаемых конечных результатов. Этот процесс, как нами видится, включает проблематику выявления экономичности расходования средств, а не только конечной эффективности, учитывается и общесоциальная отдача. Отсюда формируется и определенность модели управления результатами расходования бюджетных средств. Такие модели должны включать и возможности альтернативного развития программно-целевого планирования и методы, а также рычаги контроля за расходованием средств. При переходе к программно-целевому методу расходования бюджетных средств происходит некоторое сближение функций бюджетного и финансового контроля. Вместе с тем, и в этом, и в другом направлении надо организовывать контроль за деятельностью участников бюджетного процесса. В регионах, также как и в целом в стране, роль финансово-бюджетного контроля возрастающая – и это тоже следует расценивать как серьезнейший элемент системы управления финансами.

Программно-целевой метод, естественно, не устраняет трудности, возникающие в процессе управления бюджетными решениями. Остается затрудненным метод страхования бюджетных рисков, ужесточаются условия предоставления региону гарантий в целях минимизации бюджетных рисков, в определенной степени меняются и методы лимитирования и резервирования средств. Напомню, что многими оппозиционно настроенными по отношению к региональным властям людьми часто не учитывается проблематика лимитирования тех или иных бюджетных процессов, хотя этот метод действительно встроен в бюджетный процесс. Важно знать, что на стадии разработки бюджетов используются лимиты бюджетных ассигнований, доводимые до субъектов бюджетного планирования, на стадии исполнения – лимиты бюджетных обязательств получателей бюджетных средств и предельные объемы финансирования. Лимитируются и предельные объемы дефицита бюджета, государственного долга и расходы на его обслуживание. Есть и другие ограничения бюджетной деятельности, которые устанавливаются федеральными нормами, в том числе и в зависимости от степени дотационности региона. Резервирование средств тоже имеет свои ограничения, и они привязываются к проблематике необходимости компенсации ущерба при наступлении чрезвычайных ситуаций, покрытия кассовых разрывов, в целях финансового обеспечения расходных обязательств в особо неблагоприятные с экономической точки зрения периоды.

Сделаем акцент и на том, что начиная с 2014 г. в большинстве региональных бюджетов предусматривается увеличение общего объема расходов (без учета целевых средств федерального бюджета). Такая практика требует к себе большего внимания, например, в РСО-Алания относительно их объема в 2013 г. общий объем расходов возрастет на 1 250 млн руб. (с 16 834 млн руб. до 18 084 млн руб.), что главным образом вызвано перераспределением полномочий между уровнями власти. Этим же в основном объясняется и увеличение уровня дефицита республиканского бюджета до 14,9% (дефицит прогнозируется в сумме 1 240 млн руб.). Вместе с тем, в плановом периоде предусмотрено его ежегодное сокращение: в 2015 г. – до 907,8 млн руб., или до 9,6% налоговых и неналоговых доходов, в 2016 г. – до 610,7 млн руб. или до 5,8% налоговых и неналоговых доходов.

В такой тенденции, естественно, возникает новая проблематика бюджетных долгов региона, которая может вызывать разное толкование, как среди специалистов, так и в общественном мнении. Замечу, однако, что действительно есть необходимость более глубокого истолкования долговой проблематики бюджета в каждом из регионов, хотя долги и лимитируются федеральными властями. Попытки оценивать долги и долговую нагрузку с позиций определения его размерности, на наш взгляд, оправданы относительно. Как представляется, в большей степени проблематику бюджетных долгов надо увязывать с возникающими бюджетными рисками. Если долги начинают определять решение проблем первоочередных расходов, тогда наступает вероятность масштабных отрицательных последствий для бюджетной устойчивости. Никто еще не снял проблематику умения работать на долгах (заемных средствах), но с воздействием на рискообразующие факторы. В регионах приемы и методы могут быть самые разные, но в этом направлении необходимы усилия специалистов. Не надо бояться долгов, но лучше, безусловно, их не иметь. Если же они образовались и к тому же в больших объемах, тогда крайне важно находить методы и зоны ответственности за их погашение, не исключая и механизм эффективного списания.

Здесь уместно привести следующие характерные данные по РСО-Алания. Ожидаемый объем государственного долга на конец 2014 г. составит 8 909 млн руб., или 107,2% налоговых и неналоговых доходов, на конец 2015 г. – 9 817 млн руб., или 103,5% налоговых и неналоговых доходов, на конец 2016 г. – 10 428 млн руб., или 99,9% налоговых и неналоговых доходов бюджета. Однако, несмотря на рост государственного долга республики в абсолютном объеме, бюджетом 2014 г. предусмотрено снижение долговой нагрузки относительно его удельного веса в налоговых и неналоговых доходах. Это уже будет положительный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

- Республика Северная Осетия-Алания, официальный интернет-портал. Доступно на: <http://www.rso-a.ru/>.
Токаев Н.Х. (2012). Бюджетное самообеспечение и эффективность расходования бюджетных средств в регионе // *Terra Economicus (Южный федеральный университет)*. № 2, т. 10, ч. 2.
Управление Республики Северная Осетия-Алания по поддержке и развитию малого предпринимательства. Доступно на: <http://msr.rso-a.ru/>.
Федеральная налоговая служба. Доступно на: <http://www.r15.nalog.ru/>.

REFERENCES

- Office of the Republic of North Ossetia-Alania, support and development of small business. Available at: <http://msp.rso-a.ru/> (In Russian.)
- Republic of North Ossetia-Alania, the official portal. Available at: <http://www.rso-a.ru/>. (In Russian.)
- The Federal Tax Service. Available at: <http://www.r15.nalog.ru/>. (In Russian.)
- Tokayev N.H.* (2012). Affordable self and efficiency of budget spending in the region. *Terra Economicus (Southern Federal University)*. № 2, Vol. 10, part 2. (In Russian.)

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

РАГОВИК Л.В.,

аспирант,
Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ragoviklv@mail.ru

В условиях экономической глобализации мировая экономика приобретает ряд специфических интегративных качеств и выступает как сложноинтегрированная система, направленная на реализацию геоэкономических интересов, связанных с сохранением устойчивости на основе развития интегрирующих экономических агентов мирохозяйственных связей и системы доверительных отношений на международном уровне.

Ключевые слова: экономическая глобализация; интеграция; Тамо-женный союз; таможенные тарифы; взаимодействие экономических агентов; устойчивость; развитие международных отношений.

INTERRELATION OF REGIONAL INTEGRATION PROCESSES AND ECONOMIC GLOBALIZATION IN THE MODERN PERIOD OF WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT

RAGOVIK L.V.,

Graduate Student,
Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don,
e-mail: ragoviklv@mail.ru

In the context of economic globalization the world economy can be characterized by some specific integrative features. It performs as a complex-integrated system aimed at geo-economical interests' fulfillment which is tied with stability improvement on a basis of interrelated economic agents of global economic cooperation and a system of trust relations on the international level.

Keywords: economic globalization; integration; Custom Union; customs tariff; interrelation between economic agents; stability; development of international relations.

JEL classification: F01, R10.

Современный этап экономической глобализации представляет собой возникший в 90-е гг. XX в. и активно развивающийся в современной мировой экономики процесс интернационализации производства и капитала, при котором расширяется характер интеграционных связей, растет степень транснационализации производства и создается новая модель мирового рынка, отличающаяся изменением направлений движения финансовых потоков и структурой секторов мирового хозяйства.

Современная динамика развития глобализационных процессов определила изменения вектора интеграционных тренды в мировой экономике. Интеграционные тенденции в рамках процессов экономической глобализации отличаются дальнейшим увеличением масштабов интегрированной хозяйственной деятельности экономических агентов на мировом рынке, в экономике отдельных стран развиваются процессы транснационализации производства и капитала, происходит расширение связей между экономическими агентами, а также различными странами, которые становятся акторами глобализирующейся мировой экономики.

В современной мировой экономике большинство стран включено в систему международных экономических отношений, следовательно, экономические агенты этих стран тесно связаны между собой и развиваются, интегрируясь в глобализирующейся мировой рынок.

Мировой рынок в условиях экономической глобализации выступает как интегрированная совокупность национальных экономик суверенных государств, связанных друг с другом экономическими отношениями, системой международного разделения труда и международного движения факторов производства. В условиях глобализации мировая экономика выступает как сложная система международных экономических взаимоотношений, расширяемая за счет формирования новой концепции региональной интеграции, основанной на взаимовыгодном взаимодействии стран с целью реализации их геоэкономических и геополитических интересов.

Международные отношения строятся в условиях финансовой глобализации на основе отношений экономической взаимозависимости и взаимодополняемости экономических интересов, а также расширения производственных, финансовых и кредитных операций акторов национальных экономик, стремящихся обеспечить себе внешнюю и внутреннюю устойчивость и конкурентоспособность.

Известный ученый Р. Каплински, исследуя воздействие глобализации на развитие мировой экономики, утверждает, что глобализирующаяся экономика не является новым явлением в мировой экономике, а процессы глобализации развивались на протяжении всего последнего столетия» (Каплински, 2002; Вымятина, 2013).

Основные принципы доминирующей в последнее время либеральной концепции, нацеленной на формирование открытой системы международных отношений, и посвященной глобализирующимся тенденциям, интеграционным трендам в мировой экономике основываются на теории обеспечения конкурентных преимуществ и конкуренции, постулирующей следующие принципы:

- 1) национальные государства являются важным, но не единственным актором международных отношений;
- 2) существует определенные наднациональные институты, регулирующие действия национальных государств;
- 3) поведение национальных государств на международной арене подчиняется не только логике максимального обеспечения национальных интересов, но и универсальным ценностям, признаваемым всеми сторонами.

Согласно взглядам Дж. Розенау (*Rosenau, 1990*), при соблюдении таких принципов национальные государства, фирмы, предприятия и банки как участники международных отношений способны взаимодействовать и влиять на процессы в мировой экономике. Это означает, что развитие конкурентных стратегий отдельных акторов и вызванные изменения в результате реализации этих стратегий должны соответствовать сложившемуся институциональному механизму международных отношений и не нарушать требования международных правил взаимодействия стран и экономических агентов, которые сформировались на современном мировом рынке.

Мировой рынок развивался на основе формирования конкурентных стратегий экономических агентов, проводящих различные контракты на внутренних рынках, которые со временем выходят за пределы локальных рынков, стремятся к интеграционному взаимодействию с экономическими агентами других стран и международными организациями. Динамика развития мирового рынка зависит от системы доверительных отношений и уровня интеграционного взаимодействия экономических агентов и выступает индикатором возможностей развития транснациональных компаний (ТНК).

Динамика развития мирового рынка соответствует интеграционному взаимодействию акторов мировой экономики на основе сложившихся отношений доверия, которые должны выращивать наднациональные институты и национальные государства, стремящиеся оптимизировать международные транзакции по действующей системе контрактов. Отношения доверия формируются на основе эффективного использования сложившихся институтов и применения факторов производства, интегрируемых их в систему международного разделения труда.

Реализуют новый формат взаимодействия транснациональные компании и транснациональные финансовые организации, нацеленные на продвижение на мировой рынок новых продуктов и услуг на основе технологий конкурентного позиционирования, сформированных на основе доверительного взаимодействия акторов на мировом и локальных рынках (*Andreeva, 2010*).

Основной задачей современной геоэкономической стратегии развития крупных транснациональных компаний является обеспечение прибыли и поддержание модели роста посредством развития рынков, которые выступают как саморегулирующиеся и равновесные системы, располагающие отлаженным механизмом рационального распределения факторов производства и ресурсов. Вместе с тем, глобальный финансовый кризис выявил дисфункции в механизме продуцирования транснационализации финансовых потоков и инструментах оценки рисков.

Аналитическим итогом оценки причин и последствий глобального экономического кризиса выступает формирование новых концептуальных подходов к оценке институтов доверия в современном обществе, а также необходимость уделять больше внимания экономическому поведению агентов, причинам и источникам рефлексивного этого поведения (*Skidelsky, 2009*).

Современная модель глобальной экономики имеет ярко выраженный фактор неопределенности, который снижает уровень доверия между акторами мирового рынка. При формировании контрактных отношений взаимодействуют экономические агенты, обладающие специфическими возможностями снизить этот уровень неопределенности на основе формирования контрактов.

Опираясь на концепт доверия, можно выявить особенности современных интеграционных тенденций между экономическими агентами и странами, выявление особенностей формирования и развития института доверительных отношений будет способствовать интеграционным процессам.

Современный мировой рынок товаров и услуг отличается особыми параметрами взаимодействия экономических агентов, основанными на доверительном отношении, и поддерживается совокупностью инструментов, обеспечивающих развитие конкурентного позиционирования акторов мировой экономики, которые постепенно вытесняют из сферы международной деятельности те компании, страны базирования которых отстают в инновационном развитии и не способствуют модернизации экономики и развитию конкурентного национального производства.

Согласно аналитическим данным отчета консалтинговой компании А.Т. Kearney, выпущенном по результатам измерения индекса доверия к разным странам со стороны иностранных инвесторов, Россия в 2013 г. поднялась на одну позицию и закрепились в середине списка на одиннадцатом месте из 25, уступив лидирующие позиции США, Китаю, Бразилии и Индии, но оказалась впереди таких стран как Япония, ЮАР, Индонезия и Швейцария (Кушаев, 2013).

В своей известной работе Ф. Фукуяма специально исследовал национальные особенности развития экономики Японии, Китая, США, Германии, Франции и Италии. Автор делает вывод о том, что институциональные условия и экономическая целесообразность выступают в современной глобализирующейся экономике необходимыми, но не достаточными условиями для устойчивого и поступательного развития (Фукуяма, 2004).

Для сохранения устойчивого потенциала роста Ф. Фукуяма считает необходимым формирование взаимодействия экономических агентов, основанного на доверительных взаимоотношениях, ответственности перед обществом и сложившихся традициях.

Разрушение этих традиций на геоэкономическом пространстве бывшего СССР сформировало негативные тренды, ограничивающие доверительные отношения между бывшими республиками Советского Союза, что значительно снизило интеграционные связи между агентами этих стран.

Создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, нацеленного на формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), а также дальнейшая трансформация этого интеграционного объединения в Евразийский союз, на наш взгляд, способствует установлению и развитию доверительных отношений между экономическими агентами этих стран, проявляющими предпринимательскую активность на постсоветском пространстве.

Единое экономическое пространство (ЕЭП) заработало на пространстве России, Белоруссии и Казахстана с 1 января 2012 г. Предполагается, что внутри ЕЭП будет обеспечено свободное перемещение товаров, услуг и капиталов через государственные границы стран-участников. Результатом интеграционного взаимодействия между Россией, Белоруссией и Казахстаном должно стать формирование Евразийского экономического союза (ЕАС).

Таможенный союз создан для реализации взаимовыгодных стремлений к многоплановому взаимодействию и экономической интеграции стран, связанных между собой общей историей, общими традициями и общим рынком. Опыт взаимодействия предприятий и фирм в рамках ЕЭП позволяет сделать выводы о перспективности интеграционных взаимодействий агентов.

Развивающиеся процессы экономической интеграции стран Таможенного союза обеспечили решение многих важных для развития России, Белоруссии и Казахстана проблем, помогли сформировать антикризисные механизмы регулирования экономики и преодолеть риски кризисного периода за счет расширения взаимных коммуникаций и роста взаимной торговли.

Вместе с тем, отметим, что сложившиеся на данный момент условия, обеспечивающие реализацию конкурентных преимуществ стран-участников, не способствуют взаимовыгодным параметрам взаимодействия между ними как участниками ЕЭП. Выгоды от интеграционного взаимодействия в рамках Таможенного союза распределены немного асимметрично.

Например, Казахстан был вынужден увеличить таможенные тарифы на 50% ввозимой импортируемой продукции из Китая, в то время как расширение поставки экспортной продукции из Казахстана ограничивают действующие технические стандарты, которые установлены между Россией и Белоруссией еще до образования Таможенного союза.

Для России экономические выгоды от создания Таможенного союза не столь существенны, так как именно наша страна несет самые значительные организационно-экономические расходы, направленные на создание и развитие новых институтов управления и регулирования развития ЕЭП. Вместе с тем, стимулируя развитие интеграционных тенденций, Россия получает значительную геоэкономическую перспективу, обеспечивает формирование институционального механизма, способствующего снижению неопределенности рисков, связанных с дисбалансами глобальной экономики. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии способствовал снижению негативных тенденций, связанных с глобальными дисбалансами в мировой экономике.

Наибольшие выгоды в настоящее время от развития единого экономического пространства Белоруссия, приобретающая в России для нефтеперерабатывающих заводов нефть без экспортной пошлины, что повышает маржинальность их производства и делает прибыльной поставку продуктов нефтепереработки в Европу. Белоруссия также обеспечивает свою экономику достаточно льготными кредитами российских банков, что способствует сохранению устойчивости национальной экономики и снижению влияния глобализационных факторов на деятельность экономических агентов.

По мнению экспертов, несмотря на то, что Россия несет наибольшую часть затрат на содержание бюрократического аппарата Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и идет на уступки в вопросах цены на нефть, поставляемой в Белоруссию, и в вопросах цены газа, закупаемого у Казахстана, наша страна имеет в ЕЭК в отличие от Комиссии Таможенного союза только треть голосов, что означает теоретическую возможность принятия решений, не согласованных с российскими экономическими интересами, со стороны Казахстана и Белоруссии.

Некоторые авторы считают, что на данном этапе интеграции распределение затрат и выгод от создания Таможенного союза не способствует устойчивому развитию экономики и созданного интеграционного образования.

В своей статье профессор факультета экономики Европейского университета в Санкт-Петербурге, Ю. Вымятина излагает свою точку зрения на перспективу развития этого интеграционного образования, выдвигая концепцию о том, что Таможенный союз является примером чисто политического проекта и экономических выгод России его создание не принесет.

Автор считает, что устойчивости Таможенного союза не будут способствовать запланированные на ближайшее будущее дальнейшие этапы интеграции и высказывает опасения по поводу планов введения общей макроэкономической политики на едином интеграционном пространстве.

Общая макроэкономическая политика имеет смысл, согласно выводам Ю. Вымятиной, в том случае, если «страны имеют схожую структуру экономики и, значит, будут одинаково реагировать на внутренние и внешние шоки; если же страны характеризуются разной структурой экономики, то они будут по-разному реагировать на одни и те же шоки и, следовательно, стабилизирующая макроэкономическая политика у этих стран должна быть предположительно разной» (*Вымятина, 2013*).

Опираясь на исследования синхронизации экономических циклов России, Белоруссии и Казахстана, профессор отмечает некоторую синхронизацию между циклами России и Казахстана, однако, «если из ВВП исключить нефтегазовую составляющую, чуть более схожими окажутся экономические циклы Белоруссии и России». Автор обращает внимание на сходство экономических циклов России и Казахстана, объясняя эту тенденцию преобладанием в структуре экспорта этих стран природных ресурсов, а не сопоставимую структуру экономик двух стран (*Вымятина, 2013*).

При рассмотрении экономических циклов основных составляющих ВВП (потребление, инвестиции, чистый экспорт и госзакупки) между странами были выявлены различия, которые связаны с дифференциацией в экономической политике, развитии финансово-кредитных отношений, возможности привлечения инвестиционных ресурсов и роста экспортных доходов.

Исследования позволяют заключить, что в России экономический цикл определяется преимущественно динамикой потребления, а так как возможности увеличения динамики потребления ограничены, то в долгосрочной перспективе развитие интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства стимулирующего эффекта на экономический рост российской экономики не окажет.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что присоединение Украины к Таможенному союзу, в том числе, оказанная Россией экономическая поддержка украинскому правительству (Россия решила выделить Украине помощь в размере 15 млрд евро на условия вложения денег в облигации под 5% годовых) не является проектом, способным принести нашей стране экономические выгоды. Вместе с тем, Украина – это важнейший стратегический партнер Таможенного союза, без которого интеграционная концепция развития теряет свое конкурентное преимущество.

Безусловно, в связи с тяжелой экономической ситуацией в украинской экономике в настоящее время, существует достаточно большой риск невозврата этих средств. Однако важность присоединения Украины к интеграционному проекту, по нашему мнению, определило выбор решения по данному вопросу. Украина находится в настоящее время в сложном положении, поэтому было принято решение о выделении средств.

Правительство Украины получило доступ к документам Таможенного союза и готова стать наблюдателем при Таможенном союзе, но при этом может подписать ассоциацию с Евросоюзом, если условия этого соглашения будут интересными для развития национальной экономики. Таким образом, вопрос о приобретении экономической или геополитической выгоды от выделения средств для поддержки экономики этой страны для России остается пока открытым. Украины, возможно, будет маневрировать какое-то время между Таможенным союзом и Европейским союзом. Это означает, что уровень доверия между партнерами будет оставаться низким.

Вместе с тем, согласно концепции Ф. Фукуямы, интеграционные процессы между экономическими агентами успешно развиваются там, где есть необходимый уровень доверия. Без доверия интеграционные процессы будут замедляться. Отличительной чертой предыдущего развития российского бизнеса за последние 10 лет является его укрупнение и нацеленность на активную транснационализацию капитала. В условиях экономики постмодерна доверие является основой движения финансового капитала.

Представляется, что финансовая экспансия российских предприятий и крупных кредитных организаций в украинскую экономику уже состоялась, но отсутствие достаточного уровня доверия ограничивает формирование совместного бизнеса, следовательно, российские компании на локальных рынках других стран будут иметь более высокие издержки. Таким образом, влияние доверия на развитие интеграционных тенденций на постсоветском пространстве достаточно велико.

В концепции Ф. Фукуямы категория «доверие» определяет успешность развития экономики и общества. Доверие между контрагентами на рынке обеспечивает условия сокращения транзакционных издержек, формирует интеграционные тренды и создает предпосылки для заключения и развития взаимовыгодных контрактов. Фукуяма показывает, что в странах, не обладающих высоким уровнем развития деловой среды, расширение современных форм бизнеса не происходит вследствие ограничения транзакций (*Фукуяма, 2004*).

В рейтинге Doing Business-2013 Россия поднялась со 112-го места на 92-е, включившись в первую сотню стран, располагающих наиболее комфортными условиями для развития предпринимательства. При этом, по данным Банка России, в 2012 г. чистый отток капитала из России составил 56,8 млрд долл. Согласно данным EPFR Global, в 2013 г.

только с фондового рынка России ушло 3,1 млрд долл., что является рекордным результатом потерь за всю историю наблюдения (с 2006 г.) (Кушаев, 2013).

Объяснение этому «феномену» Д. Кушаев находит в работе «Иррациональная эйфория» Р. Шиллера, получившего в этом году Нобелевскую премию по экономике за одноименную теорию доверия инвесторов к фондовым рынкам. Автор приводит высказывания К. Эрроу о том, что доверие, как деньги, представляет собой одну из форм капитала. Это капитал социальный, но его можно одолжить, поэтому контрагенты доверяют агентам, которых рекомендуют другие участники рыночных отношений.

Динамика развития процессов транснационализации и интернационализации усилилась в конце XX в., когда в мировой экономике доминировали либеральные концепции экономического развития. Именно экономический либерализм способствовал модернизации экономических взаимоотношений стран мира на условиях формирования нового международного экономического порядка, связанного с развитием открытых локальных экономических систем.

Либерализм в международных отношениях способствовал развитию внешнеэкономических связей в мировой экономике, формированию интеграционных тенденций между производителями товаров и услуг на основе формирования доверительных отношений, росту транснациональных финансовых и нефинансовых операций, сопровождающих перемещение товаров, услуг и факторов производства через существующие национальные границы.

Одним из основоположников теории либерализма в международных экономических отношениях можно назвать Р. Кобдена, в работах которого выдвигался тезис о необходимости создания наднациональных институтов для развития международных отношений (Cobden, 1903).

Эти институты должны были контролировать экономическое поведение агентов рынка. Ученый выделял позитивное влияние торговли на развитие международных отношений и сделал вывод о том, что развитие мировой торговли и торговых взаимодействий между странами является способом профилактики военных конфликтов, так как формирует дружеские и доверительные отношения между участниками.

В процессе глобализации экономики концепции либерализма превратилась в неолиберальную экономическую теорию развития системы международных отношений, обеспечивающую возникновение теории транснационализма. Ученые неолиберальной школы в своих работах исследовали процессы глобализации экономики, формирования единого экономического пространства, способствуя распространению института доверия в системе взаимодействия экономических агентов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ведомости (2013). Доступно на: vedomosti.ru/newspaper/article/579891/beskorystnyj-soyuz#ixzz2o3jzneTA.
- Вымятина Ю. (2013). Таможенный союз: Бескорыстный союз / *Ведомости* от 2 декабря № 223(3485).
- Каплински Р. (2002). Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости? / Пер. с англ. М., С. 7.
- Кушаев Д. (2013). Российский рынок страдает от недоверия, потому что инвесторы боятся / *Vedomosti.ru*. Доступно на: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/20513861/rossijskij-rynok-stradaet-ot-nedoveriya-potomu-chto#ixzz2o207pkhP>.
- Фукуяма Ф. (2004). Доверие. М.: АСТ, Ермак.
- Andreeva A. V. (2010). Post-crisis development of Russian economy under the conditions of international integration into a global financial system: objectives, tasks, mechanisms // *Terra Economicus – Economic Bulletin of Southern Federal University*. V. 10–1. P. 2.
- Cobden R. (1903). Political writings. 2 vol. London: Fisher Unwin.
- Rosenau J. (1990). Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton.
- Skidelsky R. (2009). Keynes: The Return of the Master. London: Allen Lane, P. 169.

REFERENCES

- Andreeva A. V. (2010). Post-crisis development of Russian economy under the conditions of international integration into a global financial system: objectives, tasks, mechanisms. *Terra Economicus – Economic Bulletin of Southern Federal University*. V. 10–1. P. 2.
- Cobden R. (1903). Political writings. 2 vol. London: Fisher Unwin.
- Rosenau J. (1990). Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton.
- Fukuyama F. (2004). Trust. AST Publishers, Ermak. (In Russian.)
- Kaplinisky R. (2002). Disseminate the positive effects of globalization. What conclusions can be drawn from the accumulation value chain analysis? Moscow, P. 7. (In Russian.)
- Kushaev D. (2013). The Russian market is suffering from confidence because investors fear. *Vedomosti.ru*. Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/20513861/rossijskij-rynok-stradaet-ot-nedoveriya-potomu-chto#ixzz2o207pkhP>. (In Russian.)
- Skidelsky R. (2009). Keynes: The Return of the Master. London: Allen Lane, P. 169.
- Vedomosti (2013). Available at: vedomosti.ru/newspaper/article/579891/beskorystnyj-soyuz#ixzz2o3jzneTA. (In Russian.)
- Vymyatnina Y. (2013). Customs Union: Unselfish Union. *Vedomosti*. December 2, № 223(3485). (In Russian.)

НАЛОГИ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОЦЕНКА И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

КОЗАЕВА О.Т.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: Alankaol@rambler.ru

В данной статье предпринята попытка разобраться в действующей налоговой системе России, а также охарактеризовать налоги с физических лиц с целью определения их значения в социально-экономическом развитии Республики Северная Осетия-Алания. Проводится аналитическая оценка действующей системы налогообложения физических лиц в РСО-Алания, а также исследуются факторы, которые повлияли на те или иные показатели. Автор приводит структуру налоговых доходов консолидированного бюджета РСО-Алания за 2010–2012 гг., раскрывает целый ряд новых законодательных положений, меняющих в определенной степени практику исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц. Рассматриваются актуальные проблемы администрирования налогов с физических лиц и пути их решения.

Ключевые слова: налоги с физических лиц; налог на доходы физических лиц; налог на имущество физических лиц; транспортный налог с физических лиц; бюджет; налоговое законодательство.

TAX ON INDIVIDUALS: ESTIMATES AND OPTIMIZATION (THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA)

KOZAEVA O.T.,

PhD, associate professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: Alankaol@rambler.ru

This article is an attempt to understand the current tax system in Russia, as well as to characterize the taxes on individuals in order to determine their significance in the socio-economic development of the Republic of North Ossetia-Alania. Conducted analytical assessment of the current system of taxation of individuals in North Ossetia-Alania, and explores the factors that influenced those, or other indicators. The author cites the structure of tax revenues of the consolidated budget of North Ossetia-Alania in 2010–2012, reveals a number of new provisions, changing to some extent the practice of calculation and payment of tax on personal income. The urgent problems of tax administration with individuals and their solutions.

Keywords: taxes on individuals; the tax on personal income; personal property tax; transport tax on individuals; the budget; the tax legislation.

JEL classification: H24.

Для любого уровня бюджетной системы наиболее важным является состояние его доходной базы, вернее уровень собственных доходов, а если быть точнее, то законодательно утвержденные налоги и сборы соответствующего уровня, поступающие как от юридических, так и от физических лиц. Исключительно с физических лиц взимаются налог на доходы физических лиц и налог на имущество физических лиц. Вместе с тем, физические лица являются также плательщиками земельного налога, транспортного налога, водного налога, государственной пошлины, сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов и др.

Налог на доходы физических лиц является одним из основных источников доходов региональных и местных бюджетов, формируя их доходную базу более чем на 25%. Безусловно, субъекты Федерации должны стремиться к наращиванию своего налогового потенциала (Сугарова, 2013).

Налог на имущество физических лиц – это единственный налог, до сих пор не регулируемый Налоговым кодексом РФ. Основным федеральным документом, регулирующим порядок установления, исчисления и уплаты налога, является Закон РФ «О налогах на имущество физических лиц». Отдельные налоги, такие как земельный налог, транспортный налог, водный налог и др., уплачивают как физические, так и юридические лица. При этом отчетность налоговых органов не предусматривает деление поступлений по указанным налогам, кроме транспортного налога, в разрезе юридических и физических лиц.

Налоги с физических лиц (НДФЛ, налог на имущество физических лиц и транспортный налог с физических лиц) в налоговых доходах консолидированного бюджета РСО-Алания занимают от 54,8% до 61,4%. Лидирующее по объему поступлений место занимает НДФЛ. На его долю приходилось в 2010 г. – 53,8%, в 2011 г. – 55,4%, а в 2012 г. – 60,5% (табл. 1). Менее значительны для бюджета республики доходы от поступлений налога на имущество физических лиц (0,2%) и транспортного налога с физических лиц (в среднем за три года 0,6%).

Таблица 1

Структура налоговых доходов консолидированного бюджета РСО-Алания за 2010–2012 гг. (млн руб.)

	Сумма, млн. руб.			Удельный вес в общих налоговых поступлениях, в %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Налоговые доходы, всего	5737,73	6334,28	7562,41	100	100	100
Налог на прибыль организаций	826,62	1144,10	1121,56	14,4	18,1	14,8
Акцизы	578,51	390,48	308,14	10,1	6,2	4,1
Налог на имущество организаций	583,50	540,31	646,29	9,5	8,9	7,8
НДФЛ	3085,54	3507,68	4578,53	53,8	55,4	60,5
Налог на имущество физических лиц	11,40	10,25	14,64	0,2	0,2	0,2
Транспортный налог с физических лиц	47,82	24,67	56,34	0,8	0,4	0,7
Остальные налоги и сборы	604,35	716,77	836,91	10,5	11,3	11,1

Источник: данные УФНС РФ по РСО-Алания, расчеты автора.

В 2010 г. налога на доходы физических лиц поступило в бюджет в объеме 3 085 539 тыс. руб., налога на имущество физических лиц – 11 403 тыс. руб. и транспортного налога с физических лиц – 47 816 тыс. руб.

В 2011 г. в бюджет зачислено налога на доходы физических лиц в сумме 3 542 609 тыс. руб., налога на имущество физических лиц – 10 254 тыс. руб. и транспортного налога с физических лиц – 24 674 тыс. руб.

В 2012 г. поступления составили: по налогу на доходы физических лиц – 4 649 511 тыс. руб., налогу на имущество физических лиц – 14 642 тыс. руб. и транспортному налогу с физических лиц – 56 339 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика поступлений налогов с физических лиц в консолидированный бюджет РСО-Алания за 2010–2012 гг. (тыс. руб.)

	2010 год	2011 год	2012 год	Динамика			
				2011 г. к 2010 г.		2012 г. к 2011 г.	
				Абс.	Отн. (%)	Абс.	Отн. (%)
Налоги с физических лиц, всего	3144758	3542609	4649511	397851	112,7	1106902	131,2
НДФЛ	3085539	3 507 681	4578530	422142	113,7	1070849	130,5
Налог на имущество физических лиц	11403	10 254	14642	-1149	89,9	4388	142,8
Транспортный налог с физических лиц	47816	24674	56339	-23142	51,6	31665	228,3

Источник: данные УФНС РФ по РСО-Алания, расчеты автора.

В 2011 г. произошел значительный рост поступлений в бюджет по налогу на доходы физических лиц (на 422 142 тыс. руб.). При этом по налогу на имущество физических лиц произошло снижение поступлений на 1 149 тыс. руб. В 2012 г. по отношению к 2011 г. наблюдается значительный рост по налогу на доходы физических лиц – на 1 106 902 тыс. руб., по налогу на имущество физических лиц – на 4 388 тыс. руб., по транспортно-

му налогу с физических лиц – на 31 665 тыс. руб. Такой значительный прирост поступлений по налогу на доходы физических лиц объясняется повышением в анализируемом периоде уровня заработной платы во всех отраслях народного хозяйства, денежного содержания военнослужащих и работников полиции. Высокое исполнение по транспортному налогу в 2012 г. связано с проводимой УФНС России по РСО-Алания работой по актуализации базы данных.

Налоговыми органами республики в течение последних 3-х лет принимались все возможные меры по обеспечению максимального поступления налога на доходы физических лиц в доход республики. В вопросе увеличения поступлений во все бюджеты бюджетной системы страны важна комплексная гармоничная политика на федеральном и региональном уровнях (Козаева, 2013).

Существенное влияние на поступление налога на имущество физических лиц оказывают трудности, связанные с формированием баз данных о налогоплательщиках. От регистрирующих органов и БТИ, обязанных в соответствии с законодательством о налогах и сборах представлять в налоговые органы сведения, необходимые для начисления налога на имущество физических лиц, зачастую поступает некорректная информация. Оценка имущества по инвентаризационной стоимости несет в себе некоторые негативные моменты. Занижение инвентаризационной стоимости имущества влияет на оценку рыночной стоимости объектов недвижимости для целей налогообложения при сохранении действующих ставок налога. Переведение инвентаризационной стоимости на рыночную стоимость для большей части населения страны, приватизировавшей свои единственные квартиры, окажется накладным или вовсе неподъемным (Тадтаева, 2013).

Налоговое законодательство подвержено практически регулярным пересмотрам. С 2012 г. налогоплательщики учитывают целый ряд новых законодательных положений, меняющих в определенной степени практику исчисления НДФЛ. Новая редакция пп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает стандартный вычет на первого и второго ребенка в размере 1 400 руб. Ежемесячный стандартный вычет по НДФЛ в размере 400 руб. ушел из применения. Не облагаются НДФЛ доходы, полученные от некоммерческих организаций детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, а также детьми из семей с доходами на одного человека ниже прожиточного минимума, определяемого законами субъектов Российской Федерации. Не облагается НДФЛ выходное пособие и средний месячный заработок за период трудоустройства работника, если он не превышает три средних месячных заработка.

Дальнейшее совершенствование налога на доходы физических лиц в РФ должно происходить с учетом остроты следующих проблем макроэкономического регулирования: необходимость увеличения бюджетных доходов; значительная дифференциация доходов населения; высокая доля бедного населения, причем наиболее тревожным фактом остается высокий уровень детской бедности; некоторое расширение масштабов «конвертных выплат» заработной платы после увеличения ставок страховых взносов во внебюджетные фонды, что сдерживает рост налоговых поступлений.

Анализ поступлений НДФЛ в муниципальных образованиях РСО-Алания показал, что более 60% данного налога формируется за счет бюджетной сферы, т. е. бюджет выделяет заработную плату работникам бюджетных учреждений и, соответственно, 13% (за минусом вычетов) поступает в региональный и муниципальный бюджеты. Тогда как производственно-коммерческая сфера в формировании доходов бюджета участвует незначительно (Токаев, 2012).

Из вышеизложенного следует, что необходимо усилить меры по собираемости данного налога, а также меры по недопущению выплат заработной платы «в конвертах». Выплата заработной платы «в конвертах» выгодна не работнику (не производятся отчисления в ПФ, ФОМС, ФСС), а работодателю в виду высокой ставки обязательных страховых взносов. Одновременно мы считаем, что основную ставку НДФЛ (13%) необходимо экономически обоснованно пересмотреть в сторону установления прогрессирующей шкалы налогообложения доходов (Токаев, 2012).

Налог на имущество физических лиц должен предусматривать рыночную оценку имущества для целей налогообложения и передачу полномочий по предоставлению льгот на уровень муниципальных образований. К сожалению, принципы налогообложения, установленные Законом «О налогах на имущество физических лиц», в настоящее время не соответствуют условиям рыночной экономики. И одной из проблем текущего периода является наличие значительного количества объектов незавершенного строительства, которые в соответствии с действующим законодательством не подлежат обложению налогом. Расширение налогооблагаемой базы напрямую зависит от полного учета объектов недвижимости, принадлежащих физическим лицам. В целях увеличения поступлений в бюджет налога на имущество физических лиц необходимо:

- разработать единую методику оценки имущества физических лиц в целях налогообложения;
- ускорить решение проблем, связанных с регистрацией недвижимости граждан;
- провести сплошную техническую инвентаризацию принадлежащих физическим лицам строений, помещений и сооружений с определением их стоимостной оценки;
- принять меры по своевременной регистрации вновь выстроенных помещений и сооружений, а также прав на них;
- установить более высокие ставки на строения, в необходимых случаях по максимальным размерам, установленным Законодательством РФ, исходя из назначения объекта;
- сократить количество льготных категорий плательщиков, установленных на федеральном уровне;
- усилить администрирование этого налога, предоставив право налоговым органам при фактическом использовании гражданами объектов налогообложения самостоятельно производить оценку этих объектов и осуществлять их налогообложение, так как в соответствии с законодательством налог на имущество физических лиц к ответственности за уклонение от регистрации имущественных прав на объекты недвижимости предполагается ввести местный налог на недвижимость жилого назначения.

ЛИТЕРАТУРА

- Козаева О.Т. (2013). Налоговая составляющая дефицита бюджета // *Управление экономическими системами*. № 12.
- Сугарова И.В. (2013). Экономический потенциал – основа формирования налогового потенциала региона // *Право и инвестиции*. № 3–4.
- Тадтаева В.В. (2013). Преимущества и недостатки планируемого налога на недвижимость // *Финансовое право и управление*. № 2. С. 45–50.
- Токаев Н.Х. (2012). Формирование и самодостаточность доходного обеспечения муниципальных бюджетов // *Terra Economicus*. Т. 10. № 3–3. С. 118–122.

REFERENCES

- Kozaeva O.T. (2013). Tax component of the budget deficit. *Management of economic systems*. № 12. (In Russian.)
- Sugarova I.V. (2013). Economic potential – the basis of the formation of regional tax capacity. *Law and investments*. № 3–4. (In Russian.)
- Tadtaeva V.V. (2013). Advantages and disadvantages of the proposed property tax. *Financial Law and*. № 2. P. 45–50. (In Russian.)
- Tokayev N.H. (2012). Formation of self-sufficiency and income security of municipal budgets. *Terra Economicus*. Vol. 10. № 3–3. P. 118–122. (In Russian.)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ЕГО РАНГА СРЕДИ ДРУГИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУНОВА Л.П.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lprunova@sfedu.ru

В статье предложена модель социо-эколого-экономически эффективного развития, которая предполагает достижение целей экономического развития региона с учетом социальных и экологических интересов общества в целом. Данная модель может иметь практическую значимость при разработке программ регионального развития.

Ключевые слова: качество жизни; инновационно-технологическое развитие; инновационный потенциал; сводный индекс; интегральный показатель.

FORMATION OF EFFECTIVE FINANCIAL POLICY OF THE REGION CONSIDERING ITS RANK AMONG THE OTHER SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

RUNOVA L.P.,

Ph.D. Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: lprunova@sfedu.ru

The article suggests a model of socio-ecological and cost-effective development, which means to achieve the goals of economic development of the region taking into account social and environmental interests of society as a whole. Given model can have practical significance in developing the programs of regional development.

Keywords: quality of life; innovation and technological development; innovation potential; the composite index; the integral indicator.

JEL classification: R51, R58.

Для повышения качества жизни населения необходимо предпринять ряд мер по интенсификации развития экономики регионов, при сохранении социальной и экологической направленности экономической политики.

Нельзя упускать из виду проблему эффективного использования природного потенциала регионов. Необходимо обеспечить гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды.

В связи с этим становится чрезвычайно актуальной задача выявления возможностей развития регионов на основе механизмов саморазвития, мотивации и стимулирования интенсивного роста экономики региона.

Модель социо-эколого-финансово эффективного развития представлена на рис. 1.

Модель отражает сценарий инновационно-технологического развития экономики региона, основанный на инвестициях в основной и человеческий капитал, реализации и наращении инновационного потенциала региона.

Накопление капитала становится значимым фактором экономического роста. Наращивание фондовооруженности в регионе способствует повышению производительности труда и соответствующему росту ВРП, а процесс накопления капитала осуществляется путем увеличения объема сбережений населения и инвестиций. Внешние инвестиции в экономику региона поступают из федерального бюджета, от инвесторов из других регионов, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. Накопление капитала в регионе тесно взаимосвязано с техническим прогрессом.

Экономически отсталые территории нуждаются в современных технологиях, переходе на инновационный тип развития, адаптированный к местным ресурсным возможностям.

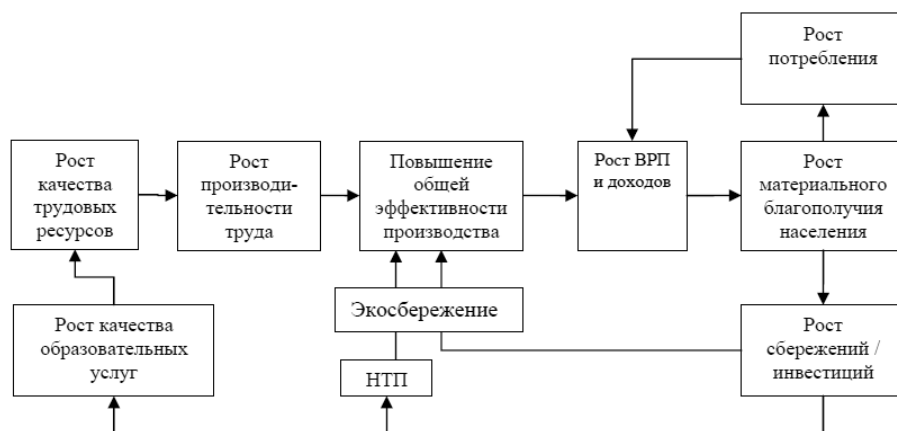

Рис. 1. Модель социо-эколого-финансово эффективного развития региона

Важной задачей инвестиционной политики является сохранение положительных тенденций в данной сфере, содействие обновлению основного капитала, формирование эффективной структуры экономики. В стратегическом плане инвестирование реального сектора является ключевым условием НТП, инновационно-технологического развития экономики, восстановления и обновления ее производственного потенциала и обеспечения на этой основе роста эффективности и конкурентоспособности воспроизводственного комплекса региона.

В современном мире знания, накопленные в сфере науки, и их эффективное применение являются важными инструментами для реализации человеческого потенциала, социальной гармонизации общества и социально-экономического развития, а также для повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни. Образование, улучшение навыков и генерирование новых идей являются основой для общественного развития, экономического роста и эффективности рынка. Наукоемкие технологии определяют качество развития материального производства, интеллектуальный потенциал становится главным фактором устойчивого экономического роста. Развитие информационного потенциала на уровне региона способствует повышению социально-экономической эффективности.

Таким образом, в условиях современной экономики, основанной на использовании достижений НТП, формирование достаточного инновационного потенциала является отправной точкой повышения эффективности развития региона. Использование инновационного потенциала можно сопоставить с качественным сдвигом кривой производственных возможностей, так как именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности.

Понятие «качество жизни» вошло в научный оборот сравнительно недавно, поэтому отсутствует единое мнение по поводу его содержания и определения, также не выработаны методические подходы к измерению и сравнительной оценке данного показателя.

На практике качество жизни может быть отражено с помощью множества различных показателей: уровня жизни, продолжительности жизни, дифференциации населения по доходам, скорости распространения инноваций, уровня энерго- и материалоемкости экономики, экологической нагрузки, отраслевой структуры экономики и др. В силу разнообразия качественных явлений и изменений в экономике возникает проблема количественной оценки качественных изменений в экономике.

В данной работе под качеством жизни понимается повышение уровня благосостояния и уровня качества населения, доминирование наукоемких, высокотехнологических отраслей над сырьевыми производствами, снижение нагрузки на экологическую нишу, а также повышение качества социальной сферы населения.

В результате исследований автором предложен алгоритм построения сводного индекса, позволяющего оценить качество жизни населения на региональном уровне. Данный подход основан на методах корреляционно-регрессионного анализа, многомерных статистических методах классификации и снижения размерности, которые позволяют выявить наиболее информативные показатели, наилучшим образом отражающие развитие экономики и ее качественную сторону.

В работе проведен эконометрический анализ состояния и развития экономики региона. В настоящее время прирост регионального продукта в большей степени обусловлен вводом новых производственных мощностей, увеличением числа занятых в экономике, т. е. экстенсивными факторами. В то же время эти процессы не решают проблему неконкурентоспособности региональной продукции.

Также с помощью методов многомерной классификации определено «место» субъектов среди регионов Российской Федерации по уровню экономического, социального развития и экологической нагрузки.

Далее в данной работе построены и проанализированы таблицы сопряженности регионов по уровню экономического развития и экологической нагрузки, социального развития, в результате выявлено существование статистически значимой связи между этими характеристиками развития региона. Экономическое развитие регионов Российской Федерации сопровождается соответствующим развитием социальной сферы, в то же время ухудшается экологическая ситуация. Для обеспечения высокого качества экономического развития необходимо повысить уровень экосбережения, так как состояние экологии во многом обуславливает здоровье населения, продолжительность его жизни и трудовой активности.

В ходе исследования проведен комплексный статистический анализ качества развития экономики региона. Методами факторного анализа выявлены обобщающие показатели, характеризующие качество экономического развития, в том числе факторы экономической и социальной эффективности развития экономики и экологической нагрузки на территорию региона. Регрессионный анализ выявленных факторов и объема ВРП, проведенный по субъектам Российской Федерации, показал, что объем регионального продукта в наибольшей степени обусловлен факторами социальной и экономической эффективности качества развития экономики.

Обобщенные факторы позволили классифицировать субъекты Российской Федерации по качеству развития экономики и определить рейтинг по данному показателю. Для количественной оценки качества развития региональной экономики разработан интегральный показатель. Сводная оценка представляет собой совокупность индикаторов экономической, экологической, качества населения и социальной эффективности развития экономики. Расчет значений интегральной оценки проведен по данным 79 субъектов Российской Федерации за 2012 г.

В результате проведенного исследования предложена модель социо-эколого-экономически эффективного развития, которая предполагает достижение целей экономического развития региона с учетом социальных и экологических интересов общества в целом. Для преодоления сложившихся тенденций в экономике необходимы крупные капиталовложения, преимущественно направленные на технологические инновации и интенсификацию производства; обеспечение качества трудовых ресурсов за счет совершенствования системы высшего образования; сохранение экологического благополучия региона за счет экологизации сознания общества и роста экосбережения. Решение этих задач возможно в рамках единой модели социо-эколого-экономически эффективного развития региона, обеспечивающей рост уровня и качества развития экономики, а следовательно и жизни населения. Построенная модель может иметь практическую значимость при разработке программ регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

Айвазян С.А., Исакин М.А. (2006). Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти // *Прикладная эконометрика*. № 1. С. 25–31.

Беляева Л.А. (2009). Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // *Социологические исследования*. № 1. С. 33–42.

Воронов Ю.П. (2008). Рейтинги субъектов Федерации: методические проблемы оценки // *Регион: экономика и социология*. № 3. С. 46–66.

Волкова М.И. (2010). Сравнение объективистского и субъективистского подходов к измерению синтетических латентных категорий качества жизни населения: результаты эмпирического анализа российских данных // *Прикладная эконометрика*. № 3. С. 62–90.

Керк Х. (2008). Индекс устойчивого развития общества // *Общество и экономика*. № 9. С. 147–153.

Лазарева Е.И. (2008). Экологическая параметризация траекторий интеграционно-кластерной региональной политики инновационного роста // *Экономика природопользования*. № 3. С. 36–58.

Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Доступно на: <http://www.gks.ru/>.

REFERENCES

Aivazyanyan S.A., Isakin M.A. (2006). Integral indicators of quality of life of the population of the region as the performance criteria of socio-economic policies pursued by regional authorities. *Journal of Applied Econometrics*. № 1. P. 25–31. (In Russian.)

Belyaeva L.A. (2009). The level and quality of life. Problems of measurement and interpretation. *Case Studies*. № 1. P. 33–42. (In Russian.)

Kirk H. (2008). Sustainability Index society. *Society and Economy*. № 9. P. 147–153. (In Russian.)

Lazareva E.I. (2008). Environmental integration and parameterization of the trajectories of regional policy innovation cluster growth. *Environmental Economics*. № 3. P. 36–58. (In Russian.)

Site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Available at: <http://www.gks.ru/>. (In Russian.)

Volkova M.I. (2010). Objectivist and subjectivist comparing approaches to measuring synthetic latent categories of quality of life: results of an empirical analysis of Russian data. *Journal of Applied Econometrics*. № 3. P. 62–90. (In Russian.)

Voronov Y.P. (2008). Ratings of the Federation: methodological problems of assessing. *Region: Economics and Sociology*. № 3. P. 46–66. (In Russian.)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНАЛИЗМА

СИНЯУСКАС Н.А.,

аспирант,
Донской государственный технический университет (филиал), г. Шахты,
e-mail: sinyauskas@gmail.com

В статье рассматриваются особенности российского трансграничного регионализма в сравнении с европейскими тенденциями трансграничной интеграции. В статье определяются целевые параметры, специфика развития российских еврорегионов и их роль в становлении межрегионального сотрудничества как формы и инструмента трансформации российского экономического пространства в рамках общеевропейских интеграционных процессов. Исследована трансрегиональная составляющая российского экономического пространства, связанная с интенсивностью воспроизведенных механизмов приграничных региональных субъектов актуализирует проблематику выявления новых форм и инструментов интеграционных процессов, происходящих на уровне отдельных федеральных округов, регионов, муниципалитетов в рамках приграничного экономического пространства.

Ключевые слова: межрегиональная интеграция; еврорегионы; трансграничное сотрудничество.

FEATURES OF THE RUSSIAN TRANSBOUNDARY REGIONALISM

SINIAUSKAS N.A.,

Graduate Student,
Don State Technical University (branch), Shakhty,
e-mail: sinyauskas@gmail.com

The peculiarities of the Russian cross-border regionalism in comparison with European influences cross-border integration. The paper defines the target parameters, the specifics of Russian Euroregions and their role in the development of inter-regional cooperation as a form tool and the transformation of Russian economic space within the framework of European integration. Investigated transregional component of Russian economic space associated with the intensity of generic mechanisms border regional entities are updated problems identifying new forms and instruments of integration processes taking place at the level of individual federal districts, regions and municipalities within the cross-border economic space.

Keywords: inter-regional integration; the Euro-regions; cross-border cooperation.

JEL classification: R10, R12.

Необходимость изменения интеграционного вектора территориального развития российской экономики актуализирует исследования трансграничного регионализма и интеграционных форм трансформации экономического пространства страны при условии сохранения его целостности и эффективной реализации его трансграничного потенциала. Процессы глобализации региональных взаимодействий влияют на значимость, масштабность и практическую эффективность межстрановых отношений на региональном уровне, формируя особые типы и формы трансграничного сотрудничества, такие как «еврорегионы» (*Европейская Рамочная Конвенция...*, 2002), «международные функциональные регионы (МФР)» (*Приграничное сотрудничество...*, 2013), поэтому сегодня приграничное сотрудничество региональных экономик «можно рассматривать как многоуровневую специфическую разновидность международной деятельности регионов» (*Вардомский, 2008*).

Развитие российского трансграничного регионализма в форме еврорегионов начинается несколько позже, чем в других странах СНГ, например, Украине и Беларуси, однако, как указывается в аналитических исследованиях Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕБР), именно Россия имеет большой трансграничный потен-

циал для взаимовыгодного сотрудничества с точки зрения экономической интеграции и развития горизонтальной сетей в межстрановом пространстве (*Ассоциация европейских...*, 2013).

В этой связи, исследование трансрегиональной составляющей российского экономического пространства, связанного с интенсивностью воспроизведенных механизмов приграничных региональных субъектов актуализирует проблематику выявления новых форм и инструментов интеграционных процессов, происходящих на уровне отдельных федеральных округов, регионов, муниципалитетов в рамках приграничного экономического пространства. В этой связи представляется необходимым рассмотреть специфику трансграничного корпуса отношений российских региональных субъектов, выявить этапы формирования и определить стратегическую составляющую трансграничной интеграции российского экономического пространства.

С этих позиций представляется целесообразным рассмотрение сущностных и системных характеристик межрегиональной трансграничной интеграции российского экономического пространства в сравнении с европейскими процессами интеграции, влияющих на пределы, направленность и прогнозные характеристики социально-экономических процессов в сфере международной кооперации на региональном уровне.

Регионализация европейского экономического пространства осуществляется в различных формах, одной из которых является формирование в приграничных зонах соседних государств еврорегионов, созданных на основе сотрудничества пограничных районов сопредельных государств, на основе совместных решений и конкретных межрегиональных программ.

Первоначально еврорегионы возникли в рамках интеграционных процессов «снизу», инициированных самими регионами и муниципалитетами, опираясь на исторически длительные межрегиональные связи приграничного сотрудничества, имеющиеся между европейскими регионами по направлению знаменитого «пятиугольника» (Лондон – Париж – Милан – Мюнхен – Гамбург). Первый еврорегион появился в Европе в 1958 г., на границе Германии и Голландии (EUREGIO) (*Еврорегион Euregio*, 2013), что было связано с необходимостью поддержания «мягких» интеграционных форм обеспечения экономического развития регионов и мирного сосуществования в рамках национальной безопасности (*Зонова*, 1999).

Начало институционализации трансграничного сотрудничества в рамках интеграции «сверху» по инициативе европейских национальных государств и развитие наднациональных форм управления данными процессами¹ привело в 1980–1990-х гг. к увеличению количества приграничных ареалов со статусом еврорегионов. На сегодняшний момент общая численность еврорегионов в ЕС достигает 182, но не все из них являются постоянными участниками Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕБР). Динамика численности еврорегионов в европейском экономическом пространстве, отражена на рис. 1. (*Ассоциация европейских...*, 2013).

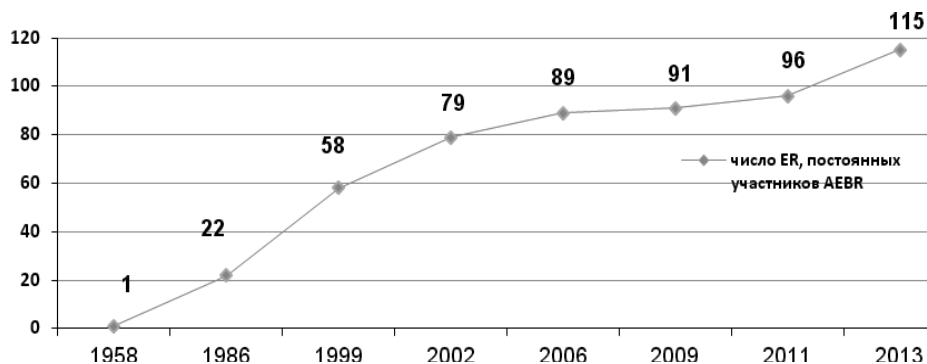

Рис. 1. Динамика численности еврорегионов в Европе с 1958–2013 гг.

Хотя первоначальные параметры формирования еврорегионов, такие как: во-первых, связь с государственной границей в межстрановом пространстве; во-вторых, институционализация трансграничного сотрудничества, наличие постоянных наднациональных административных органов (секретариат); в-третьих, географическая принадлежность к европейскому пространству; в-четвертых, участие в интеграционных процессах и межрегиональной интеграции; в-пятых, общая польза и взаимовыгодное трансграничное сотрудничество (*Various forms of «Euroregions», 1999*), требуют корректировки в связи с образованием Еврорегионов «Южного измерения» на территории Турции, Туниса, Марокко и других стран Северной Африки и Ближнего Востока, обеспечивающих аутсорсинг европейских производств на территории Южных еврорегионов (*Ассоциация европейских...*, 2013).

В экономической литературе целевые ориентиры развития межрегиональной и трансграничной интеграции определяются различными авторами неоднородно и выделяются следующие базовые направления:

- 1 снижение барьеров в движении национальных ресурсов и факторов производства (*Глушенко*, 2008);
- 2 формирование межрегиональных общественных благ (развитие транспортной, энергетической, сельскохозяйственной инфраструктуры) (*Винокуров*, 2008);
- 3 уменьшение «провалов» рынка региональной динамики экономического пространства (сырьевой «экспансии» одних регионов, по отношению к другим, монополизации региональных рынков и т. д.) (*Зубаревич*, 2009);

¹ Регулирование европейской трансграничной интеграцией осуществляет Конгресс местных и региональных властей Европы, Ассамблея европейских регионов, Комитет регионов Европейского Союза, Ассоциация Европейских приграничных регионов и т. д.

- 4 снижение «провалов» государства регионального развития (развитие интеграции рынков, торговли, образования, реализация трансграничного потенциала регионов и т. д.) (Хейфец, 2009);
- 5 повышение конкурентоспособности, инвестиционности и инновационности развития как всей национальной экономики в целом, так и ее отдельных региональных экономик (Кузнецов, 2007);
- 6 урегулирование возможных территориальных разногласий как полигон для апробации совместимости правовых, таможенных, экономических, социокультурных систем (Perkmann, 2012);
- 7 развитие межстранового диалога и межрегионального взаимодействия на непограничные регионы страны (Межевич, 2002).

Как показывает мировой опыт, трансграничное региональное сотрудничество имеет несколько этапов своего развития, определяющих стадии развития трансграничных отношений приграничных регионов: соседство «спицами» (полное отсутствие отношений), стадия обмена локальными контактами (информацией, консультации), совместные действия (кооперация), гармонизация и интеграция (Яровой, 2007), что влияет на скорость протекания трансграничного сотрудничества, масштаб, степень освоенности приграничных территорий и возникновению эффекта «срастания» (Бусыгина, 2001).

Результативность интеграционных проектов в российском экономическом пространстве сильно отличается от европейских мерок, имеющих длительный процесс институционализации приграничного сотрудничества на основе региональной интеграции «снизу» и «сверху».

Российская Федерация граничит с 16-ю государствами, в том числе с 14-ю государствами по суше. Общая протяженность сухопутных границ составляет более 18 тыс. км. Кроме того, 35 субъектов РФ имеют сухопутную границу с другими государствами. Имеет место различие в «возрасте» границ, специфика физико-географических характеристик приграничных рубежей, дифференциация социально-экономического развития приграничных регионов соседних государств, различная степень транспортной и инфраструктурной освоенности приграничных территорий, а также неоднородность таможенных режимов при пересечении границ – все это предопределяет скорость, особенности, масштаб, глубину и формы российского трансграничного регионализма. Динамика численности еврорегионов с участием РФ с 1997–2010 гг. отражена на рис. 2 (Министерство регионального развития РФ, 2013).

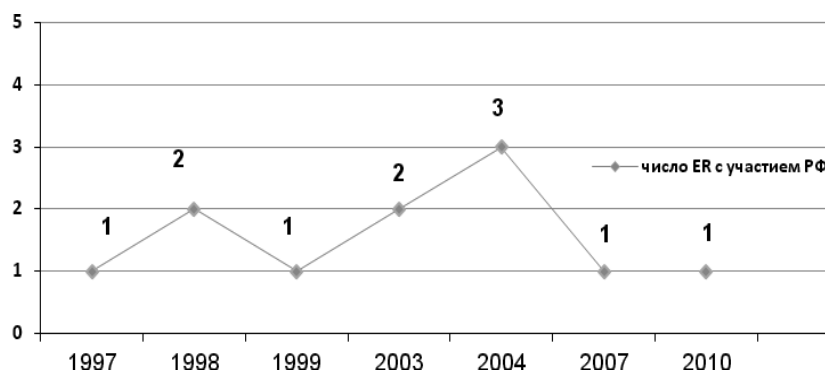

Рис. 2. Динамика численности еврорегионов с участием РФ с 1997–2010 гг.

Из 11 еврорегионов с участием РФ 10 образовались в связи с «новыми» границами, возникшими в 1991 г., после распада СССР. При этом 5 еврорегиональных образования приходятся на Калининградскую область («Неман», «Балтика», «Сауле», «Лына-Лаве», «Шешуле»), 4 еврорегиона созданы на приграничье с Украиной («Днепр», «Слабожанщина», «Ярославна», «Донбасс») и «Псков-Ливония» (Эстония, Литва), а также 1 еврорегион с границами с Финляндией – «Карелия». Структурная характеристика российских еврорегионов отражена на рис. 3 (Министерство регионального развития РФ, 2013).

С позиции функциональности еврорегионов и количества вовлеченных в них российских регионов, следует отметить определенную асимметричность, связанную с тем, что практически половина российских региональных субъектов, участвующих в еврорегионах, представлена Калининградской областью и ее районами, не имеющими территориальной границы с другими регионами РФ, что препятствует «переливу» как положительных, так и отрицательных экстерналий трансграничной интеграции для внутренних российских регионов, тем самым возрастает значимость 7 российских субъектов, участвующих в еврорегионах на «молодых» внешних границах с Украиной (4 региона – Брянская, Смоленская и Псковская области) и Беларусь (3 региона – Брянская, Курская, Белгородская, Ростовская области).

Сильное воздействие геополитических факторов на интеграционные процессы между РФ и Украиной, периодически возникающие «таможенные войны» и недостаточная пропускная способность приграничной инфраструктуры, тяготение Украины к ассоциированному членству в евроинтеграции ЕС, а также снижение ее заинтересованности в использовании интеграционного потенциала, заложенного в рамках Таможенного союза между странами СНГ, воздействует на эффективность функционирования еврорегионов «Днепр», «Слабожанщина», «Ярославна», «Донбасс», не только придавая им определенную специфичность функционирования среди российских еврорегионов, но и определяя особую геополитическую роль в сравнении с другими еврорегионами ЕС.

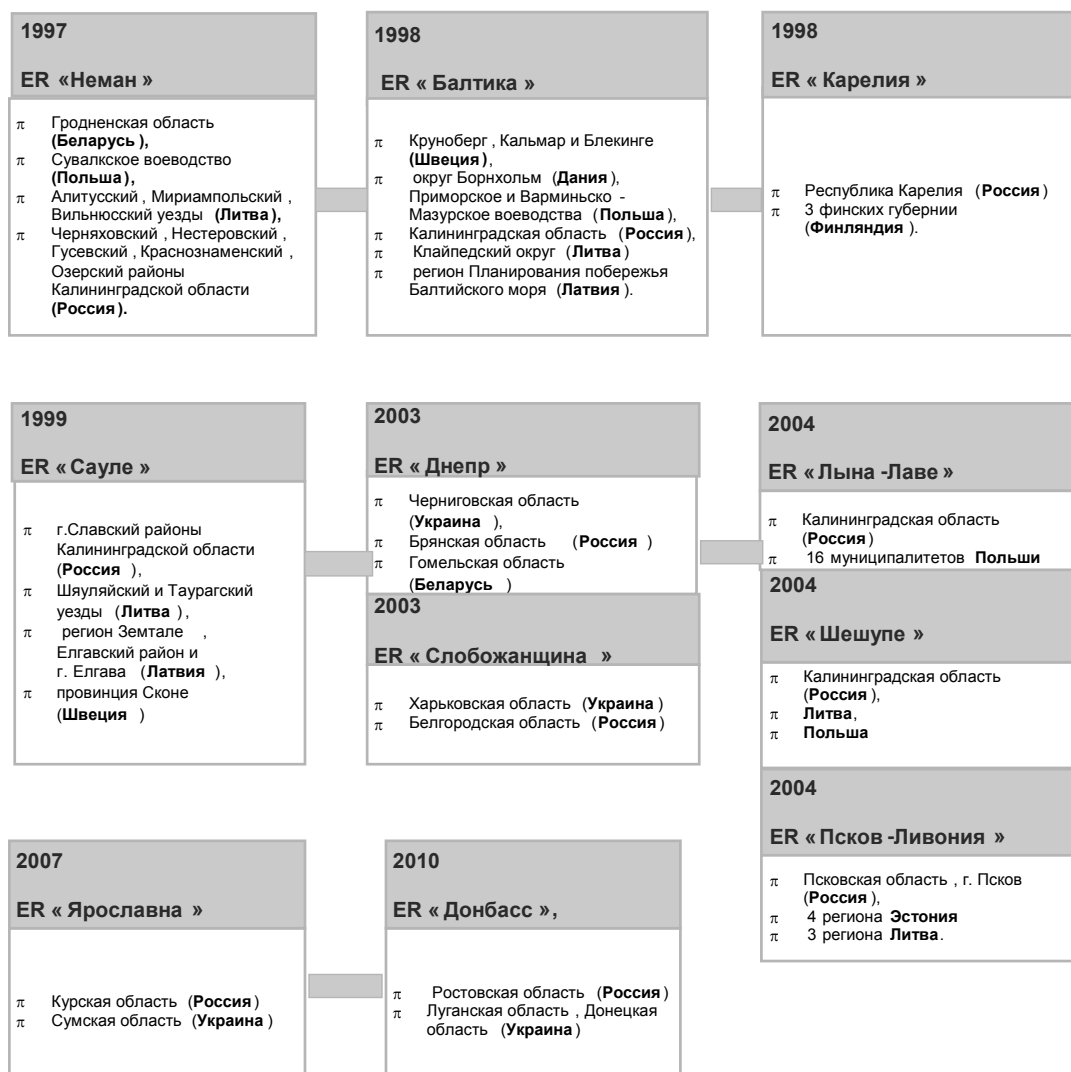

Рис. 3. Структурная характеристика российских евروهгионов

Функционирование на территории РФ евروهгионов как «территорий-посредников» трансграничной интеграции российского и европейского экономического пространства, возможность интенсификации внешнеторговых отношений, снижение барьеров трансграничной торговли, общность энергетической и транспортной инфраструктуры соседних ареалов формируют «мягкие» формы и факторы трансграничной интеграции. В то же время для федеративного центра евروهгион рассматривается как инструмент сохранения и обеспечения государственной безопасности, приводящих к доминированию более «жестких» рамочных целей трансграничного сотрудничества. Все это приводит к противоречивости российской модели трансграничного регионализма и специфике действия российских евروهгионов, имеющих признаки «псевдоинтеграционных» структур, не обеспечивающих даже минимального устранения барьеров на пути торговли и движения факторов производства в межрегиональном пространстве, в отличие от евروهгионов в Европе.

В целом приграничные регионы, имеющие статус евروهгионов, а также собственные институциональные органы управления, являющиеся постоянными участниками Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕВР), могут рассчитывать на финансовую помощь в реализации совместных проектов на территории евروهгиона в рамках региональной политики Евросоюза, на которую выделяется более трети совместного бюджета ЕС. В то же время необходимо отметить, что процессы евроинтеграции приграничных соседних регионов имеет и свои последствия, связанные с институциональным усложнением трансграничного сотрудничества и интеграционных процессов, перекрестным финансированием различных совместных проектов, возникновением «финансовой» конкуренции между трансграничными проектами в ущерб их значимости для отдельных регионов и муниципалитетов, отсутствием квалифицированных кадров для реализации проектной составляющей трансграничной интеграции и т. д.

В целом, можно зафиксировать следующие особенности российского трансграничного регионализма, отличающие его от европейской модели трансграничной интеграции:

- во-первых, формированию интеграционных процессов ЕС изначально предшествовало образование надрегиональных структур трансграничных регионов, идущее двумя путями – как в рамках интеграции «снизу», инициируемое самими регионами, опирающимися на территориальную близость и историческую взаимосвязанность приграничных экономик, так и через интеграцию «сверху», через надрегиональные институты и межгосударственные европейские соглашения, создающие институциональную основу для трансграничных воспроизводственных «цепочек» движения факторов производства, в то время как для российских регионов характерно противоречие между «мягкими» функциональными целями экономической интеграции приграничья, инициируемое российскими регионами «снизу» и «жесткими» целями национальной безопасности еврорегионов, воспринимаемыми на уровне федеративного центра, при недостаточной развитости надрегиональных институтов трансграничной интеграции;
- во-вторых, европейский процесс интеграции экономического пространства опирался на длительный этап гармонизации таких институциональных условий его хозяйствования как таможенное и финансовое законодательства (1958–1993 гг.), позволивших действительно сделать границы европейских регионов максимально прозрачными для мобильного движения факторов производства, в то время как базовые институциональные параметры российской экономической среды и соседних государств СНГ во многом не гармонизированы ни во внутреннем, ни во внешних своих аспектах;
- в-третьих, импульсы европейского объединения строились на экономии транзакционных издержек трансграничного регионального обмена уровня в 2% ВВП стран ЕС, в то время как для российских приграничных регионов, имеющих качественно различные межгосударственные границы по «возрасту», специфике физико-географических характеристик приграничных рубежей, дифференциации социально-экономического развития приграничных регионов соседних государств, степени транспортной и инфраструктурной освоенности приграничных территорий, а также неоднородности таможенных режимов при пересечении границ, накладывается отпечаток на функционирование всех российских еврорегионов, особенно для еврорегионов на границе России, Украины и Беларуси;
- в-четвертых, уровень неравномерности социально-экономического развития европейских регионов на момент образования ЕС не превышал 2,6 раза ВВП, в свою очередь уровень неравномерности социально-экономического развития российских регионов по ВВП на порядок выше.
- в-пятых, плотность и качество функционирования надрегиональных и наднациональных институтов, регулирующих процессы трансграничной интеграции европейского экономического пространства по своему значению превосходят качественный уровень развития институциональной среды российской экономики и стран СНГ.

Таким образом, специфика российского трансграничного регионализма, его противоречивость по целям, асимметричность развития, высокая зависимость от геополитических факторов, неразвитость надрегиональных и наднациональных институтов, регулирующих процессы трансграничной интеграции, существенно влияют на эффективность интеграционного потенциала трансграничного корпуса отношений российских региональных субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ассоциация европейских приграничных регионов (AEBR) (2013). Доступно на: <http://www.aebr.eu/>.
- Бусыгина И.М. (2001). Региональная политика: новые тенденции и вызовы // Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. М., С. 95–104.
- Вардомский Л.Б. (2008). Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. С. 91.
- Винокуров Е.Ю. (2008). Общий электроэнергетический рынок СНГ. Отраслевой обзор ЕАБР № 3, июль. Доступно на: <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>.
- Глушенко К.П. (2008). Модели и методы исследования пространственной интеграции рынков товаров. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук., Новосибирск.
- Европейская Рамочная Конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 года. (2002) // Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М.: Научная книга. С. 375.
- Еврорегион Euregio (2013). Доступно на: <http://www.euregio.nl/>.
- Зонова Т.В. (1999). От Европы государств к Европе регионов? // ПОЛИС. № 5. С. 155–164.
- Зубаревич Н.Б. (2009). Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста. М.
- Кузнецов А.В. (2007). Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. М.
- Межевич Н.М. (2002). Региональная экономическая политика Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, С. 336.
- Министерство регионального развития РФ (2013). Доступно на: http://www.minregion.ru/activities/international_relations.
- Хейфец Б.А. (2009). Роль бизнеса в модернизации российской. М.
- Яровой Г.О. (2007). Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб.: Норма.
- Perkmann M. (2012). The rise of Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation. Department of Sociology, Lancaster University, Lancaster LA1 4YN, UK. Доступно на: www.lancs.ac.uk.
- Various forms of «Euroregions». (1999). 8 February. Strasbourg, 1999. P. 5–6.

REFERENCES

- Association of European Border Regions (AEBR) (2013). Available at: <http://www.aebr.eu/>. (In Russian.)
- Busygina I.M. (2001). Regional Policy: New Trends and Challenges. The European Union in the XXI century: the choice of development strategy. Ed. by A. Borko and O.V. Butorina. M., P. 95–104. (In Russian.)
- Euregio Euregio. (2013). Available at: <http://www.euregio.nl/>. (In Russian.)
- European Outline Convention on Transfrontier Cooperation between Territorial Communities or Authorities of 1980 (2002). (v. 2). Collection of documents and materials on international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation. M., p. 375. (In Russian.)
- Gluschenko K.P. (2008). Models and methods for studying the spatial integration of markets for goods. Novosibirsk. (In Russian.)
- Heifetz B.A. (2009). The role of business in the modernization of the Russian. M. (In Russian.)
- Kuznetsov A. (2007). Internationalization of the Russian economy: investment aspect. M. (In Russian.)
- Mezhevich N.M. (2002). Regional economic policy of the Russian Federation: the impact of cross-border cooperation on traditional and new mechanisms for implementation. St. Petersburg, p. 336. (In Russian.)
- Ministry of Regional Development (2013). Available at: http://www.minregion.ru/activities/international_relations (date of access: 1.05.) (In Russian.)
- Perkmann M. (2012). The rise of Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation. Department of Sociology, Lancaster University, Lancaster LA1 4YN, UK. Available at: www.lancs.ac.uk.
- Vardomsky L.B. (2008). Cross-border cooperation on the «new and old» Russia's borders. *Eurasian Economic Integration*. № 1. P. 91. (In Russian.)
- Various forms of «Euroregions» (1999). 8 February. Strasbourg, 1999. P. 5–6.
- Vinokurov E.J. (2008). CIS Common Electric Power Market. EDB Industry Report. № 3, July. Available at: <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>. (In Russian.)
- Yarovoi G.O. (2007). Regionalism and cross-border cooperation in Europe. St. Petersburg. Norma. (In Russian.)
- Zonova T.V. (1999). States from Europe to Europe regions? *POLICE*. № 5. P. 155–164. (In Russian.)
- Zubarevich N.B. (2009). Regional development and regional policy in the decade of economic growth. (In Russian.)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

СТРЕЛЬЧЕНКО Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: estrelchenko@sfedu.ru

В статье рассматриваются динамика регионального рынка труда, а также основные тенденции, направления и перспективы его развития. Особое внимание уделяется выявлению инновационной составляющей основных трендов развития регионального рынка труда в Ростовской области. Определяется комплекс мероприятий, необходимых для достижения стабильности на рынке труда в регионе.

Ключевые слова: региональный рынок труда; инновационное развитие; сбалансированность; диспропорции; демографическая нагрузка; модернизация; содействие занятости населения.

REGIONAL LABOUR MARKET: TENDENCIES AND TRENDS OF INNOVATION DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

STRELCHENKO E.A.,

PhD, Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: estrelchenko@sfedu.ru

The article examines the dynamics of the regional labor market, as well as key trends, directions and prospects of its development. Special attention devoted to identifying innovative component of the main trends of development of the regional labour market in the Rostov region. Defines a set of activities required for achieving stability in the labour market in the region.

Keywords: regional labor market; innovative development; balance in labor market; disproportions in labor market; demographic pressure; modernization; promotion of employment.

JEL classification: R23, R28.

Ростовская область является одним из крупнейших регионов Южного Федерального округа по численности населения, ее рынок труда характеризуется сложными процессами, происходящими на протяжении 20 лет, одним из которых является переход от командно-административной системы управления экономикой к рыночной, связанный со спадом производства, кризисом угледобывающей отрасли, который привел к массовому высвобождению работников и кризисной ситуации в шахтерских территориях.

Вообще, региональные особенности рынка труда формируются под влиянием разнообразных условий – демографической ситуации, половозрастных характеристик, производственных отношений, экономической активности различных групп населения. Поэтому, анализируя динамику рынка труда Ростовской области и конкретные тренды развития, необходимо связывать их с социально-экономическими показателями развития региона.

Важнейшей составляющей инновационного развития региональной экономики является устойчивость и сбалансированность рынка труда, обеспечивающие конкурентоспособность экономики и социальную стабильность в ре-

гионе. В 2012 г. ситуация на рынке труда Ростовской области характеризовалась как стабильная, что подтверждается статистическими данными:

- численность зарегистрированных безработных снизилась с 22 871 человека до 18 981 человека;
- напряженность на рынке труда – с 0,8 до 0,7 чел. из числа незанятых граждан, претендующих на одну вакансию;
- потребность предприятий и организаций в работниках, заявленная в службу занятости населения в течение года, составила 234 148 единиц, что на 10,3% больше чем за 2011 г.

Стандартными общепринятыми проблемами на рынке труда, которые приводят, прежде всего, к дисбалансу спроса и предложения рабочей силы в Ростовской области, выступают:

1. Кадровый дефицит на рынке труда, который по прогнозам продолжает усиливаться, связан, прежде всего, с демографическими тенденциями (показатели смертности, рождаемости, миграции и др.) Наиболее проблемными с точки зрения поиска и привлечения персонала остаются традиционные производства (некоторые обрабатывающие производства, сельское хозяйство, транспорт), которые характеризуются не самыми благоприятными условиями труда и невысокой заработной платой и высоким средним возрастом сотрудников. Особенно дефицит кадров наблюдается в таких градообразующих районах, как Луково, Шахты и Зверево, при реализации комплексных инвестиционных планов модернизации.
2. Квалификационные диспропорции также сдерживают реализацию экономического потенциала Ростовской области в условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов. Наиболее остро квалификационный дисбаланс выражается в нехватке рабочих кадров. Так, из общего количества вакансий, заявленных работодателями в органы государственной службы занятости, более 70% приходится на рабочие профессии, что не соответствует структуре предложения рабочей силы. Кроме того, несмотря на то, что спрос на трудовые ресурсы в области растет, дефицит квалифицированных рабочих и работников инженерных специальностей на рынке труда наблюдается уже в течение длительного времени. По предварительным оценкам такая ситуация с квалификационным дисбалансом в ближайшие годы сохранится и усугубится: экономика области будет нуждаться более чем в 100 тыс. специалистах по 350 рабочим профессиям.
3. Территориальный дисбаланс наблюдается главным образом между уровнем зарегистрированной безработицы в городских округах и муниципальных районах. Это обусловлено не только недостаточной трудовой мобильностью населения, но и высоким уровнем дифференциации социально-экономического развития различных муниципальных образований. В разрезе муниципальных образований самая высокая потребность заявлена работодателями в городах Ростове-на-Дону, Таганроге, Каменске-Шахтинском, Волгодонске, Новошахтинске и Белокалитвинском, Красносулинском, Сальском, Усть-Донецком, Морозовском, Миллеровском районах.

Однако стоит заметить, что на региональном рынке труда Ростовской области наблюдались качественные изменения. Структура спроса изменилась в сторону высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. В предложении рабочей силы стабильно сохраняют позиции в качестве основных категорий незанятое население и лица, меняющие место работы по причинам текучести кадров. На этом фоне появилась тенденция к увеличению числа лиц, испытывающих трудности в поиске работы (учащиеся дневных образовательных учреждений, пенсионеры по возрасту и др.).

Показателем в этом направлении специализированный мониторинг удовлетворенности полученного уровня образования и квалификации по возрастным группам, которые скоординированы следующим образом: уровнем своего образования и квалификации полностью удовлетворены 12,8% опрошенных, около двух третей (61,7%) – скорее удовлетворены этой стороной своей жизни. Наибольшие сложности вопрос вызвал у тинейджеров (12,3% затруднившихся с ответом) и пожилых респондентов (18,2% затруднившихся с ответом).

Согласно полученным данным (см. табл. 1), материальное положение значительно улучшится у 11,3% в возрасте 16–19 лет, несколько улучшится – у 57,5% в возрасте 16–19 лет, не изменится – у 53,4% людей от 60 лет и старше, несколько ухудшится – у 8,7% людей в возрасте 50–59 лет, значительно ухудшится – у 3,4% людей от 60 лет и старше.

Таблица 1

**Данные опроса о прогнозах изменения материального положения в течение следующих лет
(составлено автором)**

Как на Ваш взгляд изменится Ваше материальное положение в течение следующих лет	Возраст						Вся выборка
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	
Значительно улучшится	11.3%	8.6%	4.8%	4.9%	1.8%	0.7%	4.8%
Несколько улучшится	57.5%	50.7%	42.1%	36.9%	28.4%	9.8%	35.4%
Не изменится	14.2%	23.5%	31.3%	38.7%	45.0%	53.4%	36.4%
Несколько ухудшится	2.8%	0.7%	3.6%	3.1%	8.7%	16.6%	6.2%
Значительно ухудшится	0.0%	0.0%	0.4%	0.0%	1.4%	3.4%	1.0%
Затрудняюсь ответить	14.2%	16.6%	17.9%	16.4%	14.7%	16.2%	16.2%

По данным опроса можно сделать вывод о том, что у молодых людей наблюдается в основном позитивные тенденции в изменении их материального положения, лица же пенсионного возраста думают об ухудшении материального положения.

Дальнейшее развитие рынка труда региона, которое находится под воздействием демографической нагрузки (сокращаются трудовые ресурсы, поскольку население стареет) приведет к усилению кадрового дефицита. При этом, даже в случае восстановления и сохранения миграционного потенциала территории в силу тенденции старения населения миграционный приток не будет компенсировать естественную убыль. Эти тренды на рынке труда будут развиваться на фоне медленного сокращения численности населения области, роста нагрузки содержания неработающих пенсионеров на бюджет и социальную сферу. Парадоксально, но в этой ситуации молодежь оказывается невостребованной на рынке труда. Частично компенсирует естественную убыль населения миграция, но механический прирост населения создает напряженность на региональных рынках труда, требует решения социальных проблем переселенцев.

Таким образом, в качестве основного долгосрочного социально-экономического тренда на рынке труда Ростовской области можно ожидать рост конкуренции на рабочую силу, что в долгосрочной перспективе должно привести к повышению ее стоимости. Уже сейчас рынок труда Ростовской области динамично развивается и трансформируется в силу создания новых производств на территории региона, модернизации старых предприятий, формирования рынка услуг, развития новых форматов торговли и т. д. Именно поэтому в регионе на протяжении последних лет показатели зарегистрированной безработицы ниже, чем в среднем по России. Уровень регистрируемой безработицы сократился с 1,1% до 0,9%. Это ниже среднероссийского показателя (1,4%) и один из самых низких показателей среди субъектов Южного федерального округа.

Основные направления инновационного развития рынка труда на региональном уровне в основном определяются на макроуровне, такое регулирование входит в число основных приоритетов региональной политики. Подобно тому, как на федеральном уровне проблемы рынка труда должны стать наивысшими приоритетами наравне с ведущими направлениями реформ, региональное регулирование должно не просто учитывать интересы рынка труда, а сделать их равными с другими приоритетами региональной политики.

Основой устойчивого инновационного развития регионального рынка труда являются цивилизованные социально-трудовые отношения, обеспечивающие эффективную занятость населения, позволяющие преодолеть структурные диспропорции между спросом и предложением на рабочую силу, обеспечить повышение качества рабочей силы, мотивацию к труду, трудовую мобильность и стабильную оплату труда. В Ростовской области регулирование социально-трудовых отношений осуществляется на основе социального партнерства, представляющего собой систему институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса – работников и работодателей, основанную на равном сотрудничестве. Партнерство является преобладающим типом в социально-трудовых отношениях развитых стран с социально ориентированной рыночной экономикой (Змияк, 2011. С. 36). В Ростовской области с 1993 г. осуществляет деятельность Областная трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, участниками которой выступают Правительство Ростовской области, Федерации профсоюзов и Союз работодателей.

Необходимость системного подхода к решению проблем занятости предопределила разработку Программы содействия занятости населения Ростовской области на 2012–2014 гг. Мероприятия, предусмотренные Областной программой по снижению напряженности на рынке труда Ростовской области, смогли существенно повлиять на ситуацию на данном рынке, снизить уровень регистрируемой безработицы. В 2013 г. субсидирование самозанятости безработных граждан и стимулирование создания ими дополнительных рабочих мест для трудоустройства не предусмотрено (начинающим предпринимателям компенсируются расходы по организации предпринимательской деятельности – оплата госпошлины за регистрацию предприятия, нотариальные услуги, изготовление печатей и штампов, приобретение бухгалтерской документации). Программа сохранила свою социальную направленность в части содействия в трудоустройстве незанятых инвалидов; родителей, воспитывающих детей-инвалидов; многодетных родителей. Работодатели должны создать рабочие места для данных категорий граждан, а служба занятости частично компенсирует затраты по их созданию (Кашникова, 2013. С. 57).

Основным институтом, реализующим мероприятия Программы содействия занятости, является департамент Федеральной государственной службы занятости населения по Ростовской области, о результатах деятельности которого можно судить исходя из следующих данных

В течение 2012 г. в органах службы занятости был зарегистрирован 153 051 чел. из числа обратившихся с целью поиска работы, из них безработные – 51 008 чел. При содействии службы занятости трудоустроен 115 621 чел., из них 66 155 чел. – на постоянные рабочие места.

Услуги в подборе работников получили 15 499 работодателей области, в их числе – ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», ОАО «Роствертол», ООО «Производственная компания «НЭВЗ», Управление Федеральной почтовой связи Ростовской области ФГУП «Почта России», ЗАО «Корпорация Глория Джинс», ООО ПКФ «Атлантис – Пак» и другие.

Для работы в свободное от учебы время было временно трудоустроено 28 595 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Общественно значимые временные работы были организованы для 12 905 чел. из числа безработных и незанятых граждан (в основном на объектах коммунального и дорожного хозяйства, в строительстве, промышленности, в сфере малого бизнеса).

В приоритетах работы службы занятости населения – профессиональное обучение безработных граждан. В 2012 г. оно организовано для 8 644 безработных граждан по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда, и 263 женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет.

В распоряжении областной службы занятости населения – 30 мобильных офисов центров занятости населения, оснащенных необходимым оборудованием. В 2012 г. услуги с использованием мобильных технологий получили 22 509 жителей области.

Главной задачей современного этапа инновационного развития регионального рынка труда является согласование потребностей рынка труда в квалифицированной рабочей силе и выпуска ВУЗами специалистов по уровню, специальностям и содержанию образования, для чего, во-первых, должна быть разработана единая система государственных мероприятий по изучению рынка образовательных услуг и потребностей рынка труда, а также определен механизм ее реализации; во-вторых, необходимо нацелить вузы не только на подготовку высококонкурентных специалистов, но и на создание собственных центров по трудоустройству выпускников, где могла бы аккумулироваться информация о состоянии и потребностях рынка труда.

Механизм реализации инновационных направлений на рынке труда Ростовской области предполагает разработку совершенствование и осуществление мероприятий по созданию правовых, финансово-экономических, организационно-методических и др. условий для развития рынка труда и содействие занятости при помощи инструментов, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Инструменты реализации основных направлений политики занятости населения Ростовской области

Экономические стимулы (налоги, субсидии, государственный заказ и др.)	Выступают как инструменты стимулирования работодателей для создания ими новых рабочих мест, сохранения уже существующих, а также граждан, которые открыли собственное дело, в рамках оказания услуг службой занятости по самозанятости. Кроме этого, используются в случае стимулирования работодателя с целью организации на базе его предприятия временной занятости, общественных работ, стажировок, профессионального обучения граждан, признанных в установленном порядке безработными
Пособие по безработице	Выступает как материальная поддержка гражданина, признанного в официальном порядке безработным, в период поиска работы, т.к. его величина зависит, в том числе и от количества времени, которое безработный его получает
Материальная помощь	Выступает как материальная поддержка гражданина, признанного в официальном порядке безработным в период временной занятости, общественной работы
Банк вакансий	Имеет решающее значение как для безработных, так и для обратившихся в службу занятости в поисках работы, поэтому важное значение имеет его своевременное обновление, полнота и разносторонность содержания
Средства массовой информации	Выступает как инструмент информирования граждан и работодателей обо всех услугах, предоставляемых службой занятости населения, изменениях в законодательстве о занятости, ситуации на рынке труда

Источник: *Игнатова Т.В., Земцова А.В., Змияк С.С.* Ключевые аспекты государственной политики занятости на современном этапе. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС. 2010. С. 163.

Таким образом, основными трендами инновационного развития регионального рынка труда в Ростовской области должны выступать и оставаться:

1. совершенствование нормативно-правовой базы регулирования занятости населения в Ростовской области;
2. содействие занятости населения Ростовской области;
3. повышение качества рабочей силы и конкурентоспособности граждан на рынке труда;
4. содействие и регулирование трудовой миграции;
5. совершенствование социального партнерства на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

Ведомственная целевая программа «Снижение напряженности на рынке труда Ростовской области на 2012 год». Доступно на: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=91437>.

Игнатова Т.В., Земцова А.В., Змияк С.С. (2010). Ключевые аспекты государственной политики занятости на современном этапе. Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС.

Змияк С.С. (2011). Рынок труда в системе социально-трудовых отношений: приоритеты развития и эффективность регулирования. Ростов н/Д: Издательство СКАГС.

Кашникова Т.В. (2013). Модернизация системы социальных гарантий государства в неустойчивой экономике // *Вопросы регулирования экономики*. Т. 4. № 2.

Областная долгосрочная целевая программа «Содействие занятости населения Ростовской области на 2012–2014 годы». Доступно на: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=103228>.

Областной закон от 24.12.2012. № 1013-ЗС «О некоторых вопросах регулирования социального партнерства в сфере труда на территории Ростовской области» // *Правовая система «Гарант»*. Ст. 2.

Официальный портал правительства Ростовской области. Доступно на: <http://www.depkazak.donland.ru>.

REFERENCES

Departmental target program "Intensity decrease on a Labour Market of the Rostov Region in 2012". Available at: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=91437>. (In Russian.)

Ignatova T.V., Zemtsova A.V., Zmiyak S.S. (2010). Key aspects of state employment policy at the present stage. Monography. Rostov-on-Don: By SKAGS. (In Russian.)

Kashnikova T.V. (2013). Modernization of social guarantees in the unstable state of the economy. *Journal of economic regulation*. V. 4. № 2. (In Russian.)

Regional long-term target program "Assistance of Employment of the Rostov Region for 2012–2014". Available at: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=103228>. (In Russian.)

Regional Law of 24.12.2012. № 1013-ES "On some issues of regulation of social partnership in employment in the Rostov region". The legal system "Garant". Article 2. (In Russian.)

The official portal of the Rostov region Government. Available at: <http://www.depkazak.donland.ru>. (In Russian.)

Zmiyak S.S. (2011). The labor market in the system of labor relations: development priorities and the effectiveness of regulation. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing. (In Russian.)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОЛОЖЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

ТУАЕВА Л.А.,

кандидат экономических наук,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: lalituaveva@rambler.ru

В статье приводится исследование медико-демографических процессов в регионе. Раскрываются причины кризиса государственной системы здравоохранения. Выявлена зависимость между факторами, характеризующими социально-экономическое положение в регионе, это: показатели смертности, ожидаемой продолжительности жизни, уровень валового регионального продукта. Рассмотрены экономические и трудовые ресурсы региона. В статье показано, что увеличение продолжительности жизни трудоспособного населения с фиксированными эффектами позволит получить обоснованный вариант увеличения валового регионального продукта. Проанализирован уровень системы здравоохранения в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-Алания). Предложены мероприятия, направленные на повышение качества и доступности медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение; валовой региональный продукт; продолжительность жизни; социально-экономическое развитие региона; трудоспособность; уровень здоровья.

THE RELATIONSHIP BETWEEN HEALTH-DEMOGRAPHICS AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

TUAEVA L.A.,

Ph.D., Assistant Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: lalituaveva@rambler.ru

The article presents a study of medical and demographic processes in the region. The reasons of public health crisis. A relationship between the factors that characterize the socio-economic situation in the region is: mortality, life expectancy, level of gross regional product. Examined the economic and human resources of the region. The article shows that the increase in life expectancy of the working population with fixed effects will yield a reasonable option of increasing the gross regional product. Analyzed the level of the health system in the Republic of North Ossetia-Alania (North Ossetia-Alania). The measures aimed at improving the quality and accessibility of health care.

Keywords: health; gross regional product; life expectancy; socio-economic development of the region; the ability to work; the level of health.

JEL classification: R23, R28.

Определение качества жизни и формирование здоровой нации затрагивает каждого человека, что является важнейшими характеристиками трудового потенциала страны. Здоровье влияет на экономические результаты на уровне как страны, так и индивида, позволяя трудиться с большей производительностью. Чем выше уровень здоровья, тем больше предложение рабочей силы и инвестиции в физический и интеллектуальный капитал. При оценке вклада

здоровья в экономический рост важно помнить о сложной связи между доходом и здоровьем. Доход может влиять на здоровье непосредственно через условия жизни и косвенно через социальное участие, возможность контролировать свою жизнь и чувство уверенности в себе.

Влияние здравоохранения на экономическое развитие реализуется как напрямую, так и опосредованно, например, через улучшение социальных показателей. Прямой вклад в экономику складывается из следующих составляющих: снижение смертности трудоспособного населения, снижение числа дней нетрудоспособности и продление трудоспособного возраста населения.

На макроуровне здоровье определяется общим развитием, экономическим, социальным и политическим потенциалом страны. В качестве наиболее общего фактора, характеризующего ее возможности выступает (ВВП) в расчете на душу населения. От объема зависят экономические, социальные и экологические условия жизни в стране; развитость и уровень здравоохранения; условия, уровень и качества жизни населения. В свою очередь экономическое развитие регионов характеризует показатель ВРП, который влияет на уровень социальной поддержки населения.

Численность населения Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) на 2012 г. составлял 707,6 тыс. чел., из них численность экономически активного населения – 351,7 тыс. чел.

Способ расчета с использованием числа лиц, активно занимающихся трудовой деятельностью, даст близкие результаты. Каждый трудоспособный человек вносит вклад в ВРП, который можно оценить количественно в зависимости от значения ВРП в данный год. Например, в 2012 г. стоимость вклада одного человека трудоспособного возраста, оцененная по вкладу в ВРП за год, составила 288 тыс. руб. (101 318,4 млн руб.: 351,7 тыс. чел. трудоспособного возраста).

Прогнозные расчеты статистических служб показывают, что численность населения Северной Осетии в ближайшие 10 лет будет уменьшаться сравнительно медленно и к началу 2021 г. составит 707,3 тыс. чел. В дальнейшем прогнозируется некоторое ускорение темпа уменьшения населения. На начало 2031 г. она составит 697,4 тыс. чел., т. е. за 18 лет населения республики уменьшится на 10,2 тыс. чел. или же на 1,5% (*Каберты, 2012*).

Если снизить коэффициент смертности трудоспособного населения с 2011 по 2030 гг. с 6,5 до 3, то сохранятся жизни 22 157 человек. Дополнительный вклад в ВРП этих людей за указанный период суммарно составит 6 381 млн руб. Методика расчета¹: если смертность трудоспособного населения поэтапно с 2012 по 2030 гг. включительно сократить с 1 230 чел. в год, то можно сохранить жизни 22 157 человек трудоспособного возраста. Каждый человек из этой сохраненной категории внесет дополнительный вклад в ВРП, который можно рассчитать как разницу между вариантом потерь ВРП, если смертность трудоспособного населения сохранится до 2030 г. на прежнем уровне – 2 286 чел. в год (I вариант) и вариантом при поэтапном снижении смертности до 1 230 тыс. чел. в год к 2030 г. (II вариант). Разница между двумя вариантами и будет равна дополнительному вкладу в ВРП за счет сохранения жизни 22 157 человек трудоспособного возраста. (Все расчеты проведены в ценах 2012 г. Численность трудоспособного населения принята за константу – 351,7 тыс. человек).

Основная задача увеличения трудоспособности населения достигается путем снижения числа дней нетрудоспособности. Снижения числа дней нетрудоспособности можно достичь путем уменьшения заболеваемости. Это также позволит внести прямой вклад в ВРП, который можно измерить количественно, исходя из стоимости 1 трудового дня, оцененного по ВРП. Например, в 2012 г. 1 день нетрудоспособности, оцененный по вкладу в ВРП, стоил 1152 руб. (ВРП=10 131,4 млн руб.: 87 925 тыс. рабочих дней в год, произведенных всем работоспособным населением). Снижение числа дней нетрудоспособности даст дополнительный доход в ВРП.

Ухудшение возрастной структуры населения, повышение демографической нагрузки трудового поколения населением пенсионного возраста, осложняет многие аспекты социально-экономической жизни общества. В частности происходит суженное воспроизводство рабочей силы, уменьшается возможность повышения заработной платы, осложняются вопросы социального обеспечения и социального обслуживания пожилых людей и т. д.

Система здравоохранения республики имеет развитую инфраструктуру. Показатели обеспеченности республики лечебно-профилактических учреждений медицинскими кадрами превышают среднероссийские и показатели по Северо-Кавказскому Федеральному округу. Низкий уровень жизни, не развитая социальная инфраструктура неблагоприятно влияют не только на рождаемость, но и на уровень смертности, особенно в условиях массового перехода к платному медицинскому обслуживанию.

Основной проблемой в социальной сфере является изношенность основных фондов, недостаточная оснащенность современным оборудованием объектов здравоохранения, образования и культуры, низкая заработная плата в этой сфере.

Продление трудоспособного возраста населения. Этот механизм особенно актуален для России, так как основным препятствием для продления активного трудового возраста в РФ является низкая ожидаемая продолжительность жизни мужчин – 65,5 года (2011 г.). Сегодня в России до пенсионного возраста (60 лет) из рожденных в соответствующий год доживает только 59% мужчин, до 65 лет – 48% мужчин, до 70 лет – 37% мужчин (<http://www.gks.ru>). Это означает, что более половины российских мужчин просто не доживет до 65 лет – пенсионного возраста, принятого в большинстве развитых стран.

Более того, большинство из них не может активно трудиться из-за наличия хронических заболеваний, о чем свидетельствует ускорение темпов сокращения численности мужчин сразу после наступления пенсионного возраста. При этом избыточное число смертей у мужчин приходится на возраст 45–60 лет (преимущественно от болезней системы кровообращения и внешних причин смерти). Если существенно сократить смертность мужчин в этом воз-

¹ Приведенная здесь и далее методика расчета позволяет сделать оценки с точностью 10–15%.

расте и соответственно увеличить продолжительность их жизни минимум на 5 лет к 2020 г., это позволит продлить их активный трудовой возраст также на 5 лет. Что касается российских женщин, то до пенсионного возраста доживают 84% из числа рожденных в соответствующий год. Снижение смертности женщин, продление их жизни и общее оздоровление также позволят продлить их активный трудовой возраст.

Продление активного трудового возраста мужчин и женщин после наступления установленного сегодня пенсионного возраста – главный резерв экономического роста РФ; это позволит внести дополнительный вклад в ВВП страны.

Потребность населения в медицинской помощи зависит от заболеваемости населения, показатели которой на территории (при неизменной доступности медицинской помощи), как правило, достаточно стабильны. Однако лечить эти заболевания можно различным образом.

Сложившаяся еще в советские времена традиционная схема оказания медицинской помощи ориентирована на то, чтобы при возникновении в процессе диагностики и лечения у врача амбулаторного звена даже небольших проблем, госпитализировать больного и держать его в стационаре до полного излечения. Это ведет к необоснованному потреблению наиболее дорогостоящего вида медицинской помощи.

По данным экспертов, до 30% больных, находящихся в стационарах, могли обойтись без госпитализации, поскольку современные медицинские и организационные технологии лечения, широко применяемые за рубежом и апробированные в России, позволяют использовать в этих случаях возможности амбулаторного лечения. Последнее в несколько раз дешевле и, при правильной организации помощи, не менее результативно.

Кроме того, в экономически эффективных системах здравоохранения стационарное лечение применяется только в течение периода, когда пациенту по медицинским показаниям необходимо круглосуточное оказание медицинской помощи. Как только такая необходимость отпадает, его долечивание осуществляется в амбулаторных условиях.

Таким образом, для того чтобы снизить удельные расходы на единицу объема медицинской помощи, необходимо предотвращать необоснованную госпитализацию, а также сокращать сроки лечения больных в стационаре. Речь идет о существенном сдвиге в структуре медицинской помощи в сторону менее затратных вариантов ее оказания.

Повысив эту эффективность, можно за те же средства оказать медицинскую помощь значительно большему числу пациентов, поскольку их лечение в амбулаторных условиях в 3–8 раз дешевле. За счет полученной экономии можно часть средств направить на интенсификацию лечебно-диагностического процесса в стационарах, что, в свою очередь, даст возможность повысить качество и сократить сроки лечения в них. Таким образом, повышение структурной эффективности – один из основных путей сокращения удельных затрат на оказание медицинской помощи.

Сокращение госпитализации не должно приводить к снижению доступности медицинской помощи. Заменой госпитализации должно служить предоставление пациентом помощи в амбулаторных условиях на врачебных приемах в поликлинике и на дому, а также применение стационарозамещающих схем лечения в дневных стационарах и стационарах на дому.

Следует особо подчеркнуть, что замена стационарной помощи амбулаторной невозможно без учета социальных факторов. Именно тяжелые условия жизни многих наших граждан вряд ли позволят достичь в ближайшие годы сокращения числа дней госпитализации.

Косвенный вклад в экономику от оздоровления населения складывается из следующих составляющих:

- повышение производительности труда. Производительность труда здоровых людей в среднем на 12–23% выше, чем у граждан, страдающих хроническими заболеваниями;
- сокращение числа людей, предварительно вышедших на пенсию;
- снижение объема социальных выплат по дням нетрудоспособности и в связи с преждевременным выходом на пенсию;
- создание новых рабочих мест. Здравоохранение как отрасль экономики создает новые рабочие места.

Для улучшения здоровья населения потребуется увеличение финансирования здравоохранения. Необходимым условием является расчет показателя рентабельности (окупаемость издержек), которая является показателем экономической эффективности производства и рассчитывается путем отношения прибыли к сумме произведенных затрат. Государство на каждый дополнительно вложенный в здравоохранение 1 руб. получает прирост ВВП на 3 руб., что заведомо превышает окупаемость вложений в других отраслях экономики (Улумбекова, 2010).

Как и все европейские страны, Россия стремится поддержать и улучшить здоровье своих граждан путем реформирования и перестройки своей системы здравоохранения. Однако нет таких моделей, которые подходили бы для всех стран, и введение в 1993 г. системы здравоохранения европейского образца не привело, или, по крайней мере, еще не привело, к быстрому повышению уровня здоровья населения и достаточному финансированию. Существующая система имеет множество проблем, которые должны быть решены одновременно. В целом применяемый в Российской Федерации подход чрезмерно ориентирован на внесение изменений сверху, а применяемая стратегия пытается рассмотреть все вопросы, хотя следует делать упор на ключевых моментах. Кроме того, является проблемой и достижение официально поставленной цели – обеспечение равного и всеобщего доступа к здравоохранению.

ЛИТЕРАТУРА

- Габеева Л.А. (2007). Механизмы эффективного финансирования в здравоохранении / Под общ. ред. д-ра мед. наук, акад. РАН В.И. Стародубова. М.: МЦФЭ.
- Каберты Н.Г. (2012). Перспективы изменения показателей рождаемости и смертности населения Северной Осетии // Вестник Северо-Осетинского университета им. К.Л. Хетагурова. № 4. С. 265–271.

Кручек М.М., Молчанова Е.В. (2013). Исследование медико-демографических процессов в регионах России методом регрессивного анализа по панельным данным // Региональная экономика: теория и практика. № 18(297). С. 41–50.

Матушевская Е.Г. (2012). Особенности воздействия демографических и медико-биологических факторов на состояние системы национальной безопасности российского государства // Страховое дело. № 3.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Доступно на: <http://www.gks.ru>.

Правовая система «Консультант Плюс». Доступно на: <http://www.consult.ru>.

Улумбекова Г.Э. (2010). Здоровье населения и здравоохранение в России – анализ проблем и перспективы // Общество и экономика. № 2.

REFERENCES

Gabueva L.A. (2007). Effective financing mechanisms in the health. Under total. Ed. Dr. V.I. Starodubova. M.: MTsFER. (In Russian.)

Caberta N.G. (2012). Prospects for changes in fertility and mortality of the population of North Ossetia. *Bulletin of the North Ossetian University named after K.L. Khetagurov*. № 4. P. 265–271. (In Russian.)

Kruchek M.M., Molchanov E.V. (2013). The study of medical and demographic processes in Russia's regions by regression analysis on panel data. *Regional economy: theory and practice*. № 18(297). P. 41–50. (In Russian.)

Law system "Consultant Plus". Available at: <http://www.consult.ru>. (In Russian.)

Matushevskaya E.G. (2012). Features impact of demographic and biological factors on the state of national security of Russia. *Insurance business*. № 3. (In Russian.)

The official site of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Russian.)

Ulumbekova G.E. (2010). Health and Health Care in Russia – the analysis of the problems and prospects. *Society and Economy*. № 2. (In Russian.)

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ВТО

МЕЛИКОВ Ю.И.,

кандидат экономических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: y.melikov@list.ru

Рассматриваются вопросы усиления роли финансово-кредитного воздействия на развитие АПК. Показаны проблемы функционирования АПК в условиях ВТО, пути их решения на основе минимизации риска, максимального использования потенциальных возможностей, заложенных в механизме и правилах ВТО, применения финансовых и кредитных (в том числе не традиционных) отходов и мер стимулирования развития АПК РФ.

Ключевые слова: АПК; ВТО; государственное финансирование; банки; кредит; кредитование; субсидирование.

FINANCIAL AND CREDIT IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF AIC IN WTO

MELIKOV Y.I.,

Ph.D., professor,
RSEU, Rostov-on-Don,
e-mail: y.melikov@list.ru

The issues of intensifications of the role of financial and credit impact on the development of AIC. The following problems are pointed out : the functioning of AIC in the conditions of WTO, the ways of its solution based on the minimization of risks, maximal use of opportunities in the work and rules of WTO, the application of financial and credit (including non-traditional) approaches and application of different measures to stimulate the development of the AIC.

Keywords: AIC; WTO; state financing; banks; credit activities; subsidization.

JEL classification: F01, Q14, Q17, Q18.

Аграрный сектор как сырьевой фундамент АПК является важным элементом продовольственного рынка РФ, обладает потенциальными конкурентными преимуществами на мировых рынках. РФ является мировой кладовой полезных ископаемых, обладает 11% пахотной земли, крупными запасами пресной воды, энергоресурсов, квалифицированной рабочей силы.

Отставание РФ от зарубежных стран в разработке и внедрении ГМО в производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия создает дополнительные конкурентные преимущества отечественного АПК.

Вместе с тем, в настоящее время в РФ около 40 млн га не обрабатываются, а свыше 30 млн чел. трудоспособного населения официально не заняты на производстве. В этих условиях резко возрастает роль и значение кредита в ускоренном развитии АПК за счет вовлечения в процесс производства всех не использованных факторов: природных средств производства (в том числе земли), рабочей силы, основных и оборотных фондов, денежного капитала (Меликов, 2005).

Экономика РФ оказалась не подготовленной вступлению в ВТО, хотя переговоры об этом велись с 1994 г. Ученые и практики активно осуждают неблагоприятные условия вступления РФ в ВТО. Позиции и аргументы зарубеж-

ных и отечественных сторонников и противников вступления России в ВТО, возникающие в связи с этим отраслевые и микроэкономические риски обстоятельно изложены в научных трудах российских экономистов (Белокрылова, 2012; Крылатых, 2012; Белокрылова, Белокрылов, 2012).

Продуктивный подход к рассматриваемой проблеме предполагает:

- 1) исходить из факта, что РФ уже является членом ВТО;
- 2) осуществление разработки и применения возможных мер по минимизации риска функционирования экономики РФ в рамках условий и требований ВТО;
- 3) максимальное использование потенциальных возможностей, заложенных в механизме и правилах ВТО;
- 4) использование нетрадиционных подходов и мер, связанных со специфическими условиями развития экономики РФ, экономической политики в отношении отдельных отраслей населения.

При этом следует четко представлять, что ВТО играет роль инструмента мягкого скрывания национальных рынков и выражает экономические интересы иностранных производителей-монополистов, а следовательно иностранных государств. Что касается АПК, то США и западная Европа на протяжении не одного десятилетия добивались полного самообеспечения своего населения продовольствием. Их политика государственной кредитной поддержки товаропроизводителей была направлена на рост объемов производства основных видов с\х продукции. После обретения производственной независимости к середине 1980-х гг. курс в государственную финансово-кредитную поддержку был изменен и направлен на ограничения объемов производства, усиление поддержки экспорта, развитие инфраструктуры, сельского туризма, а также сельскохозяйственного производства сложных природно-климатических условий. Эти положения, направленные на ограничения прямой государственной поддержки с\х, были закреплены в требованиях ВТО. Предусмотренное разграничение мер такой поддержки на зеленую и желтую корзину. Первое предусматривает неограниченную косвенную поддержку сельхозтоваропроизводителей, не влияющую на искажение рыночных отношений.

К мерам зеленой корзины относятся:

- 1) научно-исследовательское и информационно-консультационное обслуживание, подготовка и повышение квалификации кадров;
- 2) ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, контроль за безопасностью продуктов питания;
- 3) содействие сбыту сельхозпродукции, структурной перестройке сельскохозяйственного производства;
- 4) совершенствование инфраструктуры (строительство дорог, сетей электросвязи, мелиоративных сооружений);
- 5) содержание стратегических продовольственных запасов, внутренняя продовольственная помощь;
- 6) обеспечение гарантированного дохода сельхозпроизводителей, не связанная с видом и объемом производства;
- 7) страхование доходов, урожая и компенсации ущерба от стихийных бедствий;
- 8) охрана окружающей среды;
- 9) программы регионального развития. Объем финансирования субсидий зеленой корзины не лимитирован.

АПК РФ может использовать для государственного финансирования своего развития следующие возможности в рамках зеленой корзины:

- 1) финансирование научных исследований в сфере семеноводства, племенного животноводства, технологий возделывания основных видов сельхоз культур с учетом природно-климатических условий регионов РФ и создание на этой основе научно-производственных объединений, осуществляющих внедрение результатов научных исследований непосредственно в сельхозпредприятиях И АПФ;
- 2) изменить систему организации агропромышленного производства путем создания территориальных (районных, областных, краевых) агропромышленных формирований, осуществляющих производство и переработку основных видов сельхозпродукции;
- 3) финансирование строительства дорог, мелиоративных сооружений, элеваторов, хладокомбинатов, овощефрукто хранилищ, других объектов оптово-розничной торговли, осуществляющих сбыт сельхозпродукции;
- 4) финансирование материальной базы для создания и содержания стратегических продовольственных запасов, обеспечения потребностей армии, флота, больниц, школ и других бюджетных организаций;
- 5) финансирование расходов, связанных со страхованием доходов, урожая, а также компенсацией убытков от стихийных бедствий;
- 6) финансирование программ регионального развития;
- 7) финансирование приобретения отечественного продовольствия малоимущими слоями населения.

В интересах Российской Федерации использовать в максимальной степени требования зеленой корзины и предусмотреть, в частности, отнесение значительной части сельхозугодий Российской Федерации к зоне неблагоприятного земледелия не только в рамках региона, но и отдельных его районов. Кроме того, в целях борьбы с безработицей и увеличения занятости, необходимо осуществить меры государственной финансово-кредитной поддержки бывших военнослужащих, решивших заняться сельским хозяйством и организовавшим КФХ и ЛПХ. Нуждается в усилении контроль за качеством продовольствия в Российской Федерации, для чего необходима разработка и принятие системы ГОСТов, обязательных к исполнению всеми товаропроизводителями. Следует разработать и реализовать региональные программы поддержки КФХ и ЛПХ. Последние имеют преимущества за счет минимальной капиталоемкости

производства, рентабельности продукции и лучшего использования заемных средств (заемщик является непосредственным пользователем кредита).

Желтая корзина предусматривает ограничения мер прямой государственной финансово-кредитной поддержки, напрямую влияющих на производство (субсидии дотации, компенсации и т. п.). Ограничения касаются расходов на следующие цели:

- 1) на продукцию животноводства и растениеводства, племенное животноводство, реализованные семена, комбикорма;
- 2) на приобретение минеральных удобрений, средств химической защиты растений, энергоресурсов, техники, повышение плодородия почв;
- 3) на ремонт и текущее содержание мелиоративных систем;
- 4) на капиталовложения производственного назначения, кроме мелиорации и водного хозяйства;
- 5) на компенсацию разницы между закупочной и рыночной ценой на сельскохозяйственную продукцию.

Основной мерой, используемой в желтой корзине, является погектарное субсидирование сельхозтоваропроизводителей. При этом отечественные и зарубежные товаропроизводители находятся в неравных условиях. В настоящее время в Целинском районе Ростовской области затраты на 1 га посевов составляют 15,6 тыс. руб., а погектарная государственная финансовая поддержка – 0,2 тыс. руб. (1,6%). В странах ЕС такая поддержка составляет 350 евро (около 15 тыс. руб.). Объем финансирования субсидий АПК РФ из желтой корзины лимитирован и не может превышать 9 млрд долл. до 2017 г., с 2018 г. – 4,4 млрд.

Таким образом, в области регулирования сельскохозяйственного производства основополагающие принципы ВТО предусматривают:

- 1) уменьшение государственного субсидирования сельского хозяйства;
- 2) снижение импортных пошлин;
- 3) отмену квотирования импорта.

Однако это противоречит задачам развития АПК РФ, которые состоят в следующем:

- 1) рост объема отечественного сельскохозяйственного производства;
- 2) рост государственной финансово-кредитной поддержки товаропроизводителей;
- 3) обеспечение продовольственной безопасности РФ;
- 4) рост конкурентоспособности российского сельского хозяйства;
- 5) ограничение импорта иностранного продовольствия теми его видами, которые не производятся в Российской Федерации;
- 6) предотвращение ввоза в Российской Федерации некачественного, фальсифицированного и генетически модифицированного продовольствия.

Для решения этих задач следует использовать нетрадиционные подходы и меры, связанные со специфическими условиями развития экономики РФ, экономической политики в отношении отдельных отраслей и населения:

- 1) арендную форму кредита: для строительства за счет средств государства перерабатывающих предприятий АПК, ввода их в действие с последующей передачей государством в аренду агропромышленным формированиям;
- 2) государственное финансирование земель непригодных (малопригодных) для ведения сельского хозяйства. Выделить сельхозтоваропроизводителям полагающиеся по условиям членства Российской Федерации в ВТО 9 млрд. долл. на погектарной основе на финансирование затрат, связанных с ростом объема производства;
- 3) при определении принципов государственной финансово-кредитной поддержки Российской Федерации следует иметь в виду, что сельское хозяйство Российской Федерации СССР и Российской Федерации на протяжении более 90 лет фактически являлось донором советской и российской экономики. С 1928 г. по 1953 г. В СССР закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию колхозов и совхозов оставались неизменными. Таким образом, за счет сельского хозяйства была проведена индустриализация страны, ее техническое перевооружение, создание в необходимых объемах вооружений, восстановление после Великой Отечественной войны промышленности, разрушительных сел и городов, обеспечение к середине 1970-х гг. военного паритета с США. В настоящее время в условиях рыночной экономики развитие российского капитализма финансируется в том числе за счет диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Низкие цены на продовольствие позволяют снизить затраты на содержание рабочей силы, а следовательно, ее долю в структуре себестоимости производимой продукции. Вот почему одной из нетрадиционных мер, в обход требований ВТО, является законодательное признание государством внутреннего долга перед российским сельским хозяйством, денежные средства, направляемые на развития АПК, считаются его погашением;
- 4) необходимо создать общенародный инвестиционный фонд на основе восстановления сбережений населения в Сберегательном банке СССР по состоянию на 20 июля 1991 г. с государственной гарантией сохранности этих средств и последующим финансированием из него развития не только АПК, но и других ключевых отраслей экономики РФ – машиностроение, транспорт и т. п. (Меликов, 2012);
- 5) необходим переход от выборочного, селекционного к сплошному кредитованию всех категорий хозяйств (крупных, средних и мелких) без дискриминации организационно-правовых форм. Тезис об эффективно-

- сти частного предприятия перед государственным является сомнительным по следующим причинам. Во-первых, «кадры решают все», поэтому все зависит от личных качеств собственника предприятия и менеджеров. Во-вторых, о каких преимуществах честного предприятия можно говорить, когда такими предприятиями руководят не их собственники, а наемные менеджеры. В-третьих, важным показателем преимущества того или иного типа предприятия является состояние его основных фондов, технологии производства и качества продукции. За последние 20 лет в РФ возрос износ основных фондов, в том числе приватизированных предприятий, не решены проблемы технического перевооружения и повышения качества продукции;
- б) важным направлением усиления роли кредита в развитии АПК является обеспечение доступности и дешевизны банковского кредита. Отечественные предприятия проигрывают конкурентную борьбу иностранным по этому критерию, так как в зарубежных банках процент за кредит ниже примерно на 10–15%. Вот почему считаем необходимым кредитование АПК под 1–2% годовых. Следует отметить, что многие экономисты аргументируют невозможность снижения процентной ставки по кредитам реальному сектору экономики 7–8% уровнем инфляции и соответствующей этому ставке рефинансирования 8,25%. Наши возражения против такой процентной стратегии как важнейшего элемента денежно-кредитной политики сводятся к следующему. Во-первых, инфляция является многофакторным процессом, включающим монетарные и немонетарные факторы, а вклад монетарного фактора в Российской Федерации незначителен, локомотивом инфляции в Российской Федерации является рост цен и тарифов на товары и услуги государственных монополий (энергоносители, перевозки ЖКХ и т. д.). Во-вторых, низкая рентабельность и убыточность многих предприятий АПК диктует необходимость соответствующего уровня процентных ставок по кредитам, что позволит снизить издержки и повысить конкурентоспособность товаров. В-третьих, использование низкого уровня процентных ставок позволит отказаться от бюджетных расходов государства, связанных с субсидированием процентных ставок для предприятий АПК, фактически являющегося субсидированием доходов коммерческих банков, сэкономить бюджетные средства и направить их в рамках «желтой корзины» по условиям ВТО на субсидирование производства важнейших видов продукции. В-четвертых, при принятии решения следует учитывать, что в ведущих странах мира ставка рефинансирования (в США – до 0,25%) значительно ниже уровня инфляции. В-пятых, западные страны активно осуществляют экспансионистскую денежно-кредитную политику, предоставляя своим экономикам за счет эмиссии объемные, дешевые и длинные кредитные ресурсы в качестве антикризисной меры;
- в) необходимо отказаться от действующей системы субсидирования процентных ставок сельхозтоваропроизводителям (которая имеет существенные недостатки, связанные с фактическим субсидированием банков, а не товаропроизводителей, а также со сложным порядком получения этих субсидий заемщиками) и перейти к системе кредитования АПК из средств специального фонда антикризисного льготного кредитования АПК под 1–2% годовых за счет бюджетных источников и государственных резервных фондов. При недостатке денежных средств из указанных выше источников необходимо использовать эмиссионные источники. Применение последних не вызовет, как думают некоторые экономисты, инфляционных последствий. Во-первых, главным источником в Российской Федерации является не монетарный фактор, а монопольный рост цен и тарифов. Во-вторых, выдача кредит за счет эмиссионных источников на производственные цели приведет к созданию в сельском хозяйстве через 3–6 месяцев новой товарной массы.

Отсутствие в РФ ресурсной базы для инвестиций объясняется убыточной или низкорентабельной деятельностью большинства предприятий, непроизводительным использованием прибыли предприятий и банков на выплату дивидендов, а не на их капитализацию. Не по назначению используются также амортизационные отчисления, который не идут на простое и расширенное воспроизводство основных фондов, практически проедаются. Важнейшим фактором подрыва ресурсной базы развития экономики РФ являются хищения, принявшие массовый характер. Поэтому восстановление ресурсной базы инвестирования экономики РФ должно предусматривать обязательный возврат виновными похищенного, по принципу «вернул похищенное – свободен», без ограничения срока возврата. Необходимо принять меры, во-первых, к возвращению выведенных из РФ капиталов, во-вторых, восстановить как инвестиционные ресурсы экспроприированные трудовые сбережения населения РФ, хранившиеся в Сбербанке СССР (Меликов, 2008). По состоянию на 01.01.1989 г. сбережения в СССР имели 70% семей, на общую сумму 296,7 млрд руб. (196,1 млн вкладов). Из них вклады рабочих – 125,6, служащих – 81,1, колхозников – 35,2, пенсионеров и учащихся – 54,2 млрд руб. Тем самым будет восстановлено доверие потенциальных отечественных и зарубежных инвесторов. Это особенно актуально в свете последних кипрских событий. В своем заявлении премьер-министр РФ справедливо отметил, что меры кипрских властей и ЕС относительно сбережений россиян в банках Кипра являются дискриминационными, не рыночными, по принципу «грабь награбленное». Однако условия экспроприации кипрских сбережений оказались более гуманными, чем экспроприация носивших трудовой характер вкладов россиян по состоянию на 20 июня 1991 г. Так, в кипрских банках вклады до 100 тыс. евро (свыше 4 млн руб.) обмениваются один к одному, а крупные вклады – с дисконтом от 60% до 80%. По условиям компенсации сбережений населения РФ (исходя из того, что современный рубль равен полкопейки советского времени) вкладчики Сбербанка по истечении 20 лет получили не более 1,5–2% от суммы вклада. Вот почему пострадавшие вкладчики Сбербанка не возражали бы против использования в отношении их сбережений кипрского варианта.

Другое направление формирования инвестиционной ресурсной базы связано с привлечением капиталов 140 миллиардеров РФ для их инвестирования в развитии экономики страны путем создания Инвестиционного Банка Российских Миллиардеров (ИБРМ).

В целях обеспечения стабильного сельскохозяйственного производства в сложных природно-климатических условиях РФ (засухи, наводнения) необходимо перейти от добровольного к обязательному страхованию всех категорий сельхозтоваропроизводителей с предоставлением страхового кредита. Одной из нетрадиционных форм государственной финансово-кредитной поддержки, в обход требований ВТО, является списание государством кредитов на рост объема производства, выданных хозяйствам, которую можно рассматривать как форму дотации. Для усиления контроля за качеством продовольствия в сыром и приработанном виде необходимо введение обязательного указания состава продукта, наличия в нем ГМО, консервантов и т. д. В целях усиления контроля за ценообразованием, борьбы с перекупщиками необходимо информировать потребителей о плановой себестоимости и оптовой цене продукта. Эти меры повысят конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей и минимизирует риски членства в ВТО.

Получение кредитов многими хозяйствами практически невозможно, так как рентабельность АПК в целом составляет 5%, многие предприятия являются низкорентабельными, убыточными, находящимися в предбанкротном и банкротном состоянии. В связи с этим целесообразно разделить всех заемщиков АПК на 5 групп, предусмотрев 5 вариантов их кредитования: антибанкротное, антикризисное, оздоравливающее, стандартное и развивающее. Для первых трех заемщиков следует ввести основную кредитоспособность, ограниченный режим использования ссуд и жесткий контроль со стороны кредитора.

ЛИТЕРАТУРА

Белокрылова О.С., Белокрылов К.А. (2012). Особенности экономического развития аграрной сферы России в условиях членства в ВТО // *Экономика России и Европы в Эпоху глобализации*. Издательство ЮФУ.

Белокрылова О.С. (2012). Членство России в ВТО: Риски и возможности для Российских производителей. ЮФУ.

Белокрылова О.С. (2012). Условия вступления в ВТО для нашей страны одни из лучших. Доступно на: www.161bank.ru.

Крылатых Э. (2012). Продовольственная безопасность и присоединение России к ВТО // *Журнал Современная Европа*. Институт Европы Российской Академии Наук. № 4.

Меликов Ю.И. (2005). Воздействие функционального потенциала кредита на развитие АПК // *Вестник РГЭУ (РИНХ)*. С. 44.

Меликов Ю.И. (2012). Об усилении роли государственной финансово-кредитной поддержки реального сектора экономики // *Мировая и Российская экономика: рыночное и государственное регулирование как факторы устойчивого развития*. Финансовый Университет. М., С. 97–102.

Меликов Ю.И. (2008). Условия укрепления рубля // *Российский рубль перспективы превращения в мировую валюту*. Институт Европы РАН, М., С. 72–80.

Поролло Е.В., Казаков В.В. (2009). Налоговая политика и ее влияние на общественное развитие // *Вестник Томского Государственного Университета* № 319. С. 154.

Эксперт: Доля теневой экономики в России составляет 25–30% (2009). Доступно на: <http://vz.ru/news/200912/28/362795/html> (дата доступа: 28.12.).

Фундаментальное наследие Сергея Степашина (2013) // *Аргументы недели*, № 39(381), четверг, 10 октября.

REFERENCES

Belokrilov O.S., Belokrilova K.A. (2012). Features of economic development of the agrarian sector in the Russian WTO membership. *Economy of Russia and Europe in the Age of Globalization*. Publisher SFU. (In Russian.)

Belokrilova K.A. (2012). Russia's WTO membership: Risks and Opportunities for Russian producers. SFU. (In Russian.)

Belokrilova K.A. (2012). Conditions for entry into the WTO for our country one of the best. Available at: www.161bank.ru. (In Russian.)

Krilatih E. (2012). Food security and Russia's accession to the WTO. *Journal of Modern Europe*. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. № 4. (In Russian.)

Melikov Y.I. (2005). Impact of functional capacity credit for the development of agriculture. *Herald RGSU (RINH)*. P. 44. (In Russian.)

Melikov Y.I. (2012). About the interfication of the role of the financial and credit support of the real economy: market and state regulation as the factor of the stable development. P. 97–102. (In Russian.)

Melikov Y.I. (2008). The terms of the strengthening of the rouble. *Russian rouble: prospects of becoming a world currency*. Institute of Europe. RSA. M. P. 72–80. (In Russian.)

Porollo E.V., Kazakov V.V. (2009). Tax policy and its impact on the social development, of the *VESTNIC of Tomsk State University*, № 319. P. 154. (In Russian.)

Expert: share of shadow economy in Russia is 25-30%/. Available at: <http://vz.ru/news/200912/28/362795/html> (Date of access: 28.12.2009). (In Russian.)

Fundamental heritage Stepashin (2013). *Arguments week*, № 39 (381), Thursday, 10 October. (In Russian.)

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ХУРУМОВА Т.Г.,

кандидат экономических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ,
e-mail: htg05@mail.ru

В статье отражены современные проблемы рационализации системы взаимодействия потребителей образовательных услуг и учреждений их предоставляющих, в данном исследовании – вузов. Формирование такого взаимодействия должно сегодня опираться на систему маркетинга и ее технологии. Исследование потребителей образовательных услуг, изучение конкурентного состояния рынка, знание качественного уровня внутренней среды вузы, изучение проблем построения эффективной системы маркетинговых коммуникаций позволяют рационализировать управление образовательным процессом, укрепить имидж и усилить конкурентные позиции вуза на рынке образовательных услуг. При изучении внешней среды вуза важно знать о степени информированности выпускников о возможностях получения образования в конкретном вузе. Проведенное нами исследование позволило выявить и ранжировать источники получения информации выпускниками школ республики, определить необходимость в дополнительной информации и видах ее получения, что позволит повысить эффективность системы маркетинговых коммуникаций вуза.

Ключевые слова: маркетинг; конкуренция; высшее образование; коммуникации; специальности; анализ; стратегия; маркетинговая программа; образовательные услуги.

FEATURES OF MARKETING IN HIGHER EDUCATION

HURUMOVA T.G.,

PhD, Professor,
The North Ossetian state university named after Khetagurov K.L., Vladikavkaz,
e-mail: htg05@mail.ru

Contemporary problems of rationalization of the system of interaction between educational service consumers and institutions providing the educational service are reflected in the article. Such interaction must be based upon the system of marketing and its technologies. The investigation of educational service consumers, certain competitive market conditions, qualitative level of internal environment at an institute of higher education, the analysis of the problems of creation of the effective marketing communication system allow to rationalize the management of the educational process, to strengthen the image and competitive positions of an institute of higher education on the market of the educational services. Conducting the research of the external environment of a higher educational establishment it is important to know the awareness of the graduates of the possibilities of getting education at a certain institution. Our research allowed to bring out and rank the sources of information of the graduates of the local schools, determine the need of extra information and the type of receiving the information and thus will improve the efficiency of the marketing communication system of an institute of higher education.

Keywords: marketing; competition; higher education; communications; specialization analyses; strategy; marketing program; educational services.

JEL classification: I23.

Развитие системы высшего образования характеризуется в настоящее время широким выбором и значительной конкуренцией предоставляемых образовательных услуг государственными и негосударственными образовательными

ми учреждениями. Увеличение числа вузов в регионах, расширение количества и разнообразия образовательных программ, с одной стороны, и позиционирование одинаковых, востребованных абитуриентами, популярных специальностей, с другой требует от вузов постоянного проведения маркетинговых исследований. Результаты таких исследований позволяют рационализировать управление образовательным процессом, повысить информированность абитуриентов о вузе и его составляющих, своевременно изменять образовательные технологии.

Сегодня многие вузы разрабатывают и применяют стратегии маркетинга систематически, т. е., объединяя отдельные элементы маркетинга в систему, формируя серьезное конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг. Например, в Российском государственном гуманитарном университете Центром маркетинга и информационного менеджмента РГГУ проводится сбор информации и исследование рынка образования и рынка труда (Шевченко, 2003).

Большинство вузов используют лишь отдельные элементы системы маркетинга, в основном в части использования маркетинговых коммуникаций.

Актуальность применения маркетинговых технологий в системе высшего образования обусловлена конкурентоспособностью систем, применяющих маркетинг в своей деятельности. Необходимость изучения нужд, потребностей, спроса и процесса потребления определяется конкуренцией не только на рынке товаров, но и услуг.

Одной из основных функций маркетинга является исследовательско-аналитическая. По результатам исследований и аналитики разрабатывается стратегия деятельности предприятия, учреждения или компании. В состав стратегии входит программа маркетинга, где в разделах описываются такие составляющие, как товарная политика или политика услуг, сбытовая и ценовая политики, система маркетинговых коммуникаций. Вузу, в своей деятельности на конкурентном рынке, также необходимы исследования внешней и внутренней среды, разработка ассортимента образовательных услуг, разработка системы маркетинговых коммуникаций.

Основными сегментами изучения внешней среды вуза являются экономические и демографические процессы в целом и на территории, выпускники школ, их родители, работодатели, контактные аудитории, конкуренты. Внутренняя среда содержит данные об образовательных программах, качественном составе преподавателей, материально-технической базе, уровне современных технологий обучения, дополнительных услугах в образовательном процессе, возможности продолжения образования, получения дополнительного образования, возможности заниматься другими, помимо образовательной, видами деятельности – творческой или спортивной.

При изучении отношения потребителей услуг высшего образования к вузу большое значение приобретает степень информированности потенциальных абитуриентов о перечисленных выше составляющих внутренней среды вуза.

Изучение степени информированности является необходимым по следующим причинам:

- выбирая то или иное направление бакалавриата или специалитета многие абитуриенты не знают где и кем они могут работать по окончании вуза, следовательно они должны знать о востребованности конкретных специальностей в регионе;
- желание продолжать образование должно опираться на знание о возможностях и направлениях получения такого образования. Уже на стадии поступления абитуриент может принять решение при выборе вуза;
- выбор вуза абитуриентом и его родителями может опираться на информированность о возможностях развиваться в научной деятельности, участия в различных научных исследованиях, или других направлениях;
- информированность об организации учебного процесса в вузе, возможностях реализации творческих способностей – также фактор выбора вуза.

Информационное поле должно сегодня быть полным и доступным, а изучение степени информированности абитуриентов одна из важных задач вуза.

Изучение степени информированности выпускников школ о возможностях получения высшего образования в вузах республики проводилось нами в 2013 г. на этапе процесса принятия решения о выборе вуза и специальности.

Цель исследования – выявление источников и объема информации абитуриентов 2013 г.

Задачи исследования:

- выяснить какой информацией о вузах и специальностях владели абитуриенты в момент проведения обследования;
- выяснить, какой еще информацией хотели бы владеть абитуриенты для принятия окончательного решения о выборе вуза и специальности;
- разработать рекомендации о расширении уже работающих источников, а также формировании новых информационных систем.

Анкетный опрос проводился среди учащихся выпускных классов школ республики. Совокупность опрошенных составила 650 человек.

На вопрос планируете ли Вы сразу после окончания школы поступать в вуз 89% опрошенных ответили, что планируют, 72% предполагали учиться в одном из вузов республики, 28% хотели бы учиться в СОГУ.

Выявление факторов, способных оказать влияние на выбор университета нуждается в особом изучении, так как становится ясным, на что именно вузу необходимо обратить внимание. Факторы выбора вуза определялась через ряд мотивов:

- Престижность вуза;
- Советуют родители;
- Учатся друзья;
- Разнообразие специальностей;

Уровень подготовки специалистов;
 Уровень материально-технической базы;
 Советуют выпускники;
 Хочу учиться именно в СОГУ;
 Другое.

Результаты достаточно интересны. Преобладающими факторами являются престижность вуза (50,3%), уровень подготовки специалистов (30,2%), советуют выпускники (17,5%), остальные отметили совокупность факторов. Уровень материально-технической базы для многих оказался неизвестным.

Факторы выбора специальности были определены следующими мотивами:

Востребованность специалистов на рынке труда;
 Специальность «модная», престижная;
 Возможности карьерного роста;
 Учатся друзья;
 Советуют родители;
 Именно этим делом я хочу заниматься.

При выборе специальности приоритеты были отданы следующим факторам – престижность специальности (38,5%), востребованность специалистов на рынке труда (23,5%), возможности карьерного роста (20,4%), и далее по убывающей.

В настоящий момент целью нашего исследования является изучение информационного поля, которым пользуются абитуриенты, решая проблему выбора вуза и специальности. Был предложен перечень источников, где в том или ином объеме имеется информация о вузе, специальностях, уровнях и инфраструктуре процесса обучения:

Информация из интернета;
 Информация из газет;
 Информация ТВ;
 Информация при встречах с преподавателями в школах;
 Информация при встречах на «Дне открытых дверей»;
 Информация из справочников, проспектов, буклетов;
 Информация от родителей и учителей в школе;
 Информация от родственников;
 Информация от студентов ВУЗА;
 Информация от друзей.

Как показали результаты исследования, наиболее потребляемые источники информации это сайты вузов в системе интернет (92,1%), информация от родителей и учителей в школе (37,5%), на «Дне открытых дверей» (34,6%), информация при встречах с преподавателями в школах (25,6%), от студентов вуза (35,4%), и далее по убывающей.

Информации в сети Интернет, посещение вузов и встречи с преподавателями, это самая высокая степень информированности абитуриентов о вузах и специальностях. Как правило, эта информация анализируется абитуриентами на совпадение мнений с родителями, учителями и знакомыми.

Результаты анкетного опроса позволяют сделать вывод о степени взаимодействия между выбором вуза и уровнем информированности о нем. Чем более полной информацией владеет абитуриент, тем проще ему принять решение о выборе вуза.

На вопрос нужны ли Вам дополнительные источники информации, более половины абитуриентов хотели бы знать больше о процессе обучения в вузе и на конкретных факультетах, о материально-технической базе вуза, социальной помощи при необходимости, возможностях прохождения практики, переводах на другие специальности, о возможностях трудоустройства, подробнее о выпускниках и их карьере.

При выяснении, через какие информационные источники хотели бы получить больше информации, акцент был сделан на сайт и встречи с руководством и преподавателями факультетов. Особое внимание было обращено на про- ориентационные телевизионные ролики.

Таким образом, достаточно полная информация помогает абитуриенту принять рациональное для него решение о выборе вуза и специальности, с учетом современного рынка образовательных услуг.

Владея достаточными сведениями об условиях обучения, перечне направлений бакалавриата и магистратуры, образовательных программах, возможностях поступления в аспирантуру, дальнейшего трудоустройства, имиджа вуза, абитуриент принимает осознанное решение о выборе вуза и выработке дальнейшей образовательной стратегии.

Информационная политика в университете становится системной. Однако необходима разработка четкой стратегии позиционирования вуза с выработкой эффективных методов управления каналами информации и информирования населения о предоставляемых образовательных услугах.

ЛИТЕРАТУРА

Шевченко Д.А. (2003). Маркетинговые исследования рынка образовательных услуг в России // *Маркетинг в России и за рубежом*. № 4.

REFERENCES

Shevchenko D.A. (2003). Marketing research of educational services in Russia. *Marketing in Russia and abroad*. № 4. (In Russian.)

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

ШМАЛЕНЮК К.А.,

аспирантка,

Ростовский государственный университет путей сообщения,

г. Ростов-на-Дону,

e-mail: chris101290@mail.ru

В статье анализируются основные проблемы современной системы высшего профессионально образования, исследуются prerogatives стратегического сотрудничества бизнеса и образования, опираясь на мировой опыт, а также предлагаются потенциальные рычаги взаимодействия образования и бизнеса.

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество образования и бизнеса; система финансирования университетов; эндаумент-фонд; рейтинги университетов; способы повышения уровня компетентности выпускников.

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

SHMALENYUK K.A.,

graduate student,

Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don,

e-mail: chris101290@mail.ru

The article analyzes the main problems of the current system of higher vocational education, researches the prerogatives of strategic cooperation between business and education, leaning on international experience. The article also offers potential tools of interaction of education and business.

Keywords: strategic cooperation between business and education; university funding system; endowment; university rankings; methods of upgrading the competence of graduates; national system of qualifications; professional standards.

JEL classification: I21, I23, I28.

Переход российской экономики к инновационно-ориентированной модели развития, где производство знаний выступает главным источником экономического роста, невозможен без структурно-институциональной модернизации профессионального образования. Однако трансформационные процессы в действующей системе профессионально образования осложняются наложением друг на друга ряда деструктив. Прежде всего, автономным функционированием науки и бизнеса, что способствует структурным разрывам между профессионально-квалификационной подготовкой специалистов и потребностями экономики. Подтверждением тому служит сохраняющийся кадровый дисбаланс в пользу гуманитарных и экономических профилей, который составляет более 40% от общего числа выпускников.

Например, по данным НИУ ВШЭ на 2010 г. потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест в обрабатывающей промышленности составила 84 тыс. чел., а количество принятых на обучение по соответствующим специальностям составило всего 24,3 тыс. чел. (Образование, 2012).

Мировой опыт показывает, что стратегический тандем науки и бизнеса является мощной движущей силой для инноваций и экономического роста. Ярким примером тому служит силиконовая долина в США, где более пяти де-

сотрудничества привели не только к стремительному возникновению ряда новых технологий, но и к преобразованию роли университетов, функционирующих при той или иной отрасли промышленности, в источник модернизации. Для исследований университетов мирового класса этот вид стратегического сотрудничества является высшим приоритетом (рис. 1).

Рис. 1. Стратегическое сотрудничество образования и бизнеса

Преимущества очевидны для образовательных учреждений: существенные потоки внешнего финансирования, расширение возможностей профессоров и выпускников для работы над новаторскими исследованиями, необходимые инвестиции, чтобы сохранять передовой характер преподавания и обучения, а также толчок для разработки решений насущных глобальных проблем (Making industry, 2012).

Сотрудничество бизнеса с образовательными учреждениями на Западе имеет давнюю историю и множество примеров. Так, например, корпорация IBM и Швейцарский федеральный технологический институт (ETH Zurich) в 2008 г. объявили о запуске совместной партнерской программы, направленной на ускорение изучения наноструктур, разработку производственных нанотехнологий и внедрение широкого спектра прикладных решений на их основе. Программа, в которую инвестировано 90 млн. долл., позволяет не только проводить совместные исследования в области нанотехнологий, но и дает уникальную возможность студентам университета осуществлять свои научно-технические исследования совместно с ведущими учеными и специалистами индустриального партнера (IBM и ETH, 2008).

Основными направлениями сотрудничества бизнеса с образовательными учреждениями на Западе являются: преподавание представителей компаний в вузах (включая волонтерское преподавание, например в компании General Electric); привлечение ученых, аспирантов и студентов к корпоративным исследованиям и разработкам; гранты для студентов на обучение; взаимодействие в рамках образовательного процесса: участие компаний в составлении программ для обучения специальностям, а также стажировки для студентов профильных вузов на предприятиях.

В России, так же как и на Западе, существует множество примеров взаимодействия бизнеса и ВУЗов. Такие компании, как РУСАЛ, Лукойл, Газпром, Роснефть, Parallels и др., активно участвуют в формировании различных программ стратегического партнерства с ведущими профильными ВУЗами страны. Однако, в отличие от западных университетов, отечественная высшая школа характеризуется слабой заинтересованностью в партнерских программах с бизнесом, за исключением благотворительности. Объяснением тому служит сложившаяся система финансирования российских университетов (рис. 2).

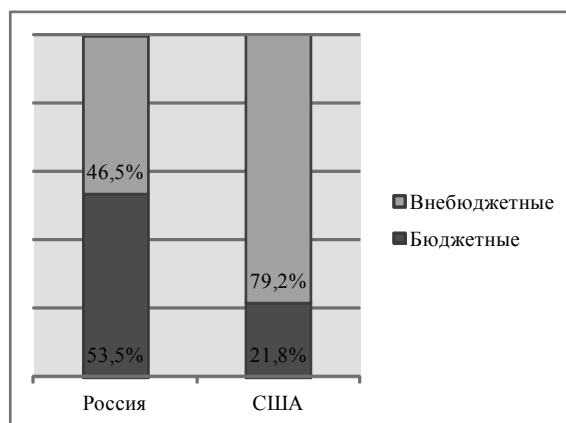

Рис. 2. Структура средств образовательных учреждений высшего профессионального образования по источникам финансирования за 2010 г. (Образование, 2012; Annual Report, 2010)

Преобладание государственного финансирования в бюджете образовательных учреждений снижает степень их финансово-хозяйственной самостоятельности, тем самым ведет к отсутствию стимулов у этих учреждений к поиску дополнительных источников финансирования деятельности и препятствует формированию эффективного рынка образовательных услуг.

Источниками внебюджетных средств являются доходы от осуществления коммерческой деятельности ВУЗа: плата за обучение, научные исследования и разработки и т. д. Структура внебюджетных средств американских и российских ВУЗов имеет существенные различия. Важное место в структуре доходов американских ВУЗов занимают средства, получаемые с эндаумент-фондов, так Гарвардский университет имеет фонд в размере 30,7 млрд долл., доход от которого составил в 2012 г. 35% от общего дохода. В Принстонском университете эта цифра составила 16,4 млрд долл. (50%) (*Princeton, 2012*), в Стэнфорде 17 млрд долл. (*Stanford, 2012*). Эндаумент-фонд Гарварда – это пример крупнейшего университетского фонда в мире. Главным источником доходов в большинстве российских ВУЗах остаются бюджетные средства. В ГУ-ВШЭ субсидии на выполнение государственных заданий в 2012 г. составили 51% от общего дохода (рис. 3).

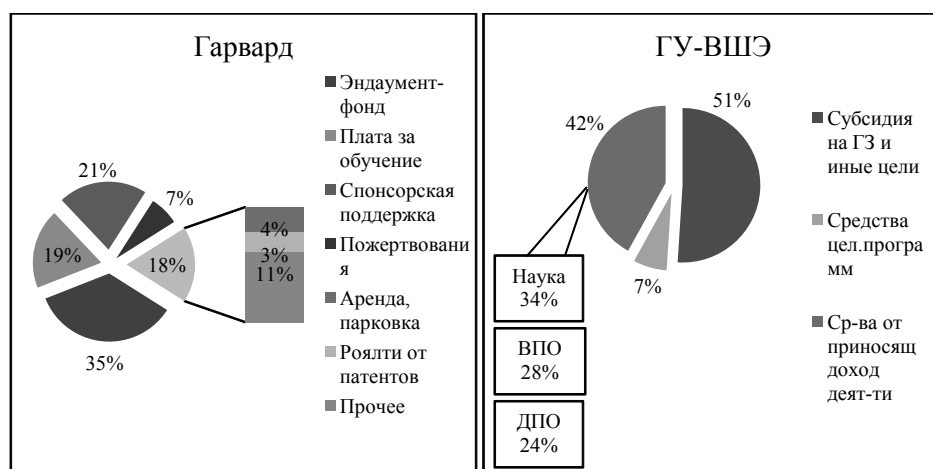

Рис. 3. Структура дохода университета за 2012 г. (НИУ ВШЭ, 2012; Harvard, 2012)

Доходы ЮФУ в 2012 г. составили 5 367 млн руб. Из них более 3 миллиардов — поступления из федерального бюджета, а остальные – средства от приносящей доход деятельности (*Отчет ректора, 2013*).

Эндаумент – это эффективный инструмент обеспечения долгосрочной финансовой стабильности образовательного учреждения. На Западе эндаументы имеют полувековую историю развития, однако, в России их аналог – фонды целевого капитала стали образовываться только с 2007 г. после вступления в силу закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

К 2012 г. в России было зарегистрировано 50 фондов целевого капитала, принадлежащих вузам, однако объем накопленных средств не позволяет покрывать и треть расходов университетов. В 2013 г. в МГИМО размер целевого капитала составил 1 122 млн руб., при этом в бюджет МГИМО было передано 3% от общего капитала (30 млн руб.). Для того чтобы финансировать хотя бы 8–10% бюджетных потребностей университета, средства, аккумулированные эндаументом должны вырасти в три раза (*Об эндаументе, 2012*).

Среди основных причин отставания российских эндаумент-фондов от иностранных аналогов можно выделить следующие: сравнительно короткий период с момента возникновения института в России; низкий уровень развития массовой культуры благотворительности; слабая заинтересованность руководства вузов в фондах «длинных» денег.

Создание продуктивной системы координации и взаимодействия институтов бизнеса и науки достижимо только посредством эффективной политики государственного участия. В России с 2012 г. вступили в силу важнейшие изменения в законодательство об эндаументах. Во-первых, стало возможным жертвовать не только деньги, но и недвижимость, а также ценные бумаги, при этом физические лица, имеют налоговые льготы – пожертвования в эндаумент больше не облагаются НДФЛ.

Западные университеты функционируют как самостоятельные экономические акторы, чья деятельность направлена на формирование стратегической (устойчивой) конкурентоспособности, посредством эффективной модели управления конкурентным потенциалом ВУЗа, а также поддержание достойного уровня репутации в системе национальных и мировых рейтингов (рис. 4).

Согласно мировому рейтингу университетов по репутации, Times Higher Education 2012 г., 44 в сотни лучших – это университеты США, 10 – университеты Великобритании, среди российских ВУЗов в список вошел только МГУ им. Ломоносова – 50 место (*Times Higher, 2012*).

Основными факторами при расчете рейтинга университета выступают: цитируемость, мнение мировых ученых об университете, доход от исследовательской деятельности, количество иностранных студентов и специалистов, до-

ход на одного специалиста, и т. д. Изначально рассматриваемый как инструмент оценки и ранжирования, рейтинг приобретает стимулирующую функцию и трансформируется в акселератор развития университетских систем. Отсутствие эффективной рейтинговой системы университетов в России объясняется наличием множества разрозненных методов и критериев оценки, используемых рейтинговыми агентствами. Основными критериями оценки университета должны выступать доход выпускников и качество обучения.

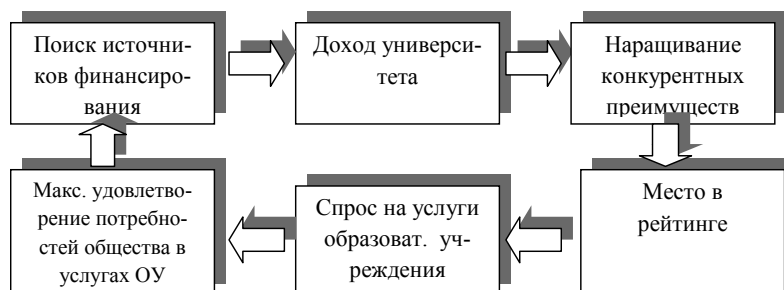

Рис. 4. Стратегия развития западного университета

Вследствие утверждения всеобщего высшего образования, сопровождающегося завышенными профессиональными ожиданиями многочисленных выпускников вузов, ужесточается конкуренция за рабочие места, при этом большинство из кандидатов не соответствуют полученным квалификациям. Во многих странах выпускники могут приступить к работе только после сдачи соответствующего экзамена на готовность работать по специальности. Основные требования, которые работодатели предъявляют к выпускникам – это не соответствие уровня их подготовки требованиям государственных образовательных стандартов, а их профессиональная компетентность, умение решать нестандартные задачи, принимать самостоятельные решения, и быть ответственными за их принятие.

Расширение практики участия бизнеса в образовательной деятельности и оценки качества образования связано с дефицитом высококвалифицированных кадров на рынке труда, компетенции которых отвечают вызовам, предъявляемых экономикой знаний. Современный этап развития экономики преобразует роль бизнес-сообщества в главного заказчика и оценщика на рынке труда. Высокий спрос на образовательные услуги в стране позволяет многим университетам не стремиться к взаимодействию с работодателями в процессе разработки и осуществления образовательных программ, ориентируясь на старую стратегию развития, где в основу положен спрос населения, а не требования работодателей. Сотрудничество бизнеса и образовательных учреждений не должно ограничиваться производственными практиками студентов, необходимо участие бизнеса во всей цепочке образовательного процесса. Прежде всего, работодатели должны быть задействованы в разработке образовательных программ, включающих в себя тот набор компетенций будущих специалистов, который будет востребован на рынке труда. Расширение практик участие работодателей в проведение лекций и семинаров, совместные научно-исследовательские разработки, оценка результатов обучения – все эти формы взаимодействия работодателей и вузов в обозримом будущем должны приобрести институциональный характер. Так, например, сертификация (как инструмент оценки уровня квалификации выпускников) позволяет подтвердить/опровергнуть наличие набора компетенции теоретического и практического характера, необходимых для допуска к самостоятельной профессиональной деятельности.

В рамках федеральной целевой программы развития образования была создана структура сертификации и квалификации, согласно которой к 2020 г. должно быть создано 500 центров по оценке квалификаций. Эта практика позволит повысить мотивацию у специалистов к обучению, равным образом она позволит работодателям более качественно проводить отбор персонала.

Таким образом, специально созданные независимые комиссии, в которые будут входить представители государства и бизнеса, будут оценивать степень профессиональной пригодности кандидатов на замещение вакантных должностей. Например, в Самарской области в 2011 г. был создан Центр сертификации профессиональной квалификации, где выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования имеют возможность пройти процедуру сертификации и подтвердить квалификацию по таким специальностям как каменщики, кондитеры, маляры, повара, токари и др.

Экономика, основанная на знаниях, предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов, к уровню их компетенций, при этом структура и характер данных требований постоянно модифицируются под влиянием научно-технического прогресса. Дефицит высококвалифицированных кадров на рынке труда и сложивший кадровый дисбаланс, свидетельствуют об отсутствии системы скоординированного взаимодействия институтов образования и бизнеса, выстраивание долгосрочных и продуктивных связей между которыми невозможно без активной, всесторонней государственной поддержки.

Таким образом, можно сделать вывод, что модернизация системы образования должна быть направлена на создание рынка квалификаций, основанных на компетенциях (взамен рынку дипломов), на построение гибкой системы перехода от обучения к трудовой деятельности, на активное участие работодателей в процессе обучения и оценки студентов, а также в составлении образовательных программ, на содействие развитию непрерывного образования и признанию результатов неформального обучения. Реализация этих целей не только позволит повысить конкурен-

тоспособность отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг, но и создаст прочную основу для формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала страны.

ЛИТЕРАТУРА

НИУ ВШЭ в цифрах и фактах (2012). Исполнение финансового плана / Структура доходов НИУ ВШЭ в 2012 г. Доступно на: www.hse.ru.

Образование в Российской Федерации (2012). Стат. сб. М. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Об Эндаументе МГИМО (2013). Доступно на: fund.mgimo.ru.

Отчет ректора М.А. Боровской о деятельности университета за 2012 (2013). Ростов-на-Дону.

IBM и ETH Zurich формируют научное партнерство в рамках программы исследований в области нанотехнологий (2013). Доступно на: www-03.ibm.com.

Annual Report on Public University Revenues and Expenditures: Fiscal. (2010). Submitted by The Illinois Board of Higher Education To Governor Pat Quinn and The Illinois General Assembly.

Harvard university. Financial report (2012). Доступно на: vpf-web.harvard.edu.

Making industry-university partnerships work: Lessons from success-ful collaborations (2012). Science/Business Innovation Board AISBL.

Princeton. Finance. (2012). Доступно на: www.finance.princeton.edu/princeton-financial-overv/financial-facts.

Stanford. Facts. (2012). Доступно на: www./facts.stanford.edu/administration/finances.

Times Higher Education World University Rankings (2013). Доступно на: www.timeshighereducation.co.uk.

REFERENCES

HSE Facts & Figures (2012). Execution financial plan. Revenue Structure HSE in 2012. Available at: www.hse.ru. (In Russian.)

Education in the Russian Federation: statistical yearbook (2012). M. National Research University «Higher School of Economics». (In Russian.)

An endowment MGIMO. Available at: fund.mgimo.ru. (In Russian.)

Report Rector M.A Borovskoy about the activities of the university for 2012: Rostov-on-Don. 2013. (In Russian.)

IBM and ETH Zurich formed scientific partnership under the program of research in nanotechnology Available at: www-03.ibm.com. (In Russian.)

Annual Report on Public University Revenues and Expenditures: Fiscal. (2010). Submitted by The Illinois Board of Higher Education To Governor Pat Quinn and The Illinois General Assembly.

Harvard university. Financial report (2012). Available at: vpf-web.harvard.edu.

Making industry-university partnerships work: Lessons from success-ful collaborations (2012). Science/Business Innovation Board AISBL.

Princeton. Finance. (2012). Available at: www.finance.princeton.edu/princeton-financial-overv/financial-facts.

Stanford. Facts. (2012). Available at: www./facts.stanford.edu/administration/finances.

Times Higher Education World University Rankings (2013). Available at: www.timeshighereducation.co.uk.

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛАВИСТИКИ

СЕРЕГИН А.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростову-на-Дону,
e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

В связи с развитием в конце XX – начале XXI вв. дезинтеграционных процессов между славянскими государствами в отечественном правоведении актуализируется задача возрождения юридической славистики. Этот раздел теории права призван сформировать единую правовую культуру и идеологию правовых систем функционирующих в славянских странах.

Ключевые слова: славяне; право; юридическая славистика; государство; теория права.

THE OBJECT AND THE METHOD OF THE JURIDICAL SLAVISTIC

SEREGIN A.V.,

PhD, Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

In connection with the development of the disintegration processes between the Slavic states in the end XX – in the early XXI centuries the great significance in the law study of our country acquires the task to revive the juridical slavistic. This part of the law' theory is called upon to form the united law culture and the ideology of the law system, functioning in the Slavic countries.

Keywords: Slavs; law; juridical slavistic; state; theory of law.

JEL classification: K10, K19.

Славянские народы представляют уникальный духовно-этнический, культурный, социально-политический и государственно-правовой феномен мирового сообщества. На протяжении тысячелетий они играли важную роль в историческом развитии европейской и восточной цивилизаций. Один из самых древних народов мира, он насчитывает сегодня около 300 млн чел. (Гимбутас, 2007. С. 15), большая часть которых проживает на территории России, Белоруссии, Украины и Казахстана. В современной науке единство славянского мира изучают на основе лингвистической общности славянской языковой группы; анализируют с помощью генетических методов кровное родство славянских народов, опираясь на доминирующую галогруппу R1a; определяют исходные начала единой славянской культуры и древнего сакрального мировоззрения, выработанного духовной жизнью народа, славящего родных Богов и Предков.

В настоящее время выделяют 3 ветви славянских народов:

- восточные славяне (великороссы, украинцы или малороссы, русины и белорусы);
- западные славяне (поляки, кашубы, чехи, словаки, сорбы или лужичане);
- южные славяне (болгары, сербы, словенцы, хорваты, македонцы, боснийцы).

Исследование вопросов истории славянских народов, их государств и правовых систем представляется нам процессом сакрального постижения самих себя, своего исконного духа и вселенского предназначения. Великие перемены времени неоднократно приносили катастрофические катаклизмы и беды «даждьбожьи внукам», но они, как мифическая птица Феникс, всегда возрождались, увеличивая свою силу, славу, численность родов и великолепие результатов творческого труда.

Драгоценным кладезем юридической жизни древних славян являются средневековые правовые памятники державы рюриковичей (Киевской Руси) – Русская Правда (XI в.), Новгородская и Псковская Судные Грамоты (XV в.); Московского царства – Великокняжеский Судебник 1497 г., Царский Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.; Болгарии – Закон Судный Людем (IX в.); Сербии – Законник Стефана Душана 1349 г., Хорватии – Законы Винодола 1288 г., Польши – Ряд Земского права (XIV в.); Чехии – Ряд Земского права (XIV в.); Литовского,

Русского и Жмудского – Польская Правда (XIII в.), Полный Свод Статутов Казимира Великого (XIV в.), Статут Великого Княжества Литовского, русского и Жмудского 1529 г.

Задачами исторического исследования славянского права являются:

- 1) описание реально происходивших изменений в законодательстве, государственном управлении и социальной организации славянских народов;
- 2) установление закономерностей политико-правовой эволюции славянского мира;
- 3) разработка общеславянского права основанного на единой культуре, судьбе и будущем развитии последующих поколений славян в гармонии с природой.

К предметам древних славянских народных собраний относились следующие вопросы:

- 1) избрание князя, царя, короля или вообще правителя;
- 2) осуществление верховного суда;
- 3) издание важнейших законов;
- 4) выборы высших административных должностей;
- 5) избрание архиепископов и епископов (после принятия христианства);
- 6) решение вопросов о войне и мире;
- 7) международные сношения,
- 8) церковные дела;
- 9) установление податей, налогов и особых повинностей;
- 10) управление народным имуществом.

Особенностями Древнеславянского права являлись:

- а) господство обычаев над законами;
- б) казуистический стиль юридической техники, свойственный эпохе средневековья;
- в) слабое влияние римского и канонического права;
- г) единство юридических, политических и сословных элементов социального регулирования;
- д) преимущественно аграрно-регулятивный характер (*Зигель, 1914. С. 21*).

В XXI в. для решения поставленных задач необходима новая, обновленная теория славянской государственности и правовой культуры – **юридическая славистика**. Концептуальную основу этой отрасли доктринальной юриспруденции заложили видные исследователи древнеславянской правовой, языковой, культурной, общественной, бытовой и экономической жизни, такие как Г.К. Аргученцев, М.Ф. Владимирский-Буданов, Т. Воланский, Л.П. Грот, А.Ю. Дворниченко, М. Забелин, М. Гимбутас, Б.Д. Греков, В. Дьячан, В.И. Ермолович, Ф.Ф. Зигель, И.А. Иванников, Н.Н. Ильина, Н.М. Карамзин, Е.И. Классен, В.О. Ключевский, А.Г. Кузьмин, И.Н. Кузнецов, А.А. Котляревский, М.В. Ломоносов; Мавро Орбини, А.В. Майоров, Л. Неделе, А.Д. Нечволодов, В.Н. Татищев, Н.А. Осокин, Н.В. Павлов-Селиванский, Б.А. Рыбаков, Д.Я. Самоквасов, И.М. Собестинский, С.М. Соловьёв, Т.В. Тарановский, М.Н. Тихомиров, А.Н. Филипов, Н.И. Фроянов, П.И. Шафарик, С.В. Юшков и др.

Традиционно в российской науке изучение любой академической дисциплины начинается с определения объекта и предмета ее исследования. Под объектом обычно понимают то, что противостоит субъекту в его предметно-практической познавательной деятельности. По мнению И.А. Иванникова, «объектом теории государства и права являются такие общественные компоненты, как государство и право, которые в то же время изучаются и другими науками (философией, политологией, социологией и т. д.)» (*Гимбуас, 2007. С. 7*).

Вместе с тем, эти отрасли знания различаются предметом исследования, который принято рассматривать, в качестве совокупных однородных общественных отношений; конкретных закономерностей и существенных свойств объекта. Любая теория прежде всего представляет систему понятий, в которых научно отражена природа, сущность, закономерности, тенденции функционирования и развития познаваемой материи.

Будучи общетеоретической дисциплиной, **юридическая славистика** призвана изучать следующую группы общественных отношений:

- 1) историю государства и права славянских народов;
- 2) теорию, философию и историю политико-правовой мысли славянских народов;
- 3) современное конституционное (государственное) право славянских народов;
- 4) уголовное законодательство славянских народов;
- 5) гражданское право и законодательство славянских народов;
- 6) международное право определяющее положение славянских народов в системе современного глобального мироустройства.

Следовательно, под предметом юридической славистики необходимо понимать наиболее общие закономерности существования государства, права, различных государственно-правовых явлений, аксиом и политико-идеологических установок, определяющих политико-историческое развитие славянских народов.

Говоря кратко, юридическая славистика есть часть юриспруденции изучающей закономерности государственно-правового развития славянских народов.

Для успешного познания предмета юридической славистики, исследователю целесообразно использовать наиболее широкий спектр методологического инструментария, необходимого для добытия нового научного знания.

Кроме того, изучая исторические памятники славянского права необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- а) мировоззренческую картину ценностей дохристианского вероисповедания славян, обеспечивающую их родовое и духовное единство (примерно до X в. н.э.) (*Зигель, 1914. С. 8*);

б) теологические учения католической и восточно-христианской (византийской) церквей, расколовших целостность славянского мира (Зигель, 1914. С. 8).

в) грамматические особенности латинского и церковно-славянского языков при изложении древних хроник, летописаний и законодательных актов;

г) особенности родоплеменного строя славянских народов.

Весьма продуктивным в изучении древностей славянского права является сравнительно правовой метод. Его используют при сопоставлении и противопоставлении двух и более правовых или государственных систем с целью выявления общих, особенных и единичных свойств. Синхронический сравнительно правовой метод изучает государство и право двух или нескольких государств одной эпохи, а диахронический – разных исторических промежутков времени.

В течение исторического развития славянские государства влияли друг на друга. Например, оплотом культа Свентовита считалась Аркона на острове Руяне, куда приплывали паломники из всех частей великого славянского мира. Здесь они обучались древней мудрости, идеалы которой они приносили в родные края. После крещения Болгарии, христианские богослужебные книги распространялись при поддержке царя Симеона не только на Балканах, но и в Великоморавской державе. Благодаря тому, что чешский король Вячеслав стал монархом Польши, ряд институтов чешского права был воспринят поляками, например, судебные книги (чешские доски), городские суды, должности старост (поправцов в Чехии).

«Польша в свою очередь, – пишет Ф.Ф. Зигель, – оказала весьма сильное влияние не только на Галицкую и Западную Русь, но и на самую Москву. Влияние это носило все черты западно-европеизма. В 1340 г. присоединяется Галиция к польскому королевству, в 1386 г. Литва принимает католическое вероисповедание, в 1413 уния в Гродне и расширение прав литовского и западнорусского боярства, в 1434 в Галицкой Руси вводятся польское право и польское управление, в 1569 Люблинская уния и уравнивание в правах и привилегиях западно-русского дворянства с польской шляхтой, в 1596 г. церковная уния в Бресте. Вот главнейший перечень фактов, усиливающих польское влияние на восточных и южных окраинах польского государства. Влияние это было столь сильно, что обеспеченные экономически и более культурные классы вполне ассимилировались с польским населением, восприняв всецело польскую культуру. Влияние Польши не ограничивалось Западной Русью, но отразилось и на Москве. И здесь боярство, заимствуя у польской шляхты идею ограничения монаршей власти, стремится к усилению и упрочению своего значения и вмешательству в управление государством. Движение при Лжедмитрии и позднее объясняются умственным и политико-общественным влиянием Польши, стремлением ограничить царскую власть при помощи боярской думы и придать соборам аристократический оттенок. Идеи эти шли в разрез со всем историческим процессом и поэтому не устояли. Идеалы Польши нашли однако сильный отголосок в русском дворянском обществе и даже в XVIII столетии, когда Польша видимо клонилась к разложению, она все-таки для русского боярства представлялась образцом политического устройства» (Зигель, 1914. С. 6).

Для удобства исторического анализа политического развития славянских народов Ф.Ф. Зигель выделял 3 ступени их государственно-правовой эволюции:

- I. 10–13 вв. н.э., ознаменовавшиеся борьбой древнеславянских идеалов народного самодержавия с феодальными порядками Западной Европы;
- II. 13–15 вв. н.э., характеризующееся утратой народоправств, а иногда и политической независимости с установлением иностранных моделей управления государством;
- III. С 15 – по 19 вв. н.э. – эпоха борьбы власти светской и духовной за первенство в государстве (Зигель, 1914. С. 8).

Полагаем, что данную градацию с учетом двух векового развития молодой славянской государственности на западе следует дополнить четвертой ступенью, охватывающей 19–21 вв. н.э., когда благодаря политике России произошло возрождение славянской государственности на Балканах и в центральной Европе.

Юридическая славистика, опираясь на опыт теории государства и права, должна применять ее дисциплинарные методы познания. Такими методами считаются формально-юридический (догматический) и нормативно-юридический. С помощью *формально-юридического метода* изучается дух правовой нормы, ее смысл. *Нормативно-юридический метод* опирается на анализ структурных элементов нормы права, понимает их как логическое суждение особого рода, содержащее начальные компоненты правового предписания.

Кроме того, исследователь проблем происхождения государства и права славян обязан применять метод юридической квалификации, который предполагает оперирование признаками и категориями определяющими понятие государства и права.

Таким образом, используя широкий набор методологического инструментария, юридическая славистика способна не только заглянуть в прошлое, понять настоящее, но и предсказать будущее, предложить оптимальный путь государственно-правового возрождения нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

- Гимбутас М.Д. (2007). Славяне. Сыны Перуна. М.
 Зигель Ф.Ф. (1914). История славянских законодательств: Курс лекций, читанных в императорском Варшавском университете 1913–1914 акад. г. Ч. 1. История чешского права. Ч. 2. История польского права. Ч. 1–2. Варшава.

REFERENCES

- Gimbutas M.D. (2007). The Slavs. The sons of Perun. M.
 Siegel F.F. (1914). The History of the Slavic legislations: the course of the lecture, giving at the imperial Varshava university 1913–1914 acad. years. Part 1. The history of the Czech law. Part 2. The history of the Polish law. Part 1–2. Varshawa.

РАСШИРЕНИЕ ЧАСТНЫХ НАЧАЛ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ФРОЛОВА Е.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: fish-rnd@rambler.ru

Статья посвящена одному из проявлений частных начал в уголовном процессе – возможности назначения и проведения экспертиз вне государственных экспертных учреждений. Определены критерии выбора сторон, следователя, суда относительно назначения производства судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении. Проанализированы законодательный и научный подходы к определению понятий «негосударственные экспертные учреждения» и «иные эксперты». Выявлены имеющиеся в процессуальном законодательстве и законодательстве о судебной экспертной деятельности противоречия относительно процессуального статуса, полномочий и компетенции государственных и негосударственных судебных экспертов. Предложено реформирование судебно-экспертной деятельности, предусматривающее принятие закона, регламентирующего деятельность государственных и негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов; создание на государственном уровне квалификационных, аттестационных и лицензионных структур.

Ключевые слова: диспозитивность; уголовный процесс; судебная экспертиза; государственное судебно-экспертное учреждение; частный эксперт; негосударственное экспертное учреждение; квалификация.

EXPANSION OF PRIVATE PRINCIPLES IN LEGAL EXPERTISE ACTIVITY

FROLOVA E.Y.,

Ph.D., Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: fish-rnd@rambler.ru

The article is devoted to one of the signs of private principles in criminal procedure – possibility to prescribe and carry out examination out of state expert institutions. During this work particular choosing criteria of parties, investigator and court relative to expertise prescription in non-state legal expertise institution were defined. There were analyzed legal and scientific approaches to definition of such terms as «non-state expert institutes» and «other experts». There were as well revealed contradictions in remedial legislation and court expert activity legislation concerning remedial status, proxy and jurisdiction of state and non-state legal experts. Also there was offered a reform of legal expertise activity which stipulate for a law acceptance regulating activity of state and non-state expert institutions and private experts, as well as creation of qualified certifying and licence organizations at the state level.

Keywords: private principles; criminal procedure; legal expertise; state legal expert institute; private expert; non-state expert institute; qualification.

JEL classification: K10, K14.

Специфика уголовно-процессуальной деятельности, ее публичный характер связаны с обязанностью государства защищать права и восстанавливать законные интересы граждан, нарушенные в результате преступных действий. Проявление же частных начал в уголовном процессе связано с предоставлением необходимых полномочий и возможностей самой личности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2. ст. 45 Конституции РФ). Причем частное начало уголовного процесса распространяет свое действие на всех участников судопроизводства – потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их законных представителей.

Одним из проявлений диспозитивности в уголовном процессе наряду с производством по делам частного обвинения, защитой имущественных прав, свидетельским иммунитетом, производством отдельных следственных действий в зависимости от усмотрения участников уголовного процесса является и предусмотренная законодателем возможность назначения и проведения экспертиз вне государственных экспертных учреждений.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» такая необходимость возникает в случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в статье 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование.

Кроме того, на выбор проведения экспертиз вне государственных экспертных учреждений влияет и загруженность экспертов государственных судебно-экспертных учреждений другими экспертизами; и желание сторон, следователя, суда, назначить производство судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении, где работает известный специалист в данной области знания; и «наличие сомнений у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще» (Россинская, Галяшина, 2009. С. 30).

Применительно к производству экспертизы пределы реализации диспозитивного начала закреплены ст. 198 УПК РФ, согласно которой при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник и потерпевший вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Кроме того, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику предоставлено право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Практика показывает, что в качестве «других экспертных учреждений», выступают, как правило, негосударственные экспертные учреждения, а лицами, «указанными подозреваемым, обвиняемым, его защитником и привлекаемыми в качестве экспертов», являются специалисты различных государственных научно-исследовательских институтов; преподаватели государственных специализированных вузов (кафедр); специалисты (эксперты) различных ведомств, профильных государственных учреждений, и др., профессиональная компетенция которых подтверждается самим фактом их пребывания (работы) в указанных учреждениях (Муженская, 2011. С. 43).

Следует отметить, что УПК РФ (ч. 2. ст. 195) предусматривает проведение судебной экспертизы не только государственными судебными экспертами, но и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Однако вопрос относительно того, кого следует понимать под «иными экспертами» остается дискуссионным.

Пленум Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 предлагает считать таковыми экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений, под которыми понимаются «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» (п. 2), а также лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях.

В Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» № 73-ФЗ негосударственное экспертное учреждение не упоминается, но согласно ст. 41 этого Закона судебные экспертизы, помимо государственных судебных экспертов, могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями, не являющиеся государственными судебными экспертами.

В соответствии с п. 60 ст. 5 УПК РФ понятие «экспертное учреждение» трактуется предельно широко. Экспертным учреждением признается государственное судебно-экспертное учреждение или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. Экспертом же является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Нет однозначного подхода к данному вопросу и в научной среде.

По мнению некоторых ученых, «интерес помимо государственных судебных экспертов могут и должны представлять только профессионалы – специалисты, непосредственно занятые в той или иной конкретной области знаний или практической сфере деятельности, профессиональная квалификация и опыт которых постоянно совершенствуются и для которых участие в осуществлении правосудия обусловлено не финансовым интересом, поскольку производство судебных экспертиз для них – не основной вид деятельности и источник получения дохода, а исполнением профессионального и гражданского долга по оказанию содействия правосудию» (Муженская, 2011. С. 43).

По мнению других, в качестве судебного эксперта может выступать любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. При этом такое лицо может не иметь какого-либо официального статуса, т. е. быть

так называемым частным экспертом, или, напротив, может быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Для выполнения судебных экспертиз создаются негосударственные экспертные организации, в которых экспертизы выполняют штатные сотрудники или привлекаемые со стороны лица на основании гражданско-правовых договоров. (Ефремов, 2011. С. 6).

Наиболее удачной нам представляется позиция Е.Р. Россинской и Е. Галяшиной – «в контексте действующего российского уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», понятие судебно-экспертного учреждения может толковаться *исключительно* как некоммерческая организация, созданная *целевым* путем для обеспечения организации и производства судебных экспертиз. Под такое определение подпадают как государственные судебно-экспертные учреждения, так и экспертные организации, не носящие коммерческий характер, но созданные специально для содействия в обеспечении потребностей судопроизводства за счет применения специальных знаний (общественные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и т. д.)». Лица, не являющиеся штатными работниками экспертных учреждений (в равной мере как государственных, так и частных), приобретают статус судебного эксперта не иначе, как будучи прямо поименованными в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы. При этом лицо, назначающее экспертизу, лично проверяет наличие у предполагаемого эксперта необходимых специальных знаний и его незаинтересованность в исходе дела (Россинская, Галяшина, 2009. С. 31).

Следует отметить, что выбор судебного эксперта и (или) судебной экспертной организации, в том числе из государственных судебно-экспертных учреждений регулируется процессуальным законодательством и законодательством о судебной экспертной деятельности и может осуществляться лицом (органом), назначающим судебную экспертизу с учетом мнений заинтересованных участников процесса.

При этом критерии выбора экспертного учреждения в процессуальном законодательстве не указаны, за исключением выбора экспертов для повторной экспертизы и проведения дополнительной экспертизы (ст. 207 УПК РФ). Отсутствие таких правил говорит о том, что лица (органы), уполномоченные назначать судебные экспертизы, и заинтересованные участники судопроизводства осуществляют выбор судебного эксперта и (или) судебной экспертной организации по своему усмотрению.

Согласно же нормам законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности выбор государственных судебно-экспертных учреждений для производства судебной экспертизы должен осуществляться с соблюдением определенных правил (Ефремов, 2011. С. 67).

УПК РФ устанавливает для государственных судебных экспертов – лиц, специально подготовленных и аттестованных для производства конкретных видов судебных экспертиз, и иных экспертов из числа лиц, обладающих специальными знаниями единый процессуальный статус – права и обязанности (ст. 57 УПК РФ), основания для отвода эксперта (ст. 70 УПК РФ), единый – с незначительными отличиями (ст. 199 УПК РФ) порядок назначения, производства судебной экспертизы (ст. 195–207, 269, 283 УПК РФ) и допроса эксперта (ст. ст. 80, 205, 282 УПК РФ), а также единый статус процессуального акта, подготавливаемого экспертами – заключения эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Профессиональные и квалификационные требования к государственному эксперту закреплены в ст. 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – наличие гражданства РФ; высшее профессиональное образование; специальная подготовка по конкретной экспертной специальности; допуск на самостоятельное производство экспертиз. В силу ст. 41 Закона на негосударственных экспертов данные требования не распространяются. В связи с этим актуальным является решение вопроса относительно его компетенции.

Компетентность эксперта заключается в практической способности к решению экспертных задач, включающей применение конкретных методов и средств, в рамках своей компетенции, соответствующей полученной экспертной специальности. Знание современных методов и методик и умение их применять являются обязательной составляющей компетентности (Жижина, 2009. С. 22).

Расширению сферы использования специальных знаний и усилению принципа состязательности во всех видах судопроизводства способствует начавшаяся в России сертификация судебно-экспертных методик. Органом по сертификации экспертных методик Госстандартом определен Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России. В рамках этой системы проводятся работы по испытанию и выдаче рекомендаций к использованию в экспертной практике методических материалов, методов и средств производства судебной экспертизы, а также по подтверждению компетентности судебных экспертов (Россинская, Галяшина, 2010. С. 53).

В заключение следует отметить, что привлечение негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов к производству экспертиз в рамках уголовного судопроизводства составляет в настоящее время серьезную конкуренцию государственным экспертным учреждениям, лишая их монополии на данный вид деятельности. А у участников уголовного процесса появилась реальная возможность в полной мере защищать свои права и законные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

- Ефремов И.А. (2011). Производство судебной экспертизы: выбор эксперта и экспертной организации // *Журнал российского права*, № 7, С. 64–68.
- Жижина М.В. (2009). Оценка достоверности заключения эксперта как доказательства в арбитражном судопроизводстве: проблемы и пути преодоления // *Право и экономика*, № 3. С. 20–24.
- Муженская Н.Е. (2011). Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений // *Законность*, № 12, С. 40–44.

Россинская Е.Р., Галяшина Е. (2009). Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность*, № 2, С. 28–32.

Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. (2010). *Настольная книга судьи: судебная экспертиза*. «Проспект».

REFERENCES

Efremov I.A. (2011). Criminal procedure: expert and expert organization choosing. *Russian law magazine*, № 7, p. 64–68. (In Russian.)

Zhizhina M.V. (2009). Evaluation of expert's conclusion authenticity as a proof in arbitration proceedings: problems and ways of resolving. *Law and economics*. № 3, p. 20–24. (In Russian.)

Muzhenskaya N.E. (2011). Legal expertise not in state legal expert institutes. *Legality*, № 12, p. 40–44. (In Russian.)

Rossinskaya E.R., Galyaschina E. (2009). Non-state expert institutes, their legal status and organization types. *Legality*, № 2. P. 28–32. (In Russian.)

Rossinskaya E.R., Galyaschina E. (2010). *Judge's handbook: legal expertise*. «Prospect». (In Russian.)

ECONOMIC THEORY

Ovchinnikov V.N., Arshba M.V. Insurance as a method of control over the risks caused by negative influence of environment.....	5
Aguzarova F.S., Tokaeva S.K. Theoretical and methodological approaches to the assessment of the tax potential.....	10

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

Andreeva L.Yu., Andreeva A.V., Yudin A.A. Formation of professional competencies of experts in a system of marketing management of competitive ability of a commercial bank.....	14
Shafirov L.A. The concept of assessing the availability of capacity for sustainable lending to households living in Russian monotowns (purpose-loans to households to improve their housing conditions case).....	20
Aguzarova L.A., Besolov S.E. The problems of internal migration in the Russian Federation and their solutions.....	31
Tolbatov I.V. Organizational-economic bases formation of natural resources and environmental protection in the building complex.....	35
Kozaeva O.T., Sugarova I.V. Indirect taxes in Russia and their development prospects.....	42
Lebedeva N.Y. Record Administration Reserve System of commercial bank.....	46
Vasiliev V.P. Methods for assessing the economic sustainability of agricultural organizations.....	50
Antoshkueva T.M. Public-private partnership: challenges and opportunities in the use of Russian.....	55
Begieva A.Sh., Dzakoeva N.C., Dzakoev Z.L. Mechanism regulatory impact assessment in the managerial decision making process.....	60
Kuchiev A.Z., Kuchieva I.H. Organization and credit rating methods for corporate customers applicable.....	65
Andreeva O.V. Modernization of financial strategy of major corporations: conceptual framework.....	69
Sugarova I.V. Contents of budget expenditure planning.....	74
Safronov A.M. New functions of economic policy of Russia from this point of view synthesis of formal and real transformations.....	79
Porollo E.V. Tax control: the nature and role in the system of state financial control.....	84
Kulumbekova T.E. Improving the system of customs payments in modern conditions.....	89
Tuaeva L.A., Sugarova I.V. Cost effectiveness of the health system.....	94

REGIONAL ECONOMY PROBLEMS

Druzhinin A.G., Rednova I.F. «The Turkish component» in the economy of the Rostov region: approaches to assessment.....	98
Belokrylov K.A., Patseva G.V. Zones of territorial development as the driver of an increase in the economy of the region.....	102

Kovaleva A.V., Moshkin I.V. Implementation of state programs as a factor of business development (for example, areas of the Eastern Donbass).....	107
Frolova I.V., Koroleva N.Yu. Regional determination of managing the investment potential territory.....	111
Andieva E.V. Region banks: functioning and development.....	116
Kitaev Y.A., Pak Z.Ch., Rudaya Y.N. Regional experience in realization of the target programs of support for small family businesses in the Belgorod region.....	122
Tokaev N.H. Management of budgetary expenditures in the region: Features of the methods, trends, drawing the norms and rules.....	127
Ragovik L.V. Interrelation of regional integration processes and economic globalization in the modern period of world economic development.....	133
Kozaeva O.T. Tax on individuals: estimates and optimization (the Republic of North Ossetia-Alania).....	138
Runova L.P. Formation of effective financial policy of the region considering its rank among the other subjects of the Russian Federation.....	142
Siniauskas N.A. Features of the Russian transboundary regionalism.....	145
Strelchenko E.A. Regional labour market: tendencies and trends of innovation development (on the example of the Rostov Region).....	151
Tuaeva L.A. The relationship between health-demographics and socio-economic situation in the Republic of North Ossetia-Alania.....	156
 <i>TRENDS IN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT</i>	
Melikov Y.I. Financial and credit impact on the development of AIC in WTO.....	160
 <i>PROBLEMS OF EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT</i>	
Hurumova T.G. Features of marketing in higher education.....	165
Shmalenyuk K.A. Modernization of higher education system in the knowledge economy.....	168
 <i>ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LAW</i>	
Seregin A.V. The object and the method of the juridical slavistic.....	173
Frolova E.Y. Expansion of private principles in legal expertise activity.....	176

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

2013

Том 11

Номер 3

Часть 3

Сдано в набор 15.08.2013. Подписано в печать 28.08.2013.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif.
Печать офсетная. Усл. п. л. 27,4. Уч.-изд. л. 26,5.
Тираж 558 экз. Заказ № 71. С. 182.

Издательство «Наука-Спектр».
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8.
Т. 8(863)269-09-71.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии.